

МАТЬЕ РИКАР

ПРОСВЕТЛЁННЫЙ БРОДЯГА

Жизнь и учения

ПАТРУЛА РИНПОЧЕ

Предисловие

Его Святейшества Далай-ламы XIV

САМАДХИ

ENLIGHTENED VAGABOND

The Life and Teachings of Patrul Rinpoche

Tales of wisdom and compassion passed on by

Dilgo Khyentse Rinpoche · Dodrup Tenpai Nyima
Garchen Rinpoche · Khenpo Jampel Dorje
Khenpo Könchog Mönlam · Khenpo Kunpel · Khenpo Palga
Khenpo Ngawang Palzang · Khenpo Pema Wangyal
Khenpo Shönri · Khenpo Tsering Gonpo
Kunu Rinpoche Tenzin Gyaltzen · Nyoshul Khen Rinpoche
Nyoshul Lungtok Tenpai Nyima · Trogawa Rinpoche
Tsoknyi Rinpoche · Tulku Orgyen Tobgyal
Tulku Pema Wangyal · Tulku Thondup
Tulku Urygen Chemchog · Tulku Urygen Rinpoche
Yantang Rinpoche

Collected and translated from the Tibetan by
Matthieu Ricard

Edited by *Constance Wilkinson*

Shambhala Publications, Inc.
Boulder

ПРОСВЕТЛЁННЫЙ БРОДЯГА

Жизнь и учения Патрула Ринпоче

Истории о мудрости и сострадании, которые поведали:

Дилго Кхьенце Ринпоче · Додруб Тенпей Ньима
Гарчен Ринпоче · Кхенпо Джампел Дордже
Кхенпо Кончог Монлам · Кхенпо Кунпел · Кхенпо Пелга
Кхенпо Нгаванг Пелсанг · Кхенпо Пема Вангьял
Кхенпо Шонри · Кхенпо Церинг Гонпо
Куну Ринпоче Тензин Гьялцен · Ньошул Кхен Ринпоче
Ньошул Лунгтог Тенпей Ньима · Трогава Ринпоче
Цокньи Ринпоче · Тулку Оргьен Тобгьял
Тулку Пема Вангьял · Тулку Тхондуп
Тулку Ургьен Чемчог · Тулку Ургьен Ринпоче
Янтаг Ринпоче

Составление и перевод с тибетского:
Матье Рикар

под редакцией *Констанс Вилкинсон*

Редактор серии «Самадхи» *Александр А. Нариньяни*
Перевод с английского *Анастасии Столяровой*

Москва
2020

УДК 294.3
ББК 86
Р 50

*By arrangement with Shambhala Publications, Inc
Boulder, Colorado
80301 USA*

*Публикуется по согласованию с издательством
«Шамбала Паббликейшнз»
(Боулдер, Колорадо, США)
и литературным агентством Александра Корженевского*

Рикар М.

Р 50 Просветлённый бродяга. Жизнь и учения Патрула Ринпоче / Матье Рикар; [пер. с англ. А. Столяровой]. — М.: Ганга, 2020. — 420 с. (ил.). — (Самадхи).

ISBN 978-5-907243-61-3 (рус.)
ISBN 978-1611803303 (англ.)

Жизнь и учения странствующего йогина Патрула Ринпоче — высокочтимого буддийского мастера и учёного XIX века из Тибета — оживают в правдивых историях, собранных и переведённых французским буддийским монахом Матье Рикаром. В их основе — устные рассказы великих учителей современности, а также тибетские письменные источники.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Shechen Publications, Inc, 2017
© А. Столярова. Перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО ИД «Ганга», 2020

Оглавление

Перечень иллюстраций	13
Предисловие Его Святейшества Далай-ламы XIV	15
Предисловие Алака Зенкара Туденга Ньимы	17
Предисловие Джигме Кхьенце	20
Пролог	28
Введение	40

ПРОСВЕТАЁННЫЙ БРОДЯГА

Начало	46
Линия Палге	47
Детство Патрула	50
Коренной учитель Патрула	51
Маленький монах	53
Патрул обретает сильного противника	55
Палге-тулку идёт своим путём	56
Патрул-учёный	59
До Кхьенце застаёт Патрула врасплох	62
«Небольшой совет»	63
Патрул пытается простираться	65
Учитель Патрула демонстрирует ясновидение	65
Патрул отчитывает себя за свою практику	66
Патрул получает особую передачу	67

Валун-напоминание	67
Патрул и парамита терпения	68
«Отгонять камнями»	69
Патрул и монах-прорицатель	76
Возникшие волшебным образом цветы	77
Грабитель заглядывается на подношение серебра	77
Патрул о владении вещами	79
Патрул делает практики на кладбище с духами	80
Встреча двух умов	80
«Ты всё разрушил!»	81
Чай от Патрула в подарок	82
Крепость с призраками	83
Джигме Гьялвей Ньюгу и злобный дух	84
Патрул и три монаха из Даргье	85
Патрул упоминает о своих прошлых жизнях	86
Лунгтог встречает своего коренного учителя	87
Озарение об уме Патрула	88
«Ключевые аспекты практики»	88
Патрул делает подношение слепням	93
Патрул обнаруживает свой предел	94
Развитие сочувствия, постижение пустоты	94
Сон Лунгтога	95
Патрул знакомит Лунгтога с природой ума	96
Лунгтог учится задом наперёд	97
Лунгтог практикует на леднике Диком	98
Великий мастер Патрул	100
Монах полностью раскаивается в содеянном	102
Патрул ждёт в очереди, чтобы получить благословение	103

Патрул раскрашивает торма	104
Патрул снова проходит мимо монастыря Даргье	106
Патрул и вдова	108
Учения Патрула вдохновляют всех существ	110
Патрул прислуживает	111
Патрул пьёт чай с маленькой девочкой	113
Патрул и выброшенная вошь	114
Просто сидя на кровати	115
Тулку меняет имя	116
Патрул пытается встретиться с Шабкаром	116
Земля насекомоядных	117
Патрул встречает образцового монаха	119
Преданность Патрула практике	120
Патрул умирят родовую вражду	121
Патрул практикует в лесной глуши Ари	123
Патрул и сборище стервятников	126
Патрул практикует туммо в снежную бурю	126
Мать Лунгтога	127
Патрул дарует учения в лесу	129
Глубокий эффект от учений Патрула	131
Лунгтог и главарь бандитов	132
Гостеприимство До Кхьенце	133
Подарок от матери Лунгтога	136
«Вот оно!»	137
Дилемма Адзома Другпы	138
Патрула просят даровать особенные учения	140
Видимые эффекты йоги	141
Танцы живых существ и неодушевлённых предметов ...	142
Патрул смеётся над трупом старика	143

Девять братьев радуют Патрула	145
Патрул читает мысли Тертона Согьяла	145
Удивительное выздоровление Патрула	146
Патрул и Чокгьюр Лингпа	147
Патрул выражает уверенность в Чокгьюре Лингпе	148
Патрул даёт прямые указующие наставления старому кочевнику	149
«О природе ума»	150
Подношение серебра	152
Патрул и жёлтый пергамент Чокгьюра Лингпы	153
Ещё одно подношение серебра	153
«Один вкус»	156
Кармей-кхенпо Ринчен Даргье просит даровать учения	158
Патрул получает учения от старого ламы	160
Патрул получает наставления по его собственным учениям	161
Патрул просит великого Ситу из Катхога об одолжении	166
Ключ к практике	167
«Совет для Гарванга из восточных ущелий Гьялмо Ронга»	168
Патрул получает учения от Махасиддхи из Трома	171
Чойинг Рандрол демонстрирует высшее восприятие	173
Предсказание Гьялвы Чангчуба	174
Аудиенция с очень важной ламой	175
Аудиенция с другим очень важной ламой	177
Джамьянг Кхьенце Вангпо отменяет совет Патрула	178
Патрул и Джамьянг Кхьенце Вангпо	181
Патрул расстраивается и исчезает	181

Патрул и Лама Мипам	182
Патрул в изумлении	183
Оценки и иерархия	184
Среди вас, трёх великих мастеров	185
Патрул покидает монастырь Дзогчен	186
«Совет самому себе»	187
Боль Патрула	192
Патрул учит кхенпо Йонтена Гьяцо	193
Патрул выступает судьёй в больших дебатах	194
Совет Алаку До-Нгагу	195
Два сапога пара	197
Патрул просит подаяние	198
Лунгтог покидает своего ламу	198
Как Патрул давал учения в месте уединённого затворничества Чангма	200
«Мечты об уединённых местах»	200
Патрул принимает необычного гостя	202
Патрул встречает двух убийц	204
Патрул учит Великому совершенству в Трама Лунге	205
Еды на один день более чем достаточно	207
Патрул выходит из себя	207
Патрул и учёный геше	208
Сообразительный лама	210
Пьеса о лотосовой роще	211
Патрул попадает на улочку семьи кочевников	215
Патрул попадает на улочку другой семьи кочевников	217
Аристократические манеры Патрула	218
Грубость Патрула	219

Некоторые любят его, другие боятся	219
Уважение Патрула к естественному состоянию элементов	220
«Предупреждение»	221
Патрул отдаёт прекрасный набор для подношения мандалы	229
Нищие и гравировщики мани-камней	230
Патрул умоляет попрошак прийти	231
Патрул принимает, что ему дают	232
Патрул практикует йогу	235
Патрул путешествует необычным способом	236
Патрул принимает Ло-Нга Тулку	236
Ло-Нга Тулку и ковёр Патрула	237
Встреча с Третьим Додрубченом	238
Встреча с йогоином	238
Первое учение Третьего Додрубчена	239
Второй визит Третьего Додрубчена	241
Лагерь Патрула	241
Отречение Вангчога Дордже	243
Возвращение Вангчога Дордже	245
Кхенчен Таши Осэр пытается встретиться с Патрулом	246
Кхенпо Кончог Дронме пытается увидеть Патрула	248
Трама Тулку получает наставления	250
Последняя публичная ганачакра Патрула	250
Последние дни и часы	251
После смерти Патрула	253
Уникальные качества Патрула	256
«Призывание Ламы издалека: песнь преданности и устремления»	264

Биографические заметки: влиятельные фигуры, мастера и ученики	273
Адзом Другпа (1842–1924)	274
Алак До-Нгаг Гьяцо (1824–1902)	276
Гьялсе Шенпен Тхае (1800–1865/66)	277
Гьюрме Пема Намгьял, Третий Шечен Гьялцаб (1871–1926)	278
Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813–1899)	279
Джамьянг Кхьенце Вангпо (1820–1892)	282
Джигме Гьялвей Ньюю (1765–1842)	286
Джигме Лингпа (1729–1798)	290
Джигме Нгоцар Гьяцо (XVIII–XIX вв.)	292
Джигме Пунцог Джунгне, Додрубчен II (1824–1863)	292
Джигме Тенпей Ньима, Додрубчен III (1865–1926)	293
Джигме Тинлей Осэр, Додрубчен I (1745–1821)	296
До Кхьенце Еше Дордже (1800–1866)	298
Дола Джигме Келсанг (начало XIX века)	302
Кармей-кхенпо Ринчен Даргье (около 1823–?)	303
Катхог Ситу II, Чокьи Лодро Оргьен Тенпа Намгьял (1820–1879?)	303
Кхенпо Йонтен Гьяцо (кхенпо Йонга, XIX–XX века)	305
Кхенпо Кунсанг Палден (Кхенпо Кунсел, около 1862–1943)	305
Кхенпо Пема Дордже (около 1807–1884)	307
Кхенпо Шенпен Чокьи Намгва (Кхенпо Шенга, 1871–1927)	308
Кхенчен Таши Осэр (1836–1910)	309
Лама Мипам Ринпоче (1846–1912)	310
Лонгчен Рабджам (Лонгченпа, 1308–1364)	315
Мингьюр Намкай Дордже (1793–1870)	320
Миньяг Кунсанг Сонам (1823–1901)	322
Ньюшул Лунгтог Тенпей Ньима (1829–1901)	323
Онпо Оргьен Тензин Норбу (Онпо Тенга, 1851–1910)	324
Пема Дечен Сангпо, Третий Мура Тулку (XIX–XX века)	327
Рогза Сонам Палге (XVII–XIX века)	329
Чойинг Рангдрол (1777–1853)	330
Чокгьюр Дечен Лингпа (1829–1970)	331
Шабкар Цогдрут Рангдрол (1781–1851)	333
Шечен Онтрул Гьюрме Тхутоб Намгьял (1787–1854)	336

Примечания	338
Глоссарий	372
Источники	384
Ламы, внёсшие свой вклад в написание этой книги	384
Источники историй	390
Источники биографических заметок	401
Письменные источники	407
РАБОТЫ НА ТИБЕТСКОМ ЯЗЫКЕ	407
РАБОТЫ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	410
Благодарности	413

Перечень иллюстраций

Кангьюр Ринпоче	21
Тханка Будды Шакьямуни	23
Тханка Гуру Падмасамбхавы	24
Тханка Лонгчена Рабджама	25
Тханка Джигме Лингпы	26
Маленькая статуя Патрула Ринпоче	27
Джамьянг Кхьенце Вангпо	32
Джамгон Конгтрул Лодро Тхае	33
Чокгьюр Дечен Лингпа	34
Дилго Кхьенце Ринпоче	35
Кхенпо Нгаванг Пелсанг	36
Тулку Ургьен Чемчог	36
Ньошул Кхен Ринпоче	36
Куну Ринпоче Тензин Гьялцен	36
Тулку Ургьен Ринпоче	37
Кхенпо Пема Вангьял	37
Кхенпо Шонри	37
Кхенпо Пелга	37
Карта Восточного Тибета	38
Карчунг Кхормо Олу	43
Вид на регион Дзачукха	48
Тханка Джигме Гьялвей Ньюгу	52
Вход в пещеру Ямантаки	61
Горная цепь Тро Ситрон	87

Паломники в пещере Ямантаки	95
Ледник Дикий, озеро Среднее	99
Ледник Дикий, озеро Верхнее	100
Мани-стена Палге	111
Цё Патрул	118
Патрул Намка Джигме	118
Монастырь Шугчен Таго	122
Лес Ари	124
Долина Дзогчен	186
Пещера Дрелкар	203
Дзагьял Трама Лунг	206
Пещера Кристалл Лотоса	212
Ступа, в которой кремировали Патрула Ринпоче	254
Реликвии Патрула Ринпоче	255
Схема линии передачи Патрула Ринпоче	270
Генеалогическое древо Патрула Ринпоче	272

THE DALAI LAMA

Предисловие Его Святейшества Далай-ламы XIV

Патрул Ринпоче, Оргьен Джигме Чокьи Вангпо, был одним из самых влиятельных тибетских мастеров XIX века, известным простотой своего образа жизни, преданностью духовной практике и несектарным подходом ко всем четырём школам тибетского буддизма. Поскольку он родился в регионе Дзачукха в Кхаме, его называли Дза Патрул Ринпоче. Следуя примеру Будды и его учеников, отказавшись от жизни домохозяина, Дза Патрул Ринпоче вёл жизнь странствующего йогина без какого-либо определённого места пребывания и практиковал в уединении.

Он особенно славен своим применением на практике наставлений, содержащихся в «Пути бодхисаттвы» («Бодхичарья-аватара») Шантидевы — тексте, которому он также часто обучал. Легенда гласит, что, когда он давал по нему учения, цветы *серчен* с большим количеством лепестков, чем обычно, расцветали поблизости от этого места. Их стали называть цветами «Бодхичарья-аватары», а самого Дза Патрула Ринпоче — ламой «Бодхичарья-аватары».

Ринпоче любили за скромность и уважали за обширные и глубокие знания, а также за высокую реализацию в практике

йоги, что привлекало учеников из всех четырёх школ тибетского буддизма. Несмотря на то что в письменном виде не сохранилось ни одной подробной биографии Дза Патрула Ринпоче, его наследие продолжает жить в рассказах о нём. Достопочтенный Матье Рикар собрал множество таких историй в этой книге и сделал их доступными для широкой аудитории читателей. Я благодарю его за все огромные усилия, которые он вложил в создание этой книги.

Традиционно биографии выдающихся духовных мастеров не являются историями, написанными лишь ради развлечения. Они служат вдохновением для тех, кто приходит позже, чтобы учиться благодаря им. Я возношу молитвы, чтобы эта новая книга о Дза Патруле Ринпоче ещё долго исполняла эту важную функцию.

Тензин Гьяцо
18 февраля 2017

Предисловие Алака Зенкара Туденга Ньимы

О вы, сияющие светом благословений, бескрайние,
неиссякаемые,
Яркие, ослепительные светила знаний и любви,
подобные луне и солнцу,
Царь Шакьев, могущественный мудрец, и ты, Гуру,
рождённый из лотоса,
А также и вы, учителя тройной линии передачи,
оплоты знания,
Даруйте великолепие и добродетель!

У владыки тайных учений традиции старых переводов, могущественного повелителя учёных и реализованных существ, имена коих я едва ли осмеливаюсь произнести, высочайшего прибежища и ваджрадхары, Рабсела Давы, Дилго Кхьенце Ринпоче, был помощник Шакья Бхикшу Кончог Тензин, более известный как Матье Рикар, человек, наделённый глубоким уважением к высочайшим качествам святых существ. С огромными усилиями и усердием Матье собрал воедино, систематизировал и перевёл истории о жизни и совершенном освобождении владыки учёности и реализаций Дза Палге-тулку, Оргьена Джигме Чокьи Вангпо [Патрула Ринпоче], который являлся не кем иным, как бодхисаттвой Шантидевой, пришедшим снова в человеческой форме в этот век упадка. В сотрудничестве с выдающимся редактором Констанс Уилкинсон (Дава Чоцо) он подготовил эту книгу для издательства «Шамбала Пабликейшнз». Я испытываю глубочайшую радость, что

благодаря их начинанию это издание стало доступным читателям на английском языке.

Несомненно, биографии Патрула Ринпоче, изложенные Додрубом Тенпей Ньимой и Кхенпо Кунсангом Палденом, были взяты за основу рассказов, пришедших от Ньошула Лунгтога Тенпей Ньимы (как это отражено в автобиографии Кхенпо Нгаванга Пелсанга) и найденных в биографиях Адзома Другпы и До Кхьенце Еше Дордже, а также дошедших до нас из множества устных воспоминаний восемнадцати высочайших мастеров, включая владыку прибежища Дилго Кхьенце Ринпоче, Доманга Янгтанга Ринпоче, Гарчена Ринпоче, Кхенпо Джампела Дордже, Кхенпо Кончога Монлама, Кхенпо Пелга, Кхенпо Пему Вангьяла, Кхенпо Шонри, Кхенпо Церринга Гонпо, Куну Ламу Ринпоче Тензина Гьялцена, Ньошула Кхена Ринпоче, Трогаву Ринпоче, Цокньи Ринпоче, Тулку Ургьена Тобгьяла, Тулку Пему Вангьяла, Тулку Тхондупа, Тулку Ургьена Чемчога и Тулку Ургьена Ринпоче.

Это в самом деле чудесное достижение, великая польза которого будет проливать свет добродетели и совершенства в наше время. День за днём пчёлы моих восхвалений будут мелодично жужжать среди тех восхитительных цветов, которые никогда не закроют свои лепестки.

Сияние этого совершенного деяния
Разрушает тьму страдания!
Поток нектара, переданная линия [учений],
Рождающаяся из этого собрания высочайших существ,
Мягко струится из сияющей луны совершенного
освобождения
И предвещает великолепную весну —
Полностью распустившиеся лилии учения Будды.
Пусть добросердечие Кончога Тензина,
Помощника и инструмента просветлённой
деятельности

Бриллиантовой Луны Знаний и Любви [Кхьенце
Рабсела Давы],
Распространится до краёв пространства.
Пусть это деяние, совершённое ради блага других,
Сейчас же охватит всю поверхность земли!

*Написано с радостью, восхищением и почтением 20 декабря
2016 года в тибетский год Огненной Обезьяны недалеко от аме-
риканского города Нью-Йорка скромным слугой Туденгом Ньи-
мой [Алаком Зенкаром], который подносит это [восхваление],
подняв его над головой на лепестках десяти пальцев.*

Предисловие Джигме Кхьенце

Чтение этой книги навеяло воспоминания об историях, которые я ребёнком слышал от моего отца, Кангьюра Ринпоче, о его учителях, таких как Джедрунг Ринпоче. Будучи молодым, я слышал похожие рассказы от Кьябдже Кхьенце Ринпоче в то драгоценное время, что мне довелось провести с ним, а также от Ньошула Кхена Ринпоче. Эта книга поистине воскресила во мне воспоминания о тех историях. Во всех моих учителях есть понемногу от Патрула Ринпоче. Во всех них есть бескомпромиссная целостность, присутствующая ему.

Я знаю Матье с детства в Дарджилинге — когда он впервые встретил моего отца, Кангьюра Ринпоче. Помню, как он позднее, когда мы вместе бывали в присутствии Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче, непрерывно собирал рассказы, записывая их на диктофон. Некоторые из нужных ему историй были рассказаны кочующими учителями из Восточного Тибета, их акценты было сложно понять даже тибетцам.

Благодаря таким усилиям ему удалось собрать все эти драгоценные истории, чтобы дать людям некоторое понимание того, каким был Патрул Ринпоче на самом деле. Хотя мы и знаем о Патруле Ринпоче благодаря «Словам моего всеблагого учителя», эти рассказы дают нам возможность лучше рассмотреть этого выдающегося мастера.

В каком-то смысле история самого Матье — биолога из Парижа, встретившего Кангьюра Ринпоче и оставившего свою обычную жизнь, чтобы посвятить себя следованию по пути, освещённому в тех историях, которые он собрал, — очень соответствует духу жизни Патрула Ринпоче.

Кангьюр Ринпоче

Патрул Ринпоче является своего рода эталоном и вдохновителем. Я часто размышляю: «Что бы Ринпоче сделал в этой ситуации?» или «Что бы он подумал?». И хотя его нет в живых, ему всё ещё удаётся заставить нас чувствовать дискомфорт и расцечь лицемерие или неуверенность, которые мы, ученики, несём внутри. Это может трансформировать наши жизни. Даже если мы попытаемся игнорировать это состояние дискомфорта, его сострадательные деяния будут преследовать нас, несмотря на панцирь нашего невежества. Кроме того, я чувствую, что эта книга бесценна для тех, кто изучает сочинения Патрула Ринпоче, такие как «Слова моего всеблагородного учителя». Она даст нам лучшее понимание того, что он передаёт в своих учениях.

Не каждая биография являет собой истинный *намтар*, то есть «полное освобождение» — смысл, который вкладывают в это понятие тибетцы. Я чувствую, что эта биография соответствует ему в том смысле, что чтение её может освободить нас от запутанности и заблуждений.

Будда Шакьямуни

Гуру Падмасамбхава

Лонгчен Рабджем (Лонгченпа, 1308–1364)

Джигме Лингпа (1729–1798)

Статуя Патрула Ринпоче, которая, как говорят, имеет точное сходство с самим Патрулом; сделана близкими учениками мастера, Онпо Тенгой и Мурой Тулку. Будучи высотой около 30 см, она находится внутри другой статуи как реликвия в монастыре Геманг, поэтому увидеть её более невозможно.

Фото кхенпо Донны, около 1997 г.

Пролог

Истории в этой книге опираются на устные и письменные источники. В 1970-х я начал записывать рассказы о Патруле Ринпоче (1808–1887), которые слышал от своих учителей, а также читать некоторые из духовных наставлений Патрула Ринпоче на тибетском языке и переводить их на английский.

Основными письменными источниками, излагающими жизнь Патрула Ринпоче, являются две традиционные биографии (*намтар*), написанные его учениками. Первая, «Капля амриты» пера Додруба Тенпей Ньимы [Dodrub Tenpai Nyima. Dewdrop of Amrita], третьего Додрубчена Ринпоче, описывает основные события жизни Патрула Ринпоче, а также упоминает места, где он обучался, преподавал и практиковал. Она также содержит несколько историй и предлагает живой портрет уникальных качеств Патрула Ринпоче. Вторая биография, «Эликсир веры», написанная Гедонгом Кхенпо Кунсангом Палде-ном (более известным под именем Кхенпо Кунпел) [Khenpo Kunpel. Elixir of Faith], является расширенной версией молитвы, сочинённой Джамьянгом Кхьенце Вангпо для ознаменования главных событий жизни Патрула. Вторая из этих биографий объединяет большую часть работы Додруба Тенпей Ньимы с дополнениями из других источников, в частности из дневников Сонама Церинга, скромного и преданного помощника из Амдо, служившего Патрулу Ринпоче в течение большей части второй половины жизни великого мудреца¹.

Несмотря на отсутствие подробной духовной биографии, богатая устная традиция историй о жизни и учениях Патрула Ринпоче жива по сей день. Учители современности продолжили эту традицию, среди них Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче

(встретивший непосредственных учеников Патрула, таких как Лама Мипам, Кхенпо Кунпел, Кхенпо Шенга из монастыря Дзогчен, а также Трама Тулку Кунсанг Дечен, который являлся реинкарнацией Джигме Гьялвей Ньюгу) и Кхенпо Пема Вангьял из Геманга, бывший также учеником Кхенпо Кунпела и Ньюшула Кхена Ринпоче. Другие истории пришли от *сердечного ученика** Патрула, Ньюшула Лунгтога, через его ученика Кхенпо Нгагчунга (Кхенпо Нгаванг Пелсанг) и следующее поколение учеников, из которых лишь немногие дожили до наших дней². Через семью великого *тертона*** Чокгьюра Дечена Лингпы, трое детей которого были непосредственными учениками Патрула, до нас дошли воспоминания из первых рук — о событиях, которым они были свидетелями.

Обширная устная традиция в Кхаме богата и на другие подробности, поскольку истории о Патруле Ринпоче до сих пор чрезвычайно популярны и почитаемы во всём Голоке в Кхаме, а также в других регионах Тибета.

Обратите внимание на раздел «О тех, кто содействовал написанию этой книги», в котором представлены краткие биографии лам, чьи имена перечислены на титульном листе.

Как говорил современный мастер Ньюшул Кхен Ринпоче, хотя невозможно подтвердить каждую деталь в каждой истории, все эти драгоценные рассказы точно будут потеряны, если их не сохранить. Сегодня, когда я слышу истории, пересказываемые молодым поколением в Кхаме или где-то ещё, то понимаю, что множество воспоминаний уже утрачены,

* Англ. *heart disciple*; тиб. *thugs kyi sras*. Сердечный ученик мастера, или «сердечный сын», — ближайший ученик ламы, достигший определённого успеха в практике и реализациях учений линии передачи его мастера. — *Здесь и далее подстрочными сносками выделены примечания переводчика; примечания составителя, отмеченные арабскими цифрами, находятся в конце книги на с. 338–371.*

** Тиб. *gter ston*, «открыватель сокровищ», — мастер, открывающий спрятанное учение *терма*. См. глоссарий на с. 372–383.

потеряны детали и суть. Поэтому основным намерением является не предложение исчерпывающего перевода записанных биографий, а, скорее, использование биографического материала как некой структуры, в которой устная традиция может быть сохранена.

Я постарался в силу моих возможностей скомпоновать истории в хронологическом порядке. Для этого я использовал подробности, описанные в историях: сначала примерный возраст Патрула Ринпоче, где его можно угадать; затем место, указанное в источнике. Некоторые из этих мест находятся достаточно далеко от местности Дзачукха (где Патрул Ринпоче родился, прожил существенную часть своей жизни и где покинул тело), и во многих случаях из письменных источников (биографий Патрула и других мастеров) приблизительно понятно, в какой период жизни он посещал эти места. Зная локацию, мы также постарались определить маршруты, которыми Патрул Ринпоче мог следовать, перемещаясь из одного региона в другой. Кроме того, прочие учителя и ученики, о которых упоминается в рассказах, служили «маяками», благодаря которым можно было установить хронологический порядок, поскольку даты жизненных событий многих из них известны и некоторые хронологические детали удалось найти в доступных нам биографиях этих учителей.

Эта коллекция также включает некоторые из драгоценных духовных наставлений, найденных в личных записях Патрула Ринпоче (в оглавлении и в тексте их названия написаны курсивом и в кавычках). Бóльшая часть из этих избранных учений — либо отрывки наставлений, дарованных ученикам, либо спонтанные выражения реализации, называемые *ваджрными песнями*, найденные в собрании работ Патрула Ринпоче³. Эти многогранные, зачастую прекрасные в поэтическом отношении композиции отражают уникальный стиль учений Патрула, сочетающий бескомпромиссную жёсткость с юмором, неподдельную простоту с глубоким

пониманием, укоренённым в личной практике, и необычайным состраданием ко всем существам.

В 1980-х я поделился черновиком моих переводов с некоторыми друзьями, и кое-какие из историй позднее оказались напечатанными. Недавно я включил несколько рассказов, услышанных в немного иной форме от Ньюшула Кхена Ринпоче, в книгу «На пути к просветлению: сердечный совет от великих тибетских мастеров» [Nyoshul Khen Rinpoche. *On the Path to Enlightenment: Heart Advice from the Great Tibetan Masters*]. И всё же большинство собранных мной историй увидят свет впервые лишь в этой книге.

Чтобы дополнить картину жизни и времён Патрула, в книгу включена серия коротких биографий мастеров и учеников Патрула Ринпоче, как и нескольких важных фигур прошлого, игравших значительную роль в жизни мастера. Фотографии, схема линии передачи учений и генеалогическое древо Патрула, а также карта Восточного Тибета также включены в эту книгу, чтобы сделать портрет этого просветлённого бродяги ярче и предложить читателю настолько полную историю жизни Патрула Ринпоче, насколько это было в наших силах.

Джамьянг Кхьенце Вангпо (1820–1892)

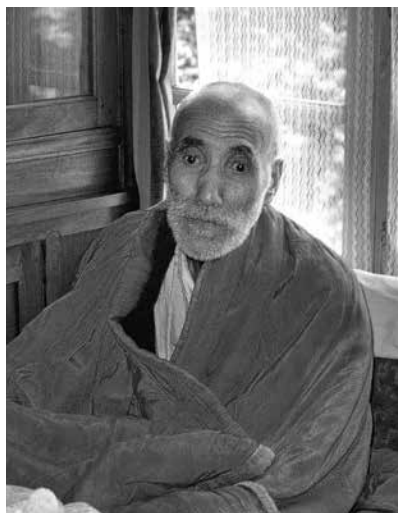
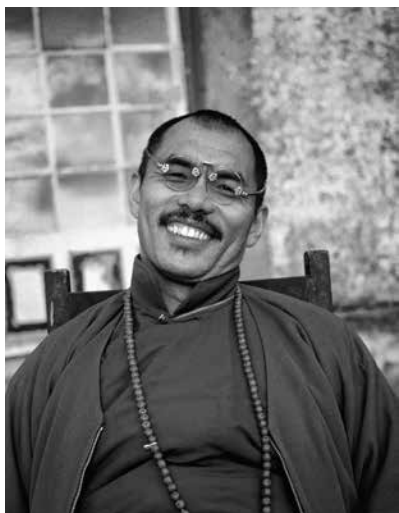
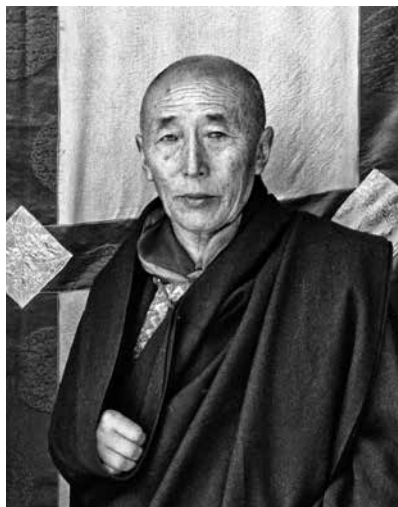
Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813–1899)

Чокгьюр Дечен Лингпа (1829–1870)
со следами его ладоней и ступней

Дилго Кхьенце Ринпоче (1975)

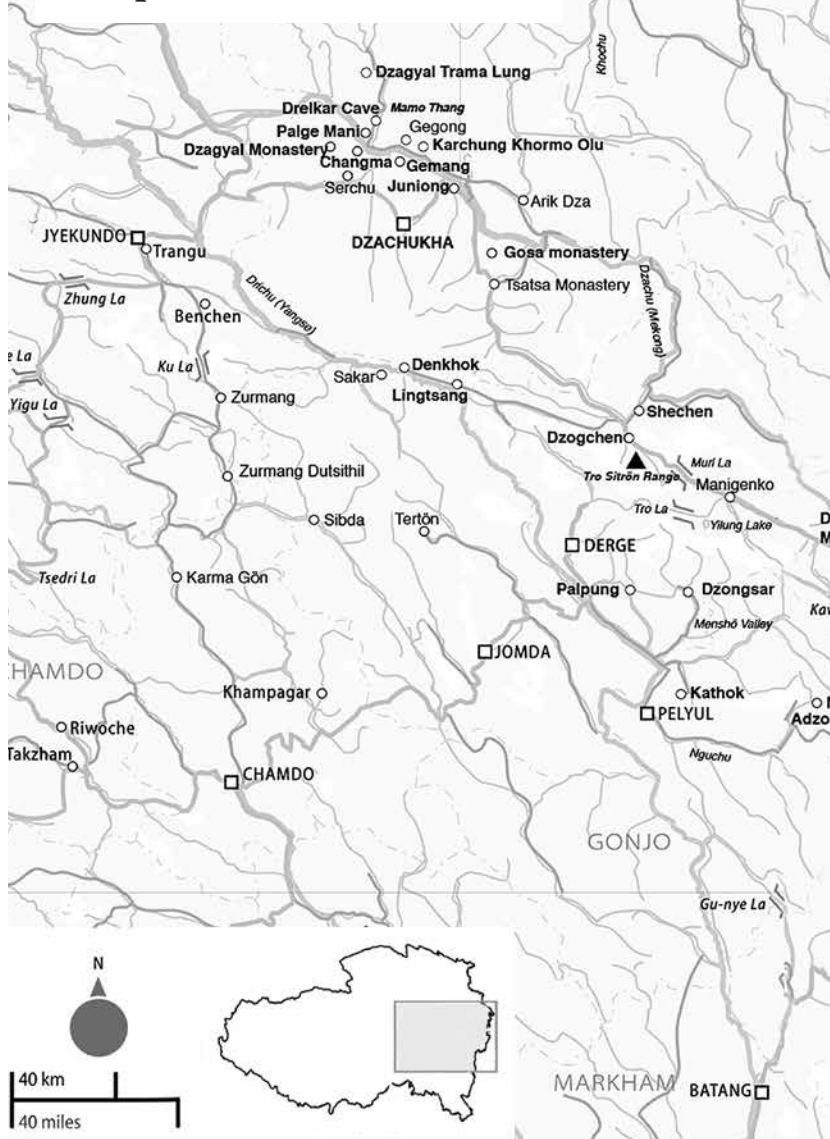

Верхний ряд: слева Кхенпо Нгаванг Пелсанг, также известный как Кхенпо Нгагчунг (1930-е; архив монастыря Шечен); справа Тулку Ургьен Чемчог (1988). Нижний ряд: слева Ньюшул Кхен Ринпоче (1975); справа Куну Ринпоче Тензин Гьялцен (1971)

Верхний ряд: слева Тулку Ургъен Ринпоче (1989); справа Кхенпо Пема Вангъял (2016). Нижний ряд: слева Кхенпо Шонри (2002); справа Кхенпо Пелга (2016)

Карта Восточного Тибета

Введение

Патрул Ринпоче Оргьен Джигме Чокьи Вангпо (1808–1887), странствующий мастер древней традиции бродячих практикующих, отрёкшихся от мира, стал одним из наиболее почитаемых духовных учителей в истории Тибета, широко известным как учёный и писатель, в то же время живший в предельной простоте. Убеждённый приверженец радостей уединения, он всегда подчёркивал тщетность мирских занятий и амбиций. Воспоминания о его примере живы и по сей день, представляя собой всегда свежий источник вдохновения для практикующих тибетский буддизм.

Достойный подражания носитель чистейших буддийских идеалов отречения, мудрости и сострадания, Патрул Ринпоче провёл большую часть своей жизни, скитаясь по горам и живя в пещерах, лесах и далёких от цивилизации уединённых местах. Покидая одно место, он уходил, не думая, где в следующий раз остановится, а остановившись где-то, не строил жёстких планов. Когда он жил в глуши, его излюбленной медитацией была практика зарождения *бодхичитты* — устремления освободить всех живых существ от страданий и привести их к абсолютной свободе, просветлению.

В юности Патрул обучался у самых выдающихся учителей того времени. Обладая превосходной памятью, он знал большинство учений, переданных ему устно, наизусть и таким образом стал способен осветить наиболее сложные аспекты буддийской философии, ни разу не заглянув в какие-либо тексты, даже когда давал учения в течение многих месяцев подряд.

Совершенно не интересуясь обыденным, Патрул естественным образом отказался от восьми мирских забот, которые включают обычные для каждого надежды и страхи: надежда

на обретение и страх потери, надежда на удовольствие и страх боли, надежда получить похвалу и страх обвинения, надежда на добрую славу и страх бесчестья.

Патрул обычно отказывался принимать подарки, которые традиционно подносят учителю или уважаемому религиозному деятелю. Получая в дар ценные вещи, такие как золото и серебро, он оставлял их на земле, отказываясь от них так же легко, как не обращают внимания на плевки в дорожной пыли. Однако в преклонном возрасте он начал принимать некоторые из подношений, которые потом передавал нищим или использовал для изготовления статуй, строительства *мани-стен* (удивительные стены, зачастую воздвигаемые из сотен тысяч камней с высеченными на них мантрами *ом мани падме хум*), подношений масляных лам и для других благих деяний.

К моменту его смерти на исходе восьмого десятка немногочисленные личные вещи Патрула Ринпоче оставались практически теми же, что и в момент, когда он отрёкся от мирской жизни и избрал путь скитальца: два текста — «Путь бодхисаттвы»* и «Коренные строфы срединного пути»**, чаша для подаяний, красный шерстяной мешок для жёлтой робы монаха, молитвенное колесо, трость и небольшой металлический чайник для заваривания чая⁴.

Прославленные мастера современности помнят Патрула Ринпоче как созерцателя и учёного, который благодаря своей практике достиг высочайшей реализации абсолютной реальности. Дилго Кхьенце Ринпоче утверждал, что Патрул достиг непревзойдённой реализации воззрения, медитации и поведения в системе дзогчен. Его Святейшество Далай-лама часто возносит хвалу учениям Патрула Ринпоче о бодхичитте, которые он сам практикует и передаёт.

* Текст Шантидевы, который на санскрите носит название «Бодхичарья-аватара».

** «Муламадхьямака-карика» Нагарджуны.

Пребывая в ретрите в глухих безлюдных местах, Патрул писал глубокие, самобытные философские трактаты, большинство из которых сохранились до наших дней⁵. Он спонтанно сочинил множество поэм и духовных наставлений; многие из них бесследно пропали, попав в руки к тем, для кого они были написаны.

Его наиболее известный труд, сочинённый в пещере в горах над монастырём Дзогчен, — «Слова моего всеблагого учителя»*. Написанный на смеси классического и богатого на образы разговорного тибетского языка, это один из наиболее часто изучаемых текстов-инструкций по предварительным практикам в школе ньингма. Почитаемый во всех четырёх школах тибетского буддизма, этот текст был переведён на множество языков.

Патрул Ринпоче собрал и записал в сжатой форме сущностные наставления своих учителей по медитации Великого совершенства (дзогчен), как, например, в его знаменитом комментарии к «Трёх строфам, проникающим в самую суть»⁶ Гараба Дордже.

Патрул Ринпоче знал практически наизусть знаменитое учение «Семь сокровищниц» (Seven Treasuries)⁷ и прочие работы тибетского мастера XIV века Гьялвы Лонгчена Рабджама, также известного как Кункхьен (Всеведущий) Лонгченпа, которого он считал самым авторитетным из буддийских учителей. И всё же Патрул не нуждался в демонстрации своего необъятного знания и реализации и преподавал в очень доступной даже для самых неопытных слушателей манере, передавая учения, непосредственно касающиеся самой сущности духовной жизни. Патрул Ринпоче беспристрастно учил последователей всех

* Тиб. *Kun bzang bla ma'i zhal lung*. См. [Патрул Ринпоче. Слова моего всеблагого учителя. Устные наставления по предварительным практикам учения Дзогчен лонгчен нингтиг / [пер. с англ. Ф. Маликовой]. — СПб: Уддияна, 2004. — 536 с.], а также [Патрул Ринпоче. Слова моего несравненного учителя / [пер. с англ. И. Заубер]. — СПб.: Нартанг (Издание А. Терентьева), 2007. — 608 с.].

Белым камнем отмечено место, где родился Патрул Ринпоче, — в шатре кочевников в Карчунг Кхормо Олу, Кхам (2016)

школ. Наравне с его современниками — Джамгоном Конгтрулом Лодро Тхае, Джамьянгом Кхьенце Вангпо и Ламой Мипамом Ринпоче — он играл важную роль в развитии несектарного движения *риме*, которое процветало в XIX веке, внося свою лепту в восстановление тибетского буддизма во времена, когда многие редко встречающиеся линии передачи и практики оказались на грани исчезновения.

Аскетичный образ жизни Патрула Ринпоче разительно контрастировал с помпезной церемониальностью духовенства в крупных монастырях — живое напоминание всем, от великих мира сего до самых простых мирян, о скромности и простоте, лежащих в самом сердце учений Будды. Живя как обычный человек и практически нищий, он тем не менее был чтим всеми: от простых кочевников до величайших мастеров того

времени. Патрул Ринпоче неизменно подчёркивал важность самой практики созерцания, безукоризненного поведения и щедрого сострадания в действии, что ставило высокую духовную планку для буддистов всех школ и традиций.

Два коротких биографических текста предлагают общее знакомство с жизнью великого мастера и красноречиво восхваляют его непревзойдённые достижения, а также освещают некоторые вдохновляющие эпизоды его жизни. Но нам, несомненно, хочется узнать больше о жизни такого необыкновенного существа. Поэтому я считаю, что мне чрезвычайно повезло, так как мне удалось за более чем 30 лет собрать большое количество переданных устно историй, которые рассказчики, наследники духовной линии Патрула Ринпоче — некоторым из них даже посчастливилось встретиться с его непосредственными учениками, вспоминали и пересказывали с большой любовью и пылкостью. В культуре, где устная передача всё ещё играет значительную роль, тибетцы славятся своей способностью хранить в памяти и пересказывать истории в мельчайших подробностях. Зачастую при их прослушивании возникает ощущение, что и сам являешься непосредственным свидетелем тех событий. Они ярко освещают эпизоды жизни высокорезализованного мастера: как он взаимодействует с людьми, формально и неформально передаёт учение Будды и ведёт повседневную жизнь, одновременно удивительную и скромную, зачастую приправленную юмором; такие истории являются великолепной иллюстрацией внутренней свободы.

ПРОСВЕТЛЁННЫЙ
БРОДЯГА

НАЧАЛО

Патрул Ринпоче родился в год Земляного Дракона (1808) в Карчунг Кхормо Олу в регионе Дзачукха в Кхаме⁸. Расположенная неподалёку от самой северной из шести областей Кхама, Дзачукха представляет собой высокогорные луга вдоль реки Дза, удалённого источника Меконга⁹. Воздух здесь очень разрежённый, а горизонт обширный и яркий. Для региона характерны широкие равнины, лежащие между холмами, которые постепенно переходят в покрытые ледниками снежные горы.

В Дзачукхе мало земледельцев, поскольку очень немногие культуры способны выжить в суровом климате с коротким летом. Большинство из тех, кто живёт на высокогорных пастбищах, — это кочевники-скотоводы, чья жизнь тысячи лет зависела от выращивания лошадей, яков и овец. Не имея никакого постоянного жилища, кроме юрт из шерсти яка, эти пастухи-кочевники всегда в движении, меняя места пребывания от двух до четырёх раз в году, перегоняя драгоценный скот с одного высокогорного пастбища на другое, перемещаясь в соответствии с сезонами в поисках лучших пастбищ.

Во времена, когда родился Патрул, Дзачукхой правил Чогьял (царь) Дерге. Семья отца Патрула принадлежала к ветке Верхнего Геце сошедшего с небес клана Мугпо Донг¹⁰, тридцать пять членов которого становились наследными министрами правителей Дерге. Отцом Патрула был Гьялтог Лхаванг, матью — Дролма, дочь из семьи Дже-Нго из Дромзы. Они жили в зажиточном племени кочевников в Дру Карчунг Коор, также известном как Кхормо Олу, в Верхнем Геце в Дзачукхе.

Таким образом, детские годы Патрул провёл в спокойных просторах высокогорных плато и холмов, окружающих верховья реки Меконг, покрытых одеялом несметного количества цветов в разгар лета и безжизненных во время морозов суровой зимы. Это те места, где внешние пейзажи естественным образом располагают к богатой внутренней жизни и практике созерцания.

Линия Палге

Имя Патрул (буквально «перерождение Пал») происходит от линии Палге. Первым ламой Палге был Самтен Пунцог. Его медитационным божеством (*йидамом*) был Манджушри, и он начитал молитву «Повторение имён Манджушри» (*Chanting the Names of Manjushri*)¹¹ более ста тысяч раз.

Рассказывают историю, что однажды, когда Палге Самтен Пунцог был на пути в Верхнюю Дромзу, он сделал остановку в Мамо Тханг, то есть на равнине Мамо¹², чтобы его мул отдохнул. Там у него возникло видение, в котором он услышал спонтанный звук мани-мантры, заполняющей всё пространство. Из-за этого благоприятного знака Самтен Пунцог избрал Мамо Тханг местом для своей резиденции, известной как Палге-лабранг¹³, или Палге Самтен Линг.

Великий мастер геомантии по имени Дето Понмо была в Мамо Тханг несколькими годами ранее. Она также была изумлена невероятно благоприятной географией этой широкой равнины и написала следующее:

Восток: солнце и луна — будто подношения света;
 Юг: душисто пахнущий лес — будто подношение
 благовоний;
 Запад: снежные горы — будто подношение торма;
 Север: прохладная река Дза — будто подношение
 воды.

Она предсказала, что построение священного объекта в Мамо Тханге принесёт огромную пользу живым существам. Так и случилось: Палге Самтен Пунцог воздвиг там мани-стену.

Стена состояла из более чем ста тысяч плоских камней, на каждом из которых вручную были высечены мантры, такие как *ом мани падме хум*¹⁴ и другие, а также священные тексты и изображения. Эта огромная стена из мани-камней была выше человеческого роста, в ширину же размер был вдвое больше того; в конечном счёте она растянулась почти на полтора километра. Стена была сооружена, чтобы принести пользу всем живым существам — всем, кто видел её, прикасался к ней, обходил вокруг, вспоминал или просто слышал о её существова-

Вид на регион Дзачукха, где родился Патрул Ринпоче (2006)

нии. После смерти Палге Самтена Пунцога рядом с мани-стенной Палге была построена ступа с белыми узорами, в которую поместили его реликвии¹⁵.

Следующего тулку линии Палге обнаружили в семье Рало клана Гья, он стал известен как Палге Умдзе. Признанный реинкарнацией Самтена Пунцога Третьим Дзогченем Ринпоче, Нгедоном Тензином Сангпо, он с ранних лет проявлял удивительные качества, заявив, ещё будучи ребёнком: «Я тот, кто построил стену из ста тысяч мани-камней!»; во взрослом возрасте Палге Умдзе увеличил стену.

Однажды, когда он давал учения людям из Верхней Дромзы, церемониальный головной убор слетел с его головы и опустился на колени местной девочки Дролмы. Увидев это, он сказал: «В моей следующей жизни я буду её сыном».

Когда ему исполнилось двадцать пять лет, Палге Умдзе решил отправиться в Лхасу. В ночь перед отъездом он навестил семью Гья Катхог. После его ухода семья обнаружила несколько ритуальных предметов, оставленных им. Когда они попытались вернуть их ему, тулку отказался, сказав: «Мне пока они не понадобятся».

Он отправился в Лхасу, но вскоре после прибытия внезапно заболел. Он умер поблизости от места уединённого затворничества Гоцанг. В месте, где кремировали его тело, хотя это и была середина зимы, распустились цветы. Местные жители построили ступу для реликвий этого необычного молодого ламы из Кхама.

К Таклунгу Матрулу Ринпоче¹⁶ — ламе, известному своим ясновидением, обратились с вопросом, где обрёл новое рождение Палге-тулку. На это лама дал точные указания, где искать реинкарнацию.

Эпитет «Палге-тулку» можно сократить до Палтрул или Патрул (*трулку* — это альтернативный вариант транслитерации слова *тулку*). Таким образом, Палге-тулку стал известен как Дза Патрул Ринпоче, или Патрул из Дзачухи.

ДЕТСТВО ПАТРУЛА

В день, когда Патрул родился, его мать отметила, что шатёр, в котором жила семья, наполнился белым светом.

Новорождённый начал разговаривать сразу. Сначала он произнёс лишь несколько звуков: *а, о, ом*. К вечеру следующего дня можно было слышать, как он тихонько бормочет *ом мани надме хум*¹⁷ — шестислоговую мантру Авалокитешвары, который воплощает просветлённое сострадание. С каждым днём мантра звучала всё отчётливее, пока через пять дней он не стал начитывать её совершенно ясно. Шесть слогов мани-мантры проявились на его запястье; на его языке был виден красный слог *дхи* — коренной слог Манджушри, воплощения просветлённой мудрости.

Его мать обратила внимание на все эти знаки, но промолчала, не сказав об этом даже мужу. Ей не хотелось, чтобы люди стали подшучивать и говорить с сарказмом: «Ах, ну да, сын из хорошей семьи *всегда* оказывается тулку!». Если её сын и правда был реинкарнацией высокого ламы, ей не хотелось, чтобы у него возникли какие-либо препятствия из-за преждевременного признания.

Однако вскоре необычайные качества младенца стали очевидными для всех. Великий мастер учений *лонгчен ньингтиг*, «Сердечной сущности великого пространства», Дола Джигме Келсанг признал мальчика реинкарнацией. Он рассказал о ребёнке своему учителю Джигме Тинлею Осэру, Первому Додрубчену.

Подтвердив правильность выбора, Додрубчен сказал: «Ты верно распознал в этом ребёнке реинкарнацию Палге-ламы. Он станет известен под именем Оргьен Джигме Чокьи Вангпо („бесстрашный властитель Дхармы из Оргьена“)¹⁸. Своими молитвами я передам ему всю линию лонгчен ньингтиг».

Вскоре после этого группа важных монахов и лам во главе с *умдзе*, старшим монахом, пришла к родителям Патрула

оказать почести молодому тулку. Когда они вошли, мать прикладывала младенца к груди. Однако Патрул не стал пить молоко и отвернулся от матери. Посмотрев прямо на старшего монаха, ребёнок сказал: «Дядюшка¹⁹, вы в порядке? Вы *постарели!*».

КОРЕННОЙ УЧИТЕЛЬ ПАТРУЛА

Племянник предыдущего Палге-ламы, Онпо Кончог, отвечал за имущество Палге как хранитель и управляющий. Он привёл молодого тулку в Палге-лабранг, большое каменное поместье, которое построил Палге Самтен Пунцог и которое теперь служило главной резиденцией реинкарнаций Палге. На своей церемонии возведения на трон Патрул впервые встретил Джигме Гьялвей Ньюгу, высокорезализованного мастера, который впоследствии стал его коренным учителем²⁰.

Джигме Гьялвей Ньюгу, сердечный ученик Джигме Лингпы, долгое время провёл в одиночном ретрите на не защищённом от ветра склоне горы в Дзагьял Трама Лунг, Долине Сухого Хвороста²¹.

Для своего ретрита этот мастер не выбрал убежищем пещеры или домик, а остался жить под открытым небом — под естественным выступом скалы или в неглубокой яме в земле. Питаясь дикими растениями и корнями, он был примером решительного аскета, упростившего свою жизнь до предела и оставившего только самое необходимое. Гьялвей Ньюгу поклялся оставаться на том месте, пока не обретёт реализацию.

Джигме Гьялвей Ньюгу часто приходил в Палге-лабранг, чтобы учить Патрула, начиная с его раннего детства. По секрету он сказал своему старому ученику Умдзе Сангье Пелсангу: «Я прихожу в Верхнюю Дза только ради Палге-тулку».

Тханка Джигме Гьялвей Ньюгу, которую Патрул Ринпоче всегда носил с собой. Хранится в Кхормо Олу в Кхаме вместе с другими реликвиями Патрула Ринпоче (2016)

МАЛЕНЬКИЙ МОНАХ

Юный Патрул путешествовал через Голок, дикую землю кочевников к северу от Дзачукхи, в компании своего гуру Джигме Гьялвей Ньюгу и его учителя, первого Додрубчена, Джигме Тинлея Осэра. Впереди они увидели большой лагерь кочевников и решили подойти.

Молодой мужчина стоял на входе в большую юрту из чёрной шерсти яка. Он спросил лам:

— Откуда вы идёте?

— Мы пришли из Докхока, — был ответ.

— Не могли бы вы выполнить ритуалы для умерших? Моя мать умерла несколько дней назад. Мы уже послали за ламой, но он будет здесь ещё нескоро. Ближайший к нам лама живёт в трёх днях пути отсюда.

— Да, — сказали ламы, — мы можем это сделать.

Троих гостей пригласили в юрту и усадили на красивые ковры из белой валяной шерсти. Затем им поднесли церемониальные белые шарфы и озвучили формальную просьбу о проведении ритуалов и молитв для недавно умершей матери семейства.

Двоим старшим ламам, Додрубам Джигме Тинлею Осэру и Джигме Гьялвей Ньюгу, предложили чай. Они оба остались в юрте, выполняя предварительные молитвы. Молодой Патрул вышел наружу и занял себя приготовлением *торма** и подношений для основного ритуала, *пховы* — переноса сознания в землю будды, то есть чистую землю, где в конце концов будет достигнуто просветление.

Пока Патрул работал, дочь семьи постоянно прерывала его, прося помочь ей с разведением огня, присмотреть за кипящим молоком и так далее. Каждый раз она обращалась к Патрулу без формальностей, называя его *бенчунг*, «маленький монах».

* Ритуальные куличи из теста, служащие в качестве подношений; также имеют и другие функции, см. глоссарий.

Через некоторое время всё было готово. Трое лам провели ритуал для усопших, называемый «Спонтанное освобождение от страданий», практику Авалокитешвары — *садхану** из цикла Джигме Лингпы лонгчен ньянги.

Ламы остались с семьёй на ночь. На следующее утро, когда они собирались уходить, отец семьи взмолился:

— Пожалуйста, оставайтесь с нами подольше! Самое лучшее, если вы останетесь на три года. Если нет — на три месяца. Если и это невозможно, по крайней мере побудьте с нами ещё три дня!

— Нет, мы не можем остаться. Нам нужно продолжать путешествие, — ответили ламы.

— Тогда хотя бы скажите нам ваши имена, — попросил отец.

— По правде говоря, — ответил молодой Патрул, — эти двое — величайшие ламы. Тот, чья голова полностью седа, — это Джигме Тинлей Осэр. Второй, с проседью, — Джигме Гьялвей Ньюгу.

Мужчина был изумлён: он, конечно, слышал об этих двух знаменитых ламах.

— А кто же ты? — спросил Патрула отец семейства.

— А я Абу Улло, — отвечал Патрул, просто назвав себя именем, принятым у него в семье. — Обычный ребёнок!

Все члены семьи кочевников были глубоко тронуты и обратились к ламам за благословениями. Когда трое лам стали собираться в путь, сын преподнёс каждому из них по доброй лошади с полной амуницией. Богатые кочевники часто делали такие ценные подношения ламам в благодарность за выполнение ритуалов для усопших.

— Пожалуйста, оставьте себе лошадей, — сказали ламы. — Нам не нужны богатые подношения. Даже поднеси вы нам

* Санскр. *sadhana*; тиб. *sgrub thabs* — буквально «метод достижения». Текст практики божества, на который опирается практикующий в своей медитации.

чистое золото, мы бы не взяли его. Хотя немного листьев чая и цампы нам бы пригодилось, поскольку у нас их нет.

Так и было сделано. Когда ламы уходили, вся семья сопровождала их в течение целого дня — настолько глубоко было их почтение.

ПАТРУЛ ОБРЕТАЕТ СИЛЬНОГО ПРОТИВНИКА

Патрул был миловидным ребёнком крепкого сложения; обладая естественной кротостью и острым умом, он быстро становился всеобщим любимцем и получал похвалу со всех сторон. Его сердце было наполнено милосердием и состраданием. Он никогда не причинял вред другим существам и не выносил, когда другие это делали. Видя, как овец уводят на убой, он начинал рыдать и на какое-то время отказывался от еды или питья.

В детстве известный своим состраданием, повзрослев, он прославился и своим красноречием: ему удавалось убедить людей прекратить охотиться на лис и убивать других диких животных.

В конце концов он также обрёл славу благодаря своей смелости. Например, хранитель, управлявший имуществом Палге, Онпо Кончога, оказался втянут в неприятную тяжбу; конфликт вынесли на суд самого официального представителя царя Дерге.

Другую сторону представлял властный чиновник из Дзачукхи, Буншул Тхутоб Намгьял. Снова и снова отвечая на его устные аргументы, Патрул проявил исключительный навык дебатов и выиграл дело для Онпо Кончога. После этой замечательной и совершенно неожиданной победы Онпо Кончога сказал: «Неважно, является этот молодой человек истинным тулку Палге или нет, но у него точно есть мужество!».

От Джигме Гьялвей Ньюгу Патрул получил учения по предварительным практикам линии лонгчен ньингтиг Ригдзина Джигме Лингпы. Он слышал эти учения от своего коренного гуру по крайней мере двадцать пять раз. Патрул усердно выполнил эти практики и, кроме того, завершил множество других практик по медитации и молитв *ваджраяны**.

Джигме Гьялвей Ньюгу обучил Патрула йогическим практикам традиции лонгчен ньингтиг, в которых задействованы тонкие каналы и энергии. Он также дал ему устные наставления и лично руководил существенными практиками традиции дзогчен, Великого совершенства. Кроме того, он даровал Патрулу множество инициаций из непрерывной линии передачи *кама* — основных текстов древней традиции ньингма²².

ПАЛГЕ-ТУЛКУ ИДЁТ СВОИМ ПУТЁМ

Когда Патрулу было около двадцати лет, властный управляющий Палге-лабранга, Онпо Кончог, ушёл из жизни. После его смерти Патрул принял решение отречься от всех мирских забот, чтобы полностью посвятить себя практике Дхармы²³.

Патрул закрыл свою официальную резиденцию и уладил все финансовые вопросы, касавшиеся имущества Палге-лабранга. Он отказался от всего богатства и владений, которые принадлежали ему как признанной реинкарнации предыдущих тулку Палге. Как и его учитель, Джигме Гьялвей Ньюгу, Патрул решил до предела упростить свою жизнь для достижения духовной цели — реализации ради блага всех живых существ.

В отличие от своего гуру, поклявшегося оставаться в практике на одном месте, пока не достигнет просветления, Патрул избрал путь практикующего-бродяги, следуя традиции скитающихся по свету отшельников, не имевших никакого посто-

* Ваджраяна (санскр. *vajrayana*, тиб. *rdo rje thegs pa*) — буквально «алмазная колесница». Высшая колесница (цикл) учений Будды, предлагающая кратчайший путь к просветлению благодаря практике тантры.

янного места пребывания, вроде тех кочевников на лугах Тибета, среди которых он вырос.

Возможно, именно по поводу своего решения отказаться от высокого социального статуса, собственности, имущества и комфортной жизни признанной реинкарнации Патрул позже напишет:

Плохо, когда ты знаменит.
Хорошо, когда тебя осыпают бранью.
Когда твой статус высок, тщеславие и зависть
процветают.
Когда же позиция низка, ты спокоен, и практика может
принести успех.
Самое низкое положение есть обитель великих
мастеров прошлого.

Плохо, когда есть богатство.
Хорошо, когда у тебя почти ничего нет.
Обладание богатством, увеличение и сохранение его —
лишь помеха.

Когда у тебя едва ли что-то есть, будешь продвигаться
в практике.
Если имеешь лишь самое необходимое —
это превосходная жизнь в Дхарме²⁴.

Патрулу пророчили, что он станет *тертоном*, открывающим духовные сокровища (*терма́*), и для этого ему следует вести жизнь йогина-семьянина, а не монаха, принявшего обет безбрачия, поскольку тертонам обычно нужна духовная супруга, чтобы обрести все благоприятные связи, необходимые для открытия терма, которые им доверил Гуру Падмасамбхава²⁵. Однако Патрул не склонялся к женитьбе и строго придерживался монашеского обета безбрачия.

Чтобы не нарушать никаких благоприятных связей и потому не подвергать себя риску преждевременного ухода из жизни, он принял тридцать три обета монаха-послушника (тиб. *гецул*) вместо двухсот пятидесяти трёх обетов полностью посвящённого монаха (тиб. *гелонг*). Патрул принял посвящение гецула от Кхенпо Шераба Сангпо из монастыря Дзогчен, ему было даровано имя Джигме Гевей Джунгне («бесстрашный источник добродетели»).

Чтобы не идти против предсказания о том, что ему следует стать йогином, Патрул решил одеваться как мирянин, а не как монах, хотя во всём остальном он полностью и безукоризненно соблюдал монашескую дисциплину. Каждое утро он отправлялся за подаянием, не питаясь после полудня и не храня еды больше, чем нужно для немедленного использования.

Одетый в толстое белое пальто из войлока, *чуту** или тулуп из овчины, который он носил зимой, Патрул отправлялся в свой путь в одиночестве. Он не брал с собой никаких вещей кроме чаши для подаяний, чайника и копии «Бодхичарья-аватары» Шантидевы²⁶. Он всегда шёл пешком, избегая верховой езды. Иногда он путешествовал в компании, иногда один. Он жил согласно мудрости мастеров:

Где бы ты ни останавливался, не оставляй после себя
ничего, кроме отпечатка на месте, где сидел.

Где бы ты ни прошёл, не оставляй ничего, кроме своих
следов.

Как только надел свои башмаки, пусть ничего более
не остаётся.

Живя без каких-либо мирских обязательств, Патрул освободил себя; без плана его жизнь стала спонтанной и полноценной. Он смог оставаться в одном месте столько, сколько желал,

* Тиб. *пхуи ра*. Традиционный тибетский наряд.

и ни минутой дольше. Когда он чувствовал, что наступило время двигаться дальше, то мог просто встать и пойти без особых размышлений.

С момента этого смелого решения и до последнего вдоха Патрул оставался бродягой-отшельником, посвятив всю свою жизнь Дхарме.

Покинув Палге Самтен Линг, Патрул поселился поблизости от монастыря Дзогчен, где получил обширные учения от настоятеля монастыря Мингьюра Намкая Дордже, а также от Гьялсе Шенпена Тхае²⁷.

В этот период, чтобы завершить своё образование, Патрул также отправился в монастырь Шечен — один из шести основных монастырей традиции нyingма в Тибете²⁸. Расположенный между монастырями Нандо и Дзогчен, он был основан в 1695 году Шеченом Рабджамом Тенпей Гьялценом. Там Патрул изучал Трипитаку — три собрания учений Будды, «Тринадцать великих трактатов»²⁹, работы Кункхьена Лонгчена Рабджама и Ригдзина Джигме Лингпы, а также основные сочинения всех буддийских традиций Тибета.

ПАТРУЛ-УЧЁНЫЙ

Когда Патрул продолжал своё образование, обучаясь у Шечена Онтрула Тхутоба Намгьяла в философском колледже (*шедре*) Шечен, среди его товарищей по учёбе были два прославленных молодых тулку: Джамьянг Кхьенце Вангпо и Джамгон Конгтрул Лодро Тхае.

У Кхьенце Вангпо всегда было более чем достаточно еды, поскольку его отец-аристократ происходил из богатого и влиятельного рода. Джамгон Конгтрул также наслаждался достатком: его семья была достаточно обеспеченной и жила неподалёку. Однако у Патрула по какой-то причине часто заканчивалась провизия. В его привычку вошло доедать остатки с тарелок друзей по школе. После еды Патрул любил поспать.

Когда он ложился, Кхьенце и Конгтрул подтрунивали над ним, говоря, что он должен бы *учиться*, а не храпеть!

— Что с тобой не так? Ты просто жадно заглываешь нашу еду и идёшь спать! — жаловались они. — Как это помогает в учёбе?

— Если я могу прочесть наизусть то, что сказал нам учитель, разве этого недостаточно? — спрашивал Патрул.

— Конечно, достаточно! Но для этого тебе нужно учиться, разве не так?

Патрул качал головой:

— Мне не о чём волноваться. Нужно всего-то повторить то, что слышал в классе.

Так и продолжалось. Конгтрул и Кхьенце усердно учились каждый день после занятий, а Патрул в это время старательно поглощал остатки их еды и наслаждался послеобеденным сном.

Однажды после окончания занятий трое студентов, как обычно, возвращались в свои комнаты. Патрул ел цампу — традиционное блюдо, которое готовят из поджаренной ячменной муки, смешанной с чаем и маслом. Закончив трапезу, он накрыл голову шалью, лёг и почти задремал, когда его друзья внезапно разбудили его.

Джамгон Конгтрул толкнул Патрула локтем, говоря:

— Просыпайся, друг. Нам нужно, чтобы ты объяснил нам несколько вещей!

Убрав шаль с лица, Патрул ответил:

— Что вы хотите от меня услышать?

— Не расскажешь ли ты нам, о чём были сегодняшние учения? — спросил Джамгон Конгтрул. — Мы не помним.

Они с Кхьенце обменялись хитрыми взглядами, будучи уверенными, что застали Патрула врасплох. Патрул же с энтузиазмом ответил:

— Конечно!

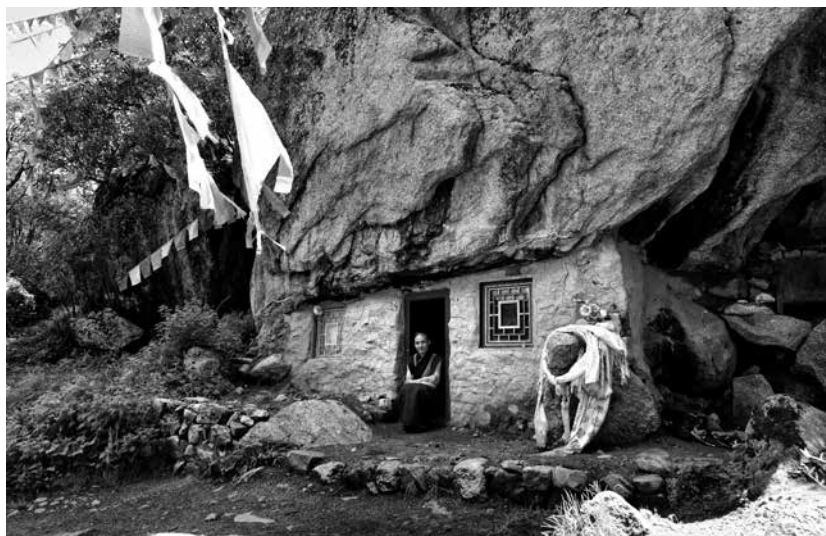
К несказанному удивлению обоих одноклассников, Патрул изложил слово в слово весь текст и комментарий к нему, о ко-

торых упоминал тем утром Шечен Онтрул. Пересказ был точен, будто сделан под копирку.

Конгтрулу и Кхьенце пришлось признать, что Патрул, как и знаменитый Ронгзом Махапандита³⁰, обладал способностью запоминать учения наизусть, лишь раз услышав их.

ПАТРУЛ ПРОВЁЛ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ в глухой местности Рудам, что над монастырём Дзогчен. Он жил в пещере Шиндже, также известной как пещера Ямантаки, когда писал свою знаменитую работу «Слова моего всеблагого учителя» (тиб. *Kun bzang bla ma'i zhal lung*, «Кунсанг Ламей Шелунг») — наставление по предварительным практикам лонгчен ньингтиг.

Говорят, когда Патрул жил в пещере Долгой Жизни³¹, находящейся высоко на крутом склоне напротив пещеры Ямантаки, его реализация Великого совершенства стала широка, как небо.

Шиндже Друбхуг, известная как пещера Ямантаки, где Патрул написал «Слова моего всеблагого учителя». Монах, сидящий у входа в пещеру, живёт там с 2009 г. (2016)

ДО КХЬЕНЦЕ ЗАСТАЁТ ПАТРУЛА ВРАСПЛОХ

Патрул испытывал глубокое благоговение перед неистовым йогином До Кхьенце Еше Дордже, реализованным мастером и великим *сиддхой*, знаменитым своим спонтанным и непредсказуемым поведением. До Кхьенце был признан реинкарнацией Джигме Лингпы³².

Однажды До Кхьенце решил отправиться в родные места Патрула, провинцию Дзачукха. Он шёл пешком и удивительным образом прибыл туда в рекордно короткое время! И всё же он настаивал, что вышел только утром того же дня, — хотя это было путешествие, которое обычно занимало две недели езды на лошади.

Патрул жил в горах над монастырём Дзогчен, где было множество пещер и мест уединённого затворничества. Услышав весть о прибытии До Кхьенце, он сразу же пошёл встретиться с ним. Патрул приблизился к поселению и обнаружил своего учителя сидящим на околице деревни Дзогчен.

Как только Патрул появился в поле зрения, До Кхьенце позвал его:

— Эй, Патрул! Если ты так храбр, почему бы тебе не подойти сюда?

Приблизившись к учителю, Патрул понял, что До Кхьенце, должно быть, выпил: от него разило *чангом* — крепким тибетским пивом, изготовленным из забродившего ячменя. Помня учения Будды о вреде алкоголя, Патрул удивился:

— Так, значит, даже великий мастер может напиться и вести себя грубо?

В этот самый момент До Кхьенце схватил Патрула, свирепо толкнул его на землю и потащил за собой за волосы. Затем До Кхьенце ослабил хватку и грубо отшвырнул Патрула. Яростно глядя на ученика, До Кхьенце вскричал:

— *Па!* — и плюнул Патрулу в лицо. — Ты старый пёс, твоя башка всё ещё забита концепциями!

В культуре Тибета назвать кого-то «старым псом» является сильным оскорблением. Более того, До Кхьенце показал Патрулу мизинец, что означало полное презрение, и начал швыряться в него камнями. Хорошенько побив его по спине, До Кхьенце отошёл и исчез из виду.

Патрулу потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что только что произошло. Потрясённый и близкий к состоянию шока, он осознал, что понял всё совершенно неправильно! До него дошло, что До Кхьенце только что даровал ему глубочайшее прямое учение о природе ума. Чувствуя благодарную преданность учителю, Патрул сел в позу для медитации и начал практику покоя ума в чистой осознанности — обширной, возникающей спонтанно, ясной, как безоблачное небо, и свободной от сбивчивых мыслей.

Позднее он говорил, что Старый Пёс стало его тайным именем, милостиво дарованным при инициации его мастером До Кхьенце. Патрул и в самом деле подписал многие из своих сочинений именем Старый Пёс.

«Небольшой совет»

Во все времена и во всех ситуациях ежечасно проверяй свой поток ума: позитивны мысли или негативны? Распознав, что мысль содержанием негативна, осознай её вредоносность и оставь позади. Это ключевой момент.

В противном случае, когда начинает формироваться страстное желание или другие омрачающие мысли, если позволишь им завладеть тобой, кто знает, куда они тебя заведут?

Тебя может не прельщать перспектива стать великим учёным, но по крайней мере сделай всё, что от тебя зависит, чтобы зародить доброту по отношению к другим и стойкую преданность Трём драгоценностям.

Твои следующие рождения простираются вперёд во времени куда дальше, чем эта жизнь. Обстоятельства тех жизней будут зависеть от твоих устремлений в настоящем — от того, позитивны они или негативны. Не рискуй своими будущими воплощениями, ища славы и статуса в этой жизни.

Остаток этого воплощения будет зависеть от того, насколько непоколебимо твоё стремление совершать добродетельные поступки. Проверь, можешь ли трансформировать свой поток ума с помощью учений.

Ты подошёл к развилке на дороге: одна тропа идёт вверх, другая вниз. Если откладываешь своё решение до тех пор, пока не окажешься на смертном одре, удача покинет тебя.

Сложно понять с достоверностью, обладают другие хорошие или плохими качествами. Аплодируют тебе или тебя бранят — необходимо отвернуться и от жажды похвалы, и от избегания критики.

Хотя ты можешь не совершить великого блага, по крайней мере избегай злодеяний, будь они значительными или ничтожными.

Перестань думать плохо о других. Не унижай *никого*, потому что никогда не знаешь: человек, которого ты оклеветал, может оказаться существом с высочайшим уровнем сознания.

В отношении еды, одежды и других материальных ценностей будь удовлетворён тем, что у тебя есть, и живи просто.

Иначе однажды в глазах других ты станешь посмешищем, позёром в монашеских одеждах, скитающимся от долины к долине, приносивающимся, словно уличный пёс.

Не поступай так!

Написано Патрулом

Пусть это принесёт благо!

ПАТРУЛ ПЫТАЕТСЯ ПРОСТИРАТЬСЯ

Живя в Рудаме, недалеко от монастыря Дзогчен, Патрул решил спуститься в монастырь, чтобы сделать подношение ста тысяч простираний, или земных поклонов, своему учителю Мингьюру Намкаю Дордже, четвёртому Дзогчену Ринпоче. Мингьюр Намкай Дордже был высокорезализованным существом, его поведение было нешаблонным и непредсказуемым, как и у йогины До Кхьенце.

Как только Патрул начал первое простирание, его учитель воскликнул:

— А! Абу³³, ты здесь!

Он встал с трона и начал простираться перед Патрулом. Каждый раз, когда Патрул пытался сделать простирание, его учитель в ту же секунду вскакивал и начинал простираться перед учеником. Немного позднее Патрул сделал ещё несколько попыток выполнить простирания, но то же самое повторялось снова и снова.

В конце концов Патрул нашёл место за тронем Мингьюра Намкай Дордже, далеко и, самое главное, вне его поля зрения. Там, в укрытии, Патрулу в конце концов удалось завершить подношение ста тысяч простираний.

УЧИТЕЛЬ ПАТРУЛА

ДЕМОНСТРИРУЕТ ЯСНОВИДЕНИЕ

В главный храм монастыря Дзогчен забрались воры, украв несколько драгоценных украшений, висевших на большой статуе. Все были сильно поражены произошедшим, поскольку храм был закрыт на ключ, а украшения находились в, казалось бы, труднодоступном месте на большой высоте.

Когда кто-то рассказал об этом Мингьюру Намкаю Дордже, он ответил: «Конечно, я знаю, кто вор и как ему это удалось.

Вор проник внутрь и каким-то образом нашёл способ, как забраться на узкий уступ, опоясывающий храм, тот, который наверху, почти у потолка. Он осторожно прошёл по нему, пока не приблизился к голове статуи. Протянув палку, он отстегнул драгоценные украшения и снял их».

Монахи отправились проверять. Вскоре они обнаружили следы на узком уступе и длинную палку, которой воспользовался вор. Однако Мингьюр Намкай Дордже отказался раскрывать, кто был вором, зная, что если бы его поймали, то жестоко побили бы.

Позднее несколько паломников пришли увидеть Мингьюра Намкаю Дордже и получить его благословения. Им была дарована лишь краткая аудиенция, поэтому они не смогли задать много вопросов. Вместо этого они попросили Патрула поговорить с ламой от их имени.

Патрул согласился и пошёл к Мингьюру Намкаю Дордже, получил ответы на все вопросы паломников и передал их просьбы о молитвах и защите. Закончив, Патрул поднялся, чтобы уйти, и оглянулся, как бы что-то ища.

На это Мингьюр Намкай Дордже сказал: «Э! Ищешь свой ремешок от башмаков, да? Ты обнаружишь его на окраине луга неподалёку от речушки, протекающей по долине Дзогчен».

Когда Патрул возвращался из монастыря обратно в пещеру Шиндже, тропа привела его к реке. Там он нашёл ремешок, отвалившийся от башмака, — именно в том месте, на которое его ясновидящий учитель указал ему.

ПАТРУЛ ОТЧИТЫВАЕТ СЕБЯ ЗА СВОЮ ПРАКТИКУ

Патрул жил в маленькой юрте из тёмной шерсти яка на лугу чуть выше монастыря Дзогчен. Однажды люди, находившиеся поблизости, слышали, как он бранил себя, говоря: «Сегодня

твоя практика была *ужасной!* Ты не заслуживаешь еды!». После этого Патрул не позволял себе есть. Иногда он даже наказывал себя, давая себе пощёчину.

В другие дни люди слышали, как он отмечал: «Хм. Это было сносно. Ну ладно, не так уж и плохо сегодня».

ПАТРУЛ ПОЛУЧАЕТ ОСОБУЮ ПЕРЕДАЧУ

Практикуя медитацию в пещере, Патрул однажды услышал, как снаружи кто-то громко зовёт его по имени: «Патрул! Патрул!». Размышляя, кто бы это мог быть, Патрул вышел из пещеры. Там, у входа, стоял его необычайный гуру, неповторимый До Кхьенце Еше Дордже. От него пахло чангом, а в руке он держал четверть отрубленной ноги оленя, которого только что поймал и убил.

Патрул не удержался и устался на ногу оленя, подумав про себя: «Кажется, у До Кхьенце и правда есть некоторые страсти!»³⁴. На это великий йогин изо всех сил залепил ему пощёчину и вскричал: «*Пи-и-и!* Ты торчишь в этой пещере всё это время и *всё ещё застреваешь* в двойственном мышлении?».

До Кхьенце плюнул в сторону Патрула и вышел вон. Шокированный, Патрул внезапно вошёл в чистое состояние присутствия и испытал опыт обнажённой осознанности, свободной от концепций. Патрул говорил, что именно так он получил прямую передачу «Гухьягарбха-тантры» («Тантра тайной сущности»)³⁵.

ВАЛУН-НАПОМИНАНИЕ

Над монастырём Дзогчен на леднике Диком (Кангтро) стоял огромный валун. Давая учения, Патрул сидел на вершине валуна, чтобы всем было его видно. Начав учение, он становился

недвижимым, как этот большой валун. Шёл ли дождь, светило ли солнце — он не поднимался со своего места, пока не заканчивал то, чему учил в тот момент.

Патрул показывал на массивный камень и говорил ученикам: «Когда вы видите этот недвижимый валун, пусть его образ напоминает вам о непоколебимом устремлении принести пользу живым существам посредством достижения просветления».

ПАТРУЛ И ПАРАМИТА ТЕРПЕНИЯ

Патрул услышал об отшельнике, который в течение длительного времени жил в полном уединении, и однажды решил навестить его.

Патрул пришёл к месту ретрита отшельника без предупреждения. Ему не терпелось задать вопрос, он с улыбкой уселся в уголке пещеры практикующего.

— Откуда ты явился, — спросил отшельник вежливо, — и куда держишь путь?

— Я пришёл сюда, — ответил Патрул, — и иду вперёд.

Отшельника озадачил такой ответ, и он поинтересовался:

— А где ты родился?

— На земле.

Отшельник не знал, что и подумать об этом неожиданном и своеобразном госте.

Чуть погодя Патрул спросил хозяина пещеры, почему тот оставался в таком удалённом и безлюдном месте.

— Я живу здесь уже двадцать лет, — ответил практикующий с некоторой гордостью в голосе. — Сейчас я медитирую на *парамите* терпения!

Услышав это, Патрул начал хохотать и от смеха хлопать себя по бёдрам.

— Вот здорово! — воскликнул Патрул и наклонился к отшельнику, как будто собираясь поделиться секретом;

тайнственным голосом он прошептал на ухо собеседнику: — Для двух таких мошенников, как мы, всё идёт не так уж плохо, да?

Отшельник взорвался от негодования.

— Кем ты себя возомнил, придя сюда и бесстыдно мешая моему ретриту? — вскричал он. — Кто *тебя* просил приходить? Почему бы тебе не дать бедному практикующему спокойно медитировать?

— *Хмм*, — задумчиво промычал Патрул, — вот так «совершенство терпения»!

«Отгонять камнями»

Склоняю голову к стопам моего мастера.
Когда я, Старый Пёс, пребывал в ретрите в глуши,
Слова, произнесённые моим всеблагим прибежищем
и защитником,
Пришли мне на ум
И побудили меня написать следующее.

Поначалу, находясь в присутствии моего учителя,
Как искатель, оказавшийся по ошибке на острове
из золота,
Я чувствовал, что все мои мечты стали явью.
Таким было *знание ценности учений*.

Затем, находясь в присутствии моего учителя,
Подобно вору, приведённому к судье,
Я испытывал сильное раскаяние за все свои злодеяния.
Так я получил заслуженный нагоняй.

Сейчас, находясь в присутствии моего учителя,
Подобно голубю, строящему гнездо в храме,

Я чувствую себя слишком легко, будто равный.
Так мне лучше бы сохранять дистанцию.

Поначалу, когда я получал наставления о медитации,
Как голодный человек, отчаянно ищущий еду,
Я чувствовал жгучую потребность воплотить эти
наставления на практике сей же час.
Такой была *поверхностная демонстрация медитации*.

Затем, внимая наставлениям о медитации,
Подобно человеку, пытающемуся понять смысл слов,
доносящихся издалека,
Я ощущал себя в тупике, не понимая того, что только
что услышал.
Такой была *неспособность прояснить сомнения*.

Сейчас, слушая о медитации,
Подобно тому, кого заставляют проглотить свою рвоту,
Я не чувствую ничего, кроме отвращения.
Так проявляется *потеря желания получить больше*.

Вначале, пребывая в ретрите в глуши,
Как путник, только что вернувшийся домой,
Я чувствовал совершенный комфорт.
Такой была *радость быть там, где я был*.

Затем, оставаясь в ретрите в глуши,
Будто ослепительная красавица, оставшаяся совсем одна,
Я чувствовал тревогу и опасность.
Таким было *сильное беспокойство*.

Сейчас, будучи в ретрите в глуши,
Подобно старому псу, нашедшему подходящую канаву,
чтобы в ней сдохнуть,

Я чувствую покой и удовлетворение.
Так *выглядит игра в труп.*

Поначалу, размышляя над воззрением,
Я был как стервятник, ищущий самое высокое
гнездо:
Чем выше воззрение, тем больше оно мне нравилось.
Так выглядело *хвастовство о философии.*

Позднее, размышляя над воззрением,
Как человек, который призадумался на распутье,
Я пугался, что могу пойти неверной дорогой.
Таким было *пребывание в сомнении.*

Сейчас, раздумывая над воззрением,
Я будто слышу, как старик бормочет что-то на ухо
младенцу,
И чувствую, что немного запутался.
Так выглядит *потеря всех ориентиров.*

Поначалу, думая о медитации,
Как двое влюблённых,
Я не ощущал ничего кроме страсти.
Такова была *жажда практиковать.*

Затем, думая о медитации,
Как слабак, пригнувшийся к земле от тяжёлой ноши,
Я чувствовал, что мне это не под силу.
Таким было *отсутствие достаточной практики.*

Сейчас, думая о медитации,
Как игла на камне, балансирующая на острие,
Я не могу успокоиться ни на мгновение.
Так выглядит *желание покончить с медитацией.*

Поначалу, размышляя о поведении,
Подобно дикому мустангу, привязанному к колышку,
Я чувствовал, что обеты ограничивают меня.
Таким было *притворство в дисциплине*.

Затем, размышляя о поведении,
Подобно старому сторожевому псу, сорвавшемуся с цепи,
Я чувствовал свободу делать всё, что пожелаю.
Таким было *оставление обетов*.

Сейчас, размышляя о поведении,
Будто [некогда] ослепительная красавица,
 махнувшая рукой на былую красоту,
Я чувствую себя совершенно несвязанным.
Так выглядит *прекращение заботы об условностях*.

Поначалу, когда я размышлял о цели³⁶,
Будто слыша сладкие речи мошенника,
Она казалась мне великолепной сделкой.
Таким было *чрезмерное ожидание*.

Затем, когда я размышлял о цели,
Она, подобно дальнему берегу океана,
Казалась мне слишком далёкой.
Такой была *потеря надежд*.

Сейчас, когда я размышляю о цели,
Подобно ночному вору, появившемуся на рассвете,
Я чувствую, что упустил возможность.
Так выглядит *отсутствие всех ожиданий*.

Поначалу, когда я пускался в объяснения,
Подобно ослепительной красавице, плавно шагающей
 по рынку,

Я был заморожен своим красноречием.
Таким было *удовольствие слышать собственную речь.*

Затем, пускаясь в объяснения,
Подобно старику, пересказывающему истории своей
юности,
Я чувствовал, что знаю всё наперёд.
Так выглядит *способность заговаривать зубы.*

Сейчас, когда я пускаюсь в объяснения,
Подобно заклинателю, ищущему призрака,
Я чувствую, что лишь демонстрирую свои слабые стороны.
Так *ощущается смирение.*

Поначалу, когда я только учился дебатам,
Подобно тому, кто ведёт проигрышное дело на суде,
Я делал всё, чтобы победить.
Так выглядит *частое подчинение гневу.*

Затем, участвуя в дебатах,
Подобно примирителю, пытающемуся быть
непредвзятым,
Я отчаянно искал истину.
Такой была *мобилизация всех интеллектуальных
способностей.*

Сейчас же, когда я участвую в дебатах,
Подобно разбойнику, неустанно бегущему по пустыне,
Невозможно предсказать, что я скажу или сделаю!
Так выглядит *потеря чувства ограничения.*

Поначалу, когда я сочинял текст,
Подобно спонтанным песням великих мастеров
о просветлении,

Слова приходили на ум свободно.
Таким было *отсутствие изменения чего-либо*.

Затем, когда я сочинял текст,
Подобно поэту, умело шлифующему свои стихи,
Я работал над усовершенствованием моих
творений.
Таким было *создание хорошей литературы*.

Сейчас, когда я сочиняю текст,
Подобно тому как читаешь руководство, написанное
слабоумным,
Я чувствую, что всё бессмысленно.
Так выглядит *отказ тратить зря бумагу и чернила*.

Поначалу в присутствии моих соратников,
Подобно юнцам, собравшимся на стрельбу из лука,
Я чувствовал жажду конкуренции.
Таково быть *простофилей, желая того, не знаю чего*.

Позднее в присутствии моих соратников,
Подобно проститутке на званом вечере,
Я чувствовал, будто уже бывал близок с каждым
из приглашённых.
Так бывает, *когда много друзей*.

Сейчас в присутствии моих соратников,
Подобно прокажённому, выходящему в свет,
Я чувствую, что мне вовсе не следует быть там.
Таково *жить в одиночестве*.

Поначалу, когда я обрёл богатство,
Подобно маленькому ребёнку, срывающему цветок,
Я чувствовал лишь момент радости.

Таким было *отсутствие скупости в отношении богатства.*

Затем, обретя богатство,
Подобно тому как воду наливают в дырявый сосуд,
Я чувствовал, что мне никогда не будет достаточно.
Вот *почему я более не ищу богатства.*

Сейчас, когда богатство приходит ко мне,
Подобно бедняку, у которого слишком много
отпрысков,
Я вижу богатство лишь как помеху.
Так нужно *радоваться отсутствию всего.*

Поначалу, когда у меня была свита,
Будто создав [вокруг себя] армию слуг,
Я чувствовал себя достойным командиром.
Такой была *помощь другим.*

Позднее, когда у меня была свита,
Подобно наставнику, приглядывающему за группой
молодых монахов,
Я чувствовал, что полностью потерял свою свободу.
Вот *почему сейчас я обрываю эти связи.*

Сейчас, если у меня есть свита, —
Это как если бы я привёл вороватого пса домой:
Я чувствую, что всё будет разрушено.
Вот *почему мне лучше одному.*

Поначалу, обучая,
Подобно рабу, мечтающему стать хозяином,
Я искал славы.
Таким было *стремление слышать лесть.*

Затем, обучая,
Я думал, что мои ученики зависят от меня,
Подобно паломникам, уповающим на святые места.
Таким было *стремление принести пользу другим.*

Сейчас, если те, кто желает стать моими учениками,
приближаются
Подобно демонам, появляющимся из ниоткуда,
Я лишь бранюсь на них и отсылаю прочь —
Такова *необходимость отгонять их камнями.*

На этом предостережение под названием «Отгонять камнями» закончено. Да будет оно во благо!

ПАТРУЛ И МОНАХ-ПРОРИЦАТЕЛЬ

Патрул был широко известен своими учениями по тексту «Путь бодхисаттвы». Он мог днями, неделями или даже месяцами давать комментарии ко всему тексту, обучая на том уровне сложности, который был наиболее подходящим для каждого конкретного случая: от краткого и содержащего лишь суть до подробного и глубокого. Часто он рекомендовал ученикам прочесть текст перед тем, как он начнёт его комментировать. После того как учения заканчивались, его советом было прочесть этот текст ещё сотню раз³⁷.

Сам Патрул получал учения по «Пути бодхисаттвы» более сотни раз и всё же повторял, что не до конца понял смысл текста.

Однажды ночью монах в монастыре Траго увидел во сне ламу, который, как он чувствовал, был самим Шантидевой, автором текста «Путь бодхисаттвы». На следующее утро, когда странствующий лама прибыл в монастырь Траго, монах сразу узнал его: он выглядел в точности как тот, кто предстал перед ним во сне прошлой ночью!

Монах подошёл к ламе, которым оказался Патрул Ринпоче. Почтительно кланяясь, он попросил ламу дать учение по «Пути бодхисаттвы». Поклонившись в ответ, лама согласился.

Патрул даровал учения. Когда, завершив их, Патрул покинул монастырь, монах, увидевший его во сне, последовал за ним и сопровождал учителя в течение нескольких дней.

ВОЗНИКШИЕ ВОЛШЕБНЫМ ОБРАЗОМ ЦВЕТЫ

Патрул даровал обширное учение по четырём главам³⁸ «Пути бодхисаттвы» нескольким тысячам человек в Дзамтханге. Вместо того чтобы занять место на троне, он сел на покрытый травой холм, называемый *порто*, — естественное образование, часто встречающееся на высоких плато.

После того как учения завершились, местные жители заметили, что на травяном холме расцвели цветы — множество полевых цветов разных видов и оттенков.

Летом на высокогорных лугах в Кхаме в большом количестве растёт ярко-жёлтый цветок. У этих чудесных луговых цветов, называемых *серчен*, обычно пять лепестков. Но зачастую в местах, где Патрул давал учения, люди замечали, что цветы стали расти не просто с пятью, а с тридцатью или даже пятьюдесятью лепестками. Народ начал называть такие особые растения «цветами „Бодхичарья-аватары“»³⁹. Они распускались даже зимой!

ГРАБИТЕЛЬ ЗАГЛЯДЫВАЕТСЯ НА ПОДНОШЕНИЕ СЕРЕБРА

Патрул сидел на покрытом травой холме неподалёку от монастыря Дзамтханг⁴⁰, только-только закончив учения для большой толпы слушателей по тексту «Путь бодхисаттвы».

Старик, пришедший на учения, подошёл к нему с подношением огромного куска серебра, называемого «серебряной подковой», потому что обычно оно было отлито в форме подковы⁴¹. Кроме этого серебряного слитка у старика не было почти ничего, но он подумал, что будет хорошо преподнести этот слиток Патрулу, к которому он питал глубокое доверие.

Патрул, как обычно, отказался принимать подношение, но старик очень настаивал, положив серебряный слиток к стопам Патрула и поспешно удалившись. Вскоре Патрул поднялся и ушёл, оставив на земле все подношения, которые люди принесли ему, включая серебро.

Один вор узнал, что Патрулу принесли в дар серебряный слиток, и последовал за ним, намереваясь его украсть. Патрул часто путешествовал в одиночестве и ночевал без укрытия прямо под звёздами. Под покровом ночи грабитель подкрался к спящему Патрулу и начал копать в его скудных пожитках — небольшой сумочке из ткани и глиняном чайнике. Не найдя богатств, которых искал, грабитель стал шарить по одежде Патрула, в которой тот спал.

Внезапно разбуженный прикосновением руки грабителя, Патрул вскричал:

— *Ка-хо!* Что ты роешься в моей одежде?

Испугавшись, вор выпалил:

— Кто-то подарил тебе серебряный слиток! Мне он нужен! *Отдай* мне его!

— *Ка-хо!* — закричал Патрул снова. — Посмотри на свою убогую жизнь, ты бегаешь туда-сюда, как дурак! Ты что, прошёл весь этот путь лишь ради куска серебра? Как глупо! Тогда слушай! Быстро возвращайся туда, откуда пришёл. К рассвету ты дойдёшь до травянистого холма, на котором я давал учение. Там ты найдёшь серебряный слиток.

Вор был настроен скептически, но он достаточно хорошо покопался в вещах мастера, чтобы понять, что у Патрула не было серебряного слитка. Казалось, что шансов найти желанную добычу на том же месте почти не было, тем не менее вор прошёл

по своим следам к травяному холму. Поискав вокруг, он в конце концов обнаружил серебряную подкову, которую Патрул просто оставил там, где её положили.

Грабитель, который был уже не молод и начинал волноваться о своей жизни, стал громко причитать:

— *А-ци!* Этот Патрул, оказывается, и правда настоящий мастер, свободный от всех привязанностей. Пытаясь стащить у него вещи, я создал очень плохую карму!

Страдая от раскаяния, он снова пошёл тем же путём, пока не нашёл Патрула. Увидев вора, Патрул вскричал:

— Ка-хо! Ты опять здесь! Всё ещё бегашь по округе как дурак? *На этот раз* чего ты хочешь?

В подавленном состоянии вор разрыдался:

— Я пришёл не для того, чтобы красть. Я нашёл слиток и ужасно раскаиваюсь, что так плохо поступил по отношению к вам, истинному духовному мастеру. Подумать только — ведь я был готов обокрасть вас, лишить даже той малости, что вы имеете! Умоляю, простите меня! Прошу, даруйте мне благоговение и примите своим учеником!

Патрул ответил:

— Не нужно раскаиваться или просить меня о прощении. Просто отныне практикуй щедрость и призывай Три драгоценности. Этого будет достаточно.

Позднее некоторые люди слышали о том, как вор поступил по отношению к Патрулу, они нашли его и побили. Узнав об этом, Патрул сильно отругал их. «Когда вы бьёте этого человека, вы избиваете меня, — сказал он. — Оставьте его в покое!»

ПАТРУЛ О ВЛАДЕНИИ ВЕЩАМИ

Патрул часто подчёркивал бесполезность мирских забот и присутствующую сансаре природу неудовлетворённости. В частности, он делал упор на непрекращающихся проблемах, возникающих из-за

владения собственностью, говоря: «Разве вы не понимаете? Если имеете деньги, то у вас проблемы *с деньгами*. Если имеете дом, то у вас проблемы *с домом*. Если имеете яков, то у вас проблемы *с яками*. Если имеете коз, то у вас проблемы *с козами!*».

ПАТРУЛ ДЕЛАЕТ ПРАКТИКИ НА КЛАДБИЩЕ С ДУХАМИ

Однажды Патрул провёл целые сутки на кладбище в Лаутанге, в местности Миньяг⁴² — ужасающем месте, издавна печально известном тем, что там было полным-полно злобных духов. Погрузившись в сон, Патрул начал испытывать страшные видения. Он стал молиться своему учителю и всем ламам линии дзогчен. Внезапно он испытал глубочайшую реализацию: наконец-то он понял, что все внутренние и внешние феномены по своей природе пусты и что все они одинаково нереальны с точки зрения абсолютной реальности.

Позднее он поделился опытом, пришедшим в той медитации, со своим учителем До Кхьенце Еше Дордже, который поздравил Патрула, сказав: «*Да!* Ты отсёк всех четырёх демонов одним ударом!»⁴³.

Патрул заметил, что после той ночи его мысли прекратили хаотичное брожение, а негативные эмоции больше не беспокоили ум.

ВСТРЕЧА ДВУХ УМОВ

Во время своего визита в Миньяг Патрул навестил одного славного учёного, или *геше**, традиции гелуг — геше Драву Цультрима Намгьяла. Они обсудили множество аспектов

* Тиб. *dge bshes* — учёная степень, эквивалентная степени доктора буддийской философии.

праджняпарамиты, совершенства запредельной мудрости (одна из шести *парамит*, или *совершенств*).

Восхищённый эрудицией Патрула и его глубоким пониманием, геше спросил, как того зовут. «Меня зовут Палге, я из Кхама, — просто ответил Патрул. — Из Дзачукхи».

После того как Патрул ушёл, геше сказал своему помощнику: «Что касается сутр, в этом я немного понимаю, но что касается сутр и тантр *вместе*, нет никого, кто знал бы их лучше, чем этот малый Палге! Он настоящий знаток!».

«ТЫ ВСЁ РАЗРУШИЛ!»

Одетый в убогую, потрёпанную чупу лама-кочевник, долгое время странствовавший в одиночестве, подошёл к большому лагерю богатой семьи кочевников. Приблизившись к главному шатру, он поинтересовался, может ли остановиться здесь на ночлег на пару дней. Семья ответила: можно, если только он умеет читать. Лама подтвердил, что грамоту он знает. Кочевники выделили для него небольшой угол в главном шатре рядом с выходом, где он устроился и начал читать молитвы.

В шатре все были заняты делом: семья готовилась принять великого учёного традиции гелуг Миньяга Кунсанга Сонама, который должен был приехать, чтобы провести некоторые важные церемонии в лагере. Подготовка продолжалась несколько дней.

Наконец настал день, когда гостивший лама увидел, как внезапно вся семья ринулась из шатра наружу. Процессия великого ламы уже подъезжала! Наступило время поприветствовать высокого гостя и получить его благословения. Люди начали кричать, призывая гостившего у них ламу немедленно выйти наружу.

Миньяг Кунсанг Сонам приехал верхом вместе с большой и нарядной свитой. С ним было по крайней мере сорок всадников, каждый из которых держал длинный церемониальный

флаг. Толпа приветствующих уже начала простираться перед ним.

Внезапно Миньяг Кунсанг Сонам увидел ламу в потрёпанной одежде, выходящего из шатра. Высококочтимый учёный сразу же соскочил со своей довольно высокой лошади и начал делать простирания перед бродячим ламой. Толпа изумилась, узнав, что скромный лама в обносках оказался великим Патрулом Ринпоче.

Перед всей толпой Патрул начал бранить знаменитого Миньяга Кунсанга Сонама: «Благодаря доброте этой семьи у меня было чудесное место для ночлега, а теперь *ты всё разрушил!*». Он сразу же начал собираться, чтобы уйти, но поддался уговорам всех присутствующих и согласился остаться подольше.

Великий Миньяг Кунсанг Сонам дал клятву никогда больше не ездить верхом, а всегда и везде передвигаться пешком и вести простую жизнь отшельника.

ЧАЙ ОТ ПАТРУЛА В ПОДАРОК

Миньяг Кунсанг Сонам, великий учёный традиции гелуг, был близким учеником Патрула, он сопровождал ламу более двадцати лет и был искренне ему предан. Однажды, после того как они провели некоторое время вместе, Кунсанг Сонам собирался уходить; на прощание Патрул преподнёс ему книгу⁴⁴ в подарок. Также он вручил ему гостинец — брикет чая, протягивая подношение двумя руками в вежливом жесте, характерном для тибетской культуры. Патрул сказал: «Приготовь себе чаю в пути».

Кунсанг Сонам был исполнен такого почтения, что завернул чай в чехол из прекрасного войлока, а тот, в свою очередь, обернул в разноцветный парчовый чехол из шёлка. Куда бы он ни направлялся, он везде брал с собой этот парчовый чехол и, где бы ни оставался на ночь, почтительно вешал чехол над изголовьем своей кровати. Время от времени он подносил чехол

к макушке головы и произносил молитву Патрулу Ринпоче со слезами преданности.

В первый день каждого нового года Миньяг Кунсанг Сонам открывал разноцветный парчовый чехол. Затем он развязывал войлок и вынимал брикет чая. «Сегодня мы заварим чай Патрула Ринпоче! — объявлял он всем присутствующим, отрывая несколько листьев, а затем почтительно добавлял: Сам Патрул даровал мне этот чай — протянув его обеими руками!».

КРЕПОСТЬ С ПРИЗРАКАМИ

В Нягронге, районе Кхама с глубокими скалистыми ущельями и бурными реками, была ужасающая крепость, населённая духами. Их завывания можно было слышать даже в дневное время. Люди не отваживались подойти близко к крепости. Даже её тень заставляла их чувствовать себя плохо.

Однажды, закончив учения по «Бодхичарья-аватаре», Патрул предсказал, что если кто-нибудь даст учения по этому священному тексту сто раз в зловещей крепости в Нягронге, то злые духи умолкнут и больше не будут причинять вреда.

Цаньяг Шераб, близкий ученик Патрула Ринпоче, сразу же принял вызов. Услыхав об этом, местные жители почувствовали жалость к нему и покачали головами, опечалившись, что больше никогда не увидят Цаньяга Шераба, потому как, конечно, он был обречён.

Подойдя к страшной крепости, Цаньяг Шераб выбрал просторную комнату и положил свой коврик на пол. Затем, зародив сострадание и бодхичитту, он начал давать учение по всем десяти главам «Бодхичарья-аватары», громко обращаясь к невидимой аудитории.

В ту ночь ничего не произошло. День за днём Цаньяг Шераб продолжал учения. Когда жители близлежащей деревни увидели дым, идущий от костра, который развёл Шераб, чтобы

вскипятить воду для чая, они были в сильном изумлении. «Кажется, он ещё не умер!» — заметил один житель удивлённо.

Чуть позже один из храбрецов той деревни решил пойти в крепость с привидениями, чтобы посмотреть, что там происходит. В крепости он увидел Цаньяга Шераба, который всё ещё оставался внутри и радостно давал учения по тексту «Путь бодхисаттвы». Он продолжал громко обращаться к невидимой аудитории.

Храбрец вернулся в деревню и рассказал об увиденном. Люди начали приходить в крепость, чтобы тоже послушать учения. День за днём всё больше людей присоединялись к толпе слушателей. К моменту, когда Цаньяг Шераб закончил давать последнее, сотое, учение, вся деревня сидела в крепости, слушая с благоговейным трепетом.

После этого случая, как и предсказывал Патрул, с крепостью Ньягронга всё стало в порядке.

Джигме Гьялвей Ньюгу и злобный дух

Коренной учитель Патрула, Джигме Гьялвей Ньюгу, был широко известен своим состраданием. Однажды злой дух решил его убить. Дух приблизился к пещере, где жил Гьялвей Ньюгу, и заглянул внутрь. Он увидел старика с седыми волосами, который спокойно сидел в медитации, закрыв глаза и излучая доброту, любовь и сострадание.

Его вид поверг злого духа в такой глубокий шок, что быстрое намерение навредить мастеру испарилось, а вместо этого в нём зародилась бодхичитта. Он поклялся больше никогда не убивать.

После того случая, когда бы у этого духа ни возникала шальная мысль о том, чтобы навредить кому-либо, её вытесняло видение Джигме Гьялвей Ньюгу, умиротворённо излучающего любовь и доброту. С тех пор этот дух больше не мог причинять вред.

ПАТРУЛ И ТРИ МОНАХА ИЗ ДАРГЬЕ

Патрул был известен тем, что не относил себя к какой-либо школе, никогда не возвышая одни школы или принижая другие. Он отказывался подливать масла в огонь ревностного сектанства, который долгое время свирепствовал в Тибете⁴⁵.

Однажды скитания Патрула привели его на дорогу, которая проходила мимо Даргье — монастыря школы гелуг в местности Трёхор в Кхаме. Монахи того монастыря были печально известны своей приверженностью сектанству. Они изводили проходящих мимо путников вопросом, к какой именно школе буддизма те принадлежат — ньингма, кагью, сакья или гелуг. Узнав, что кто-то относит себя к школе, не являвшейся *их* школой, они грубо унижали человека и могли даже избить его.

Когда Патрул приблизился к их монастырю, три огромных, свирепого вида монаха вышли ему навстречу и требовательно спросили:

— Какой школе ты следуешь?

Зная, что они вышли, чтобы затеять драку, Патрул ответил тактично, но всё же совершенно правдиво:

— Я следую школе Будды!

Не удовлетворённые таким ответом и всё ещё желавшие выяснить, к какой школе он принадлежит, они продолжили допрос:

— Как ты читаешь молитву прибежища?

Патрул ответил:

— Я принимаю прибежище в Будде, Дхарме и Сангхе!

Его ответ не принёс монахам-сектантам желаемого результата, поскольку они ожидали услышать стихи молитвы, по которым стало бы понятно, к какой школе и линии передачи относился Патрул.

— Назови своё божество-защитника! — потребовали они с нарастающим раздражением.

— Три драгоценности! — терпеливо ответил Патрул.

Отчаянно желая получить ответ и надеясь определить его школу через имя, даваемое при инициации, монахи вскричали:

— Открой нам своё тайное имя!

Так вышло, что в тибетском языке словосочетание «тайное имя» также означает мужской половой орган. Подняв свою монашескую юбку, Патрул дружелюбно ответил на диалекте кочевников:

— *Булу-булу* («пенис»)!

Это заставило их в конце концов заткнуться. Патрулу удалось продолжить свой путь, избавившись от досаждавших ему монахов. По пути он громко начитывал: «*Ом мани падме хум*». *Ом мани падме хум*».

ПАТРУЛ УПОМИНАЕТ О СВОИХ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЯХ

Однажды Патрул жил и практиковал в нижней части пещеры Ямантаки неподалёку от монастыря Дзогчен. Поблизости от него в верхней пещере жил практикующий из Гьялмо Ронга.

Когда они встретились, Патрул заговорил с практикующим:

— Когда человек делает практики в уединённых местах, удалённых от суеты мира, сознание может обрести естественную ясность. Может даже случиться так, что человек легко вспомнит свои прошлые жизни. Это когда-нибудь случалось с тобой?

— До сих пор такого не было, — ответил практикующий.

— Я помню более сотни своих прошлых воплощений, — доверительно сказал Патрул. — Однажды я был проституткой в Индии, в деревне, где жил *махасиддха* Кришначарья⁴⁶. Я поднёс в дар Кришначарье браслет из чистого золота. После этого подношения я больше никогда не обретал рождений в низших мирах.

Вид на горную цепь Тро Ситрон, частью которой является ледник Дикий (Кангтро), из пещеры Ямантаки. Монастырь Дзочен, Кхам (1985)

ЛУНГТОГ ВСТРЕЧАЕТ СВОЕГО КОРЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Когда Ньошул Лунгтог впервые встретил Патрула, тот делал практику «Повторение имён Манджушри». Он приближался к четверостишию, в котором говорится: «Непревзойдённый учитель, достойный почтения!» — как вдруг появился Лунгтог. «Какое счастливое совпадение! — воскликнул Патрул в восторге и повторил строку из стиха: — Непревзойдённый учитель, достойный почтения!»

Тут же, подобно отцу, воссоединившемуся с сыном, Патрул принял Лунгтога своим учеником и стал относиться к нему с глубочайшей нежностью. Следующие двадцать восемь лет Лунгтог оставался подле Патрула, служа ему помощником, слыша каждое слово из учений Патрула и получив учения по тексту «Путь бодхисатвы» по крайней мере восемьдесят раз⁴⁷.

ОЗАРЕНИЕ ОБ УМЕ ПАТРУЛА

Патрул спросил своего сердечного ученика Ньошула Лунгтога:

— Какому ламе ты молишься?

— Я не могу ни о ком думать слишком долго.

— Может, и так, но когда ты концентрируешься, кому ты читаешь молитвы?

— Вам.

— Мне? Почему из всех людей — мне? Тибет не знает недостатка в ламах!

— Когда у меня возникают позитивные мысли, пусть даже и на мгновение, я знаю, что это ваша заслуга и заслуга ваших учеников. Я бережно храню память о вашей неиссякаемой доброте.

— Если ты действительно видишь так, то хорошо. Можешь продолжать.

Затем Патрул добавил своим глубоким голосом:

— В моём потоке сознания негативные эмоции едва ли возникают когда-либо!

«Ключевые аспекты практики»

Принимаю прибежище в гуру.

Преклоняюсь перед Всеведущим,
Духовным отцом, сыновьями его, держателями линии
передачи,
А также перед моим славным мастером,
Научившим меня, что есть дзогчен, —
Непостижимая обнажённая суть,
Которая изначально свободна.
Полное слияние воззрения и практики медитации —
Что за пределами порождения благих качеств
И истребления скверных —

Заключается в том, чтобы непрестанно пребывать
в пробуждённости,
Естественно свободным в этом мгновенном присутствии
Осознанности так, как она себя проявляет:
Не видоизменённой и без поправок.

Частичное знание о медитации
Без понимания того, как отпускать мысли на свободу,
Приводит к медитативному погружению богов⁴⁸.
Уверенность в своей реализации
Приходит с обретением навыка в том,
Как отпускать на волю мысли по мере их
возникновения.

Сосредоточение блуждающего ума посредством
медитации успокоения⁴⁹
Может приглушить негативные состояния ума
на некоторое время.
Но едва обстоятельства изменятся —
Обычные сбивчивые мысли поднимутся
на поверхность снова
Подобно скрытому до поры яду,
Пока ты по-настоящему не поймёшь тонкий
ключевой момент —
Как отпускать мысли, когда они появляются.

Словно рябь на воде,
Привычные сбивчивые мысли
(Желание того, нежелание другого)
Возникают неожиданно.
Но как только ты овладел умением освобождать
Мысли в момент их появления,
Им больше не за что ухватиться, и тогда они исчезают.
Это ключевая истина, которую следует понять.

Когда возникают «скверные» мысли, ими
не накапливается негативная карма,
Поскольку беспорядочные мысли,
Будучи отпущенными, как только возникли,
Ещё не успели взять верх.
Кому поможет или навредит один лишь всполох мысли?

До тех пор, пока ты не достиг мастерства в этом
важном аспекте [практики] —
Как отпускать на свободу мысли, едва они появились, —
Привычная болтовня ума,
Постоянное подводное течение мыслей
Будут перерастать в наводнение негативных эмоций.

Если ты лишь отслеживаешь мысли с вниманием,
Благие — создают надежды,
Скверные же — создают страхи.
Поддавшись им, ты продолжишь накапливать
и усугублять карму;
Этот процесс и есть истинный источник сансары.

Вот почему мгновение осознанности,
Отпускающее мысль на волю в том состоянии,
в котором она пришла,
Выше тысячи переживаний, полученных в медитации
успокоения.

Поскольку изначальное освобождение, спонтанное
освобождение,
Освобождение в момент возникновения, прямое
освобождение и прочие —
Каждое из них и все вместе — являются основой
воззрения, медитации и действия,
Развивай медитацию, практикуя это ключевое знание —

Отпускание на волю мыслей в том состоянии,
в котором они есть.

Применяй этот ключ, и нет никакой нужды
В другом воззрении или иной медитации.

Когда возникают добрые мысли,
Ты свободен от привязанности к ним;
И хотя всё ещё стремишься к добродетели, ты свободен
от тщеславия.

Когда возникают негативные мысли,
Они тут же распутываются,
Подобно свёрнутой змее, раскручивающей свои кольца.

Если же возникнут пять ядов,
В мгновение ока они высвобождаются в своё
собственное состояние.

Нейтральные мысли также стихают естественным
образом,
Поддавшись простору осознанности.
Отпусти их, лишь только они приходят, —
и они не оставят большего следа,
Чем полёт птицы в небе.

Омрачённые мысли есть корень сансары.
Как только ты утвердился в том, как привести
сбивчивые мысли
На путь благодаря такому самоосвобождению,
Это становится «освобождением сансары и нирваны
в абсолютном просторе».
Пока не достиг мастерства в этой ключевой
практике,

Уверившись в действенности этого метода
Самоосвобождения непоследовательных мыслей
И таким образом приведя все обстоятельства
на путь, —
Хотя и будешь болтать о пустоте,
Твоя «реализация» — это лишь теория.
Твои скрытые негативные качества будут естественным
образом обнажены.
В конце концов пять ядов возьмут верх,
Если ты ошибочно считаешь их кажущуюся цельность
реальной.

Почему? Только лишь из-за ошибки — незнания того,
Как освобождать мысли в момент их возникновения.

Поэтому самая суть
Воззрения, медитации и действия,
Приносящая уверенность в реализации,
Сводится к мастерству этого пути —
Самоосвобождения [мыслей по мере
их возникновения].

Применяя это во всех обстоятельствах своей
жизни,
Продолжай приводить всё на путь реализации.

И хотя сам ещё не достиг мастерства в этом,
Я, вдохновлённый словами всеведущего учителя,
самого Будды,
Записал эти слова.

Прими эти слова в сердце, поскольку
Это самая важная и сущностная часть практики.
Пусть всё будет благоприятным!

ПАТРУЛ ДЕЛАЕТ ПОДНОШЕНИЕ СЛЕПНЯМ

Патрул подчёркивал значимость медитации на Четырёх безмерных пожеланиях — любви, сострадании, радости и равенности. Он никогда не забывал, насколько важно чтить каждое живое существо как бывшее в каком-либо из наших прошлых воплощений милосердно заботившейся о нас нашей собственной матерью и насколько важно развивать искреннюю доброту, желая, чтобы каждое существо обрело счастье и его причины.

Живя отшельником в месте уединённого затворничества Чангма («ивовый ретрит»)⁵⁰, летними вечерами Патрул уходил в лес, где кружились тучи чёрных слепней. Он раздевался догола и ложился на землю. Вскоре всё его тело становилось чёрным, полностью покрытое слепнями. Патрул оставался в таком положении без движения в течение многих часов, позволяя рою голодных слепней вгрызаться в его плоть и насыщаться его кровью.

В конце концов он вставал, одевался и провозглашал своему ученику и помощнику: «*Ия!* Лунгто! Пора домой!».

Вечером следующего дня Патрул снова говорил: «*Ия!* Лунгто! Пойдём-ка в лес делать подношения!».

ПАТРУЛ ОБНАРУЖИВАЕТ СВОЙ ПРЕДЕЛ

Однажды Патрул сказал своему ученику Ньюшулу Лунгтогу:

— Мой дорогой Лунгтог, сейчас, когда я практикую Четыре мысли, обращающие ум к Дхарме, и когда мне нужно направить своё внимание на недостатки сансары, мне не удаётся заставить себя размышлять о страданиях во всех шести сферах существования. Я могу думать лишь о страданиях существ в трёх высших мирах — богов, полубогов и людей. Но как только начинаю думать о муках существ

в трёх низших мирах — животных, голодных духов и адских мирах, я просто не могу стерпеть боли! Не могу. Это невыносимо!

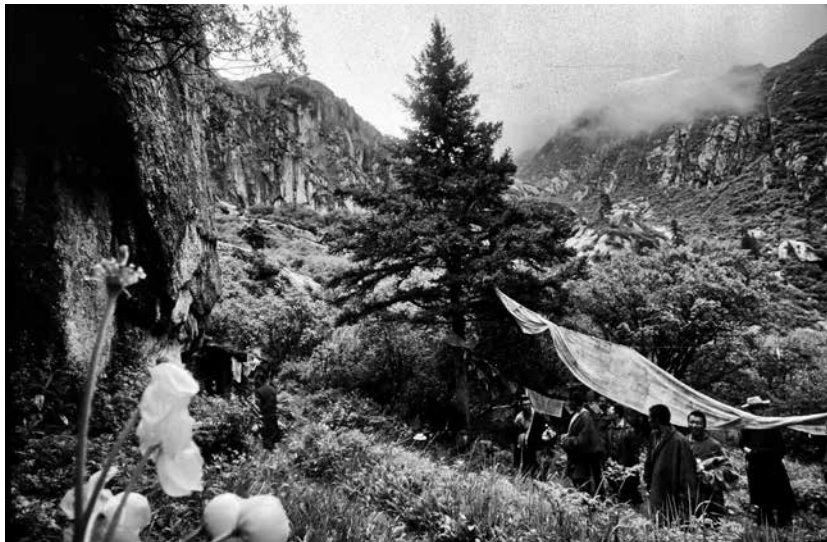
РАЗВИТИЕ СОЧУВСТВИЯ, ПОСТИЖЕНИЕ ПУСТОТЫ

В пещере Ямантаки, что находилась в лесной глуши над монастырём Дзогчен, Патрул дал учения еще лама⁵¹ своим давним ученикам Ньошулу Лунгтогу и Палчену Дордже, а также многим другим.

В какой-то момент все оказались на улице, выполняя комплекс основополагающих упражнений линии дзогчен, называемых «различение сансары и нирваны». Увидев своего собрата Палчена Дордже, двигавшегося странным образом, напоминавшим движения стадного животного вроде яка, держащего в зубах свою привязь, Ньошул Лунгтог застыл в изумлении.

От увиденного он переполнился сочувствием, ясно поняв, как, должно быть, страдают такие вьючные животные. Благодаря этому озарению Лунгтог начал чувствовать — как никогда раньше, — сколь ужасны мучения живых существ в сансаре. Его сострадание к их боли стало глубже.

Затем Лунгтог выполнил практику, известную как «произнесение слога хум». Вначале он произнёс коренной слог, затем представил, как слогов становится всё больше и больше; они заполняли всё большее пространство, пока всё существующее не оказалось полностью объято коренным слогом хум. В этот момент вся вселенная во всей своей широте предстала Лунгтогу нематериальной и совершенно прозрачной, воистину пустой по своей природе.

Паломники, собравшиеся у входа в пещеру Ямантаки (1985)

Сон Лунгтога

Получая от Патрула учение еще лама, Ньюшун Лунгтог постоянно видел один и тот же сон о чёрном клубке шерсти. Во сне он чувствовал, что должен крепко держать клубок, чтобы тот не распустился.

Однажды ночью после учений во сне Лунгтога появился Патрул. Клубок шерсти снова был там. Патрул потянул за кончик нити, и клубок полностью распустился, а внутри него обнаружилась золотая статуя Ваджрасаттвы. Патрул подарил статую Лунгтогу.

Во сне Лунгтог криво усмехнулся сам себе: «Если бы я знал, что внутри клубка эта статуя, то не старался бы так сильно не дать ему распуститься!».

ПАТРУЛ ЗНАКОМИТ ЛУНГТОГА С ПРИРОДОЙ УМА

Патрул и Лунгтог частенько взбирались на склон, ведущий к Накчунгу, — он представлял собой луг, лежавший высоко в горах над монастырём Дзогчен, — пока не достигали основания огромной ели. Каждый день Патрул уходил в разные уединённые места и делал одиночную практику. Лунгтог оставался у ели и практиковал там. После этого он готовил чай, и Патрул присоединялся к нему.

В сумерках Патрул выходил на открытое пространство на лугу, расположенном на краю крутого обрыва с видом на долину Дзогчен. Он раскладывал войлочный коврик и ложился на спину, чтобы сделать трёхступенчатую практику пространства⁵².

Однажды вечером, закончив практику, Патрул спросил:

— Скажи мне, дорогой Лунгтог, ты разве всё ещё не rozpoзнал природу ума?

— Нет, пока мне это не удалось.

— Здесь нет ничего сложного. Подойди.

Лунгтог послушался.

— Ляг вот так и погляди в небо.

Патрул откинулся на спину, Лунгтог последовал примеру учителя.

— Видишь ли ты сияющие звёзды в небе? — спросил Патрул.

— Да.

— Слышишь ли лай собак в монастыре Дзогчен?

— Да.

— Слышишь ли наш с тобой разговор?

— Да.

— *Вот и всё!*

Позднее Лунгтог говорил своим ученикам: «В тот самый момент я получил прямое введение в мудрость обнажённой

пустой осознанности! Непоколебимая уверенность родилась из глубины моего существа, освободив меня от любых сомнений». Присутствие его мастера и собственный многолетний опыт практики медитации совпали благоприятным образом в тот момент, породив глубокую реализацию изначальной мудрости, осознанность, неотделимо объединённую с пустотой.

ЛУНГТОГ УЧИТСЯ ЗАДОМ НАПЕРЁД

Находясь в ретрите на леднике Диком, высоко в горах над монастырём Дзогчен, Патрул проводил целый день в медитации. По вечерам он давал Лунгтогу учение из «Семи сокровищниц» Кункхьена Лонгченпы.

Когда наступала ночь, они оба вставали. Патрул начинал двигаться, продолжая учить: он шагал, чтобы не заснуть. Лунгтог держал перед учителем текст так, чтобы тот мог его видеть; он шагал задом наперёд, в то время как Патрул шёл вперёд, читая текст и комментируя его.

Учитель и ученик продолжали так каждую ночь — двигаясь один вперёд, другой задом наперёд, пока в конце концов Лунгтог не получил от Патрула учения по «Семи сокровищницам» полностью.

Спустя годы Лунгтог замечал: «В наше время, хотя людям и улыбается удача получить учения по „Семи сокровищницам“, сидя в комфорте и с полными желудками, они и не думают практиковать! Некоторые даже не просят наставлений по медитации!».

Чтобы помочь Лунгтогу в учении и практике, Патрул подарил ученику свой собственный экземпляр сборника «Семь сокровищниц» Лонгченпы, издание, выпущенное в Дерге. Он сказал Лунгтогу: «Тебе выпала великая удача, и ты имеешь способность

практиковать и полностью реализовать Великое совершенство». Таким образом он признал Лунгтога своим духовным преемником в плане внутренней реализации.

После каждой сессии учений Лунгтог делал записи на основании разъяснений Патрула, аккуратно вписывая их красными чернилами между строк текста.

Эти драгоценные тексты с записями Ньюшула Лунгтога хранились в монастыре Шугу-Шар в его родном Ньюшуде, местности в округе Пал-юл в Кхаме. Самый большой том из сборника, «Высшая сокровищница»⁵³, исписан такими примечаниями от начала до конца, в остальных томах примечания встречаются лишь изредка.

ЛУНГТОГ ПРАКТИКУЕТ НА ЛЕДНИКЕ ДИКОМ

Однажды Патрул сказал Лунгтогу:

— Отправляйся на Дзогчен Кангтро медитировать.

Кангтро, ледник Дикий, — это местность с пещерами и местами для ретрита, благословлённое Падмасамбхавой. Оно находится высоко в горах над монастырём Дзогчен, там, где начинается снеговая линия, поблизости от трёх озёр, расположенных одно над другим, самое верхнее из которых находится на высоте около пяти тысяч метров над уровнем моря.

Послушавшись совета Патрула, Лунгтог отправился в глухую местность на верхнем леднике над монастырём Дзогчен и оставался там в ретрите в течение трёх лет, посвящая свою практику долгой жизни Мингьюра Намкая Дордже.

В качестве подушки для медитации Лунгтогу служил плоский камень. Для защиты от элементов* он не носил ничего кроме монашеских одежд из хлопка поверх старой, изношенной рубахи. Он посвятил себя практике *чулен*⁵⁴, которая подразумевает принятие очень небольшого количества твёрдой

* Имеются в виду природные силы, стихии — ветер, вода и т. д.

Озеро Среднее на леднике Диком в Дзогчене, справа от него находится место уединённого затворничества (1985)

пищи и получение питательных веществ, извлекаемых из сущности пространства посредством глубокого неконцептуального медитативного состояния.

Лунгтогу являлись видения множества божеств, он достиг реализации *дхармакаи* в практике дзогчен и был способен воспринимать все феномены без предвзятости или ограничений — как проявление чистой осознанности. Здесь он завершил практику последних стадий Великого совершенства, называемых четырьмя видениями.

Через три года он вернулся к своему учителю. Патрул спросил его:

— Трудно было выжить?

— Я почти ничего не ел, — ответил ему Лунгтог. — Я был рад следовать вашим наставлениям и практиковать ради долгой жизни Мингьюра Намкая Дордже.

Верхнее озеро ледника Дикого в Дзогчене (1985)

— Говорится: когда йогин хранит свои *самайи** в чистоте, боги и демоны обеспечат его необходимым! — сказал довольный Патрул. — Ты — идеальный пример!

ВЕЛИКИЙ МАСТЕР ПАТРУЛ

Патрул Ринпоче держал путь в философский колледж Шри Сингха⁵⁵, чтобы даровать учение по «Бодхичарья-аватаре» Шантидевы; в то же самое время группа монахов направлялась к монастырю Дзогчен, чтобы послушать его учения. По дороге монахи увидели ламу на лугу неподалёку от колледжа. Одетый

* Санскр. *samaya*, тиб. *dam tshig* — обязательства.

как кочевник в старую чупу из овчины, он сидел на земле у маленького костра и готовил себе чай.

Монахи поинтересовались:

— Не знаете ли вы, прибыл ли уже Патрул Ринпоче?

— Да, он уже здесь! Он будет давать учения в Шри Сингхе! — ответил им лама. — Но в чём смысл идти на *его* учения? Этот Патрул самый обыкновенный болтун! По правде говоря, он шарлатан!

Сделав вид, что увлёкся, потрёпанный лама продолжил поносить великого мастера Патрула Ринпоче в течение довольно продолжительного времени и с невероятными изобретательностью, красноречием и энергией.

Услышав эти оскорбительные слова, монахи вышли из себя.

— Заткни пасть, нарушитель *самай*! — вскричали они. — Или мы из тебя лепёшку сделаем!

Потрёпанный лама прекратил свою брань и вернулся к приготовлению чая.

Группа монахов покинула его и остановилась на ночлег неподалёку. Утром они отправились в колледж и снова столкнулись со вчерашним ламой. Он сердечно поприветствовал их, говоря:

— Отлично, пойдёмте все вместе в Шри Сингху! Я слышал, что по крайней мере *чай* у них отличный!

Монахи, всё ещё вне себя от гнева, отказались с ним разговаривать. Они продолжили свой путь в колледж без него и нашли себе места в зале.

Вскоре объявили, что великий Патрул Ринпоче вот-вот появится. Вся аудитория встала в почтении и торжественно и мелодично начала начитывать стихи, восхваляющие «Бодхичарья-аватару» Шантидевы.

Когда выдающийся мастер занял своё место на троне, чтобы начать учения, монахи с ужасом осознали, что великий учитель Патрул Ринпоче был не кем иным, как тем самым потрёпанным ламой в чупе из овчины, которого они встретили днём ранее и которому угрожали расправой!

Патрул начал учения, говоря:

— Прошлой ночью я встретил группу разъярённых монахов. Где они? Я бы хотел, чтобы они подошли сюда и сели в самом первом ряду!

Что они и сделали, стора от стыда.

МОНАХ ПОЛНОСТЬЮ РАСКАИВАЕТСЯ В СОДЕЯННОМ

Однажды в философском колледже Шри Сингха наступил день *соджонга* — ритуала покаяния, который монахи должны выполнять дважды в месяц. Прозвучал гонг, призывающий людей собраться в храме. Все поспешно устремились туда, чтобы не опоздать. Шагая с палкой в руке, Патрул также направился к храму, одетый в войлочную чупу с заплатками, которую он носил летом.

Толпа в спешке взбиралась по ступенькам, среди них и Патрул в потрёпанной одежде. Внезапно один монах так сильно толкнул Патрула, что тот потерял равновесие и свалился с лестницы. Монах, грубо оттолкнувший Патрула, по ошибке принял его за нищего вора, пытавшегося пробраться на церемонию, которая была исключительно для сангхи.

В конце концов все зашли в зал и заняли места. Монах также уселся и поднял глаза. Во главе зала стоял трон, на котором сидел человек, ответственный за проведение церемонии *соджонг*. Это был Патрул, тот самый «нищий», которого монах так грубо толкнул на лестнице.

Пытаясь извлечь пользу из ужасной ситуации, перепуганный монах резко поднялся, произнеся:

— У меня не только есть нарушение, в котором я должен сознаться, но и сделать это я могу непосредственно перед человеком, которого обидел!

ПАТРУЛ ЖДЁТ В ОЧЕРЕДИ, ЧТОБЫ ПОЛУЧИТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Однажды, когда Патрул путешествовал в одиночестве пешком, он пришёл к палаточному лагерю лам, которые направлялись на большое дхарма-собрание. Он приблизился к ним, чтобы попросить подаяния, и спросил, может ли присоединиться к их группе. Монахи согласились взять его с собой.

Внешне Патрул выглядел как обычный странствующий практикующий, и с ним обращались соответствующим образом. Монахи нагрузили потрёпанного ламу работой, поручив ему готовить чай, собирать дрова и подносить чай другим монахам. Вместе с Патрулом, который в поте лица трудился в качестве их прислуги, группа за несколько недель пересекла глухие районы, пока в конце концов не добралась до места назначения.

Известный лама собирался давать особую передачу ваджраяны, и, поскольку это событие имело такую важность, собрание было грандиозным. Зрелище оказалось захватывающим во всех аспектах: огромная толпа простых мирян, одетых в свою самую нарядную одежду, высокие официальные лица с семьями и красавцы-аристократы в шёлковых платьях верхом на лошадях с натёртыми до блеска уздечками из сплава серебра, искусно сделанными сёдлами, богато украшенными стременами и разноцветными подкладками под сёдла.

Здесь собралось множество высоких лам и очень важных монахов в высоких церемониальных шапках, парче и других монашеских регалиях. Длинные ритуальные рожки и раковины издавали звуки, подобные небесной симфонии. Каждый важный лама восседал на специальном троне, организованном по высоте строго в соответствии с положением, занимаемым в духовной иерархии.

Религиозные ритуалы продолжались несколько дней. Когда собрание закончилось, все монахи, богатые спонсоры

и миряне выстроились в очередь, чтобы сделать подношения мастеру церемоний и получить его благословение.

Патрул всё это время сидел позади всех, поэтому он оказался последним в этой длинной очереди, терпеливо ожидая своего часа, чтобы получить благословение. (Сам Патрул всегда отказывался давать подобные благословения руками.) Очередь двигалась медленно, люди друг за другом делали простирания перед тронем мастера. Каждый из них подносил шёлковый шарф и получал благословение.

Поначалу великий лама дотрагивался до головы каждого подходящего двумя руками, благословляя человека. Через некоторое время, поскольку желающих в очереди было слишком много, лама перестал делать это руками и начал дотрагиваться до головы людей длинным пером павлина.

В конце концов подошла очередь Патрула. Он вышел вперёд, чтобы получить благословения великого ламы. Перед тем как дотронуться до его головы пером павлина, мастер взглянул со своего высокого трона на человека в потрёпанной одежде, стоявшего перед ним. Его глаза расширились в изумлении, когда он узнал странника. Им оказался великий Патрул Ринпоче, который приходился учителем этому именитому ламе.

Ламе каким-то образом удалось спуститься вниз со своего невероятно высокого трона. Он предстал перед Патрулом, поднял сложенные ладони ко лбу и начал простираться перед ним. Все присутствующие, включая его бывших попутчиков, застыли в изумлении, открыв рот, Патрул же едва улыбнулся.

ПАТРУЛ РАСКРАШИВАЕТ ТОРМА

Когда Патрул узнал, что До Кхьенце Еше Дордже уехал в Миньяг, то решил пойти туда, чтобы встретиться со своим мастером. Через пару недель ходьбы он добрался до палаточного лагеря До Кхьенце. Патрул нашёл шатёр, где располагалась

кухня, вошёл внутрь и сел. Монах в шатре делал *торма* в форме конусов. Вылепленные [из муки, масла и воды], они использовались в качестве подношений во время ритуалов ваджраяны; некоторые были окрашены в красный цвет, другие — в белый.

— Эй, ты! Старый лама! — монах обратился к Патрулу. — Мне нужно закончить эти торма, помоги мне.

Патрул начал изготавливать торма, помогая монаху. Он заметил, что у того была красная краска, чтобы раскрашивать торма, но не было масла, которое обычно использовалось, чтобы придать торма белый цвет. Поскольку масла не нашлось, Патрул решил сделать все торма красными.

Закончив работу, монах подошёл к Патрулу и заметил торма, которые тот сделал. Он сразу же начал громко ругать Патрула:

— Что ты наделал! Ты покрасил все торма в красный цвет!

Патрул указал, что у него была лишь красная краска и не было масла.

— Ты испортил всю мою работу! — громогласно возмутился монах. — Ты покрасил все торма в красный цвет! Даже те, которые должны быть белыми, ты сделал красными! Ты пришёл сюда, чтобы увидеть До Кхьенце, но если ты не в состоянии различить белые и красные торма, какие глупые вопросы ты собираешься ему задать?

Монах, лепивший торма, был в таком бешенстве, что едва сдерживался, чтобы не избить Патрула до полусмерти. С совершенно невинным выражением лица Патрул поинтересовался:

— А, кстати, ты случайно не знаешь, в чём *смысл* окрашивания некоторых торма в белый, а других — в красный цвет?⁵⁶

На это монах, который понятия не имел о значении цвета торма, разозлился ещё сильнее и закричал:

— Посмотрите-ка на этого старика! Он не способен даже раскрасить торма! Так он ещё и *вопросы* задаёт!

В конце концов кто-то рассказал До Кхьенце, что потрёпанный странствующий лама пришёл увидеть его.

— Как он выглядит? — спросил великий мастер.

— Он одет в пальто из овчины с красной каймой по краю.

Услышав это описание, До Кхьенце воскликнул:

— *А-ци!* Может быть, это Патрул? Приведите его!

Патрула незамедлительно привели к До Кхьенце, и он начал делать простирания.

Очень довольный, До Кхьенце тепло и с любовью приветствовал своего ученика, говоря:

— *А-ци!* Ты пришёл!

Они немного поговорили. Затем До Кхьенце спросил:

— Мог бы ты дать учения по «Бодхичарья-аватаре», чтобы принести пользу местным жителям?

Патрул согласился.

На следующий день он начал учения для большой аудитории, среди слушателей был и монах, лепивший торма. Патрул разъяснил четыре важные главы: польза бодхичитты, признание ошибок, порождение бодхичитты и посвящение накопленных заслуг всем живым существам⁵⁷.

Добравшись до главы о любви и сострадании, Патрул остановился, чтобы сделать особенный комментарий.

— Конечно, есть *некоторые* люди, желающие избить тебя до полусмерти за простой вопрос, — сказал Патрул, весело улыбаясь, — хотя они и сами не знают, почему некоторые торма покрашены в красный цвет, а другие в белый!

ПАТРУЛ СНОВА ПРОХОДИТ МИМО МОНАСТЫРЯ ДАРГЬЕ

После того как Патрул завершил свой визит в Миньяг, дорога привела его к монастырю Даргье, известному своими сектантскими настроениями. Несколько монахов, стоявших около монастыря, увидели потрёпанного ламу. Взглянув на его одежду

и манеры, некоторые из монахов предположили, что он, скорее всего, принадлежит к школе ньингма.

Думая уязвить Патрула, один из монахов выступил вперёд и потребовал ответа:

— Откуда ты пришёл? Куда идёшь?

На этот раз Патрул перехватил инициативу.

— Ах вы, гелугпа, да вы просто *удивительные!* — ответил он им. — Все вы, хранители традиции гелуг, так много путешествуете туда-сюда! Вы отправляетесь в Центральный Тибет, в монастыри Ганден и Сера, чтобы прилежно учиться! Затем вы возвращаетесь обратно, чтобы преподавать! Туда-сюда снова и снова!

На мгновение он задумался.

— А старые практикующие школы ньингма, как я, — такие неотёсанные, — задумчиво продолжил он, качая головой. — Мы просто сидим на одном месте всю жизнь, завернувшись в одеяло, и в конце мы *никогда* не возвращаемся!

Довольные тем, что прозвучало как лестная похвала, монахи позволили Патрулу продолжить путь, не причинив ему вреда. Вскоре после этого монахи встретили геше, главу монастыря. Они рассказали ему, что только что мимо проходил странствующий лама.

— Он был очень милым отшельником школы ньингма, — сказал один из монахов, — и очень хорошо отзывался о нас!

Настроенный скептически, геше спросил:

— А *что именно* он сказал?

Монахи передали ему. Геше покачал головой:

— Нет, это не было хорошим отзывом.

Монахи были озадачены. Геше объяснил:

— Его намёк на то, что мы ходим туда-сюда, означал, что мы, гелугпа, продолжаем крутиться в сансаре снова и снова, в отличие от последователей школы ньингма, которые благодаря своей так называемой медитационной практике дзогчен достигают уровня «невозвращения» [в сансару]!

Геше приказал монахам пойти за Патрулом и привести его обратно, но хитрого ламы уже давно и след простыл.

ПАТРУЛ И ВДОВА

Путешествуя пешком по широким плато Голока, к северу от Дзачукки, Патрул встретил женщину, мать троих детей, чьего мужа недавно убил *чангтанг дремонг* — огромный медведь, обитающий в тибетских степях, зверь, куда более опасный, чем лесной *дремонг*. Патрул спросил, куда она идёт, на что женщина ответила, что направляется в Дзачукху со своими тремя детьми, чтобы просить милостыню, поскольку потеря мужа оставила их в нищете. Затем она начала плакать.

— *Ка-хо!* Не волнуйся! — сказал Патрул. — Я помогу тебе. Я тоже иду в Дзачукху. Пойдём вместе.

Она согласилась, и они путешествовали вместе в течение многих дней. Ночами они спали под открытым небом. Патрул укутывал одного или двух детишек в складки своего пальто из овчины, женщина делала то же самое с другим ребёнком. Днём Патрул нёс одного ребёнка на спине, женщина несла второго, а третий шёл немного позади них.

Когда женщина просила подаяние в деревнях и лагерях кочевников, мимо которых они проходили, Патрул делал то же самое, прося цампы, масла и сыра. Путешественники, которых они встречали, думали, что это нищенствующая семья. Никто — уж тем более молодая вдова — не догадывался о том, кем на самом деле был её потрёпанный спутник.

В конце концов они прибыли в Дзачукху. В тот день женщина пошла просить милостыню одна, то же сделал и Патрул. Вечером, возвратившись к месту их ночёвки, вдова заметила, что Патрул был чернее тучи. Женщина спросила:

— Что случилось? Ты выглядишь раздосадованным.

Патрул лишь отмахнулся:

— Ничего особенного. Мне нужно было кое-что сделать, но люди не дали мне закончить работу. Они просто раздувают из мухи слона.

Удивившись, женщина поинтересовалась:

— Какая у тебя здесь может быть работа?

— Неважно, забудь, — ответил Патрул.

Вскоре они подошли к монастырю, построенному на склоне холма, здесь Патрул остановился. Он повернулся к вдове и сказал:

— Мне нужно пойти туда. Ты можешь присоединиться, но не прямо сейчас. Приходи через несколько дней.

Женщина ответила:

— Нет, давай не будем разделяться, пойдём туда вместе. До сих пор ты был так добр ко мне. Мы могли бы пожениться. Если нет, позволь мне по крайней мере быть с тобой рядом. Мне была бы полезна твоя доброта.

— Нет, так не пойдёт, — твёрдо сказал Патрул. — До сих пор я делал всё, что мог, чтобы тебе помочь, но люди здесь очень беспокойные. Нам не стоит заходить внутрь вместе. Приходи через несколько дней, ты найдёшь меня в монастыре.

Патрул поднялся на холм и зашёл в монастырь, а вдова и её дети остались у подножия холма, прося подаяния.

Как только Патрул вошёл в монастырь, он, вопреки своей привычке отказа от подношений, распорядился, чтобы любая провизия, которую ему подносили, сохранялась и откладывалась для очень особенного гостя, прибытие которого он ожидал и который нуждался в еде.

На следующий день все в долине услышали новости о возвращении великого ламы. «Патрул Ринпоче приехал! — говорили люди. — Он даст учение по „Бодхичарья-аватаре“!»

Мужчины и женщины, молодёжь и старики, монахи и монахини, практикующие миряне обоих полов — все поспешили в монастырь, чтобы услышать великого Патрула Ринпоче.

Люди начали собираться большой толпой, приводя лошадей и яков, несущих палатки и продовольствие.

Когда вдова услышала новости, она очень взволновалась: «Великий лама приехал! Наконец-то у меня будет возможность сделать подношения и попросить о молитвах за моего погибшего мужа!». Вместе со всеми она поднялась на холм к монастырю, приведя за собой своих троих детей, потерявших отца. Бедной женщине и её детям пришлось сидеть с краю большой толпы, чтобы слушать учения Патрула. Она была так далеко, что не могла ясно разглядеть его лица. По завершении учений, как и все остальные, она встала в длинную очередь, ожидая благословения ламы.

В конце концов подошла её очередь, и она смогла подойти настолько близко, чтобы увидеть, что великий лама, Патрул Ринпоче, был не кем иным, как её потрёпанным, добродушным, верным спутником. Почувствовав сильную преданность и изумление, она подошла к Патруду со словами:

— Простите меня, я не знала, кто вы! Вы подобны самому Будде во плоти! Простите, что заставляла вас нести моих детей! Простите, что просила жениться на мне! Простите меня за всё!

Патрул легко отмахнулся от её извинений, говоря:

— Больше не думай об этом!

Повернувшись к помощникам, он велел им:

— *Это и есть* тот особенный гость, которого я ждал! Принесите всё масло, весь сыр и прочую еду, которые мы отложили специально для неё!

УЧЕНИЯ ПАТРУЛА ВДОХНОВЛЯЮТ ВСЕХ СУЩЕСТВ

Когда бы Патрул ни давал учения по тексту «Путь бодхисаттвы», злые духи так вдохновлялись учением, что переставали вредить другим и вступали на путь бодхисаттвы.

Мани-стена Палге в Мамо Тханг, провинции Дзачукха в Кхаме. Длина стены около 1,8 км. На каждом камне вырезаны мантры, священные тексты и изображения (2005)

Однажды в Дзакхоке⁵⁸ люди заметили двух сумасшедших, одержимых злыми духами, которые, едва завидев друг друга, необычайно тепло поздоровались.

Кто-то спросил у них:

— Чему вы так радуетесь?

Один из них ответил:

— Раньше Парма, что в Верхней Дзачукхе, была заполнена злыми духами. Вся местность была просто битком набита ими, вплоть до мельчайших камешков! Патрул Ринпоче пришёл туда и даровал учение по «Бодхичарья-аватаре». На его учения пришли *все*: боги, демоны, духи, безумцы — *все*! Там мы и встретились! Вот как мы стали такими хорошим друзьями!

ПАТРУЛ ПРИСЛУЖИВАЕТ

Однажды Патрул возвращался домой в Дзачукху, чтобы сделать обход вокруг мани-стены Палге. Прибыв на место, он

пошёл в ближайшую к стене юрту просить крова. В ней жила старая слепая женщина, великодушно позволившая Патрулу остановиться у неё. Патрул предложил себя в качестве помощника, чтобы отработать проживание. Каждый день он верно служил женщине как прислуга, помогая ей во всём, готова и наливая чай, вынося её ночной горшок и делая всё, что было необходимо.

Каждый день старушка громко начитывала молитвы, обращаясь к самому знаменитому ламе Дзачукхи, Патрулу Ринпоче, со словами:

— О Патрул, прошу тебя, думай обо мне с состраданием!

Каждый день Патрул усердно трудился, прислуживая женщине; ежедневно после работы он шёл к мани-стене Палге, чтобы сделать *кóру** и выполнить свою практику медитации. Так прошёл месяц.

Однажды несколько учеников Патрула пришли к стене, увидели делающего кору Патрула и, узнав его, начали простира́ться перед ним. Старушка сидела неподалёку. И хотя она не могла увидеть, что происходило, она услышала, о чём говорили люди, и поняла, что они называли её помощника Патрулом Ринпоче!

Узнав о том, кто он на самом деле, она сильно смутилась и, конечно, не разрешила Патрулу продолжать прислуживать ей как раньше. Из-за этого Патрул строго отругал своих учеников, говоря:

— Ваша безрассудная болтовня нанесла ужасный вред этой бедной старой слепой женщине! Она потеряла хорошего слугу, и всё это из-за вас!

* Традиционный обход ступы, храма или любого другого священного объекта или места, совершаемый по часовой стрелке и сопровождающийся начитыванием мантр, а также иногда простираниями.

ПАТРУЛ ПЬЁТ ЧАЙ С МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКОЙ

Патрул жил в своей небольшой палатке из чёрной шерсти яка на равнине Мамо неподалёку от мани-стены Палге. Однажды ранним утром маленькая девочка в убогой курточке из меха сурка остановилась около палатки Патрула и зашла внутрь. Патрул спросил её, что она делает на улице так рано утром. Бедная маленькая девочка, продрогшая насквозь, ответила, что пыталась найти *дри*^{*}, отбившуюся от стада, и потерялась по пути.

— Заходи сюда, — пригласил Патрул девочку. — Выпей чаю и поешь цампы.

Когда чай был готов, Патрул обнаружил, что девочка не принесла с собой свою миску. (Большинство тибетцев носят с собой свои деревянные миски для чая в складках одежды.) Патрул взял свою миску со стола перед ним, наполнил её чаем и цампой и передал девочке. Бывшие рядом с ними свидетели этой сцены были шокированы, увидев, что Патрул передал маленькой девочке свою миску; со своей стороны, девочка очень сомневалась, стоит ли её принимать. Согласно тибетской традиции, обычный человек никогда не пьёт из чаши ламы, поскольку с личными вещами учителя обращаются с большим почтением.

Бедная девочка в конце концов взяла миску, не посмеяв ослушаться приказа Патрула. Так она радостно согрелась цампой и чаем. Закончив пить и думая, что было бы вежливым очистить миску, перед тем как отдавать её обратно Патрулу, она очень тщательно вытерла её с помощью грязного меха на её жалкой курточке из сурка. Затем девочка с почтением передала миску Патрулу.

* Тиб. *'bri* — самка яка.

— *Хм!* Моя миска была слишком грязной для тебя, да? — поддразнил её Патрул. — Вот почему тебе пришлось так потрудиться, чтобы отмыть её?

Не удосуживаясь даже помыть миску, Патрул налил в неё чая⁹⁹.

ПАТРУЛ И ВЫБРОШЕННАЯ ВОШЬ

Однажды вечером странствовавший Патрул прибыл в маленький лагерь кочевников. Там он увидел молодую девушку, доившую *дзмо*^{*}, и спросил её, может ли он остаться у них в лагере на ночь. Он держал путь в местный монастырь, чтобы дать учения по «Бодхичарья-аватаре».

Девушка ответила, что ей нужно спросить мать, и ушла в юрту. Мать выглянула из юрты и осмотрела Патрула с большим подозрением. Она ответила своей дочери предостерегающим тоном:

— Знаешь, такой бездомный вполне может быть переносчиком какой-нибудь ужасной заразы! Или оказаться вором!

Мать задумалась и, в конце концов смилостивившись, сказала:

— Ну ладно, передай ему, что он может остаться в юрте и лечь вон там, в дальнем углу.

Они дали Патрулу немного цампы с горячим чаем, что он принял с благодарностью, поскольку было очень холодно. Патрул ушёл в дальний угол юрты, как ему и велели. Он почитал молитвы и затем собрался идти спать.

Дочь заметила, что для сна у Патрула была лишь его одежда, однако не было ни одеяла, ни постельных принадлежностей. Она спросила у матери, есть ли у них что-нибудь, чтобы согреть гостя.

* Тиб. *mdzo mo* — гибрид яка и коровы, самка.

— Ну, у нас есть старая свёрнутая овчина, — ответила та. — В ней полно вшей, но это лучше, чем ничего.

Девушка развернула старую овчину и протянула её Патрулу, который благодарно принял предложенное и укрылся ей. Мать с дочерью легли спать на противоположной стороне юрты в нескольких метрах от гостя. Устраиваясь поудобнее, мать почувствовала слабый укус на талии. Откинув одеяло, она обнаружила маленькую вошь. Аккуратно подняв её, она протянула дочери со словами:

— Возьми эту вошь и помести в кусочек шерсти на ночь. Завтра утром вынеси её наружу и положи в безопасное место вдали от солнца. Выброси её там, где она не умрёт!

— Выброси её *там, где она не умрёт?* — воскликнул Патрул внезапно, подняв голову из-под грязной овчины. — Если такое место существует, не могла бы ты выбросить там и *меня* тоже?

ПРОСТО СИДЯ НА КРОВАТИ

Однажды учёный геше приехал из Центрального Тибета в Дзачукху в монастырь Серчу. Он собирался давать обширное учение по «Трём основным аспектам пути»⁶⁰ — ключевому тексту из четырнадцати четверостиший о поэтапном пути к просветлению, написанному Дже Цонкапой⁶¹.

Патрул пришёл послушать учения геше. Он скромно сел на маленький коврик из шкуры яка с краю, рядом со входом. Когда учения закончились, он поднялся, свернул свой небольшой коврик и вышел наружу. Кто-то услышал, как он проговорил: «Я пришёл к тем же выводам, просто сидя на своей кровати!».

Другими словами, то, к чему геше пришёл благодаря долгим годам учёбы, Патрул понял посредством медитации, сидя у себя на кровати.

ТУЛКУ МЕНЯЕТ ИМЯ

Однажды, будучи в Онпо в Нижней Дзачукхе, Патрул жил в юрте семьи кочевников. Лама из школы гелуг по имени Тулку Лунгтог приехал навестить Патрула и попросить, чтобы тот даровал учения по тексту «Путь бодхисаттвы». Патрул возразил:

— Я не тот, кто может этому учить, а ты не тот, кто поймёт учение!

Услышав категоричный ответ на свою просьбу, лама резко встал и начал выходить.

— *Тебе* явно не нужно много времени для принятия решения, — заметил Патрул.

В этот момент зашла женщина, чтобы поднести ламам две чаши, до краёв наполненные сладким тёплым молоком. Приняв это за благой знак, Патрул смягчился и проговорил:

— Ну ладно, ладно. Я дам тебе учение.

В конечном итоге он даровал этому ламе подробное учение по «Бодхичарья-аватаре».

По-тибетски этот текст называется «Чоджуг». Этот лама стал давать учения по этому великому тексту так часто, что в конце концов его начали называть Тулку Чоджуг Лунгтог.

ПАТРУЛ ПЫТАЕТСЯ ВСТРЕТИТЬСЯ С ШАБКАРОМ

Великий учёный школы гелуг, Джапа До-Нгаг Гьяцо, общеизвестный под именем Алак До-Нгаг, был преданным учеником Патрула. Он также являлся преданным учеником Шабкара Цогдруга Рангдрола, славного йогина из провинции Амдо в северо-восточном Тибете, чьи сочинения были широко известны и высоко ценились. Примеры жизни обоих мастеров олицетворяли идеалы отречения и сострадания.

Шабкар писал:

Когда я остаюсь [на одном месте], мне не к чему
привязываться.

Когда я покидаю [это место], мне ничего оставлять.

Где бы я ни был, никто не спрашивает меня:

«Где ты был?

Куда следуешь?».

Я, отрёкшийся йогин, счастлив.

.....

Шире неба — воззрение, пустотность.

В нём возникли солнце любви и луна сострадания,

Снова и снова я возносил бесконечные молитвы

Ради пользы учения и существ.

В конце концов Патрул решил встретиться с Шабкаром в Яма Ташикиле, что в местности Реконг в Амдо. Пройдя пешком две недели, он был на половине пути, когда до него дошла весть, что Шабкар только что ушёл из жизни.

Услышав об этом, Патрул повернулся в направлении, где находился Шабкар, и сделал сто полных простираний. Затем он спонтанно сочинил и произнёс молитву о скорейшем перерождении Шабкара⁶².

Он сказал своим спутникам:

— Сострадание и любовь — корень Дхармы. В этом мире не было никого сострадательнее Шабкара. Мне нечего было у него спрашивать, я не собирался просить учений и не думал учить сам. Я лишь желал увидеть его лицо и обрести заслугу, побыв в его присутствии.

ЗЕМЛЯ НАСЕКОМОЯДНЫХ

Когда до Патрула дошла весть о смерти Шабкара, он только прибыл в Цё на юго-востоке Амдо. Здесь он узнал, что это

(*Слева*) Цё Патрул (конец XIX — начало XX века), лама из региона Цё, признанный реинкарнацией Патрула Ринпоче. (*Справа*) Патрул Намка Джигме (ум. 1961), сын тертона Дуджома Лингпы (1835–1903) и брат Третьего Додрубчена Джигме Тенпей Ньимы, также был признан реинкарнацией Патрула. Обе фотографии публиковались в разных изданиях, неверно подписанные как изображения самого Патрула Ринпоче (источник: архив монастыря Шечен)

место было печально известно как «Земля насекомоядных». В отличие от жителей Кхама, местные жители по традиции и привычке употребляли в пищу насекомых как часть обычного, повседневного рациона — разные виды насекомых, от червей и жучков до мух.

Узнав об этом, Патрул был шокирован и встревожен, потому как испытывал любовь ко всем живым существам. Люди слышали, как он угрюмо молился, чтобы в этой земле насекомоядных родился бодхисаттва и даровал наставления местным жителям о том, как породить сострадание.

МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ в местности Цё родился тулку. Признанный одной из реинкарнаций Патрула, он был известен как Цё Па-

трул. Он славился своими альтруизмом и состраданием, заботясь о нуждающихся и приглашая их жить рядом со своей резиденцией. Он кормил сотни нищих, прося у них, чтобы они вступали на путь Дхармы и начинали делать основополагающие упражнения⁶³.

ПАТРУЛ ВСТРЕЧАЕТ ОБРАЗЦОВОГО МОНАХА

Узнав о кончине Шабкара, когда находился на пути к нему, Патрул изменил планы и пошёл на юго-восток в Дзамтханг — важный центр традиции джонанг и линии передачи Калачакры.

В этом месте жил лама по имени Цангпа Гелонг Нгаванг Чойджор, известный как образцовый монах, строго и в чистоте хранивший свои двести пятьдесят три монашеских обета. Патрул, совершавший обход вокруг храма рядом с местом, где жил этот лама, увидел того сидящим у окна. Взглянув вверх, Патрул захихикал.

— *Ти-хи!* Готов поспорить, что этот монах нарушил больше, чем просто пару обетов!

Услышав его, лама незамедлительно спустился. Он начал извиняться перед Патрулом.

— *А-ци!* Насколько я знаю, я не нарушил ни единого обета за всю мою жизнь, ни в малейшей степени. Но ум всегда находится в движении, меняясь со скоростью молнии. Вполне возможно, что в моём уме что-то произошло без моего ведома. Я допускаю, что мог нарушить некоторые обеты, сам не зная об этом! Могли бы вы дать мне учение о том, как пребывать в состоянии без отвлечённости?

Очень довольный, Патрул воскликнул:

— *Ха!* У тебя хороший слух! Ты и правда *слышал*, что я сказал!

ПАТРУЛ ПОЛУЧИЛ ПЕРЕДАЧУ КАЛАЧАКРЫ ОТ ЦАНГПЫ ГЕЛОНГА НГАВАНГА ЧОЙДЖОРА ИЗ ДЗАМТХАНГА И САМ ДАРОВАЛ НАСТАВЛЕНИЯ ПО ТЕКСТУ

Асанги «Дискурс о драгоценной природе*»⁶⁴, используя комментарий Кункхёна Долпопы Шераба Гьялцена, а также дал учения по тексту «Путь бодхисаттвы» для более чем тысячи людей. После этого люди говорили, что все злые духи, обитавшие в этой местности, были укрощены и оставались в таком состоянии долгие годы.

Из Дзамтханга Патрул проследовал в находившийся поблизости Ярлунг Пемако, резиденцию Первого Додрубчена Джигме Тинлея Осэра, в Голоке. Додрубчен построил там монастырь, в котором провёл вторую половину своей жизни и где давал учения множеству своих знаменитых учеников, включая До Кхёнце.

В то время Гьялсе Шенпен Тхае, основной держатель линии передачи лонгчен ньянги, жил в Ярлунг Пемако, исполняя роль регента для Джигме Тинлея Осэра.

ПРЕДАННОСТЬ ПАТРУЛА ПРАКТИКЕ

Сердечный ученик Патрула Ньошул Лунгтог говорил своим ученикам, что Патрул практиковал тренировку ума (*лоджонг*) как часть каждой сессии медитации. Ньошул Лунгтог рассказывал, что Патрул практиковал с такой строгостью к себе, что, бывало, ударял себя в грудь кулаками, крича: «Я добьюсь понимания, даже если это будет стоить мне жизни!»⁶⁵.

В ГОЛОКЕ ПАТРУЛ ПРОВЁЛ долгое время — возможно, около десяти лет. Он бывал во всех четырёх долинах — Маркхок, Докхок, Серта и Дзика.

Первый Додрубчен основал ежегодные учения и практические сессии «Гухьягарбха-тантры», которые продолжались в течение сорока пяти дней. Патрул получил учения, и его попросили быть помощником учителя — наставником, который помогал бы ученикам повторять то, о чём шла речь на утренних сессиях. После этого, когда Шенпен Тхае в течение следующих двух лет не мог приезжать в Ярлунг, Патрул сам вёл сорокапятидневное учение и практические сессии.

* «Утгаратантра».

Монахи изучали комментарий, написанный Минлингом Лоченом⁶⁶, и ежедневно читали наизусть коренную тантру. Третий Додрубчен позднее заметил: «Благодаря Шенпену Тхае и Патрулу эти учения по „Гухьягарбха-тантре“ принесли традицию ваджраяны в эти места, подобно тому как лучи солнца пробиваются сквозь облака».

В монастыре Ярлунг⁶⁷ Патрул Ринпоче установил традицию ежегодных учений по «Бодхичарья-аватаре», длящихся целый месяц и объединённых с практикой.

ПАТРУЛ УСМИРЯЕТ РОДОВУЮ ВРАЖДУ

Жестокая кровная вражда вспыхнула между двумя кланами воинственных кочевников, живших в соседних долинах Маркхока в Голоке. Услышав об этом, Патрул вскарабкался на вершину высокого перевала, разделявшего две долины. Он лёг на спину в центре узкой тропы прямо в грязи, не произнося ни слова и притворяясь спящим; его голова покоилась на его небольшой сумке вместо подушки. Каждый, кто хотел пройти через перевал из одной долины в другую, должен был переступить через его тело. Согласно тибетской традиции переступать через кого-либо считается чрезвычайно грубым действием, особенно в обуви. Сама поза Патрула вынуждала каждого путешественника совершать это оскорбительное действие, что их сильно злило, — вдобавок к естественно возникающему раздражению из-за упёртого бродяги, лежащего прямо посередине тропы и преграждающего всем путь.

Патрул лежал там в грязи в течение нескольких дней. Он медитировал на бодхичитте, сострадании и доброте, а проходящие туда-сюда люди покрывали бранью никем не узнанного странника. В это время Патрул молился за каждого путешественника, чтобы их беспокойные негативные эмоции были немедленно усмирены.

В конце концов каждый, кто был вовлечён в кровную вражду, перешёл перевал по крайней мере однажды, переступив через тело Патрула. И как по волшебству кланы кочевников внезапно урегулировали свои распри и заключили договор, чтобы избежать дальнейшего кровопролития.

По просьбе Тобгье — вождя одного из местных кланов — из Вашула, кочевого района Серты, Патрул пришёл в Серту, чтобы дать учения по «Бодхичарья-аватаре», «Мани Кабуму»⁶⁸ царя Сонгцена Гампо и другим текстам.

Учения Патрула о сострадании вдохновили людей Серты на то, чтобы перестать убивать животных ради мяса. Охотники перестали охотиться, а бандиты прекратили грабежи. Поскольку никто не желал послушаться Патрула, поведение людей заметно улучшилось.

Учения Патрула проливались дождём Дхармы во всех провинциях Верхнего и Нижнего Маркхока. Он обладал способностью посеять зерно освобождения даже в самых простых людях. Непреодоли-

Шугчен Таго, развалины первого маленького монастыря, построенного Додрубом Тинлсеем Осэром, где Патрул Ринпоче провёл целый год, читая 103 тома учений Будды (2016)

мая сила его сострадания трансформировала умы жестоких военачальников, главарей банд и несчётного множества тех, кто до этого момента совершенно не обладал верой в Дхарму, избегал добродетели и безрассудно прибегал к насилию.

Патрул также учил в опасных ущельях Маронга в Голоке, где никто никогда не видел и даже не слышал о чётках (*мала*) и о том, как их использовать для практики с мантрами. Патрул научил людей, как и зачем начитывать шестислоговую мантру Авалоки-тешвары.

Затем Патрул отправился в Шугчен Таго⁶⁹, находящемся на холме с большими кустами можжевельника, и оставался там чуть больше года.

Там был маленький монастырь с библиотекой и несколькими монахами, первоначально построенный Додрубом Джигме Тинлем Осэром⁷⁰. Это место было достаточно тихим, чтобы обеспечить Патрулу практически полную изоляцию и идеальные условия для жизни, учёбы и медитации. Он также являлся резиденцией Первого Додрубчена, одного из важнейших учителей линии передачи, к которой принадлежал Патрул.

В библиотеке монастыря Патрул трижды прочёл всё учение Трипитаки — все сто три тома Кангьюра⁷¹. Он делал это следующим образом: читал одну страницу и затем делал перед ней три простираания. Его память была феноменальна: прочтя Кангюр трижды, он ясно помнил бóльшую часть содержимого и мог цитировать многие части Трипитаки наизусть.

ПАТРУЛ ПРАКТИКУЕТ В ЛЕСНОЙ ГЛУШИ АРИ

Патрул и его сердечный ученик Ньошул Лунгтог провели много лет, практикуя медитацию в глуши леса Ари, который местные жители называли Ари Нак, в Докхоке (внутренней долине До) на покрытом лесом склоне горы на берегу реки До между Шугчен Таго и современным монастырём Додрубчен.

Они жили у корней дерева в открытом поле на возвышении посреди густого леса. Никто туда не ходил, поэтому они могли

Ари Нак — лес, рядом с которым Патрул Ринпоче и Ньюшул Лунгтог провели несколько лет в ретрите. В наше время он заметно поредел из-за вырубki (2016)

практиковать вдали от посторонних глаз. У них не было ничего кроме одежды, нескольких текстов, небольшого количества масла и нескольких мешков цампы.

В полдень их скромный обед состоял из чая и цампы. Они привязывали мешок с цампой к ветке дерева и оставляли его там висеть. Затем Патрул давал учения по нескольким строфам из «Бодхичарья-аватары». Подойдя к концу строфы, Патрул останавливался. Затем он громко произносил «А!» дважды, чтобы напомнить своему ученику и себе самому об абсолютной природе — пустотности всех феноменов, которую выражает этот базовый звук.

Затем Патрул уходил в лес в одиночестве. Он оставался в лесу всю ночь, и ничто не защищало его от элементов, кроме его плотной белой одежды из войлока. К полудню следующе-

го дня Патрул внезапно появлялся снова. Он съедал немного цампы, давал учения и исчезал вновь.

Патрул жил так долгие месяцы, практикуя медитацию в глуши. По утрам он иногда пел вместе с *джолмо*, тибетским дроздом, чья грустная трель звучит как плач и является естественным напоминанием о непостоянстве. «Нам следует обратить внимание на эту трель, — говорил Патрул Лунгтогу. — *Увы, кве-ма, мне! Увы, кве-ху, тебе!*»⁷²

Патрул считал лес Ари идеальным местом для медитации, поскольку он обладал качествами, описанными в восьмой главе «Бодхичарья-аватары»:

Но, если уединишься умом и телом,
Избавишься от отвлечений.
А потому оставь мирскую жизнь
И отбрось блуждающие помыслы.

.....

Випашьяна, основанная на шаматхе⁷³,
Искореняет клеши.
Зная это, сперва устремись к шаматхе.
Её достигнешь, отвергнув радости мира.

.....

Деревья, олени и птицы
Не говорят дурного.
Когда же я поселюсь среди них,
С кем дружить — услада?

.....

Когда же я поселюсь на просторах
Первозданных земель, никому не принадлежащих,
Отдыхая и блуждая,
Где мне заблагорассудится?

Когда же буду я жить без страха,
Ничего не имея, кроме чаши для подаяний,
Облачась в одежды, которыми вор не прельстится,
И не заботясь о теле?⁷⁴

ПАТРУЛ И СБОРИЩЕ СТЕРВЯТНИКОВ

Однажды, когда Патрул и Ньюшул Лунгтог жили в горной глуши, практикуя медитацию, у них полностью закончилась еда. Патрул сказал Лунгтогу:

— Кочевники в долине выкинули несколько туш овец. Пойди туда, как станет темно, и принеси их.

Лунгтог выполнил просьбу Патрула, и из добытых остатков они приготовили хороший ужин, чтобы помочь себе восстановить силы.

На следующий день Патрул увидел целую стаю стервятников, парящих над тем местом, где лежали туши.

— Ох, Лунгтог, — воскликнул Патрул. — Тебе больше не следует идти за новыми тушами! Мы съели добычу стервятников!

ПАТРУЛ ПРАКТИКУЕТ ТУММО В СНЕЖНУЮ БУРЮ

Однажды зимой Патрул и его сердечный ученик Ньюшул Лунгтог переходили через высокий горный перевал Пхагмо Ла. На вершине перевала их застигла сильнейшая снежная буря. Ньюшул Лунгтог упал в снег. Практически заледеневший, он едва мог двигаться.

Патрул стал петь спонтанную песнь реализации.

— Эй, Лунгтог! — радостно вскричал Патрул. — Это твой шанс для практики *туммо*!

Однако Лунгтог так сильно замёрз, что у него ничего не получалось, поэтому Патрул стал делать практику туммо один. Через некоторое время в результате практики тело Патрула начало излучать тепло.

Посредством практики распространения внутреннего тепла Патрул согрел и спас Лунгтога, находившегося уже на волосок от смерти. Затем оба — учитель и ученик — начали практиковать туммо вместе. Вскоре после этого снежные заносы вокруг них растаяли⁷⁵.

ТАК ПАТРУЛ ПРОЖИЛ несколько лет неподалёку от леса Ари в пещере Дхичунг на окраине долины До⁷⁶. Поначалу он и его ученик Лунгтог были единственными обитателями и практикующими в лесу. Спустя месяцы и годы другие практикующие присоединись к ним. Они просили даровать учения и оставались практиковать медитацию.

МАТЬ ЛУНГТОГА

Патрул много лет практиковал медитацию в удалённом безлюдном лесу Ари Нак. Его сердечный ученик Ньошул Лунгтог также жил в этой местности и усердно делал практики. Примерно каждые семь дней Лунгтог покидал свою часть леса и шёл туда, где жил его учитель. Мастер и ученик пили вместе чай. Лунгтог рассказывал о своём опыте, а Патрул давал ему советы по медитации и учения.

Однажды торговец, зашедший в лес Ари, встретил Патрула. Торговец сказал:

— Я ищу Ньошула Лунгтога. Я прошёл уже по всей округе, пытаюсь найти его. Я принёс ему подарки от матери. Не могли бы вы мне помочь найти его?

— Хороший человек! — ответил Патрул. — Ты пришёл издалека и столкнулся со множеством трудностей, чтобы доставить эти подарки. Однако Лунгтог ушёл в лес делать практики,

он вернётся сюда не раньше чем через пару дней. Если хочешь, можешь его подождать здесь. Если нет, то можешь оставить подарки для него у меня.

— Нет, я дал слово его матери, что передам ему их лично, — сказал торговец. — Я также обещал передать ему её сообщение. Не могу уйти, пока не увижу его своими глазами. Не могли бы вы как-то помочь мне?

Патрул на минуту задумался.

— Ну, ты *мог бы* попытаться пройти вокруг леса и покричать: «Эй, Лунгтог! Ты нужен Патрулу!» — предложил мастер. — Это единственное, как можно заставить его выйти.

Торговец так и поступил. Он обошёл вокруг всего леса, изо всех сил крича:

— *Ки-хи-хи...* Лунгтог! Патрул тебя зовёт!

В конце концов Лунгтог услышал его. Как и предсказал Патрул, он вышел из леса. Торговец почтительно передал ему подарки и сообщение, с которыми пришёл. Лунгтог попросил Патрула дать торговцу наставления, а также защитные верёвочки⁷⁷ и освящённые субстанции для торговца и своей матери. Лунгтог также передал устное сообщение для матери.

Патрул спросил ученика:

— Есть ли у нас что-нибудь, что бы мы могли передать твоей матери в качестве подарка?

Лунгтог осмотрелся вокруг, но у них практически ничего не было, кроме мешка цампы и небольшого количества чая. На мгновение Патрул задумался и произнёс:

— Некоторое время назад кто-то пытался сделать мне ценное подношение. Я не взял его и просто оставил в пещере. Пойди и посмотри, осталось ли там что-нибудь, что можно было бы подарить твоей матери.

Лунгтог вместе с торговцем отправились в пещеру, где Патрулу сделали подношение. Там на сыром мху лежал рулон хорошей парчи из китайского шёлка и слиток серебра. Шёлковая парча уже испортилась от влаги и начала гнить. Лунгтог под-

нял серебряный слиток и протянул торговцу, прося передать его своей матери в подарок.

ПАТРУЛ ДАРУЕТ УЧЕНИЯ В ЛЕСУ

В глухом лесу Ари Патрул давал Ньошулу Лунгтогу, Миньягу Кунсангу Сонаму и другим счастливым-ученикам обширные учения, длившиеся более трёх лет, по тексту Лонгченпы «Трилогия о расслаблении»⁷⁸. Он начал с первого тома — «Расслабление в природе ума»⁷⁹.

Сначала он даровал устную передачу и комментарий. Затем объяснил, как выполнять медитацию. После этого он отправил учеников самостоятельно практиковать медитации, которыми они обучились. Патрул настаивал, что им следует полностью освоиться с каждой из практик. После того как ученики закончили медитации, он встретился с каждым из них отдельно. Услышав об их опыте медитации, он дал индивидуальные наставления.

Патрул продолжал давать учения в течение трёх лет. В первый год учения начались летом с объяснения предварительных практик. Погода стояла тёплая, и еды было достаточно, потому как местные кочевники могли сделать щедрые подношения пищи для всех практикующих.

Шло время, и погода портилась. Запасы пищи начали иссякать. Практикующие начали варить горячий напиток из корней белой азалии, называемой по-тибетски *суркар*⁸⁰. Патрул называл его «чаем трёх кай». По одному виду чая на каждую *каю* (нирманакую, самбхогакаю, дхармакаю) получались чай [тела] проявления, чай [тела] блаженства и чай [тела] абсолюта.

По утрам чай-нирманакая был крепким, с ярким цветом, запахом и вкусом. На обед чай-самбхогакая готовили с добавлением воды к напитку, оставшемуся с завтрака. На ужин пили ту малость, что осталась с разбавленного для обеда чая. По суту,

он был не более чем простая кипячёная вода: ни цвета, ни вкуса, ни запаха — ничего. Это, как шутя говорил Патрул, был чай-дхармакая: дхармакая символизирует абсолютную природу, пустую, или свободную от самобытия. Там и правда почти не было самого чая!

Мастер и ученики подкреплялись чаем трёх кай в течение многих недель, не принимая никакой грубой пищи. К концу зимы еды стало едва хватать. В какой-то момент все они питались лишь небольшим количеством жареной ячменной муки с чаем на завтрак и тестом из той же муки на обед. В конце концов и она закончилась.

Один или два раза они находили трупы диких животных, умерших зимой от голода. Порой им удавалось найти туши слишком хилого для употребления в пищу скота, выброшенные кочевниками⁸¹. Из этих останков они варили бульон и делили между собой.

В конце трёхлетнего учения в долине разразилась эпидемия кровавой дизентерии. Когда это случилось, Патрул приказал ученикам разделиться, уйти в лес и оставаться там в индивидуальном ретрите.

В лес начали приходиться люди, бегущие от дизентерии. Патрул дал им учения и рекомендовал остаться и практиковать Дхарму. В конце концов Патрул попросил своего ученика Палчена Дордже позвать всех, кто пребывал в ретрите, обратно.

Все они вернулись из ретрита очень худыми. У них не было с собой ничего, кроме одежды и текстов. Их манеры были спокойными и сдержанными. На них были длинные одеяния, а в руках они несли монашеские принадлежности и чаши для подаяний. Патрул был очень доволен и вышел их поприветствовать, взмахивая курящимися палочками благовоний и говоря:

— Вот это да! Вы выглядите совершенно как *бхикшу** из Древней Индии».

* Санскр. *bhikshu*, тиб. *dge slong* — *гелонг*, полностью посвящённый монах.

К пятому лунному месяцу высокогорные луга позеленели и покрылись буйной растительностью. Семьи местных кочевников снова зажили в достатке и смогли, как обычно, делать щедрые подношения.

Кто-то приготовил и поднёс Патрулу большое *ту* — вкусную сладость, сделанную из масла дри, сыра и патоки, оформленную в виде колеса. Патрул велел разделить *ту* между учениками. Каждому досталась щедрая порция еды на день, и им даже не пришлось разводить костёр.

Позднее Лунгтог замечал: «В наше время у учеников нет такого прилежания. Условия хороши, но людям не удаётся использовать их себе во благо, а это такое упущение! В моё время мы постоянно сталкивались с трудностями, тем не менее все прикладывали огромные усилия в практике. Поэтому практикуйте настолько усердно, насколько сможете, особенно когда условия для практики хороши».

ГЛУБОКИЙ ЭФФЕКТ ОТ УЧЕНИЙ ПАТРУЛА

Когда Патрул давал учения по второму тому трилогии Лонгченпы, «Расслабление в медитации»⁸², все внимавшие ему ученики чувствовали естественный интерес к глубокому созерцанию и были способны пребывать в этом состоянии легко и без усилий. Сначала его слушатели осознали, что их понимание углубляется, а затем, по мере того как они начали замечать этот эффект среди своих соратников, их способность к созерцанию естественным образом стала ещё глубже. Те, кто находился там в то время, позднее делились наблюдениями, как даже птицы и дикие животные отвечали Патрулу, сидя тихо и всё же с открытым вниманием, будто погружённые в естественное состояние осознанности.

Рассказывая о своём опыте, Лунгтог говорил, что, когда Патрул давал учения по третьему тому, «Расслабление

в иллюзии»⁸³, он внезапно пережил осознание того, что весь мир феноменов лишён самобытия: он был не чем иным, как иллюзией, всепроникающей прозрачностью, такой же хрупкой, как пузырь за мгновение до того, как лопнуть.

По словам Лунгтога, эти учения были непохожими на все прочие. «Мы постигли напрямую необъятное знание Патрула, живость его собственного опыта медитации и благословение его реализации — всё вместе», — делился он.

ЛУНГТОГ И ГЛАВАРЬ БАНДИТОВ

Патрул жил в лесу Ари, когда услышал, что До Кхьенце Еше Дордже покинул свою резиденцию в Дарцедо, расположенном неподалёку от древней границы с Китаем, и ушёл в горы Ньенпо Юце в Голоке⁸⁴. Патрул решил навестить своего мастера. Однажды вечером он сказал своему ученику Лунгтогу:

— Пойдём прогуляемся!

Вместе они отправились в горы Ньенпо Юце, дорога заняла у них несколько дней. Однажды вечером, когда настало время остановиться и разбить лагерь для ночлега, Патрул послал Лунгтога в соседний лагерь, велел принести немного воды, чтобы они смогли приготовить чай.

Перед тем как Лунгтог отправился выполнять задание, Патрул строго-настрого приказал ему быть крайне осторожным. Эта местность была очень опасной. Здесь нашли прибежище множество шаек кровожадных разбойников, жестоко грабивших местных жителей. Лунгтог, обеспокоенный, но набравшийся храбрости, пошёл за водой.

Вернулся бедный Лунгтог, трясаясь от страха. Он поведал учителю, что близлежащий лагерь принадлежал многочисленной банде разбойников! Это были жестокие и отчаянные кочевники, возглавляемые свирепым главарём. В тот самый момент, ещё до того, как Лунгтог смог закончить свой рассказ, ужасный

главарь бандитов внезапно влетел прямо в лагерь к Патрулу. Этот высокий наводивший страх человек был одет в длинную чёрную чупу, за его пояс был заткнут — будто меч — длинный и острый как бритва нож кочевника.

Этот свирепый бандит подошёл прямо к Патрулу, закричал на него, браня, и несколько раз грубо ударил его. Затем так же внезапно, как и появился, главарь шайки развернулся на каблуках и зашагал прочь, исчезнув в ночи.

— Нам нужно уходить отсюда сейчас же! — прокричал Лунгтог. — Это слишком опасно!

Патрул улыбнулся и ничего не ответил.

В этот момент мимо прошла группа путешественников. Казалось, они идут прямо в находившийся поблизости лагерь разбойников. Они шли встретиться с великим ламой и были в совершенном восторге от своей удачи! Совершенно шокированный, Лунгтог осознал, что устрашающего вида главарь бандитов с острым кинжалом был учителем его мастера — великим До Кхьенце!

Конечно, он оказался прав.

ГОСТЕПРИИМСТВО ДО КХЬЕНЦЕ

На широком плато в Амдо рядом с одним из священных озёр⁸⁵ вблизи горного хребта Ньенпо Юце располагался большой лагерь кочевников с белыми шатрами, окружённый стадом из более чем тысячи овец, пасшихся поблизости. Это был лагерь До Кхьенце Еше Дордже. Он вместе со Вторым Додрубченом, Джигме Пунцогом Джунгне, перегонял своё огромное стадо овец в далёкую местность Дарцедо в Кхаме — они делали это каждый год.

Патрул и Лунгтог явились в лагерь к ламам. Сначала они пошли в главный шатёр, где несколько помощников привели их к До Кхьенце. До Кхьенце сидел в шатре, одетый в белую

овчину; около него стояло ружьё, а на диване спали две маленькие собачки. Рядом с ним сидел Додруб Джигме Пунцог Джунгне, также облачённый в белое. Своим острым, как лезвие бритвы, ножом До Кхьенце отрезал куски мяса от жареного ягнёнка и жадно заглатывал.

Радуясь встрече с Патрулом, До Кхьенце распорядился, чтобы тому принесли коврик для сидения. Он пригласил обоих путников присоединиться к его трапезе. До Кхьенце позвал помощника и велел нарезать овцу, наказав, чтобы самые лучшие куски мяса были приготовлены специально для Патрула.

Патрул же никогда не позволял, чтобы животных убивали специально для него. Он славился тем, что никогда не причинял вреда ни единому живому существу, даже мельчайшим насекомым, и осуждал традицию убийства животных в качестве угощения для буддийских учителей. Патрул часто настаивал, чтобы люди перестали следовать этому обычаю. Однажды он сказал, что его шокировал вид посвящённых в монашеский сан последователей нашего сострадательного учителя, Будды, с красными, потными лицами и жирными щеками, по которым стекал сок из плоти умерщвлённых беззащитных существ.

Тем не менее по приказу До Кхьенце выбрали животное на убой, его зарезали и зажарили мясо для угощения. Помощник вернулся с идеально приготовленной сочной бараниной. До Кхьенце предложил отборные куски Патрулу, который — что было опять же нехарактерно для него — съел всё целиком без возражений и с явным наслаждением.

В свою очередь ученик Патрула, Ньошул Лунгтог, выглядел совершенно смущённым. Движимый состраданием к только что убитой бедной овце, он не мог собраться с духом и откусить кусочек. До Кхьенце посмотрел на Ньошула Лунгтога и сказал:

— А, понимаю. Ты, наверное, не тот, кто стал бы это есть. Тем не менее — нá, держи!

До Кхьенце кинул большим куском мяса прямо в грудь Ньюшулу Лунгтогу со словами:

— *Это для тебя!*

Медленно, через силу и с крайней неохотой Ньюшул Лунгтог заставил себя съесть огромный кусок мяса, которым До Кхьенце в него кинул. Патрул же, со своей стороны, явно пребывал в приподнятом расположении духа и продолжал с удовольствием поглощать свою очень щедрую порцию только что убитой и свежеприготовленной баранины.

Закончив с едой, До Кхьенце и Патрул радостно обменялись новостями и обсудили различные духовные вопросы. Патрул попросил До Кхьенце даровать ему особенное посвящение — «Царицу великого блаженства»⁸⁶.

— Я долгие годы держал эти учения в тайне, — сказал До Кхьенце. — Долгое время я не передавал их никому. Сегодня я дам тебе передачу.

Он даровал Патрулу множество внешних, внутренних и тайных учений, включая посвящение, которое стало введением его ученика в природу чистой осознанности, называемое *ригпей цел-ванг*⁸⁷. Кроме того, До Кхьенце предсказал, что Патрул доживёт до восьмидесяти лет и принесёт пользу всем существам, создавшим с ним связь.

Затем Патрул и Лунгтог ушли. После нескольких часов ходьбы они достигли небольшого холма, с которого могли ещё раз окинуть взглядом место, откуда они пришли: широкое травянистое плато. Они едва могли разглядеть маленькое белое пятнышко вдалеке — это было огромное стадо овец, перегоняемых в Дарцедо для продажи на убой.

Патрул сказал Лунгтогу:

— Знаешь, эти двое — До Кхьенце и Додруб Пунцог Джигме — поистине являются реинкарнациями Джигме Лингпы и Додруба Тинлея Осэра. Я уже давно являюсь тебе учителем и уже долгое время учу тебя Дхарме, но я не могу гарантировать, что после своей смерти ты переродишься в чистой земле

Падмасамбхавы, Зангдог Палри, Великолепной Медноцветной Горе. Но сила благословений До Кхьенце такова, что в момент смерти каждая из этих овец окажется прямиком в Зангдог Палри. Разве это не невероятное везение, если ты или я оказались бы среди этих овец?

ПОДАРОК ОТ МАТЕРИ ЛУНГТОГА

Патрул и Ньошул Лунгтог жили в Карчунг Кхормо Олу, удалённом от посторонних глаз месте горного затворничества в Дзачукхе, где родился Патрул. Мать Лунгтога послала сыну масла в подарок, и как только тот получил его, то сразу поднёс масло Патрулу. Кусок был поистине огромным.

Патрул некоторое время смотрел на подношение.

— Лунгтог, почему масло твоей матери выглядит как жёлтая шапка сановника? — спросил он, добавив: — Только оно завёрнуто в листья ревеня, а не украшено мехом⁸⁸.

Лунгтог объяснил своему мастеру, что масло было приготовлено и оформлено согласно местной традиции. День за днём его мать взбивала жирное летнее молоко в масло. Затем слой масла намазывался [на лист]. На следующий день молоко снова взбивалось, и когда масло, взбитое сегодня, было готово, между слоями аккуратно помещали листья. День за днём с любовным намерением накормить сына мать аккуратно наносила новый слой масла поверх предыдущего, осторожно заворачивая каждый в свежие листья — по традиции местных кочевников.

Впечатлённый и тронутый кропотливой работой матери Лунгтога, Патрул вернул тому кусок масла.

— *А-ци!* — воскликнул Патрул. — Видишь, сколько любви вложила твоя мать в приготовление этого масла? Я бы не *посмел* съесть его!⁸⁹

Лунгтог попытался отдать масло учителю, умоляя:

— *Пожалуйста*, примите это подношение!

— Нет, мне не следует, — отвечал Патрул. — В любом случае, уверен, оно бы мне не подошло.

Лунгтог настаивал:

— Пожалуйста, возьмите. Если вы будете так добры, чтобы принять это масло в дар и съесть, это создаст благоприятную связь. Возьмите его и вспоминайте мою мать в своих молитвах!

Патрул смягчился и принял кусок домашнего масла, чтобы создать связь с матерью Лунгтога.

«ВОТ ОНО!»

Прошло несколько дней с тех пор, как Патрул принял по настоянию Лунгтога особое подношение масла, переданное его матерью. Внезапно Патрул спросил ученика:

— Ты скучаешь по матери?

— Не очень, — последовал ответ.

— *А-ци!* — воскликнул Патрул. — Вот что случается, когда тебе не удаётся породить сострадание!

Затем он продолжил:

— А сейчас отправляйся в ту ивовую рощу, что растёт неподалёку, и в течение семи дней упражняйся в восприятии всех живых существ как своих матерей, вспоминая об их доброте. Потом возвращайся.

Лунгтог провёл семь дней, размышляя о том, что каждое живое существо в прошлых жизнях было его матерью, и думая об их бескорыстной доброте к нему; он развил устремление принести им счастье и просветление. В результате этой практики в его сознании зародились истинные любовь, сострадание и бодхичитта по отношению ко всем живым существам.

Затем он вернулся к своему мастеру и рассказал о своём опыте, полученном в медитации.

— Вот оно! — сказал Патрул, очень довольный. — Вот что нужно! Когда тренировка ума выполнена правильно, в сознании возникают определённые признаки! Шантидева говорил, что с практикой всё становится проще. Люди просто не практикуют достаточно. Если бы они это сделали, то у них действительно был бы прогресс.

Через некоторое время после этого случая Патрул обратился к Лунгтогу:

— До сих пор я говорил тебе не принимать никаких подношений. Сейчас же я прошу тебя принимать всё, что тебе подносят. Иди домой и проведи некоторое время со своей матерью. Затем возвращайся.

Лунгтог сделал так, как велел ему мастер. Сначала он принял участие в ритуалах для матери Патрула, которая только что умерла, и ему поднесли жеребца и десять серебряных монет. По дороге домой он просил подаяния и получил несколько брикетов чая и даже несколько голов скота. Всё, что ему поднесли, он подарил своей матери, когда прибыл домой.

ДИЛЕММА АДЗОМА ДРУГПЫ

К двадцатилетнему возрасту Адзом Другпа уже был известен как великий лама. Желая встретиться с Патрулом Ринпоче, он отправился в долину Мамо Тханг в Дзачукхе. Он прибыл с большой свитой и разбил лагерь недалеко от пещеры Дрелкар, где жил Патрул.

На следующее утро после приезда Адзом Другпа и один из монахов взобрались на холм к пещере Патрула, которая находилась на середине горы на склоне утёса. По пути они встретили Патрула, который вышел из пещеры, чтобы спуститься за водой.

Без единого слова Патрул сразу же узнал Адзома Другпу. Однако он ничем не выдал своей догадки и поприветствовал гостей словами:

— Я слышал, что сюда приехал Адзом Другпа. Вы двое — из его группы?

— Да, так и есть, — ответил Адзом Другпа.

— Ну, тогда поднимайтесь ко мне, заходите, — сказал Патрул и помог гостям подняться по тропинке, ведущей в пещеру.

Внутри пещеры все трое уже собирались сесть, как вдруг Патрул схватил небольшой пушистый коврик из шкуры яка и кинул его Адзому Другпе со словами:

— На! Возьми это!

Адзом Другпа взял шкуру, но засомневался. Сесть на коврик — личную вещь великого мастера — было бы очень невежливо. Но не выполнить то, о чём попросил его Патрул, было бы ещё хуже. Это даже могло свести на нет благоприятную кармическую связь между ними.

Адзом Другпа нашёл решение этой проблемы. Он сел на пол, положил коврик сбоку от себя и оперся на него локтем, таким образом приняв позу, которая была приемлема для жителей Кхама и не выражала неуважения.

В тот же момент пролетающая рядом с пещерой птица села на растущие поблизости кусты крапивы. Когда она начала издавать сладкозвучную трель, Патрулу пришлось на ум попросить Адзому Другпу провести пхову, ритуал переноса сознания, во благо его недавно усопшей матери, Дролмы⁹⁰.

По воспоминаниям самого Патрула, его мать была добродушным и честным человеком и обладала широкими воззрениями. Она была первой, кто направил его по пути Дхармы. С самого начала она сделала всё, чтобы он не испортился из-за своего высокого титула тулку и чтобы он никогда не использовал неправильно подношения, которые делали ему верующие.

Патрул озвучил свою просьбу Адзому Другпе, на что молодой лама дал своё согласие и выполнил ритуалы для матери Патрула.

ПАТРУЛА ПРОСЯТ ДАРОВАТЬ ОСОБЕННЫЕ УЧЕНИЯ

Адзом Другпа формально попросил Патрула даровать ему устные наставления по *цалунг*^{*} и йогическим упражнениям (*трулхор*) согласно традиции лонгчен ньянгиг⁹¹.

— Ну, в этом я не уверен, — ответил Патрул уклончиво.

Он выглядел задумчивым.

— Я получал эти учения. В *каком-то смысле*, — сказал он неопределённо. — Но, думаю, я уже забыл большую часть!

Затем грубоватым тоном добавил:

— *Хм!* Ну, посмотрим.

На этом диалог закончился.

На следующий день Патрул спустился к лагерю Адзома Другпы. Адзом Другпа и его свита встретили его на полпути. Все вместе они пошли обратно к лагерю, где Патрула приняли с пышными церемониями. Его проводили в главный шатёр, который выглядел роскошно и блистал великолепием, с толстыми мягкими коврами, мехами и большим количеством мягких подушек, покрытых цветной парчой из китайского шёлка.

Патрул смотрел на всё это великолепие с сомнением. Адзом Другпа вежливым жестом проводил Патрула к выделяющейся среди других подушке, которая была его персональным сиденьем.

— А ну-ка, попробуем! — сказал Патрул, одним быстрым движением опускаясь на предложенное место. — Всё это для меня в новинку! До этой самой секунды я никогда *не был* в сфере богов! Это, должно быть, Чистая земля абсолютного освобождения!⁹²

Он сделал паузу, подумал и затем продолжил:

— Учения мантраяны широко доступны, однако лишь немногим везёт быть подходящими сосудами. Хотя это и так, время от времени люди приходят ко мне, спрашивая о значе-

* Тиб. *rtsa rlung*, буквально «каналы и энергия».

нии слова *ангра*. У меня бывали даже геше школы гелуг, но мне не особенно хотелось говорить на эту тему. Однажды я заболел проказой. Я был очень болен. Я выполнил медитацию и некоторые упражнения из йоги и вылечился.

— Ничто не указывает на то, что я был болен, кроме этого небольшого шрама, — сказал он, указывая на точку между бровями. — Благодаря этому опыту я чувствую уверенность, что передача тебе этих учений принесёт пользу.

Патрул порылся в складках своей чупы и вытащил короткое, похожее на юбку одеяние. Это была *ангра* — костюм из ткани, предназначенный для занятий йогой.

— Это моя девятая ангра, — сказал он, показывая её Адзому Другпе. — Остальные восемь полностью износились.

Затем в течение следующих трёх недель Патрул обучал Адзому Другпу йоге. Он рассказал обо всех деталях и особенностях — позициях, движениях, дыхании и визуализациях для практик, включающих *нади*, *прану*, *бинду* и *туммо*⁹³. Он дал наставления о том, зачем и как именно выполнять различные физические упражнения йоги.

Мастер и ученик делали вместе все йогические практики, пока полная передача не была завершена. Таким образом, это принадлежащее лонгчен нингтиг особенное знание, известное как «линия, переданная шёпотом, один-на-один», было вверено мастером ученику.

ВИДИМЫЕ ЭФФЕКТЫ ЙОГИ

Патрул получил прямые наставления по тайным учениям йоги *цалунг* из линии лонгчен нингтиг от Джигме Гьялвей Ньюгу. Он также много упражнялся вместе с тайным йогоином Друбвангом Рогзой Сонамом Палге⁹⁴. Так, наедине со своим учителем он научился делать упражнения, работающие с каналами и тонкими энергиями.

Патрул выполнял эти йогические упражнения, сидя в центре его маленькой юрты из чёрной шерсти яка. Во время одного из упражнений он касался головой центральной жерди юрты. Через некоторое время жердь, о которую Патрул постоянно задевал головой, стала заметно грязнее, что было видимым свидетельством усердия Патрула и его упорства в практике.

ТАНЦЫ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ И НЕОДУШЕВЛЁННЫХ ПРЕДМЕТОВ

Ньюшул Лунгтог был на церемонии сосуда традиции новых сокровищ в Йел-ле Гар⁹⁵. Во время ритуальной молитвы божества мудрости явились через монахов, заставив их начать спонтанный танец⁹⁶.

Когда Лунгтог вернулся к учителю, Патрул расспросил его, что там происходило, и Лунгтог рассказал, что видел. Патрул заметил:

— А, сегодня был танец живых существ! Иногда и неодушевлённые предметы начинают танцевать!

Когда Лунгтог спросил Патрула, что тот имел в виду, учитель ответил:

— Однажды в монастыре Шугу Шар я начитал практику для всех тринадцати мандал кама. Во время начитывания [текста практики] Ваджракилаи традиции *рог*⁹⁷ небольшая медная *пхурба*, лежавшая на мандале в качестве поддержки, начала танцевать!

— Почему это произошло?

— Не знаю. Я даже не уверен, хорошо это было или плохо.

— У вас всё ещё осталась эта пхурба? — спросил Лунгтог.

Патрул ответил:

— Я отдал её Тертону Согьялу Лерабу Лингпе⁹⁸. Когда он использовал эту пхурбу, чтобы извлечь запрятанное сокровище из камня, он рассказывал мне, что пхурба проходила

сквозь твёрдый камень так же легко, как если бы это была простая грязь⁹⁹.

ПАТРУЛ СМЕЁТСЯ НАД ТРУПОМ СТАРИКА

Однажды Патрул давал учения по «Гухьягарбха-тантре» рядом с пещерой Дхичунг. Среди собравшихся учеников был старик, живший в лагере кочевников поблизости. Он честно приходил на учения каждый день. Чтобы попасть туда из лагеря кочевников, ему приходилось пересекать реку До. Она была слишком глубокой, чтобы перейти её вброд, поэтому по утрам он пересекал реку верхом на яке и каждый вечер возвращался после окончания учений.

Как это часто случается в Кхаме, однажды внезапный поток с гор создал наводнение — в тот самый момент, когда старик был посередине реки. Вода обрушилась на него со всей силой, и мощным потоком его снесло вниз по течению.

Родственники старика нашли его труп и принесли его к Патрулу, усадив перед ламой.

— Бедный старик, — проговорил Патрул, покачивая головой. — Он умер по пути на учения.

Смерть от утопления в Кхаме считается особенно неблагоприятной. Местные жители уверены, что те, кто умирает такой смертью, совершенно точно переродятся в низших сферах. Вдова и родственники старика безудержно рыдали.

— Прошу вас, — умоляла Патрула горящая вдова, — обвините его вашим состраданием!

— Нам нужно прочесть для него молитвы! — сказал Патрул.

Учитель и его ученики начали начитывать ритуал для пхovy — переноса сознания после смерти. Как только они начали читать, на небе появились туманные облака, окрашенные подобно радуге, и начал накрапывать мелкий дождь, который тибетцы называют «дождём цветов».

Патрул посмотрел в небо.

Затем взглянул на труп старика.

И начал смеяться.

Он перестал молиться, хотя дошёл лишь до середины. Остальные ламы, монахи и ученики закончили ритуал без него. Никто не посмел спросить Патрула о причине его необычного поведения.

Через несколько дней один из учеников собрал всё своё мужество и задал вопрос Патрулу:

— Абу, почему вы смеялись над трупом этого бедного старика? Все знают, что сострадание — это суть ваших учений. Разве тот старик не стоил вашего сострадания?

— Ну конечно стоил! — ответил Патрул. — Но я просто не мог перестать смеяться!

— Над чем же вы смеялись?

— Крайне опечаленный, я молился о том, чтобы он переродился в чистой земле, — сказал Патрул. — Внезапно мне пришло видение, что он переродился в Чистой земле тридцати трёх!¹⁰⁰ Я слышал, как он спросил обитателей чистой земли, почему обрёл рождение в этой сфере. Они ответили, что так случилось, потому что он слушал учения по «Гухьягарбха-тантре» с однонаправленным вниманием и чистой верой. В качестве благодарности за полученные учения он и пролил этот дождь из цветов!

Все присутствующие помнили лёгкий дождик и туманные радужные облака, наполнившие небо.

— Зная всё это, я взглянул на находившийся предо мной седовласый труп. Услышал, как плачет его вдова, причитая: «Мой муж попал в ад». Несоответствие было таким сильным, что я просто расхохотался. Поистине заблуждение сансары изумительно! Оно похоже на иллюзию, создаваемую фокусником! Когда люди видят, что я смеюсь, они думают, что я немного странный. Но когда я слышу их причитания, хотя старик уже переродился в чистой земле, я думаю, что они куда более странные!

ПРИМЕРНО В ТО ЖЕ ВРЕМЯ Патрул вернулся в местность, где находился монастырь Дзогчен. Там он вступил в должность пятого настоятеля колледжа Шри Сингха монастыря Дзогчен. Там и в Падме Тханг, в месте уединённой практики Накчунг, а также в других местах на протяжении нескольких лет он давал учения по текстам «Бодхичарья-аватара», «Махаянасутраламкара» («Украшение сутр махаяны»), «Абхидхармакоша» («Сокровищница абхидхармы»), «Йонтен Дзо» («Сокровищница драгоценных качеств»), «Домсум Намнге» («Определение трёх обетов») и другим.

ДЕВЯТЬ БРАТЬЕВ РАДУЮТ ПАТРУЛА

Однажды Патрул пришёл в дом к Лила Тулку из Дзогчена, чтобы встретиться с его семьёй. В семье было девять братьев, и каждый из них принял полное монашество, соблюдая все двести пятьдесят три обета¹⁰¹. Каждый из девяти *гелонгов* ел из традиционной чаши для подаваний, и все девять были облачены в традиционные жёлтые монашеские одежды.

Возвращаясь в своё место ретрита после этого визита, Патрул отметил:

— Из-за того, что я видел сегодня, я обрёл уверенность, что учение Будды будет процветать немного дольше¹⁰².

ПАТРУЛ ЧИТАЕТ МЫСЛИ ТЕРТОНА СОГЬЯЛА

Однажды Тертон Согьял Лераб Лингпа жил вместе с Патрулом Ринпоче, получая от него учения. Тертон Согьял начал изучать Дхарму в монастыре Дзогчен. Позднее одним из его многочисленных учеников стал и Гьялва Тубтен Гьяцо, Тринадцатый Далай-лама.

В комнате вместе с Патрулом и Тертоном Согьялом находился молодой монах, который изучал сутру и в ту минуту

записывал тексты из неё — строчка за строчкой. Он трудился над строфой, в которой говорилось:

Благодаря восхвалению бодхисаттв
Недобродетель ослабевает, а добродетель усиливается
изнутри.

Молодой монах, однако, ошибся при копировании. Недоумённо перечитывая написанное, монах обратился к Патрулу:

— Что может означать эта строка: «Благодаря восхвалению бодхисаттв добродетель ослабевает, а недобродетель усиливается изнутри»?

Тертон Согьял едва смог удержаться от насмешки над явной ошибкой мальчика. Про себя он подумал: «Почему великий Патрул Ринпоче позволяет такому идиоту беспокоить его глупыми вопросами?».

— Да, да! — закричал Патрул Тертону Согьялу. — Это верно, разве не так? *«Недобродетель усиливается изнутри! Недобродетель усиливается изнутри!»*

Тертон Согьял сразу же почувствовал стыд, осознав, что его учитель Патрул прочёл его мысли и точно знал, какие они были недобрые и высокомерные.

УДИВИТЕЛЬНОЕ ВЫЗДОРОВАНИЕ ПАТРУЛА

Когда Патрул жил в пещере Шиндже, вверх по склону от монастыря Дзогчен, кто-то, увидев его, сказал:

— У тебя лицо покраснело. Выглядишь нездоровым, будто у тебя проказа!

— Это правда, — ответил Патрул. — Моя болезнь вызвана *нагами*. Поэтому я практиковал упражнения из йоги вместе с медитацией и мантрой чёрного Хаягривы, как описано в терма Чогьяла Ратны Лингпы¹⁰³. Затем мне приснился сон про

большую змею, выходящую из моего тела. Визуализируя себя Хаягривой, я порубил змею на кусочки своим мечом¹⁰⁴. Через неделю я совершенно выздоровел.

ПАТРУЛ И ЧОКГЬЮР ЛИНГПА

На крутом обрыве ледника Дикого великий тертон Чокгьюр Лингпа открывал учения терма, являвшиеся частью цикла «Великое блаженство, союз всех будд»¹⁰⁵. На это время он остановился неподалёку от монастыря Дзогчен. Вместе с ним был тулку, реинкарнация Йонге Мингьюра Дордже¹⁰⁶, служивший тертону помощником; он принимал гостей, готовил еду, делал чай и в целом заботился о тертоне.

Однажды на рассвете Чокгьюр Лингпа сказал своему помощнику:

— Сегодня придёт великий мастер Патрул Ринпоче. Сделай особые приготовления, пожалуйста.

Чуть позже, подав тертону чай, Йонге вышел из комнаты учителя и заметил пришедшего гостя, крепко сложенного старика с выдающимся носом. Он был одет как кочевник из Голока, а не в одеяние ламы. Его простое платье было сделано из овчины, которая была вывернута мехом внутрь и сверху покрыта красным войлоком.

— Мне нужно увидеть Чокгьюра Лингпу! — заявил мужчина и направился внутрь.

Поскольку те, кто посещал тертона, никогда не заходили к нему без объявления и тем более без разрешения, Йонге закрыл собой дверь, говоря:

— Погоди! Погоди! Так не пойдёт! Сначала мне надо объявить о твоём приходе ламе!

— Уйди с дороги! — сказал мужчина, пытаясь оттолкнуть Йонге в сторону.

Йонге схватил старика за рукав и твёрдо сказал:

— Ты не можешь вот так просто вторгнуться [без разрешения]!

Старик потянул его в обратную сторону, и они начали бороться.

Внезапно Йонге подумал: «Может быть, это не обычный старик из Голока. Возможно, мне стоит пойти внутрь и спросить». Ему вспомнилось, что говорил утром тертон о сегодняшнем госте, но тулку подумал, что тот будет выглядеть как великий мастер. Он обернулся и увидел, что Чокгьюр Лингпа показался из своих покоев. Великий тертон распластался на полу, делая полные простирания в сторону старого кочевника. Старик в ответ также кланялся.

«Затем, — позднее вспоминал Йонге, — совершив поклоны, они коснулись друг друга головами, как два яка».

ПАТРУЛ ВЫРАЖАЕТ УВЕРЕННОСТЬ В ЧОКГЬЮРЕ ЛИНГПЕ

По просьбе Патрула Чокгьюр Лингпа дал ему передачу на цикл учений Сангье Лингпы «Лама гонгду» («Союз мудрости всех гуру»)¹⁰⁷.

Когда тертон закончил, в благодарность за полученные передачи Патрул сделал подношение мандалы. Патрул сказал собранию учеников:

— Я уверен, что Чокгьюр Лингпа — истинный тертон. Его терма безупречны. Сегодня нам повезло получить это посвящение от тертона Чокгьюра Дечена Лингпы — это то же самое, как если бы мы получили его от самого Сангье Лингпы. Он истинный представитель Падмасамбхавы в наше время. Как правило, я полагаюсь на оригинальные учения, поскольку они несравненны. У меня нет особого доверия современным терма, и я обычно не испытываю видений и других переживаний после медитации. Однако после того, как я стал практи-

ковать эти терма¹⁰⁸, появились явные признаки прогресса: сны и чистое видение со знаками, о которых упоминается в садхане. Поэтому, хотя обычным людям, таким как я, сложно судить о других, я верю, что эти терма подлинны¹⁰⁹.

Поскольку Патрул редко кого хвалил, его щедрая похвала Чокгюра Лингпы помогла тому утвердиться в репутации настоящего тертона.

Тертон назвал Патрула духовным наследником двух циклов терма: «Совершенно чистый союз всех будд» (The Perfectly Pure Union of all Buddhas) и «Сердечная сущность трёх семейств» (The Heart Essence of the Three Families)¹¹⁰.

ПАТРУЛ ДАЁТ ПРЯМЫЕ УКАЗУЮЩИЕ НАСТАВЛЕНИЯ СТАРОМУ КОЧЕВНИКУ

Тертон Чокгюр Лингпа, его супруга леди Дега и все их дети¹¹¹ получили от Патрула, к которому все они питали сильные уважение и преданность, учения по «Бодхичарья-аватаре». Все дети Чокгюра Лингпы — его старший сын Вангчог Дордже и дочь Кончог Палдрон (они оба являлись детьми леди Деги), а также его младший сын Цеванг Норбу (чьей матерью была племянница Джамьянга Кхьенце Ванпо) — считали Патрула своим коренным ламой и подолгу обучались у него.

Кончог Палдрон вспоминала, как она вместе со своей семьёй находилась рядом с Патрулом¹¹², когда тот давал прямые указующие наставления старому кочевнику из Голока. Разговаривая на диалекте старика, Патрул дал ему это важное учение вкратце, указывая на истинную природу ума:

Не пережёвывай прошлого!
Не предвосхищай будущего!
Не обдумывай настоящее!
Не вмешиваясь,

Просто оставь ум как есть
В этот самый момент —
Осозанным,
Расслабленным.
За пределами этого ни черта нет!¹¹³

Это сущностное наставление стало известно как «Инструкция Патрула о том, что ни черта нет».

И всё же этого учения, являющегося квинтэссенцией, оказалось недостаточно. Старик из Голока начал умолять:

— *Прошу*, дайте мне благословение, чтобы я точно не переродился в аду!

Патрул покачал головой и ответил, что не может этого сделать.

— Единственный способ переродиться в чистой земле — это практика. Это не то же самое, что бросить камень! — сказал Патрул. — Ты не сможешь оказаться там в мгновение ока, как молния!

«О природе ума»

Для опытного практикующего спокойный ум — это ум
и ум в движении — это ум.

Когда практикующий действительно распознал
пустотную природу ума,

Ум в движении и покое более не являются различными.

Какая бы мысль ни возникала, что бы ни представало
[перед умом],

оно пусто по своей природе;

оно является игрой изначальной мудрости;

оно — глубокое понимание Победоносных.

Просто оставь его как есть, без выдумок или
изменений.

Какие бы мысли ни приходили, они естественным образом будут отпущены на свободу — спонтанно.

Это само по себе и есть самадхи,
Это и есть дхармакая,
Это — естественно возникшая изначальная мудрость,
Это — махамудра, и
Это — запредельное совершенство мудрости.

Точно так же сгоревшая дотла верёвка больше не может ничего связывать, сбивчивые мысли более не сковывают.

Их природа — пустотность.

То, что проявляется как «мысли», есть само сияние пустотности.

Поскольку нет разницы между мыслями и пустотностью, великий Оргген¹⁴ говорил: «Природа мыслей — пустотность, их же нужно понимать как дхармакаю».

Когда человек «медитирует», *это* есть интеллект. Не на чем медитировать: оставь мысли такими, какие они есть, именно так, как они себя проявляют.

Когда начинаешь что-либо исправлять, обычные мысли запускают цепную реакцию заблуждений. Поэтому не исправляй и не меняй *ничего*.

Когда выбиваешься из [состояния, в котором] оставляешь вещи такими, какие они есть, это само по себе и есть заблуждение.

Поэтому всё, что тебе нужно, — это избежать блуждания. Единственное, что важно, — это никогда не блуждать, сохраняя полное отсутствие объекта фокусировки.

Если навязчивые мысли самоосвобождены, то и внешние объекты цепляния (формы, звуки и т.д.) также будут освобождены.

Зрелища, например «красивые» и «некрасивые» формы, звуки (приятные или неприятные уху), хорошие или плохие запахи, вкусы или тактильные ощущения, радость и горе, желание и отвращение, друзья и враги, земля, вода, огонь, ветер и всё прочее — словом, что бы ни возникло, что бы ни проявилось, *оставь всё как есть*.

Памятование никогда не должно быть отделено от сострадания. В начале сессии породи устремление, что медитируешь на благо всех живых существ. В конце сессии посвяти заслугу пожеланием: «Пусть благодаря этой заслуге все живые существа достигнут просветления».

Великий Оргьен говорил: «Без сострадания корень Дхармы гниёт».

Это чрезвычайно важно.

ПОДНОШЕНИЕ СЕРЕБРА

Однажды аристократ из семьи Пулонг пришёл встретиться с Патрулом. Зная, как неохотно Патрул соглашался на формальные аудиенции и ещё менее охотно принимал подношения, он попросил старого монаха из Дзачукхи помочь ему.

Старый монах знал, что Патрул в это время начитывал «Тантру безукоризненного покаяния»¹¹⁵ как часть своей ежедневной практики. Патрул подошёл к части, где нужно делать простирания, произнося текст практики, когда старый монах объявил:

— Благородный член семьи Пулонг из Лхасы желает встретиться с вами.

Патрул, полностью растянувшийся на полу, был в процессе простираний. Он остановился в позиции лицом вниз и сказал монаху:

— Позови его!

Аристократ знал, что ему надо действовать очень быстро. Он зашёл и поклонился, прикоснувшись лбом к стопам Патрула, затем положил большой кусок серебра прямо за вытянутыми ступнями Патрула. Успешно сделав подношение, аристократ радостно убежал до того, как Патрулу удалось встать.

ПАТРУА И ЖЁЛТЫЙ ПЕРГАМЕНТ ЧОКГЬЮРА ЛИНГПЫ

Однажды великий тертон Чокгьюр Лингпа дал один из открытых им текстов дакини¹¹⁶ Патрулу в качестве благословения. Этот документ был написан на небольшом листе жёлтого пергамента. Обычно эти тексты являются опорой, которая помогает тертонам ясно видеть в своём сознании полный цикл учений, которые он позднее запишет. Поскольку необходимые благоприятные обстоятельства ещё не возникли, Чокгьюр Лингпа не расшифровал этот текст.

Старый монах, которому Патрул показал пергамент, попытался прочесть его, но не смог разобрать букв. В полном недоумении он спросил Патрула:

— О чём здесь говорится?

Патрул ответил:

— Сам тертон не может разобрать, что к чему, — как я могу это сделать?

ЕЩЁ ОДНО ПОДНОШЕНИЕ СЕРЕБРА

Все трое детей знаменитого тертона Чокгьюра Лингпы стали учениками Патрула: его два сына, Вангчог Дордже и Цеванг Норбу, а также его дочь Кончог Паллдрон. В частности,

получив от Патрула передачу лонгчен ньингтиг, они стали считать его своим коренным учителем.

Однажды, когда Патрул находился в ретрите в долине, сын Чокгьюра Лингпы Цеванг Норбу пришёл на луг вместе с несколькими учёными кхенпо, чтобы получить учения. Слушатели собрались вокруг Патрула. Все они уже провели некоторое время в ретрите. Некоторые жили под крупными деревьями, другие — под нависающими скалами, третьи — в небольших пещерах, но никто из них не жил в построенном жилище, поскольку таких не было.

Однажды к ним подъехал на лошади старик. Он сошёл с коня и сделал три простирания перед ламой. Со словами:

— Прошу тебя, спаси меня от перерождения в низших мирах! — он положил к стопам Патрула серебряный слиток, хотя хорошо знал, что Патрул не принимает подношений.

Старик вскочил на коня и ускакал прежде, чем Патрул смог вернуть ему поднесённое серебро. Видя сияющий слиток серебра на земле, Цеванг Норбу подумал про себя: «Несомненно, Патрул использует это подношение для той или иной благородной цели».

Цеванг Норбу заметил, что Патрул не поднял блестящий слиток серебра, просто проигнорировав его. А закончив учение, он просто встал и направился к месту своего ретрита, оставив подношение на земле. Один за другим ученики поднялись и разошлись в свои места практики, никто из них даже не взглянул на кусок драгоценного металла. Серебряный слиток остался лежать на траве, круглый и сияющий, как полная луна. Цеванг Норбу не мог не думать, что было бы лучше использовать слиток для какой-нибудь благородной цели, вместо того чтобы просто оставить его.

Пройдя некоторое расстояние, он снова обернулся. Серебро всё ещё было там — блестящая точка на зелёном лугу. Цеванг Норбу в задумчивости спускался с холма, как вдруг потрясающе мощное чувство громадной усталости, отвращения

к сансаре и истинного отречения возникло в его уме. Ощущая сильную веру и восхищение, Цеванг Норбу подумал: «Когда я размышляю о моём гуру и всех этих учениках, оставивших привязанность к этой скоротечной жизни, это напоминает мне о поведении Будды и его учеников».

Он вспомнил следующую историю:

Однажды Будда и его ученики, включая Ананду, Махакашьяпу и многих других архатов, шли все вместе и внезапно нашли лежащее на земле золото. Проходя мимо него, каждый из них воскликнул: «Яд!».

Маленькая девочка, собиравшая неподалёку хворост, услышала их и, после того как все ушли, пошла посмотреть: она увидела самородок золота, не зная, что именно это было. Девочка удивилась: «Как странно! Здесь лежит красивый ярко-жёлтый камешек. Все архаты обошли его стороной и не стали трогать его, воскликнув: „Яд!“. Наверное, и мне не следует его трогать».

Вернувшись домой, ребёнок поведал матери: «Сегодня я видела любопытный яд», — и рассказала обо всём, что произошло. Матери захотелось увидеть это своими глазами, и она тотчас отправилась туда. Мать сразу же поняла, что «камешек» был золотым самородком; она принесла его домой, чтобы использовать в качестве религиозного подношения. По округе разошлись новости, что Будда и его последователи-монахи намеренно обошли стороной кусок золота, оставив его на земле и окрестив его ядом.

Вспомнив эту историю, Цеванг Норбу почувствовал вдохновение от того, что сам стал свидетелем, как поведение Патрула естественным образом повторяло поступок Победоносного и его учеников.

«Один вкус»

Ошибочно приняв кажущийся феномен
за настоящий,
Будешь обманным путём втянут в цепляние.
Как только поймёшь, что внешние феномены
и внутренние проявления
Столь же реальны, сколь и отражение луны в воде,
Все проявления феноменов станут одного вкуса.

Когда глаза старика ищут силы молодости,
Есть токсичный вкус привязанности.
Как только привязанность к этому физическому телу
Освобождаются в абсолютном пространстве,
Молодость и старость обретают один вкус.

Когда принимаешь три этапа жизни¹¹⁷ за реальность
И ведёшь себя так, будто они длятся вечно,
Боль смерти становится горькой.
В уникальной сути осознанности
Смерть и рождение имеют один вкус.

Когда ты связан оковами привязанности
К своей семье и друзьям,
Расставание приносит большое горе.
Когда увидел природу сансары как иллюзию,
Расставания и встречи имеют один вкус.

Когда возлагаешь надежды на богов,
Твой страх перед демонами становится больше.
Как только узнаёшь священную природу мира
и существ,
Демоны и боги становятся одного вкуса.

Когда следуешь за сбивчивыми мыслями,
В голове возникают тысячи идей.
Замечая ум, но не увлекаясь мыслями,
Ты расслабляешься в этом без необходимости
действовать.

Действуя так, как все хотят от тебя,
Не увидишь конца обязательствам.
Когда действуешь, чтобы идти своим путём,
Ты точно избегаешь [чужих] планов и начинаний.

В то время как другие благосклонно отзываются о тебе,
Ты слишком хорошо знаешь о своих изъянах,
Глупо изображать из себя святого;
Убирайся, мерзавец!

Царство попадает в руки лиса,
Царь-лис вкушает царский плод временно.
Как только царь-лис укушен ледяными ветрами,
Наступает его время вернуться в свою нору¹¹⁸.

Если остаёшься, как желает народ Мар,
Ты никогда не попадёшь в До¹¹⁹.

Приняв решение отправиться в путь, —
До и Мар? — Один перевал, две долины!

Ха! Полная ерунда!
Хе! Пустая болтовня!
Ох! Ох! [Я] лишь мелю языком!

КАРМЕЙ-КХЕНПО РИНЧЕН ДАРГЬЕ ПРОСИТ ДАРОВАТЬ УЧЕНИЯ

Великий тертон Чокгьюр Лингпа однажды посоветовал своему ученику Кармей-кхенпо Ринчену Даргье пойти к Патрулу Ринпоче и получить у него учения. Он поведал кхенпо, что Патрул является мастером непостижимого уровня и получение от него наставлений, в особенности по тексту Шантидевы «Бодхичарья-аватара», принесёт множество благословений.

Чокгьюр Лингпа послал кхенпо к Патрулу с рекомендательным письмом, в котором было сказано: «Прошу вас, обеспечьте моего ученика одеждой, едой и Дхармой».

В свою очередь, Ринчен Даргье был великим учёным, одним из духовных наследников Чокгьюра Лингпы и полностью посвящённым монахом, известным чистотой всех своих обетов, — чем он весьма гордился. Говорили, что он никогда не позволял лжи сойти со своих уст, не ел мяса и не притрагивался к алкоголю. Также он строго соблюдал обет никогда не притрагиваться к женщине¹²⁰.

Кхенпо пришёл к Патрулу, закинув свои монашеские одежды на плечо, чашу для подаяний за спину, а прочие личные вещи неся в руке. Как только великий кхенпо начал делать простирания, Патрул внезапно вскричал:

— А вот и царь призраков!¹²¹

Кхенпо остановился, и Патрул поднялся со своего места.

Кхенпо попробовал снова. Каждый раз, когда он пытался сделать простирание перед Патрулом, тот отскакивал в сторону. Он то оказывался слева, то перемещался вправо, делая невозможным процесс, постоянно уворачиваясь от простираний кхенпо. Тогда кхенпо сдался.

На следующий день, набравшись смелости, кхенпо снова пришёл к Патрулу и формально попросил даровать учения. Патрул покачал головой.

— Ах, я не могу дать тебе никакое из учений! — ответил он. — Я не могу учить тебя Дхарме. Я — настоящий учитель. Кхенпо ушёл.

На следующий день кхенпо вернулся и повторил свою просьбу. Патрул посмотрел на него, пожал плечами и сказал уклончиво:

— Ну ладно, оставайся, если должен, и мы посмотрим, как дело пойдёт.

В Дзачукхе, одном из самых высокогорных регионов в Кхаме, было жутко холодно в это время года. В течение практически целого месяца великий кхенпо оставался там в ожидании, но Патрул не произнёс ни единого слова учений. В конце концов кхенпо Ринчен Даргье подошёл к Патрулу и с грустью произнёс:

— Терчен¹²² Чокгьюр Лингпа послал меня к вам получить учения, но если вы действительно не собираетесь давать мне учения, то я уйду. Если вы *желаете* учить меня, знайте, что моя вера в вас сильна. Я не нарушил никаких *самай* и не имею ложных воззрений.

Патрул коротко ответил:

— Ах, ну ладно, ладно. Приходи завтра!

На следующий день кхенпо пришёл, готовый наконец-то получить учения. Двумя руками с необыкновенной вежливостью Патрул протянул в дар кхенпо полный комплект одежд монаха со словами:

— Вот *это* — одежда!

Кхенпо принял сложенные стопкой робы и поклонился. Патрул велел:

— Возвращайся завтра.

На следующий день кхенпо снова вернулся за учениями. Двумя руками очень вежливым жестом Патрул формально поднёс кхенпо большой кусок вяленой баранины, говоря:

— Вот *это* — еда!

Несколько удивлённый, кхенпо принял баранью ногу и поклонился. Патрул продолжил:

— Приходи завтра.

На следующий день кхенпо снова вернулся за учениями. Двумя руками с необыкновенным почтением Патрул официально вручил кхенпо текст «Путь бодхисаттвы» со словами:

— *Это* — Дхарма.

Кхенпо принял текст и поклонился. Патрул продолжил:

— А сейчас, в соответствии с желанием твоего учителя, я дал тебе одежду, еду и Дхарму!

Воцарилось молчание.

— Вот и всё! — сказал Патрул. — Завтра ты можешь идти туда, откуда пришёл.

В ужасе кхенпо начал простирается перед Патрулом. Он совершил множество поклонов и затем взмолился:

— Пожалуйста, прошу вас, даруйте мне наставления!

Патрул категорически отказывался.

— Чокгьюр Лингпа специально попросил меня дать тебе одежду, еду и Дхарму! Ты их получил! *Вот и всё!*

Однако кхенпо Ринчен Даргье не ушёл. Он остался и продолжал просить учений каждый день. В конце концов Патрул смягчился. Он начал энергично давать кхенпо подробные наставления и продолжал в течение нескольких месяцев, заботясь о кхенпо с большой любовью.

Называя великого учёного унижительными именами вроде «царя призраков», избегая его простираний и отказываясь обучать его, Патрул проливал свет на скрытое тщеславие кхенпо, зародившееся в нём из-за такой частой похвалы в его сторону за дошное соблюдение двухсот пятидесяти трёх обетов гелонга.

ПАТРУЛ ПОЛУЧАЕТ УЧЕНИЯ ОТ СТАРОГО ЛАМЫ

Один старый лама давал учения по тексту Шантидевы «Путь бодхисаттвы». Среди толпы его слушателей был и Патрул, си-

девший неузнанным, как один из многих бедно одетых лам-кочевников. Через несколько дней, закончив половину текста, старый лама остановился.

Он сказал ученикам:

— Я только что узнал, что великий Патрул Ринпоче придёт в монастырь Дзогчен, чтобы давать учения в философском колледже Шри Сингха. Он дарует наставления по тексту «Бодхичарья-аватара», в чём он настоящий мастер. Нам всем следует пойти туда и послушать его.

Старый лама знал, что потрёпанный лама (Патрул) слушал его с особенным вниманием, и, выделив его из всех, сказал:

— Эй, ты! Тебе тоже следует пойти!

Все они отправились в Шри Сингху на учения. Прибыв туда, старый лама нашёл себе удобное место и сел, готовый слушать. Патрул вышел и сел на трон учителя. Увидя его, старый лама воскликнул:

— Эй! Это же мой ученик!

Патрул в свою очередь откликнулся:

— Эй! Это же мой учитель!

Затем он добавил, поддразнивая:

— Это мой учитель! Он учил меня «Бодхичарья-аватаре» — но лишь до середины!

Патрул пригласил старого ламу подойти к трону и сесть по правую руку от него, что старый лама и сделал с благоговением, смешанным со смущением.

ПАТРУЛ ПОЛУЧАЕТ НАСТАВЛЕНИЯ ПО ЕГО СОБСТВЕННЫМ УЧЕНИЯМ

Патрул решил пойти в Катхог и накопить заслуги, делая *кору* вокруг ступ в Катхог Кумбуме («сто тысяч изображений Катхог»)¹²³. Это место было названо так в честь видения мастера Кадампы Дешека¹²⁴ — ста тысяч Ваджрасаттв, растворившихся в огромном валуне.

Среди множества ступ были три, известные как Три *Бума*¹²⁵. В них находились реликвии трёх основателей Катхога, которых звали Еше Бум, Дордже Бум и Чангчуб Бум. Внешне выглядевший как обычный лама-кочевник, Патрул делал обход этих ступ целый день, и никто не задумывался о том, кто он. Некоторые люди заметили, как этот нищий лама останавливался около каждой ступы, заглядывал внутрь и произносил несколько слов. Кроме этого, в нём не было ничего необычного.

Приехав в Катхог, Патрул поначалу жил у старого ламы из Гьяронга. Лама поинтересовался, откуда он был родом, и Патрул ответил, что родился в Дзачукхе. Он сказал, что совершает паломничество в Кумбум, чтобы получить благословения этого святого места.

— Ты когда-нибудь получал учения по Дхарме? — спросил старый лама.

Патрул ответил:

— Немного. Я получал наставления по «Бодхичарья-аватаре» и некоторые другие учения, вот и всё.

Его радушный хозяин заметил:

— Кажется, ты стремишься к добродетели. Поскольку ты пришёл сюда издалека, должно быть, ты усердно практикуешь. Тебе было бы интересно, если бы я обучал тебя Дхарме?

— *А-хо!* — воскликнул Патрул. — Конечно, мне было бы интересно! Кому не нужна Дхарма?

— Есть текст, который называется «Кунсанг ламей шелунг» — «Слова моего драгоценного учителя», пера великого Дза Патрула Ринпоче, — сказал старый лама. — В этом замечательном тексте объясняются основополагающие упражнения, он очень известен в этих краях; он точно принесёт тебе большую пользу. В противном случае, если ты возносишь молитвы и делаешь кору вокруг ступ без правильной мотивации и понимания, все твои усилия не принесут собой пользы.

— *А-ци!* — вскричал Патрул. — Поистине мне нужно знать эти учения. Прошу вас, будьте добры, даруйте мне эти учения!

Так день за днём, глава за главой, старый лама из Гьяронга давал Патрулу учения по тексту «Кунсанг ламей шелунг». Время от времени казавшийся наивным и безграмотным Патрул задавал весьма глубокие вопросы о смысле текста. Лама был удивлён, услышав такие острые комментарии от такого простого человека.

Когда старый лама дошёл до середины текста, Патрул перешёл от него к жившей по соседству пожилой женщине. Каждое утро Патрул шёл делать кору вокруг ступ. Затем после полудня заходил к старому ламе из Гьяронга получить наставления, а вечером возвращался домой к старушке. Делая вечерний чай, старушка, слышавшая о Патруле Ринпоче и чувствовавшая сильную преданность, горячо молилась: «Думай обо мне, Патрул Ринпоче! Я вверяю себя тебе!».

Однажды вечером Патрул сказал хозяйке дома:

— Матушка, во всём Тибете так много существ с высоким сознанием! Прямо здесь, в Катхоге, в прошлом появлялось множество реализованных лам, также многие реализованные ламы живут здесь по сей день. Почему ты возносишь молитвы этому Патрулу? Он чем-то особенно уважаем?

Старушка ответила:

— О да! Нет в наши дни никого более святого, чем он. Многие люди из Катхога следуют его учениям по предварительным практикам. Даже я слышала эти учения.

Испытывая сильную веру, она сложила ладони в жесте почтения. Но это не остановило озорного Патрула.

— По-моему, — продолжил он провокационно, — у этого твоего Патрула просто раздутая репутация! Он, скорее всего, лишь очередной старый бродячий лама, не представляющий собой ничего особенно великого или драгоценного!

— Какой у тебя злой ум! — отругала его преданная старушка. — Как ты можешь допускать такие пренебрежительные

мысли о Патруле Ринпоче, называя его «лишь очередным простым ламой»? У тебя просто не хватает хорошей кармы, чтобы видеть его как будду во плоти!

Патрул ничего не ответил.

Вскоре после этого несколько паломников из Дзачукхи прибыли в Катхог, чтобы делать обход вокруг ступ, и увидели нищенски одетого ламу, также совершавшего кору. Будучи из той же местности, что и Патрул, паломники тотчас узнали его. Радостно воскликнув: «Абу! Абу тоже здесь!» — все они начали в почтении ему кланяться. Патрул был этому совсем не рад.

Он отругал приехавших из Дзачукхи паломников, говоря:

— До сих пор я мог спокойно жить здесь, накапливая заслугу. А сейчас, когда в этом совершенно *нет* никакой необходимости, вы приехали и разболтали всем: «Патрул здесь! Патрул здесь!». *Это* положит конец моему покою!

В точности как он и предсказывал, мгновенно по Катхогу разошлись слухи, что сюда прибыл великий Патрул Ринпоче, хотя никто не мог с точностью сказать, где его искать. В тот же день после полудня, когда Патрул, как обычно, пришёл к старому ламе на учения, лама с волнением сказал ему:

— Эй! Все говорят, что Патрул Ринпоче здесь! Сам Патрул Ринпоче приехал!

Патрул не выразил никакого возбуждения от этих новостей.

Тем же вечером Патрул, как обычно, возвратился домой к старушке. Она также возбуждённо сказала ему:

— Патрул Ринпоче здесь! Можешь себе представить?

— Не нужно так радоваться! — хмыкнул Патрул. — Что такого особенного в этом Патруле Ринпоче? Он просто обычный лама-кочевник. Лучше бы тебе молиться великим ламам Катхога!

Старушка снова очень расстроилась и была почти готова побить Патрула. Она сильно отругала его, говоря:

— Ах ты несчастное существо, как ты смеешь так говорить! Даже если бы Патрул, живой будда, пришёл прямо к твоей две-

ри, ты бы не почувствовал ни капли преданности! Ты бы просто принял его за «старого ламу-кочевника»! Как ты жалок!

Патрул ничего не ответил.

Вскоре после этого Патрула обнаружили. Два высоких ламы из Катхога Дриме Шингкьонг и Катхог Ситу формально пригласили его в монастырь Катхог давать учения по «Бодхичарья-аватаре». Преданная старушка услышала об этих новостях и была на седьмом небе от счастья, что в конце концов сможет встретиться со святым, к которому она так долго обращалась в своих молитвах.

На следующее утро гонг созвал всех на учения. Патрул покинул дом старушки в обычное время, якобы направляясь делать кору, как обычно. Старушка поспешила в монастырь. Там на троне она увидела того самого бедно одетого ламу, которому всё это время давала кров под крышей своего дома.

Вне себя от стыда, она начала простираться к стопам Патрула, причитая:

— Я накопила такую ужасную карму! Я ругала вас и чуть не побила! Я, скорее всего, обрету рождение в аду! Прошу, примите моё раскаяние! Я сделаю всё, что скажете, чтобы очиститься от своих злодеяний!

— Всё в порядке, — мягко уверил её Патрул, — и нет нужды ни в чём каяться. Не волнуйся, у тебя чистый ум. Доброе сердце — это корень всей Дхармы. На самом деле это и есть суть «Бодхичарья-аватары», по которой я дам сейчас учения. Это то, что нужно всем.

Патрул начал давать учение, и тут старый лама из Гьяронга тоже осознал, что его верный ученик, потрёпанный лама-кочевник, которому он разъяснял «Слова моего всеблагородного учителя» день за днём и главу за главой, был не кем иным, как автором этого текста, самим Патрулом Ринпоче. Бедный лама был так смущён, что, не сказав никому ни единого слова, он в одну ночь ушёл в свой родной Гьялмо Ронг, до того как Патрул или кто-то ещё смогли остановить его.

ПАТРУЛ ПРОСИТ ВЕЛИКОГО СИТУ ИЗ КАТХОГА ОБ ОДОЛЖЕНИИ

Великий Ситу из Катхога¹²⁶ пригласил Патрула на чай и обед в свою резиденцию. Заняв предложенное ему место в огромных покоях мастера, Патрул огляделся и воскликнул:

— *А-ци!* Какая роскошь! Все знают, что монастырь Катхог и его ламы очень состоятельны, но ты, похоже, самый богатый из них!

Только *посмотри* на эти великолепные инкрустированные ящики! Эти золотые и серебряные ритуальные предметы! Эти одежды, сделанные из красивой шёлковой парчи! Эти драгоценные старинные чашки из китайского фарфора! Взгляни на все эти ковры из шкур тигра и пантеры — какое ужасающее зрелище! Взгляни на все свои обширные поместья! На огромные стада скота! На земле нет ничего подобного, это больше похоже на сферу богов! Как *ослепительно!*

Наклонившись вперёд, Патрул прошептал Ситу из Катхога доверительным тоном:

— Кстати, у меня нет ничего, кроме моего глиняного чайника. Я слышал, что ты вскоре собираешься в поездку! Не мог бы ты упаковать мой маленький чайничек вместе со всем своим имуществом и взять его с собой — сделаешь мне одолжение? Сам я предпочитаю путешествовать налегке!

Понимая скрытое осуждение в словах Патрула, Катхог Ситу ответил:

— Конечно, я возьму с собой твой чайник.

Вскоре после ухода Патрула из Катхога Ситу Ринпоче также покинул эти места, не сказав никому ни слова о своём уходе. Отказавшись от всего своего имущества, богатства, свиты и удобств, он оставил свой монастырь и направился к леднику Белому в Докхаме¹²⁷, священному месту, где он провёл остаток своей жизни в ретрите. Он жил в одиночестве и простоте, носил рваную одежду, хранил минимальное количество еды,

оставил все мирские дела и променял свои фарфоровые чаши на простую деревянную миску.

Позднее Ситу из Катхога писал Патрулу: «Абу, последовав твоему совету, я ушёл в горы отшельником. Кстати, твой чайник всё ещё со мной». Прочтя это письмо, Патрул одобрительно сказал:

— А у него *хороший* слух! Он действительно слышал, о чём я говорил!¹²⁸

Покинув Катхог, Патрул Ринпоче даровал обширные учения по тексту «Путь бодхисаттвы» во многих других монастырях в близлежащих районах, включая монастыри Геце Сершул, Лаб Триду и Чухор. Во время учений он всегда оставался неподвизтым, никогда не возвышая и не принижая одни школы буддизма, сравнивая их с другими, не поддерживая одну точку зрения, отвергая другие. Он отказывался подливать масла в огонь надменного и мстительного сектантства, которое было так широко распространено в те времена.

Он учил о каждой школе исходя из её воззрений, объясняя либо на основе своего опыта, либо опираясь на комментарий, традиционно использовавшийся в той школе¹²⁹. Обучая в очень ясной и упорядоченной форме, не слишком подробно, не слишком кратко, он всегда обсуждал самое важное и объединял учения с практикой.

КЛЮЧ К ПРАКТИКЕ

Патрул сказал группе своих учеников:

— Вы, ученики, всегда просите меня о наставлениях, но, получив их, не пытаетесь применить их на практике. Если бы вы на *самом деле* практиковали, то самые успешные из вас увидели бы результаты всего лишь через один день. Те, чьи способности чуть скромнее, получили бы результат через месяц. И даже те, чьи способности скромны, через год тоже получили бы результат.

Вы должны понимать ключевые моменты. Если ничего не происходит, когда вы практикуете, это значит, что вы не поняли самого главного. Бодхисаттва Дромтонпа¹³⁰ говорил: «Объединение изучения, размышления и созерцания есть самый важный и верный ключ к практике Дхармы».

Патрул давал одну-две сессии учений и затем говорил: «А сейчас вам нужно освоиться с этим», — и отправлял учеников практиковать в течение длительного времени, прежде чем продолжить обучение.

«Совет для Гарванга из восточных ущелий Гьялмо Ронга»

Здесь описаны некоторые ключевые моменты для тех, кто имеет скромное формальное образование и желает практиковать.

Первое: если вы хотите практиковать учения, но ещё не приступили, это значит, что вы ещё не приняли обязательство достаточно глубоко. С безрассудством сумасшедшего вам нужно принять радикальное решение — слушать советы лишь квалифицированного духовного мастера и никого более.

Приняв это глубокое обязательство, начните с основополагающих упражнений, используя Четыре мысли, обращающие ум к Дхарме, чтобы усмирить свой ум.

Затем, что бы с вами ни происходило — хорошее или плохое, распознайте, что обычные мирские занятия не имеют ни малейшего смысла, даже размером с крохотное семечко кунжута.

До тех пор пока вы не станете способны смотреть на обычные дела сансары с естественным отвращением, подобно тому как больной желтухой взирает на поднесённую ему жирную пищу, вы наверняка обратитесь в слишком активно отрекающихся практикующих, похожих на быка, чей хвост застрял в двери.

Если ваше устремление оставить обыденные дела исходит лишь из промелькнувшего импульса отречения, то всё закончится статусом «реализованного йогина», которого постигла неудача, изнурённого «великого мастера медитации»; вы уподобитесь тому, кто понапрасну тратит своё время, замачивая свои жёсткие, изношенные башмаки в воде и надеясь, что они снова станут мягкими.

До тех пор пока вы полностью не поняли Четыре мысли, обращающие ум к Дхарме, и не обнаружили полноценную способность отречься от обычной жизни, даже и не пытайтесь произносить мантры и оставлять повседневные занятия ради практики. Это важно.

И напротив — начав испытывать непрекращающуюся усталость от сансары, истинное чувство отречения, непреклонную преданность и твёрдую уверенность в себе, вы делаете первый шаг — обрываете нерушимую свободу от мнений окружающих.

Пришло время отдалиться от друзей и врагов, оставить планы, игнорировать всё, что от вас ждали, не поддаваясь мнениям и увещаниям друзей и любимых. *Пришло время* остаться глухим к воззваниям начальников и подчинённых. *Пришло время* принять самостоятельное решение взять судьбу в свои руки и убежать, как вырывается дикий зверь, попавший в западню.

Что касается ядра практики, упражнения, включающие тело и речь (*как прислугу*), не будут настолько эффективны. Будет намного продуктивнее работать с умом (*хозяином всего*).

Относительно цели практики: знайте, что без корней (*принятия прибежища и порождения бодхичитты*) ствол дерева (*различные виды обетов*) не может расти. Без них цветы (*воззрение и поведение*) не могут распуститься, а плоды (*стадии порождения и завершения*) — созреть.

Источник всего пути Дхармы есть принятие прибежища и зарождение бодхичитты (желание достичь состояния будды,

просветления, ради блага всех живых существ). Эти два аспекта являются корнем восьмидесяти четырёх тысяч разделов Дхармы¹³¹ и девяти поэтапных колесниц¹³². Эти два аспекта лежат в основе, они есть суть и главный ствол, а также жизненная сила пути. Без них Дхарма будет не чем иным, как трупом (или даже кусочком мертвечины), — лишённой какого-либо смысла.

Об этих двух корнях можно сказать многое. Если вкратце, принятие прибежища означает развитие полной уверенности и доверия высочайшим Трём драгоценностям. Развивать бодхичитту — значит осознавать, что бесконечное множество живых существ были в какой-то из прошлых жизней нашими родителями, и давать клятву никогда не оставлять устремление принести им счастье сейчас, а также решиться в конце концов достичь просветления ради их пользы.

Не хватайтесь лишь за ветви, слова, — крепко ухватитесь за корни, практику. Получив наставления от духовного мастера, выполняйте гуру-йогу (слияние с абсолютной природой гуру), перенос сознания (пхову) или любую другую практику прямого и быстрого пути, на которую получили посвящение.

Если вы не можете этого сделать, заложив основание (прибежище и бодхичитту), начитывайте мани-мантру с добрым сердцем. Этого будет достаточно.

Кроме того, до тех пор пока вами не движет по пути жизненная сила постоянного усердия и неустанного упорства, то, даже обладая вы знанием писаний девяти колесниц, это не принесёт достижение состояния будды за одну жизнь.

Однако будьте уверены, что однажды, лишь услышав слова «Три драгоценности», вы достигнете просветления.

Написал Палге в Шри Сингхе.

ПАТРУЛ ПОЛУЧАЕТ УЧЕНИЯ ОТ МАХАСИДДХИ ИЗ ТРОМА

Патрул покинул Катхог в компании своего ученика и духовного друга кхенпо Пемы Дордже, вместе они отправились в восточный Тромго в Тромтаре, чтобы получить учения от Чойинга Рангдрол (Цопху Друбчен Чойинг Рангдрол), который жил отшельником на крутом скалистом склоне горы Тракчен Гьялмо. Будучи высокорезализованным мастером, он также был известен как Махасиддха из Трома.

Разбив маршрут на отрезки, Патрул и кхенпо прошли вдоль берега Чёрного озера (Цо Нагма) и добрались до ледников гряды Тромго в Вашул Тромго. В конце концов они пришли к заснеженной горной цепи Шар Шинго и приблизились к священной горе, одна сторона которой представляет собой отвесную скалу, называемую Царицей Грозной Скалы (Трагцен Гьялмо).

Чойинг Рангдрол не получал обширного формального образования. Он изучал *кама* и *терма* в традиции Катхог ньингма в монастыре Катхог. Завершив учёбу, он посвятил всю свою жизнь практике медитации. Жил он просто. Для тепла он носил старый тулуп из овчины поверх простой рубахи. Весь день и всю ночь он оставался на своём коврик для медитации, поглощённый практикой. Он специализировался на драгоценных учениях Лонгсала Ньингпо¹³³ линии передачи Катхог, и именно за этими учениями пришли к нему Патрул и кхенпо.

В результате своей практики Чойинг Рангдрол достиг высочайшей ступени учений Великого совершенства, называемой «исчезновение феноменов в абсолютной природе»¹³⁴. Среди множества его учеников были Третий Дриме Шинкьонг (Джигме Йонтен Гонпо, *Jigs med yon tan mgon po*, 1837–1898),

Второй Катхог Ситу и Ньягла Пема Дундул (позднее он достиг реализации радужного тела).

Патрул и кхенпо пришли к Чойингу Рангдролу. После того как каждый из них сделал по три простираения, они формально попросили мастера даровать им учения Лонгсала Ньингпо и некоторых других учений дзогчен в линии передачи Катхог. Чойинг Рангдрол согласился.

Первый день он начал с учений по основополагающим практикам. Чойинг Рангдрол соединил ладони на уровне сердца и прочитал несколько строф о Четырёх мыслях, обращающих ум к Дхарме.

Затем он медленно повторил первый стих трижды:

Увы!

В шести мирах редки свободы и благоприятные условия;

Редка и встреча с Дхармой среди людей.

Найти путь — словно обрести драгоценный самоцвет.

Не трать попусту эти превосходные возможности!

Усердно трудись в сути практики!

Слёзы побежали по щекам великого мастера. Услышав эти слова и заметив слёзы учителя, Патрул также начал плакать. Чойинг Рангдрол некоторое время не произносил ни слова. Таким был первый день учений.

Во второй день Чойинг Рангдрол давал учения тем же самым образом, не обращаясь за помощью к текстам, опираясь непосредственно на свой личный опыт. Он сказал:

Жизнь живых существ пролетает, как срывается вниз
с горного обрыва поток водопада!

Сложив ладони вместе, он сделал паузу, и слёзы снова потекли по его щекам. Затем он продолжил:

Не трать понапрасну благоприятные условия
и свободы, которые обрёл!

Не позволяй себе провести жизнь впустую!

Видя слёзы, подступавшие к глазам Чойинга Рангдрола и Патрула, кхенпо Пема был ошелоmlён. «Вот Патрул, великий учёный, знающий эти учения как свои пять пальцев, но его, как и этого великого йогина, всё ещё до слёз трогают мысли о самом базовом из учений! Эти учения элементарны: ни начала, ни конца, ни структуры — и никакого комментария! Лишь подумав о драгоценности человеческой жизни, эти два великих мастера были так сильно тронуты, что *пустили слезу?* — подумал про себя поражённый до глубины души и смущённый кхенпо. — Это невероятно!»

ЧОЙИНГ РАНГРОЛ ДЕМОНИСТРИРУЕТ ВЫСШЕЕ ВОСПРИЯТИЕ

Однажды после учений Патрул, Чойинг Рангдрол и Пема Дордже сидели вместе и разговаривали. Чойинг Рангдрол спросил Патрула:

— Кстати, чем сейчас занимается Дзогчен Мингьюр Дордже?

Патрул ответил. Чойинг Рангдрол продолжил разговаривать о монастыре Дзогчен, описывая его, называя имена различных храмов, рассказывая о людях — хороших и не очень, живших там, и в конце концов сказал:

— Эти люди в монастыре Дзогчен не оказывают Мингьюру Намкаю Дордже того уважения, которое следовало бы оказать.

В какой-то момент Чойинг Рангдрол упомянул вскользь, что во время важных церемоний Мингьюр Намкай Дордже сидел на высоком троне недалеко от двери, лицом к алтарю. Это было необычным и являлось характерной чертой именно этого монастыря. (Обычно трон повернут к двери, а алтарь

оказывается за ним, или, что встречается чаще, трон стоит за столом и повернут к аудитории.) Патрул кивнул и сказал:

— Да, да, это так.

А Пема Дордже подумал про себя: «Интересно, когда это Чойинг Рангдрол посещал монастырь Дзогчен? Кажется, он его хорошо знает. Наверное, он бывал там в молодости».

Поэтому кхенпо Пема спросил Чойинга Рангдрола:

— Достопочтенный лама, бывали ли вы в монастыре Дзогчен?

Великий мастер немного подумал и ответил:

— Ну, *думаю*, можно сказать, что я там был.

— Как это произошло?

— Каждый год в монастыре Дзогчен вы делаете обширный ритуал, который называется «Цогчен дупа», то есть «Великое собрание»¹³⁵, разве не так? Тот, во время которого Мингюр Намкай Дордже сидит на троне, совершает ритуальную игру на маленьком барабане из слоновой кости и напевает: «*Видьядхары вместе со свитой, придите!*».

— Да.

— В ответ на такое благоприятное приглашение все мирные и гневные божества ста семейств, божества мандалы и мы, старейшины, *обязаны* явиться! Вот как и почему я бывал в монастыре Дзогчен. Кроме этих случаев, я больше не бывал там.

В этот момент Пема Дордже осознал, что великий лама, к которому они с Патрулом пришли, на самом деле был *махасиддхой*¹³⁶, *видьядхарой**.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ГЪЯЛВЫ ЧАНГЧУБА

Гьялва Чангчуб, ясновидящий реализованный мастер из Трома, однажды предсказал следующее: «В этом году великое ду-

* Санскр. *vidyadhara*, тиб. *rig 'dzin* — «держатель знания».

ховное существо, сам Авалокитешвара в человеческой форме, явится сюда из Вашул Тромго. Несчастливы те, кто упустит возможность его увидеть».

Несмотря на важность пророчества, никто не придавал ему особого значения; позднее в том году прибыл один странник, одетый в обычное платье кочевника, с тростью в руке. Несколько местных жителей, подозревая, что он может быть ламой, оказали ему почести. Никто даже не догадался, что «великим духовным существом» был сам Патрул Ринпоче!

АУДИЕНЦИЯ С ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ ЛАМОЙ

Однажды, возвращаясь из Катхога, Патрул подошёл к монастырю Дзонгсар, где великий лама Джамьянг Кхьенце Вангпо пребывал в постоянном ретрите с тех пор, как ему исполнилось тридцать семь лет. Он дал клятву оставаться в пожизненном ретрите, никогда не выходя за порог своего дома.

В тот день Джамьянг Кхьенце Вангпо сказал своим помощникам:

— Кто бы ни прибыл сегодня, пришлите их ко мне.

Все подумали, что сегодня кто-то очень важный должен был прийти на аудиенцию к Кхьенце Вангпо Ринпоче.

Патрул прибыл в монастырь. Он, как обычно, был одет в изношенную старую чупу из овчины — платье мирянина-кочевника. Отворившим дверь помощникам Кхьенце Ринпоче Патрул объявил:

— Мне нужно увидеть Дилго Нгедона!

Патрул не попросил аудиенции с *Джамьянгом Кхьенце Вангпо Ринпоче*, а намеревался увидеть *Дилго Нгедона*, называя имя, данное тому в детстве.

Незнакомый с этим именем, помощник, стоявший у двери, спросил Патрула:

— Кто такой Дилго Нгедон?

— Ах, он мой старинный друг в Дхарме. Он живёт здесь, в Дзонгсаре, и я хочу с ним увидаться. Мне нужно кое-что сказать ему.

Через какое-то время помощник в конце концов понял, что Патрул, должно быть, говорил о Джамьянге Кхьенце Вангпо. Он ответил Патрулу:

— Кхьенце Ринпоче находится в ретрите. Вы не можете просто так ворваться к нему. Пожалуйста, подождите немного вот здесь. Когда он закончит практику, я спрошу его, желает ли он видеть вас.

— И что, я не могу войти внутрь, чтобы встретиться с ним?

— Возможно, вы увидите его, но придётся подождать, и мне нужно спросить разрешения сначала. Вы не можете вот так сразу войти к нему в покои!

— *Йя-йя!* Возможно, у него, мышонка, много времени на то, чтобы оглядеться, но у меня, маленькой травинки, нет времени бездельничать!

С этими словами Патрул встал и ушёл. А помощник подумал про себя: «Какой странный человек!».

Во время перерыва в практике помощник зашёл в покои Ринпоче. Кхьенце Вангпо спросил его:

— Разве *никто* не приходил увидаться со мной сегодня?

Помощник покачал головой и сказал:

— Нет, никого особенного не было.

Кхьенце Вангпо уточнил:

— *Совсем* никого?

— Ну, — в конце концов признался помощник, — *был* один угрюмый кочевник. Он спрашивал Дилго Нгедона. Он сказал, что не может ждать, у него нет свободного времени.

— Должно быть, это был Патрул! — вскричал Кхьенце Вангпо, ругая помощника. — Иди и найди его! Приведи его обратно!

За Патрулом послали. К тому времени он был далеко на пути в Палпунг. Он уже собирался перейти через перевал Хорла,

что в двух часах ходьбы от Дзонгсара, когда в конце концов посланец из монастыря настиг его. Гонец стал умолять Патрула:

— Прошу вас, вернитесь! Джамьянг Кхьенце Вангпо хочет вас видеть!

— Ах, правда, что ли? — усмехнулся Патрул. — Джамьянг Кхьенце Вангпо теперь такая большая шишка! Несколько лет назад мы с Дилго Нгедоном получали учения от махапандиты Шечена Онтрула. Тогда он всего лишь был молодым парнем в накидке из жёлтой шёлковой парчи. А сейчас он стал таким большим ламой, что я даже не могу войти к нему, чтобы *увидеться?*

Без дальнейших церемоний Патрул продолжил свой путь в Палпунг, куда и направлялся.

АУДИЕНЦИЯ С ДРУГИМ ОЧЕНЬ ВАЖНЫМ ЛАМОЙ

Покинув Дзонгсар после неудачной попытки увидеть Кхьенце Вангпо, Патрул в конце концов прибыл в Палпунг. Он взобрался наверх в место уединённого затворничества Цадра Ринчен Драг — «драгоценная скала, подобная Цари» (напоминание о священном месте Цари), где он хотел увидеться с великим Джамгоном Конгтрулом Ринпоче.

Там Патрул нашёл личного помощника Джамгона Конгтрула и бесцеремонно сказал ему:

— Мне нужно увидеть Конгтрула! *Сейчас же!*

Немного шокированный, помощник Конгтрула ответил совершенно так же, как и помощник Кхьенце Вангпо в Дзонгсаре.

— Мне жаль, но Конгтрул Ринпоче в ретрите. Вы не можете вот так зайти, — объяснил помощник. — Пожалуйста, подождите здесь недолго. Когда он закончит свою практику, я спрошу, желает ли он вас видеть.

— Итак, мне *нельзя* войти и повидаться с ним?

— Ну, возможно, вам удастся его увидеть, но следует подождать, и мне сначала нужно спросить разрешения. Нельзя же войти прямо к нему в покои!

— Подождать? — проговорил Патрул. — У меня нет времени на ожидание! Много лет назад мы с Конгтрулом получали учения от махапандиты Шечена Онтрула. Тогда он был не известным никому молодым парнем в чупе из козлиной шкуры. А сейчас он такой большой лама, что мне нельзя даже *войти* к нему?

С этими словами Патрул встал и ушёл.

ДЖАМЬЯНГ КХЬЕНЦЕ ВАНГПО ОТМЕНЯЕТ СОВЕТ ПАТРУЛА

Кхенчен Таши Осэр был высокообразованным учёным из монастыря Палпунг. Обучаясь у Джамгона Конгтрула и следуя его наставлениям, кхенпо был очень строгим монахом: он одевался в жёлтые монашеские одежды, носил с собой чашу для подаяний и прочие атрибуты монаха и дотошно соблюдал монашескую дисциплину.

Позднее он продолжил своё обучение с Патрулом Ринпоче, который окинул его взглядом и сказал: «К чему все эти сложности?». Традиция гласила, что ученику следовало подойти к мастеру и сказать: «Прошу вас, дайте мне еду, одежду и учения». Именно это кхенпо и сделал, и Патрул сказал ему прийти позже. Когда кхенпо вернулся, Патрул дал ему немного еды, книгу и предмет одежды со словами: «Вот, держи. Прощай».

Таши Осэр долго умолял учителя даровать ему учения, и в конце концов Патрул позволил ему остаться. Он провёл с Патрулом Ринпоче довольно длительное время, изучая и практикуя медитацию. Патрул предложил ему отказаться

от всех предметов собственности и удобств и одеваться лишь в старые робы из белого войлока.

Патрул сказал: «Сын мой, породил отречение. Будь как мастер Зурчунгпа — „дитя гор, облачённый лишь в туман“. Носи простое белое войлочное одеяние, перестань ездить верхом, передвигайся везде пешком. Оставь всё сложное и живи скромно, как Миларепа». Кхенчен Таши Осэр последовал совету Патрула, согласившись жить как странствующий монах. Он раздал все свои личные вещи.

Образ жизни Патрула был так прост, что его бывшие одноклассники Джамгон Конгтрул и Джамьянг Кхьенце, ставшие уже прославленными ламами, иногда подшучивали: «Этот Патрул уж *слишком* прост. Лучше бы он занялся чем-нибудь *полезным!*».

Вскоре после этого, одетый в старые монашеские одежды из белого войлока, которые Патрул посоветовал ему носить, кхенчен Таши Осэр пришёл в Дзонгсар, чтобы увидеться с великим Джамьянгом Кхьенце Вангпо.

— Пришёл кхенчен Таши Осэр, — сказал помощник Кхьенце. — И, кажется, он стал учеником Патрула!

— Посели его в монашеские покои, — распорядился Кхьенце Вангпо.

К удивлению Таши Осэра, помощники ламы не привели его в присутствие Кхьенце, но попросили подождать некоторое время. Прошло несколько дней, и ничего не изменилось, поэтому Таши Осэр решил, что ему следует взять инициативу в свои руки и пойти увидеться с учителем, но помощник Кхьенце развернул его и попросил ждать в своей комнате.

Это «некоторое время» переросло в целую неделю, а потом и десять дней. Кхенчен Таши Осэр начал волноваться. Он знал, что в прошлом Кхьенце Вангпо всегда был очень добр к нему и позволял войти к нему сразу по прибытии. Такое длительное ожидание несомненно означало, что что-то не так. Таши Осэр стал наблюдать за своим умом, ища, чем он мог обидеть

Джамьянга Кхьенце, но не нашёл ни одной явной ошибки, в которой мог бы себя упрекнуть. «Интересно, что могло случиться, — подумал он. — Наверное, он делает это, чтобы я очистил свою негативную карму и омрачения». И хотя кхенчен Таши Осэр сам был выдающимся ламой, эти сомнения сильно волновали его. В конце концов он почувствовал себя таким несчастным, что расплакался.

В конечном итоге Кхьенце Вангпо послал за ним. Когда Таши Осэр предстал перед учителем, то увидел в его покоях высокий трон для учений, установленный непосредственно рядом с тронем Кхьенце Вангпо. На нём стопкой лежал полный набор аккуратно сложенных монашеских одежд. Джамьянг Кхьенце свирепо взглянул на кхенчена, одетого в белую робу. Затем он начал со злостью отчитывать ученика:

— Разве ты не тот великий кхенпо из монастыря Палпунг? Титул *кхенчен*, великий учёный, — это огромная честь! *Что* это за оборванное тряпье на тебе? — кипел от злости Кхьенце Вангпо. — Должно быть, это работа этого сумасшедшего Патрула! *Сними* эти обноски, *надень* эти монашеские одежды и займи своё место на этом троне!

Кхенчен колебался.

— О чём ты *думал*, когда выбрасывал свои монашеские одежды, чтобы заменить их на этот вонючий войлок? — требовательно спросил Кхьенце Вангпо.

Кхенпо попытался сопротивляться, умоляя учителя:

— Прошу вас, не заставляйте меня!

Кхьенце Вангпо пригрозил:

— Я поколочу тебя моей палкой, если будешь медлить ещё хоть секунду! А сейчас пообещай мне, что больше никогда не совершишь такую глупость снова!

Кхенчен Таши Осэр сдался и сделал, как желал Кхьенце Вангпо. После этого великий лама снова стал вести себя по отношению к ученику тепло и добродушно, как и прежде. Кхьенце Вангпо видел, что кхенчен Таши Осэр принесёт боль-

ше пользы учениям и живым существам, оставаясь учёным, а не странствующим йогином.

ПАТРУЛ И ДЖАМЬЯНГ КХЬЕНЦЕ ВАНГПО

Несмотря на их явное различие, Патрул глубоко восхищался Джамьянгом Кхьенце Вангпо. Прочтя текст термина «Чецун ньингтиг»¹³⁷, Патрул сказал группе учеников, что Кхьенце Вангпо на *самом деле является* Кункхьеном Лонгченпой, и если кто-то из учеников получит шанс увидеть Кхьенце Вангпо воочию, то обладание двумя глазами обретёт смысл.

Каждый год в течение тринадцати лет Патрул делал церемонию долгой жизни для Кхьенце Вангпо. Каждый год он сочинял для него новую молитву долгой жизни и дарил ему новую статую Амитаюса, Будды Безграничной Жизни¹³⁸.

Каждый год, когда ему подносили очередную статую Амитаюса от Патрула, Джамьянг Кхьенце жаловался: «Ну вот, *новый* приказ от Патрула! Он опять запрещает мне умирать!».

ПАТРУЛ РАССТРАИВАЕТСЯ И ИСЧЕЗАЕТ

Иногда мнение Джамьянга Кхьенце Вангпо отличалось от точки зрения Патрула, в некоторых случаях он даже называл Патрула «помешанным». Тем не менее он искренне восхищался Патрулом.

В качестве выражения своего почтения к нему Джамьянг Кхьенце сочинил длинную молитву, восхваляющую Патрула и содержащую историю жизни великого мастера. Эта молитва позднее послужила основой для биографии Патрула «Эликсир веры», написанной Кхенпо Кунпелом.

Джамьянг Кхьенце Вангпо послал своё сочинение Патрулу письмом вместе с несколькими [пилюлями] *мендруб*¹³⁹ —

особой съедобной субстанцией, изготовленной из медицинских трав и множества реликвий и освящённой во время ритуала, длившегося целую неделю. Патрул давал учения, когда получил письмо от Кхьенце. Слушатели видели, как он принял несколько пилюль мандруб и открыл письмо. Прочтя до конца, Патрул огорчился и вскричал:

— Этот Джамьянг Кхьенце такой ужасный лама!

Он внезапно прекратил учение, что совершенно не было на него похоже, и на несколько дней исчез из виду.

Когда он в конце концов вернулся и готов был продолжить учения, люди узнали, что именно в письме так расстроило мастера: слова Кхьенце, восхваляющие Патрула.

Когда пилюли мандруб, переданные от Кхьенце, были разделены среди пришедших на учение, Патрул вознёс хвалу безграничным благим качествам Джамьянга Кхьенце Вангпо. Затем он указал, что похвала и слава были серьёзным препятствием для тех, кто обучает Дхарме. Он объяснил, что после прочтения хвалебных стихов Джамьянга Кхьенце Вангпо ему потребовалось время, чтобы поразмышлять над этим и удостовериться, что такая щедрая похвала не пустила корни в его уме.

Одно из четверостиший из этой длинной оды широко используется по сей день:

На внешнем уровне ты бодхисаттва Шантидева;
На внутреннем — Шаварипа, повелитель сиддхов¹⁴⁰;
На тайном уровне ты сам Авалокитешвара,
высочайшее самоосвобождение от страданий;
Вываю к тебе, Джигме Чокьи Вангпо¹⁴¹.

ПАТРУЛ И ЛАМА МИПАМ

Великий учёный Джу Мипам Гьяцо, также известный как Лама Мипам, говорил, что слышал множество учений от учё-

ных и реализованных мастеров, но единственный раз, когда ему поистине пришлось потрудиться, — это когда Патрул Ринпоче давал учение по девятой главе «Бодхичарья-аватары» в философском колледже Шри Сингха. Мипам говорил, что устный комментарий Патрула к этой сложной и глубокой главе о мудрости был самым важным учением, которое он когда-либо слышал¹⁴². В результате Мипам написал текст «Драгоценность, исполняющая желания» (The Wish-Fulfilling Gem)¹⁴³ — комментарий к знаменитой девятой главе «Бодхичарья-аватары» Шантидевы, получивший высокую оценку.

Копия этого комментария дошла и до Патрула. Завершив чтение комментария Мипама, Патрул сказал: «*О-хо!* Именно об этом я и учил в Шри Сингхе!».

ПАТРУЛ В ИЗУМЛЕНИИ

Однажды Патрул жил в Карчунг Кхормо Олу в маленькой юрте из шерсти яка. Его верный помощник Сонам Церинг жил в соседней юрте.

В то время Лама Мипам только закончил писать свою ныне широко известную «Молитву о процветании учений школы ньяингма и радости царей Дхармы» (Prayer of Aspiration for the Flourishing of the Nyingma Teachings and to Please the Dharma Kings)¹⁴⁴, которая быстро обрела популярность. Он хотел показать эту новую молитву Патрулу и спросить его мнения.

Лама Мипам много лет жил в своей резиденции в монастыре Джунионг, который находился в нескольких часах ходьбы от Карчунг Кхормо Олу. Прибыв к вечеру, он сначала зашёл в юрту Сонама Церинга, помощника Патрула. Сонам Церинг сказал Ламе Мипаму, что Патрул уже отдыхает и больше не принимает посетителей. Протянув помощнику написанный от руки текст, Лама Мипам сказал:

— Взгляни на эту молитву сегодня вечером. А завтра сразу же, когда будешь подавать Патрулу Ринпоче чай, прочти её ему вслух, пожалуйста.

В ту ночь Сонам Церинг, боясь, что не сможет хорошо прочесть написанную от руки молитву, несколько раз громко перечитал её.

На следующее утро первым делом, положив текст молитвы в складки своей верхней робы, помощник пошёл к Патрулу Ринпоче подавать чай. Патрул уже одевался. Он надел свою белую робу из войлока и уже собирался затянуть очень длинный шерстяной пояс, который он повязывал в несколько оборотов вокруг талии. Патрул спросил Сонама Церинга:

— Что ты начитывал прошлой ночью так долго?

— Я читал молитву, которую Лама Мипам попросил меня прочесть вам первым же делом сегодня утром. Затянув свой пояс наполовину, Патрул остановился и сказал:

— *Йя*, давай. Прочти!

Сонам Церинг стал читать молитву Ламы Мипама, а Патрул внимательно слушал, стоя с обоими концами его кушака в руках. На середине молитвы, всё ещё держа концы пояса в руках, Патрул сложил ладони у сердца.

— *Ох... ох!* — сказал Патрул в изумлении. — Как же это хорошо! Я думал, что в этой Стране снегов нет никого, кто был бы так же образован, как Джамьянг Кхьенце Вангпо! Однако вот есть кто-то, кто очень похож на него! Они как пара чистокровных жеребцов, бегущих бок о бок!

Прослушав молитву до конца очень внимательно, Патрул затянул наконец свой пояс и сел выпить чаю.

ОЦЕНКИ И ИЕРАРХИЯ

Однажды кто-то спросил Патрула:

— Кто из вас — вы или Мипам Ринпоче — более образован?

Патрул сделал паузу и на несколько мгновений задумался над вопросом. Затем он ответил:

— Что касается сутр, мы равны. В тантрах же Мипам разбирается немного лучше.

СРЕДИ ВАС, ТРЁХ ВЕЛИКИХ МАСТЕРОВ

После обучения у знаменитого Патрула учёный кхенчен Таши Осэр сказал:

— Может ли быть другой лама на этой земле такого же уровня, как Патрул? Он невероятно эрудированный и реализованный мастер!

Позднее, обучаясь у Джамьянга Кхьенце Вангпо, он говорил:

— Нет более выдающихся лам, чем он!

В конечном итоге, став учеником Джамгона Конгтрула, он восхищался:

— Фантастика! Он бесподобен!

Однажды, когда кхенчен находился в присутствии Джамьянга Кхьенце Вангпо, он сказал:

— Ринпоче, я ученик всех троих лам, и я не вижу ничего, кроме ваших великолепных качеств. Но скажите мне, среди вас троих, великих мастеров — вы, Джамгон Конгтрул Ринпоче и Патрул Ринпоче — если бы возможно было сравнить, кто оказался бы наиболее сведущим?

— Патрул! — ответил Джамьянг Кхьенце Вангпо. — Нет *никого*, кто бы знал больше Патрула!

— Из вас троих, великих мастеров, кто приносит бóльшую пользу живым существам? — продолжил кхенчен.

— Конгтрул! — сказал Джамьянг Кхьенце Вангпо. — Он является воплощением переводчика Вайрочаны!¹⁴⁵ Он составил «Пять великих сокровищниц» (Five Great Treasuries)! Никто не приносит существам столько же пользы, сколько Конгтрул.

Учёный задал следующий вопрос:

— Но кто же из вас троих достиг более высокой реализации? Кхьенце пожал плечами и без малейшей гордыни или лицемерия ответил:

— Что касается реализации, то это я!

ПАТРУЛ ПОКИДАЕТ МОНАСТЫРЬ ДЗОГЧЕН

Живя близ монастыря Дзогчен уже продолжительное время, Патрул устал от ужасного поведения монахов монастыря. Многие из них, хотя и имели полное монашеское посвящение, всё же пили алкоголь и тайно состояли в отношениях с женщинами. В конце концов Патрул пошёл к Третьему Дзогчену Понлопу¹⁴⁶, настоятелю монастыря, чтобы пожаловаться на ставшую столь распространённой прискорбную неспособ-

Вид на долину Дзогчен из пещеры Ямантаки Патрула Ринпоче (1985)

ность монахов хранить свои обеты. Однако, поскольку одним из развратных монахов был очень влиятельный казначей монастыря, Дзогчен Понлоп сказал Патрулу, что ничего нельзя сделать, и вместо этого предложил Патрулу сушёной хурмы.

— Нет, — отказался Патрул. — Мне не нужна ваша сушёная хурма!

Патрул поднялся.

— Я ухожу, — сказал он. — Всего хорошего.

Патрул собрал свои немногочисленные личные вещи и отправился в путь.

Вскоре кхенпо Пема Дордже услышал, что Патрул покинул монастырь, и сильно расстроился. Рыдая, он написал Патрулу: «Мы оба — ученики Гьялсе Шенпена Тхае. Если ты уйдёшь дальше Дзачукхи, то разорвёшь нашу связь-самайю!». Он отправил это письмо с гонцом.

Когда гонец догнал Патрула, тот шёл в полном одиночестве, медленно переходя через небольшой перевал на границе с долиной Дзогчен. Патрул прочёл письмо кхенпо.

— Ох, ну ладно, ладно, — сердито проворчал Патрул. — Я не уйду дальше Дзачукхи.

По его реакции было похоже, будто он собирался отправиться в очень далёкое путешествие — в Центральный Тибет или дальше, пока не прочёл мольбу кхенпо Пемы Дордже.

«Совет самому себе»

На безукоризненном ложе из пыльцы раскрывшегося лотоса

Восседает на диске полной луны, троне из белого света,

Непоколебимое проявление блаженства-пустоты

в божественной форме:

Учитель Ваджрасаттва, божество в одиночном

[аспекте], я верю в тебя!

Слушай, Абу Шри, такой рассеянный, с такой ужасной кармой!

Подумай, как ошибка за ошибкой снова и снова сбивали тебя с толку.

Понимаешь ли ты?

Ты всё ещё совершаешь одну ошибку за другой, берегись!

Прекрати вести лживую и пустую жизнь.

Оставь этот обман собственного ума

И бесконечные планы, которые тебе не нужны!

Не давай своей голове вертеться под напряжением

Нитей идей, которые никогда не воплощаются,

И нескончаемых отвлекающих дел —

Они лишь волны на воде.

Просто оставайся в тишине.

Ты слышал сотни учений,

Не понимая ни одного.

В чём смысл?

Ты размышляешь над ними и затем забываешь всё, когда тебе нужно.

Нет никакой пользы!

Ты медитируешь, но это не исцеляет твои эмоции.

Брось это!¹⁴⁷

Ты прочитал множество мантр,

Но не достиг мастерства на этапе зарождения.

Ты представляешь божеств как цельных сущностей,

Но не избавился от двойственного [восприятия].

Кажется, что ты усмирил демонов,

Но ты не усмирил свой ум.

Твои четыре сессии начитывания [мантр] прекрасным образом организованы¹⁴⁸.

Брось их!

В приподнятом состоянии ум кажется таким ясным,
Но он не расслаблен.

В глубине ум выглядит таким спокойным,
Но он лишён ясности.

Твоя осознанность кажется такой непоколебимой,
Но что в действительности устойчиво? Твои
концепции!

Поэтому можешь бросить эту точку концентрации
И этот неподвижный взгляд.

Твоё яростное рвение выглядит как ясная
осознанность,

Но оно лишь делает твои предрассудки сильнее.
Просто освободи свой цепляющийся ум
И откажись от своего неподвижного взгляда,
Застрявшего подобно столбу в земле.

Твои слова могут казаться сладкими,

Но они не помогают твоему уму.

Твоя логика может казаться острой,

Но она лишь раздувает иллюзии.

Эти наставления могут казаться глубокими,

Но ты не применяешь их на практике.

Посему прекрати читать книги,

Отвлекающие ум и утомляющие глаза!

Ты бьёшь в свой маленький барабан — *том! том!* —

Он издаёт звук лишь затем, чтобы пустить пыль в глаза.

Ты можешь произносить нараспев: «Возьми мою
плоть! Возьми мою кровь!»¹⁴⁹.

Но ты не перестал ими дорожить.

Ты можешь бить в кимвалы — *диль! диль!* —

Но у тебя нет концентрации.

Поэтому оставь этот маскарад,

Который хорош лишь внешне!

Сегодня они хотят учиться,

Но в конце концов бросают.

Сегодня кажется, что они понимают,

Но через какое-то время ничего не остаётся.

Они могут учиться сотням вещей,

Но не применяют их к своему уму.

Поэтому оставь этих учеников,

Кажущихся такими важными!

В этом году они выглядят такими заботливыми;

На следующий год — ничего.

Они кажутся такими скромными, но вскоре

появляется гордыня.

С чем большей нежностью и теплом относишься к ним,

Тем дальше они отходят.

Перестань радоваться новым друзьям;

Брось этих улыбающихся приятелей.

.....

Бесконечная болтовня

Приводит к привязанности и ненависти.

Ты можешь выражать удивление или согласие,

Но в действительности это лишь способ плохо

отзываться о других.

То, что ты говоришь, может услаждать слух,
Но другие раздражаются.
Поэтому оставь эти сплетни.
Они лишь иссушают рот!

Давать учения, не имея собственного опыта, —
Это подобно изучению танца по книге.
Даже если кажется, что они преданно слушают,
С твоей стороны это чистый обман.

Если предаёшь учения,
Рано или поздно тебе станет стыдно.
Поэтому оставь эти проповеди,
Которые кажутся такими красноречивыми!

Если у тебя их нет, ты нуждаешься в них;
Как только они появляются, то становятся
бесполезными.
Надо было написать всего-то несколько страниц, но, начав,
Уже не можешь остановиться.
Даже если исписал столько, что можно покрыть ими
всю землю, —
И этого будет недостаточно.
Оставь всё это сочинительство, оно бесполезно.

В эйфории сегодня,
Злые назавтра —
Люди стали жертвами смены настроений.
Они никогда не удовлетворены;
Даже если и испытывают удовлетворение, [всё же]
когда ты в них нуждаешься, они бесполезны
И приводят тебя в отчаяние.
Поэтому оставь вежливость,
Лесть и подобострастие!

Есть люди, которые могут справляться с
Религиозными и светскими делами;
Не ищи таких компаньонов, старый Абу!
Разве не видишь ты, что старый буйвол в своём стойле
Глубоко внутри желает лишь спать?
Ты не можешь обойтись без еды, сна и опорожнения
кишечника;
Не беспокойся ни о чём ином. Это не твоё дело.
Занимайся тем, на что у тебя хватает умения. Сиди
тихо в своём углу!
Просто оставь всё! Это и есть суть!

Совет, написанный йогиним Дриме Лодро [Патрулом Ринпоче]¹⁵⁰ для своего близкого друга Абу Шри (являющегося не кем иным, как самим Патрулом), с целью дать ему подходящие наставления, которые необходимо применить на практике. И если на практике применять нечего, суть — отпустить всё. И не раздражаться, даже если не обретёшь плод учения!

БОЛЬ ПАТРУЛА

Покинув монастырь Дзогчен, Патрул отправился в Геманг Ритро в Дзачукхе и в конце концов прибыл к дому кхенпо Йонтена Гьяцо, больше известного как кхенпо Йонга. Всего через несколько мгновений после прибытия Патрул внезапно спросил:

— Кхенпо, ты не возражаешь, если я останусь здесь в ретрите на год?

Кхенпо, удивлённый, но обрадовавшийся перспективе, сразу согласился и в тот год служил помощником Патрула.

Через некоторое время после того, как Патрул начал свой ретрит, кхенпо Йонге сказали, что Дзогчен Понлоп, настоятель монастыря Дзогчен, собирался навестить Патрула. Кхенпо

предупредил Патрула о том, кто намеревался приехать. Услышав новости, Патрул ничего не сказал.

На следующее утро Дзогчен Понлоп прибыл к дому кхенпо Йонги. Кхенпо вышел на улицу, чтобы официально поприветствовать его, помог слезть с лошади и вежливо пригласил войти внутрь.

Понлоп обнаружил Патрула лежащим на полу на жёстком матрасе, его лицо было накрыто плотным одеялом кочевников, изготовленным из длинных шерстяных нитей, которые выглядели как мех. Он громко и жалостливо стонал:

— *А-хо-хо! Ооо!*

Дзогчен Понлоп незамедлительно спросил:

— Что случилось?

Из-под толстого одеяла он услышал стенания Патрула:

— *Ооо!* Мне так невыносимо больно! *Ох! Ох!*

Дзогчен Понлоп вскричал:

— В чём дело?

— Мне так больно! — вопил Патрул. — *Ох!* Помогите!

— Ну в чём же дело? — нервничал Понлоп.

— Меня разрывают на части — *пять ядов!*

Дзогчен Понлоп развернулся и вышел вон. Патрул вылез из-под одеяла, покатываясь со смеху.

ПАТРУЛ УЧИТ КХЕНПО ЙОНТЕНА ГЬЯЦО

В Геманге каждый день во время своего ретрита Патрул практиковал садхану, называемую «Опустошение глубин ада»¹⁵¹. Патрул также дал кхенпо Йонге (Йонтен Гьяцо) учения по нескольким страницам из двух основных комментариев к «Гухьягарбха-тантре»: «Рассеивая тьму в десяти направлениях» (Dispelling Darkness in the Ten Directions) Лонгченпы¹⁵² и «Украшение к мысли владыки тайн» (Ornament to the Thought of the Lord of Secrets) Минлинга Лочена¹⁵³. Закончив, Патрул сказал кхенпо:

— Отныне ты преемник этих учений и должен будешь их передавать.

Кхенпо Йонга послушался мастера, но, когда бы он ни давал учения по «Гухьягарбхе», его самого и многих его учеников одолевали болезни, а также возникали иные препятствия.

Однажды Онпо Тензин Норбу отправил трёх своих ближайших учеников — кхенпо Йонгу, Кхенпо Кунпела и Кхенпо Шенгу к Мипаму Ринпоче, чтобы те прояснили свои сомнения относительно трудных моментов учения. Кхенпо Йонга рассказал Мипаму Ринпоче о препятствиях, возникающих, когда он давал учения по этой тантре. Мипам посоветовал в день перед учениями делать ритуалы, восстанавливающие самаю. Он также сказал, что им следовало выучить наизусть комментарий Лонгченпы на шестистах страницах и читать его по памяти. «Так вам удастся устранить любые препятствия», — сказал Лама Мипам.

Такой подход к учениям «Гухьягарбха-тантры» в монастыре Геманг стал традицией, не прерывающейся и поныне. Главным наставником этих учений непременно должен быть кхенпо, выучивший наизусть длинный комментарий. Он читает его по памяти вслух, а затем комментирует.

Во времена культурной революции такая религиозная деятельность была строго запрещена под угрозой жестокого наказания. Тем не менее монахи-кхенпо Геманга тайно собирались в удалённых местах горного затворничества, благодаря чему им удалось сохранить эту традицию и не дать ей прерваться.

ПАТРУЛ ВЫСТУПАЕТ СУДЬЕЙ В БОЛЬШИХ ДЕБАТАХ

«Драгоценность, исполняющая желания» Ламы Мипама — его комментарий к девятой главе (о мудрости) текста «Бодхи-чарья-аватары» — вызвал жаркие споры и возражения со сто-

роны учёных школы гелуг того времени из-за острой критики некоторых важных аспектов толкования Дже Цонкапой [философии] мадхьямаки.

Широко известный учёный-гелугпа Алак До-Нгаг был учеником Патрула. Славный учёный Лама Мипам также являлся учеником Патрула. До-Нгаг вызвал Мипама на публичные дебаты по теме мадхьямаки. Патрула, славившегося своей учёностью и несектарными воззрениями, попросили председательствовать в дебатах и присудить победу достойному.

Давая учения, сочиняя текст или пускаясь в дебаты, Мипам носил с собой маленькую статую Манджушри, Будды Мудрости, что он сделал и теперь, поставив её перед собой. Эта статуя была с ним всё время¹⁵⁴.

Во время дебатов люди заметили, как начало происходить что-то необычное: из сердца маленькой статуи Манджушри исходил свет. Лучи света устремились в сердце Ламы Мипама, соединив его с Манджушри. Этот поток света из сердца статуи к сердцу Ламы был ясно видим для всех, кто присутствовал. Так продолжалось долгое время.

Когда дебаты завершились, Патрула попросили назвать имя победителя. Он отказался присуждать кому-либо победу в этих дебатах и лишь заметил:

— Однако я видел *кое-какие* вещи, которые говорили громче любых слов.

СОВЕТ АЛАКУ ДО-НГАГУ

После окончания дебатов между Ламой Мипамом и Алаком До-Нгагом Патрул отвёл последнего в сторонку и сделал выговор.

— Я сказал, что тебе следует медитировать на сострадании и милосердии! Вместо этого ты забил себе голову академической ерундой!

Услышав этот резкий упрёк, Алак До-Нгаг прилюдно разрыдался.

Позднее Патрул написал несколько советов для него:

Сначала ты встретил наставника, обладающего
 высшими качествами,
Затем почувствовал отречение и радость от Дхармы,
А сейчас медитируешь в лесной глуши,
О мой удачливый друг, ты поистине счастливец!

Я встречал благородных мастеров, но мне не удавалось
 следовать за ними правильно.
В какой бы Дхарме я ни упражнялся, я не применяю её
 в отношении своего ума.
Я ушёл в одиночный ретрит, но не сумел сохранять
 усердие и не отвлекаться;
Стать таким же старым псом, как я, — значит остаться
 дурным!

Друг мой, ты отправился в путь к наивысшему счастью,
Но, без устали возвращая усердие и преданность,
Будь всегда осторожен, бдительно следя за появлением
 демона гордыни,
Тогда твоя жизнь также закончится счастливо —
 понимаешь?

.....

Эти искренние слова, вышедшие из уст подобно
 радуге,
Были подношением неотёсанного Абу из места
 горного отшельничества Дхичунг,
Чтобы рассеять горечь дорогого друга
 и единомышленника.
Пусть их смысл станет ясным!¹⁵⁵

ДВА САПОГА ПАРА

У Патрула и Мипама было много общего в том, что касалось образа жизни. Мипам носил одежду практикующего-мирянина и также проводил много времени в одиночных ретритах в Дзачукхе, Дзонгсаре, Денкхоке и удалённых районах. Он, как и Патрул, мог вести себя весьма неординарно.

Однажды Мипам направлялся в монастырь Дзонгсар, чтобы встретиться с Джамьянгом Кхьенце Вангпо. Он шёл пешком в одиночестве, неся заплечный мешок на спине. Внезапно на него напала банда грабителей, они велели ему снять мешок и отдать им. Мипам сказал:

— Пожалуйста, заберите! Рад поделиться всем, что у меня есть!

Он отдал им свой мешок и тихо сел на большой камень, читывая молитвы.

Пока Мипам сидел там, читая молитвы и расслабляясь, он нащупал в складках своей одежды маленькую бутылочку с лекарством и вынул её. В бутылочке из агата был китайский лекарственный порошок, который Мипам втягивал носом, чтобы избавиться от проблем с насморком.

Увидев, что он делает, один из бандитов подошёл к ламе и сказал:

— Эй, ты! Ты выглядишь слишком счастливым для того, кого только что ограбили! Почему бы тебе не отдать мне и эту симпатичную маленькую скляночку тоже?

На это Мипам вскочил на ноги и совершенно преобразился.

— *Я посланник великого царя Гесара!* — зарычал он. — Как ты смеешь, ничтожный, тревожить меня!

Мипам поднял большой увесистый камень, подул на него с мантрами, вложил в пращу и запустил его в бандитов с такой лёгкостью, будто это был не булыжник, а галька. Разбойники в ужасе разбежались. Лама Мипам поднял с земли свой мешок,

впопыхах брошенный бандитами, закинул за спину и спокойно продолжил своё путешествие в Дзонгсар.

ПАТРУЛ ПРОСИТ ПОДАЯНИЕ

Однажды Патрул, как обычно в одежде простого кочевника, подошёл к шатру зажиточной семьи кочевников, чтобы попросить немного еды. Увидев жалкий вид Патрула, хозяйка прикрыла нос с видом отвращения. Она позвала дочь и сказала пойти на улицу и дать Патрулу немного цампы, предупреждая не подходить слишком близко к нищему:

— Просто кинь ему цампу и не трогай его: у него может быть какая-нибудь заразная болезнь!

Услышав это, Патрул расхохотался.

— То, что безупречно, не может вызвать эпидемию, — заметил он. — Но не волнуйся, здесь вряд ли кто-то сможет подхватить то, что есть у *меня*!

Через мгновение он задумчиво сказал:

— Конечно, когда я был в Нгагчунге, думаю, я и *правда* заразил Лунгтога. А когда был в Дзогчене, можно сказать, что передал это и Онпо Тенге.

ЛУНГТОГ ПОКИДАЕТ СВОЕГО ЛАМУ

Когда Лунгтогу было пятьдесят лет, он вместе со своим учителем Патрулом жил на равнине Мамо. У Патрула было предчувствие, что мать Лунгтога скоро умрёт. Он велел своему ученику пойти навестить мать, до того как смерть придёт за ней:

— Возвращайся на родину, оставайся там и обучай тех, кто этого достоин.

Лунгтог ужасно огорчился от мысли о расставании с любимым учителем, с которым провёл двадцать восемь лет, опира-

ясь на него, как пламя масляной лампы опирается на фитиль, чтобы светить.

Когда пришла пора уходить, Патрул взял голову Лунгтога обеими руками и, приласкав, сказал:

— Дорогой Лунгтог, не нужно грустить. В моей жизни я никогда не встречу великого Кункхьена Лонгченпу, но тебе это удастся — это точно¹⁵⁶.

Лунгтог, не чувствуя сил покинуть мастера, рыдал, уходя прочь. Пройдя несколько шагов, он развернулся и подошёл к Патрулу. В слезах, он склонил голову к сердцу Патрула. Мягко глядя голову ученика, Патрул уверял Лунгтога, что тот встретится с реинкарнацией Вималамитры, который станет учеником Лунгтога.

Лунгтог, всё ещё вне себя от горя, встал и снова сделал попытку уйти. Затем он остановился и вернулся в третий раз. Снова Патрул попытался успокоить его, с любовью глядя его по голове и говоря:

— Будут очень явные знаки, ты его узнаешь. Тебе нужно передать ему все учения, которые ты держишь. Даже если ты больше ничего другого не сделаешь для пользы живых существ, этого будет более чем достаточно. Если ты сможешь передать учения хотя бы ему одному, это и будет твоим достижением Дхармы.

Возвратившись к Патрулу трижды и все три раза получив одинаковое утешение от Патрула, Лунгтог в конце концов покинул своего мастера.

Эти двое, учитель и ученик, больше никогда не виделись.

ЛУНГТОГ СДЕЛАЛ, как велел Патрул. Ему удалось увидеть мать перед её смертью и передать ей подношения, которые верующие из Дзачукхи принесли ему в дар.

С этого времени он, следуя совету Патрула, оставался у себя на родине, обучая бесчисленное множество учеников, включая молодого Кхенпо Нгаванга Пелсанга, эманацию Вималамитры и Лонгченпы, чьё появление предвидел Патрул. Также он обучал учеников великого йогина Ньягла Пемы Дундула¹⁵⁷, после того как их мастер достиг радужного тела.

В конечном итоге у Ньюшула Лунгтога было пять великих учеников — два *лингпы* (тертона) и три великих кхенпо, среди которых высочайшим был Нгаванг Пелсанг.

Ньюшул Лунгтог был самым высокорезализованным учеником Патрула. В Дзачукхе есть поговорка о духовной линии передачи Патрула: «Без Лунгтога Патрул был бы бездетным»¹⁵⁸.

КАК ПАТРУЛ ДАВАЛ УЧЕНИЯ В МЕСТЕ УЕДИНЁННОГО ЗАТВОРНИЧЕСТВА ЧАНГМА

Место горного затворничества Ивовый (Чангма Ритро)¹⁵⁹ находится на возвышающемся над рекой Дза горном склоне, покрытом редким лесом. Он выходит на широкое пустынное высокогорное плато. Во времена Патрула там не было никаких постоянных жилищ — ни домов, ни даже хижин. Патрул и его ученики жили в палаточных лагерях, в точности как кочевники Кхама — кто в юртах из чёрной шерсти яка, кто в палатках из белого хлопка, которые вмещали лишь одного-двух человек.

Перед наступлением зимы все они сооружали невысокие земляные валы вокруг палаток, служившие барьером от свирепых ледяных ветров. Они выкапывали землю под палаткой, заполняли яму овечьим помётом — небольшими катышками, которые обеспечивали очень хорошую изоляцию от промёрзшей земли. Поверх слоя овечьего помёта они накидывали пушистые шкуры мертворождённых телят яка. Мастер с учениками проводили на них весь день, слушая учения и практикуя.

«Мечты об уединённых местах»

В поселениях обычного мира
Фантомные феномены сансары
Возникают снова и снова
Как бесчисленные и не имеющие конца проекты.

Не сбитое с толку этими иллюзиями
И видящее их как бесполезные,
Сердце Абу мечтает о горном уединении.

Практикующие — и миряне, и монахи —
В монастырях и деревнях
Обременены всем, что взвалено на них.
Видя их безумную работу как бесполезное отвлечение,
Сердце Абу мечтает о горном уединении.

Будто они никогда не умрут и будут жить вечно,
Люди строят новые планы,
Даже когда они на грани смерти.
Обнаружив, что планам не суждено сбыться, ты грустишь.
А сердце Абу мечтает о горном уединении.

Знакомые могут быть топливом для страстей и ненависти.
Соратники могут заманить в ловушку нечестности
и обмана.
Видя, как много «друзей» не являются источниками
добродетели,
Сердце Абу стремится в горные места затворничества.

В трёх сферах существования¹⁶⁰
Негативные эмоции суть бесчестные враги;
В шести сферах сансары
Отвлечение запускает колесо циклического
существования.
Видя, что всё это создаёт лишь ещё больше страданий,
Сердце Абу мечтает о горном уединении.

Верные защитники, Гуру и Три драгоценности,
Благословите меня, чтобы, уйдя в глухое место,
Я выжил и стойко там пребывал.

Поддерживаемый жизнью в глуши,
Пусть я обрету благословения отшельничества
в горах:
Уединение тела,
Уединение речи
И уединение ума¹⁶¹.

ПАТРУЛ ПРИНИМАЕТ НЕОБЫЧНОГО ГОСТЯ

Однажды Патрул сказал людям, жившим с ним в палаточном лагере, что он ожидает очень важного гостя, который должен прибыть позднее в тот день. Он предупредил всех, что подготовиться к визиту этого особенного гостя следует безупречно. Все работали не покладая рук.

Тем вечером какой-то человек и правда прибыл в лагерь Патрула. Новоприбывший оказался нищим, одетым в лохмотья. На шее этого бродяги висела очень необычная гирлянда: она была сделана из подошв старых грязных башмаков, связанных вместе на одной верёвке¹⁶².

Патрул сразу же начал простирается перед странным бродягой. Без колебаний он с почтением прикоснулся макушкой головы к грязным стопам неряшливого гостя. Никто не произнёс ни слова, все были ошарашены. Ни один из присутствующих не присоединился к Патруду в оказании почтения этому отщепенцу, и тем более никто не стал делать перед ним простираения.

Жестом уважения Патрул пригласил нищего в главный шатёр. Он распорядился, чтобы никто больше не заходил внутрь, и закрыл вход. Те, кто прислушивался, могли слышать голос Патрула: мастер начал выполнять ритуал, называемый *ганачакра* — священное подношение пира.

Они услышали голоса, взывающие к Падмасамбхаве:

Хум! Поднимись, Рождённый В Лотосе, вместе
со свитой твоих дакини!
Думайте о нас, сугаты всех времён и направлений.
Великий и благородный наставник, Пема
Тотренгцел¹⁶³,
Явьись сейчас из сферы видьядхар и дакини!

Дрелкар Пхуг — пещера, в которой медитировал Патрул Ринпоче.
Мамо Тханг, Кхам (2016)

В эту минуту снаружи шатра появился невыразимо сладкий запах, подобный аромату благовоний. Некоторые монахи не смогли сдержать любопытство, поэтому они отодвинули занавеску, закрывавшую вход в шатёр, и заглянули внутрь. То, что они увидели, было шокирующим. Внутри можно было видеть Патрула, выполняющего ритуал ганачакры, но рядом сидел не один бродяга — их стало восемь!

Когда ритуал закончился¹⁶⁴, Патрул показался из шатра. Вместе с ним вышел и нищий — один, на его шее всё ещё висело ожерелье из стоптанных подошв. С большим почтением Патрул сопроводил своего необычного гостя до близлежащего горного перевала. Оттуда бродяга продолжил свой путь.

Когда Патрул вернулся, ученики спросили его о странном госте. Патрул ответил:

— Раз вам удалось его увидеть, должно быть, вы накопили хорошую карму. Но поскольку вы видели его лишь как нищего, должно быть, у вас есть и дурная карма. Это был сам Дордже Дроло!

Затем Патрул задумчиво добавил:

— Другие эманации также были приглашены. И все они явились!¹⁶⁵

ПАТРУЛ ВСТРЕЧАЕТ ДВУХ УБИЙЦ

Однажды Патрул жил в пещере Дрелкар — пещере Белого Мула — в Дзачукхе. Он практиковал медитацию, облачённый лишь в шерстяную мантию, под которой ничего не было.

Вдруг он услышал крики о помощи. Он отшвырнул свою мантию и побежал вниз по склону. У подножия холма он увидел двоих грабителей, стоявших рядом с телом женщины, которую они только что зарезали, и снимавших с неё украшения. Патрул набросился на грабителей в чём мать родила, размахи-

вая деревянной тростью. Испугавшись его устрашающего появления, воры бросили украшения и пустились наутёк, спасая свои жизни.

Бедную женщину соблазнил один из преступников несколькими днями ранее, он убедил её бежать из дома. Согласно обычаю процветающей Дзачукхи, на женщине было надето множество драгоценных украшений из коралла, бирюзы, агата, янтаря и других самоцветов.

Сначала Патрул выполнил ритуал пхова, чтобы освободить сознание убитой женщины, и прочёл для неё молитвы. Затем собрал все её драгоценности и отнёс в монастырь Дзагьял. От лица убитой Патрул поднёс драгоценности для украшения огромной статуи Будды Майтрейи, находившейся в монастыре.

ПАТРУЛ УЧИТ ВЕЛИКОМУ СОВЕРШЕНСТВУ В ТРАМА ЛУНГЕ

Сила учений дзогчен заключается в непосредственном опыте. Патрул часто уходил в глушь, чтобы практиковать эти учения. В Трама Лунге в долине Верхней Дзачукхи, где его мастер Джигме Гьялвей Ньюгу провёл долгие годы в ретрите, Патрул даровал подробные наставления по медитации Онпо Тенге (Оргьен Тензин Норбу) и другим удачливым ученикам.

Сначала он учил свойственным только учениям дзогчен предварительным практикам, называемым «различение сансары и нирваны». Затем он дал наставления по основным практикам *трегчо* и *тхогал*. После того как он даровал учения и инструкции о выполнении практик, все вместе, включая самого Патрула, приступили к ним.

Позднее Онпо Тенга отметил: «Каждый из нас уже слышал эти учения ранее. Каждый из нас уже получал наставления по медитации и практиковал их. Некоторые даже обучали это-му других! То, что мы считали „пониманием“, оказалось лишь

Дзагьял Трама Лунг, Кхам, основное место ретрита Джигме Гьялвей Ньюгу. Здесь Патрул 25 раз получал учения лонгчен ньингтиг, которые были записаны им как «Слова моего всеблагого учителя»

догадками и фантазией. Подробные устные наставления, которые даровал нам Патрул в Трама Лунге, были результатом его собственного опыта медитации. Следуя его инструкциям, в результате нашей практики мы обрели непосредственный опыт. Нам удалось получить плоды. Они были прямыми и явными, словно мы видели что-то, лежащее прямо у нас в ладонях. Вы можете практиковать дзогчен, можете быть способны распознать ум в момент, когда он возникает¹⁶⁶, но, сочетая глубокую преданность гуру-йоги с практиками, такими как „различение сансары и нирваны“, вы достигаете большего прогресса. Всё это стало ясным в Трама Лунге».

Патрул подчёркивал, что без пылкой преданности своему коренному учителю невозможно достичь реализации дзогчен. Став

старше, он практиковал гуру-йогу согласно традиции лонгчен ньянги — всю ночь. Жившие поблизости люди могли слышать его глубокий голос, когда он напевал: «Драгоценный Гуру, рождённый из лотоса, думай обо мне!».

ЕДЫ НА ОДИН ДЕНЬ БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО

Будучи в Трама Лунге, Патрул сказал своему ученику Муре Тулку Пеме Дечену Сангпо¹⁶⁷:

— Я собирался съесть сегодня немного сыра и цампы. Либо их стащила собака, либо я, забыв, что это всё, что у меня есть, отдал их кому-то. Так или иначе, больше ничего не осталось. Не мог бы ты прислать мне что-нибудь, из чего можно приготовить обед?

Довольный, что ему предоставился шанс послужить Патрулу, Мура Тулку пошёл за продовольствием. Вернувшись, он поднёс еду Патрулу. Однако, вместо того чтобы принять подношение, Патрул отдал его обратно своему ученику со словами:

— Ах, кое-кто только что принёс мне немного масла и сыра, мне больше не нужно!

ПАТРУЛ ВЫХОДИТ ИЗ СЕБЯ

После смерти Джигме Гьялвей Ньюгу многие из его учеников остались жить в Дзагьял Трама Лунге. Они остановились в тесном лагере, состоявшем из небольших палаток из чёрной шерсти яка, и посвятили свои жизни практике медитации.

В какой-то момент тот, кто отвечал за лагерь, решил, что его расположение было неудобным для ретрита: Дзагьял Трама Лунг был слишком холодным, слишком ветреным, слишком

диким, слишком удалённым и слишком неудобным местом! Они осмотрелись и нашли другое место, с более мягкими условиями и намного более комфортное — теплее, с умеренным климатом, ниже и в целом лучше! Все переехали туда, в это приятное место в симпатичной долине, лежащей позади холма Чангма, где ныне находится монастырь Дзагьял¹⁶⁸.

Когда до Патрула дошли слухи о переезде лагеря, он вышел из себя:

— Это место было благоприятным, о нём говорилось в пророчествах дакини и великих мастеров! Если бы они оставались там, где были, в лагере было бы полным-полно практикующих! Дхарма реализации¹⁶⁹ процветала бы! Собрание учеников стало бы таким огромным, что для того, чтобы созвать всех на собрание и практику, пришлось бы бить в гонги во всех четырёх направлениях! Какая катастрофа!

ПАТРУЛ И УЧЁНЫЙ ГЕШЕ

Однажды некий высокообразованный *геше*, учёный-эрудит из традиции гелуг, решил вызвать на дебаты известного знатока Дхармы Мипама Ринпоче. В то время Мипам жил в Дзачукхе в монастыре Джунионг, поэтому геше отправился туда. По пути в монастырь геше пришло в голову, что сначала ему следует проверить свой навык, победив в дебатах нескольких менее важных учёных школы ньингма.

Одним вечером, остановившись на ночлег, он спросил местных жителей, есть ли в округе последователи школы ньингма, знающие философию и способные вести дебаты. Один человек ответил:

— Ну, в лесной хижине живёт Патрул. Он немного знаком с текстами.

Геше был разочарован, что не смог найти ни одного известного учёного, с кем можно было бы отточить своё мастерство.

Тем не менее он отправился в лес и взобрался на холм, где стоял ретритный домик Патрула. Помощник Патрула, прислуживавший ему во время ретрита, предупредил ламу о намерении геше посетить его и устроить дебаты.

Когда помощник доложил мастеру о приходе геше, Патрул взял своё заношенное пальто из овчины, вывернул его наизнанку и обернулся в него так, что мех оказался снаружи. Он лёг на кровать головой туда, где обычно были его ноги, а ногами к изголовью, на подушку.

Геше постучал в дверь, но Патрул не ответил. Постучав ещё несколько раз, геше медленно отворил дверь. Он увидел Патрула в овечьем тулупе с мехом наружу, лежащего на кровати ногами на подушке. Геше спросил:

— Почему ты так лежишь? Разве ты не можешь отличить изголовье кровати от места, куда нужно класть ноги?

— Дорогой лама, ты не очень-то хорошо разбираешься в логике, — жизнерадостно ответил Патрул. — Изголовье моей кровати там, где находится моя голова. А место для ног — там, куда я кладу ноги.

Смутившись, геше заметил:

— Странно, что ты надел пальто из овчины наизнанку, мехом наружу, а не внутрь.

Патрул пожал плечами и парировал:

— Я ношу пальто мехом наружу и кожаной частью к телу — точно так, как это делают овцы!

После такого пикантного начала разговора геше задал Патрулу вопросы о воззрениях школы ньингма. Патрул ответил с потрясающей лёгкостью и продемонстрировал обширное знание.

Уходя из хижины Патрула, геше подумал про себя: «Люди говорили, что Патрул „немного знаком с текстами“, но если я не смог победить его в дебатах, как тогда мне удастся одолеть великого Мипама? Я же просто опозорюсь!». Так геше отказался от своей идеи и вернулся домой.

СООБРАЗИТЕЛЬНЫЙ ЛАМА

Патрул путешествовал через Кхам, идя по дороге, ведущей к нему на родину, в Дзачукху. Неподалёку от монастыря Госа он встретил ламу, который искал что-то в кустах, росших вдоль дороги; лама смотрел слева и справа, сверху и снизу, и на лице его было встревоженное выражение. Обратив на это внимание, Патрул спросил его:

— Что случилось?

Лама, которого звали Дочху Гоме, ответил, что одна из его дзомо убежала и он её ищет.

Оба путника продолжили путь вместе, медленно идя вдоль дороги в направлении монастыря Госа; лама продолжал свой поиск, поглядывая по сторонам, а Патрул шёл своей медленной, величавой походкой. В конце концов они оказались у дома ламы.

Прибыв на место, Патрул вежливо поинтересовался, можно ли ему остаться на ночь. Дочху Гоме, конечно, был счастлив предоставить кров странствующему ламе.

Следующим утром пошёл сильный снег. Дочху Гоме с сожалением заметил, что башмаки его гостя были очень изношены. Кожа была тонкой, а на подошвах было множество дыр, делая обувь совсем непригодной для такой погоды. Лама сказал, что у него есть запасная пара башмаков, и предложил их гостю. Патрул принял подарок, надел добротные башмаки и отдав ламе свои старые и изношенные, чтобы тот их выкинул.

Собираясь уходить, Патрул поинтересовался у Гоме, встречались ли они раньше. Лама ответил:

— Нет, мы не встречались, но я догадываюсь, что вы — достопочтенный Патрул, не так ли? Не могли бы вы прочесть несколько молитв за меня?

Патрул согласился и отправился в путь, оставив Дочху Гоме на седьмом небе от счастья. Он был доволен, потому что его желание исполнилось, — но не оттого, что он в конце концов

нашёл свою потерявшуюся дзому, а потому что на самом деле дзому вовсе не терялась!

Он слышал, что Патрул собирался идти по дороге, ведущей через Госа. Он знал, что если формально предложит ночлег Патрулу, это, вероятнее всего, закончится отказом, тогда в его голове созрел необычный план. Он собирался намеренно пойти навстречу Патрулу, выдумав историю о том, что вынужден повсюду искать свою бедную, отбившуюся от стада дзому, но всё это было задумано только ради того, чтобы привести Патрула поближе к своему дому и хитростью заставить воспользоваться его гостеприимством. И план сработал!

Более того, променяв свои собственные новые башмаки на старую обувь Патрула и притворившись, что выбрасывает её, Дочху Гоме удалось сохранить башмаки, с которыми он всегда обращался как с истинными священными реликвиями великого святого, который в противном случае *никогда* не позволил бы этого!

ПЬЕСА О ЛОТОСОВОЙ РОЩЕ

В прекрасной долине Дричу в регионе Денкхок в Кхаме жила богатая и влиятельная семья Зимпон Цанг. Их красавец-сын Таши Гелег влюбился в молодую дочь Джу Цанга, Гонпо Даргье. Таши попросил руки девушки. Семьи согласились, и их поженили. Они были необычайно счастливой парой, стремились к Дхарме и были преданы друг другу. Однако их счастье было недолгим: смертоносная эпидемия прошла по всей долине Дричу, и большое количество людей внезапно заболело. Многие из тех, кого коснулась болезнь, погибли, включая молодую возлюбленную Таши Гелега. Юноша был совершенно убит горем. Пребывая в глубокой скорби, он решил подняться в гору, чтобы найти там отшельника Патрула и спросить его совета.

Пещера Кристалл Лотоса (Пема Шелпхуг) на горе Пема над Денкхоком и долиной реки Дричу (Янцзы)

В то время Патрул пребывал в ретрите высоко в горах, практикую медитацию в пещере Кристалл Лотоса¹⁷⁰ — священном месте, выходящем на широкую долину реки. В ответ на просьбу Таши Патрул написал «Пьесу о лotosовой роще»¹⁷¹ — притчу о двух пчёлах, золотой пчеле по имени Широкие Лotosовые Крылья и его возлюбленной — бирюзовой пчеле по имени Нежная Лotosовая Мелодия, живших вдвоём в прекрасной лotosовой роще¹⁷². У каждого из них были благородные качества: он сильный, молодой, умный и щедрый, она от природы нежная, милосердная, спокойная и добродетельная. Они очень любят друг друга и живут в гармонии. Их нежность друг к другу нерушима.

Пчела-мужчина, зная об изменчивой природе мира, приглашает свою возлюбленную искать учений Дхармы. Она также понимает природу обусловленного существования, неспособного даровать удовлетворение, и с радостью соглашается.

Она говорит:

Изысканный, но всё же преходящий —
Как сансара.
Великолепный, но всё же исчезающий —
Как мираж богатства.
Приносящий удовольствие, но всё же болезненный —
Как фантом удовольствий [органов] чувств.
Совершенно лишённый сути —
Таков мир сансары!

Пчёлы прилетают к великому мудрецу и просят даровать им учения, что и делает мудрец — подробно, указывая на существенные моменты всех этапов пути от начала до конца.

Эмахо!
Чудесно!
Высший свет-путеводитель на пути к освобождению
Есть духовный друг, наделённый всеми превосходными качествами.
В этот век упадка его деяния равны деяниям будд,
А его безмерное сострадание и доброта и того сильнее.
Тот, кто не полагается на истинного духовного друга
на пути,
Подобен слепому, выходящему на дорогу
без проводника.

[Люди] стремятся к счастью — и всё же увековечивают причины страдания.
Наполнив свой ум любовью и состраданием,
Поклявшись развеять страдания всех существ,
Надень доспехи безграничного мужества!
Упражняйся в видении других как равных себе;
Тренируйся в умении меняться местами с другими;
Затем воспитывай в себе заботу о других больше, чем о себе.

Две пчелы стараются понять эти учения сердцем. По большей части им это удаётся, однако они весьма беззаботны в том, что касается мирских удовольствий и желаний.

Однажды пчела по имени Широкие Лotosовые Крылья летит в небе, в то время как Нежная Лotosовая Мелодия пьёт изысканный мёд-нектар дикого цветка; внезапно начинается ураган. Когда небо темнеет, лепестки цветка быстро закрываются, и Нежная Лotosовая Мелодия оказывается запертой внутри. Неспособная освободиться, она пугается и чувствует себя беспомощной. Её любимый, Широкие Лotosовые Крылья, также в ужасе.

Нежная Лotosовая Мелодия взывает к Широким Лotosовым Крыльям, и он слышит её. Она уже жалеет, что не практиковала учения мудреца. Медленно начиная задыхаться, она умоляет Широкие Лotosовые Крылья практиковать Дхарму, чтобы, когда смерть придёт за ним, у него не было сожалений, какие испытывает она сейчас. Широкие Лotosовые Крылья, не в силах никак помочь, страдает, слыша муки своей возлюбленной.

Нежная Лotosовая Мелодия умирает. Скорбь Широких Лotosовых Крыльев обращает его ум к Дхарме: в нём просыпается сильное отвращение к сансаре.

Следующие далее стихи представляют собой учение, которое некоторые воспринимают как сокращённую версию «Слов моего всеблагого учителя». Пчела учится тому, как обрести способность привносить все обстоятельства на путь:

Когда всё хорошо — это плохо.

Когда всё плохо — это хорошо.

Когда всё хорошо, вспыхивают пять ядовитых эмоций.

Когда всё плохо, сгорает прошлая негативная карма.

Невзгоды — это сострадание мастера.

Когда вас прославляют — это плохо.

Когда унижают — это хорошо.

Когда вами восхищаются, это раздувается ещё больше.
Когда критикуют, слабые стороны становятся явными.
Злословие — это благословение божеств.

.....

Для практики Дхармы это необходимо.
Для порождения уверенности это необходимо.
Для одиночного ретрита это необходимо.
Для того чтобы странствовать по свету как бродяга,
это необходимо.

Услышав эти обширные учения и приняв их в своё сердце, пчела клянётся воплотить их на практике.

Таши Гелег, молодой вдовец, для которого Патрул написал эти слова, также принял их в сердце и посвятил остаток своей жизни практике Дхармы.

ПАТРУЛ ПОПАДАЕТСЯ НА УЛОВКУ СЕМЬИ КОЧЕВНИКОВ

Однажды в Дзачукхе, недалеко от того места, где Патрул установил свою маленькую палатку из чёрной шерсти яка, в одной состоятельной семье умер дед. Семья хотела обратиться к Патрулу, чтобы он пришёл к ним и провёл ритуалы для их дедушки, но они знали, что он вряд ли согласится. Старший сын, зная немного о характере Патрула, в частности о глубине его сострадания, разработал хитроумный план, который, как он надеялся, поможет исполнить желание семьи.

Сын взял труп деда и завернул его в огромный старый замызганный кусок войлока. Затем сын взял коллекцию драгоценных камней деда — кораллы, бирюзу и прочее — и завернул их в грязный и изношенный кожаный мешок вместе с драгоценной чёрной антикварной чашей. Он грубо привязал

запачканный мешок к неряшливо обмотанному войлоком трупу и выбросил всё это на улицу как мусор неподалёку от главного входа в юрту семейства.

Старший сын стал терпеливо ждать появления Патрула, пока не увидел, как тот проходит недалеко от лагеря семьи. Тогда он обратился к Патрулу:

— *Лама-ла*¹⁷³, зайдите и выпейте с нами чаю, если изволите.

Патрул согласился и зашёл внутрь. Ему предложили место на маленьком коврикe из шкуры яка и поднесли чай. Потягивая маленькими глотками чай, Патрул спросил сына семьи:

— Что это за свёрток выброшен снаружи у входа?

— Это? Ах, ничего особенного, — беззаботно ответил сын. — Всего лишь труп слуги, который только что упал замертво. Он был бедным стариком без семьи. Никто даже не пришёл за ним отнести труп на кладбище, поэтому мы просто выкинули его и оставили там. Нет никакой нужды просить ламу прийти помолиться за него и выполнить ритуал пхова, потому что на самом-то деле кому это важно?

Патрул сразу же предложил прочесть молитвы и сделать пхову для усопшего. Он даже вызвался сам отнести труп на ближайшее кладбище.

Пока Патрул взваливал завёрнутый в войлок труп к себе на спину, он заметил грязный кожаный мешок и спросил сына, что в нём.

— Это? Ах, ничего особенного, — легкомысленно, как и прежде, ответил сын. — Это слуга принёс с собой, когда только нанялся на работу. Мы понятия не имеем, что в нём, — никому из нас не хотелось открывать эту грязную штуку, чтобы посмотреть! Заберите её и делайте с ней всё, что хотите!

Патрул унёс труп и мешок.

Хитрый сын остался очень доволен. Ему удалось не только воспользоваться пресловутым состраданием Патрула, чтобы тот выполнил ритуал пхова для дедушки, но и хитростью заставить принять подношение!

ПАТРУЛ ПОПАДАЕТСЯ НА УЛОВКУ ДРУГОЙ СЕМЬИ КОЧЕВНИКОВ

Однажды молодая девушка из семьи кочевников умерла, и её отец хотел попросить Патрула Ринпоче прочесть за неё молитвы и выполнить ритуал пхова. Он хорошо знал, что Патрул редко это делал, но надеялся, что ему удастся найти способ убедить ламу. Оседлав лошадь и взяв ещё одного коня, он выехал из лагеря и отправился на поиски Патрула.

В то время Патрул жил в долине Аджа в Дзачукхе — месте, настолько печально известном обилием опасных бандитов, что никто не решался путешествовать там после наступления темноты. Отец умершей девушки очень точно рассчитал свою поездку. Он планировал добраться до лагеря Патрула, когда только начинало смеркаться, и ему это удалось. Так он повстречал ламу.

Когда они обменялись приветствиями, Патрул спросил, куда тот направлялся. Отец ответил:

— Я еду в монастырь Дзогчен, чтобы попросить Дзогчена Ринпоче о молитвах и пхове для моей дочери. Время уходит. Я попаду туда, даже если мне придётся ехать всю ночь.

Патрул предупредил мужчину:

— Это слишком опасно! Тебе не следует путешествовать *где-либо* в этой местности по ночам! Тебя точно ограбят! Переночуй здесь и отправляйся в путь утром!

Отец девушки ответил:

— Времени уже не остаётся. Мне нужно сделать всё от меня зависящее, чтобы эти ритуалы были выполнены как можно скорее, даже если меня убьют в процессе. Ведь *здесь* мне не найти ламу, который мог бы это сделать, разве не так?

Патрул мгновенно смягчился и сказал:

— Ну, хорошо, хорошо, если так. Тебе не нужно ехать всю ночь. Я приду и всё сделаю!

Так умному отцу удалось организовать всё так, что сам Патрул провёл все нужные ритуалы для его усопшей дочери, как он и хотел.

АРИСТОКРАТИЧЕСКИЕ МАНЕРЫ ПАТРУЛА

Патрул жил в большом палаточном лагере богатой семьи кочевников, когда несколько молодых всадников проезжали мимо его палатки. Глядя в сторону жилища Патрула, один из всадников заметил:

— Никто не может разговаривать с Патрулом Ринпоче, как если бы он был обычным, мирским человеком.

Второй всадник задиристо ответил:

— Я могу!

Его друг, начавший этот разговор, предложил:

— Если у тебя получится, я отдам тебе эту лошадь!

Гордец согласился на спор.

Вся группа двинулась в сторону палатки Патрула. Всадник, принявший пари, пошёл прямо внутрь, остальные же остались ждать снаружи, наострив уши. Они услышали, как их дерзкий приятель хвастливо поприветствовал Патрула:

— Почтенный господин, как ваши дела?

Последовала длительная тишина.

— А *вы*, почтенный господин, — услышали они вежливо отвечавшего своим глубоким голосом Патрула, — как *ваши* дела?

За этим последовала ещё более долгая пауза.

Ступая задом наперёд, всадник вышел из палатки Патрула. Его лицо было белым, как у призрака. Он весь дрожал и выглядел потрясённым до глубины души. Он поведал друзьям, что великий Патрул Ринпоче каким-то образом *точно* знал, зачем тот пришёл и что намеревался сделать.

— Сначала, после того как я произнёс: «Почтенный господин, как ваши дела?» — мне показалось, что он меня не слы-

шал, потому что последовала такая долгая пауза, — сказал молодой человек. — Затем он внезапно формальным образом снял шляпу и глубоко мне поклонился, говоря своим низким голосом: «А вы, почтенный господин, как *ваши* дела?». Я был так изумлён его невероятно учтивым поведением, тем, как он снял шляпу с головы с такой обходительностью, его поклоном передо мной, его седыми волосами, — что не смог вымолвить ни слова! Ни единого слова!

ГРУБОСТЬ ПАТРУЛА

Один очень важный высокопоставленный аристократ прошёл весь путь от Голока до Дзачукки, чтобы встретиться лично с великим Патрулом Ринпоче. Патрул не только отказался пускать его внутрь и тем более давать аудиенцию, но и сам подошёл к выходу своей юрты из чёрной шерсти яка и начал безжалостно бранить этого высокого сановника, делая это громко, сурово и достаточно продолжительное время.

Аристократ из Голока ответил:

— Господин, ваша слава широка, как небо, а имя известно всем и каждому, но вы сам — всего лишь словая кора, брошенная в огонь, что трещит и выбрасывает ливень обжигающих огненных искр!

На это Патрул начал хохотать.

— Ты прав! — сказал он. — Мой дядя был неимоверно грубым. Должно быть, я перенял эти манеры у него!

НЕКОТОРЫЕ ЛЮБЯТ ЕГО, ДРУГИЕ БОЯТСЯ

Кто-то задал вопрос Патрулу: «Некоторые люди вас любят, а другие испытывают страх, не решаясь вымолвить ни слова в вашем присутствии. Почему так?». Патрул задумался

на некоторое время и в конце концов произнёс: «Возможно, некоторые любят меня, потому что я постоянно развиваю сострадание и милосердие. Должно быть, другие боятся меня, потому что я считаю личность и феномены одинаково лишёнными самобытия».

Рассказывая эту историю, один современный мастер¹⁷⁴ заметил, что люди естественным образом чувствуют влечение к тому, чьё сердце наполнено состраданием, и благоговейный трепет («страх») перед тем, кто поистине понимает пустотную природу всех феноменов. Практикующие, достигшие такой глубокой реализации, обладают особенно сильным и одновременно тихим присутствием. Они подобны могучей горе, которую не сдвинуть ветрами мирских надежд и страхов.

УВАЖЕНИЕ ПАТРУЛА К ЕСТЕСТВЕННОМУ СОСТОЯНИЮ ЭЛЕМЕНТОВ

Патрул жёстко отзывался о тех практикующих тантру, которые делали магические ритуалы с целью изменения погоды, например чтобы вызвать дождь или остановить его — в зависимости от просьб людей. «Должно быть, сердцами этих магов завладели злые демоны, — сказал он однажды. — У них есть иллюзия величия, но их грандиозные планы ничего не приносят — лишь разрушают землю. Только взгляните, что они делают. Наши три коротких месяца лета — это приятный сезон, когда мы наслаждаемся хорошей погодой. Луга покрыты разноцветными цветами, птицы поют, животные счастливо резвятся повсюду. В это время появляются эти смутьяны и начинают выполнять различные ритуалы, чтобы вмешаться в силы природы, такие как погода. Они говорят, что призывают духов, но на самом деле вызывают лишь запустение. Их вмешательство одинаково вредит и крестьянам, и кочевни-

кам. Они приносят засухи и эпидемии. Просто подумайте обо всех животных, которых они убивают своей магией: их так много, вплоть до малюсеньких головастика, лягушек и рыб. Принося вред всем этим существам, они лишь накапливают негативную карму»¹⁷⁵.

«Предупреждение»

Ты, Лонгченпа, твой духовный сын
И все, кто принадлежит твоей линии передачи, —
Верховные защитники,
Владыки бодхичитты.
Своими молитвами
Благодаря глубокому состраданию
Вы собираете скитальцев
Из всех сфер сансары
И никогда не оставляете их.
Вам я возношу молитвы.

За долгие кальпы эти существа,
Каждое из которых хотя бы раз побывало моей
матерью,
Милосердно заботились обо мне;
Они находятся под тяжким бременем
Дурной кармы,
Страдание ливнем обрушивается на них.
Видеть это нестерпимо,
Сердце обливается кровью!

От дурной кармы, как и от дурных «друзей»,
Сложно избавиться;
Умело вводящие в заблуждение, обманывающие
И сбивающие с толку,

Они уводят моё внимание.
Пока моё сердце не укрепилося в практике святой
Дхармы,
Всё, что мне остаётся, — гнить в тюрьме сансары.

Будучи молодым и неспособным противостоять
Влиянию других,
Я не мог практиковать Дхарму.
Став взрослее и попав в сети чувственных
удовольствий,
Я не практиковал Дхарму.
Сейчас же, когда я стар, а мои способности ослабли,
Я не могу практиковать Дхарму.

Что мне делать теперь?
Увы, увы!

В этот век упадка
Мысли и поступки искажены.
Общение с искажёнными личностями
Противоречит учениям.
Даже приложив все усилия,
Я никогда не смогу удовлетворить всех.
Достаточно! Хватит!
Я ухожу в ретрит в горы, чего бы это ни стоило!

Сколько бы я ни приобретал, мне никогда не бывает
достаточно.
Сколько бы ни достигал, всегда есть что-то ещё.
Скольким бы я ни льстил, всегда остаются [те, чьи]
башмаки надо облизывать.
Достаточно! Хватит!
Я ограничу своё взаимодействие с другими, чего бы это
ни стоило!

Сколько бы я ни наслаждался объектами удовольствий,
моё желание не бывает утолено.

Сколько бы я ни изучал — это лишь слова без смысла.

Сколько бы я ни растрачивал по мелочам своё время,
меня всегда будет что-то отвлекать.

Достаточно! Хватит!

Я отсеку всю эту болтовню ума, все планы, надежды
и страхи!

В чём смысл изучения, если это не применяется
на практике?

В чём смысл размышления, если это лишь порождает
выдумки?

В чём смысл медитации, которая пробуждает
безосновательные надежды и страхи?

Достаточно! Хватит!

Я расслаблюсь, нагой, освобождённый от концепций,
чего бы это ни стоило!

Если обеты — лишь притворство и лицемерие, в чём
польза винаи?

Если практика — лишь пустые слова, в чём польза сутр?

Если знание — лишь бессодержательные слова, в чём
польза абхидхармы?

Достаточно! Хватит!

Подобно безумцу, я буду делать только то, что придёт
на ум, чего бы это ни стоило!

Тяжело достать, трудно сберечь — что такого
в богатстве?

Тяжело управлять, трудно угодить — что такого
в свитах?

Тяжело обрести, трудно оставить — что такого в доме?

Достаточно! Хватит!

Я буду выживать, как бродяга на обочине, живя
подаванием, чего бы это ни стоило!

Что хорошего в *шраваке**, считающем все феномены
врагами?

Что хорошего в развитии бодхичитты, как
у сентиментальной старушки?

Что хорошего в *тантрике***<sup>**, изуродованном
негативными эмоциями?</sup>

Достаточно! Хватит!

Я останусь в природе ума, спокойный, чего бы это ни
стоило!

Думая о своём поведении,

Я могу только смеяться.

Думая о поведении других,

Я могу только вздыхать.

Всё, что сейчас приходит на ум, приносит огорчение.

На кого бы ни упал мой взгляд, это вызывает тоску.

Когда элементы природы восстают как враги,

Я чувствую себя совершенно уставшим от мира!

Когда лицемерие, притворство и обман поднимают
головы,

Я чувствую себя совершенно уставшим от тех, кто
населяет мир!

Что касается бесконечной реки дурной кармы,

То, видя, что вся жизнь проходит бессмысленно,

Я чувствую себя совершенно уставшим от людей!

Я просто сыт всем этим по горло!

* Санскр. *shravaka*, тиб. *nyan thos* — практикующий Малой колесницы, хинаяны.

** Санскр. *tantrika*, тиб. *rgyud pa* — практикующий колесницы тантры.

Ты, моё прибежище и защитник,
Наделён состраданием
Изначально.
Если тебя оставят равнодушным слёзные страдания
существ,
Так долго бродящих в мирах сансары,
Разбитых своим бременем дурной кармы,
То кто ещё поможет им найти облегчение?

«Да!»

«Нет!»

Ничего, кроме бесполезной болтовни!

«Это так!»

«Это эдак!»

Ничего, кроме словесного обмана!
Одураченный теориями свиноголовых схоластов,
Я хочу вымести их «воззрения» за порог!¹⁷⁶

Когда видишь божеств, когда видишь демонов,
Истинный опыт медитации ослабевает.
Все эти визуализации гневных божеств с дикими
глазами

И разинутыми пастями обращают тебя
в околдованного духа.

Одураченный, заставляя себя делать глупые
практики,

Я бы хотел пустить «медитацию» по ветру!

Имея целью добиться мирских благ, твоё поведение
[согласно] винае

Выглядит хорошо только со стороны.

Лишь с вожделением как целью, твоё поведение
[в соответствии с] мантрающей

Направлено только на интимные части.
Одураченный, преследуя бессмысленные цели¹⁷⁷,
Я бы хотел слить «поведение» в канаву!

Когда эгоистичный интерес уже окреп,
Как можно принести пользу другим?
Ты даёшь полезные советы трупам о том,
Что следует распознать в бардо,
Но всё ещё не распознал свой собственный ум!
Если не можешь помочь себе,
Как надеешься помочь другим?
Я бы хотел сбросить «пользу другим» со скалы!

Набитый предрассудками,
Ты надеешься взглянуть на сознание,
Но всё это совершенная выдумка.
Твоя практика шаматхи подобна забытью:
Она лишь запутывает тебя в коконе шелкопряда,
Называемом «переживания в медитации».
Выдвигаешь тщеславные предположения
Об обретении этих «высоких достижений»?
Мне бы хотелось сбросить «плод» в пропасть!

Хотя ты пренебрегал практикой,
Ты проливаешь свет на учения для других.
Изучение — твой злейший враг,
Разрушающий сознание ложными воззрениями.
Бесконечно споря о терминологии, ты ввергаем
в заблуждение тем, чему учился.
Видя это, я бы хотел пустить по ветру «изучение
и размышление»!

.....

Ничего не достигнув
В своей традиции,
Ты бежишь к другой.
Затем, не практикуя эту,
Ты, конечно, возьмёшься за следующую,
Потому что она-то намного более «глубока»!
Твой ум хаотичен,
Совершенно рассеян,
Пресыщен писаниями!
Видя это, мне бы хотелось только практиковать!

Ты скупой скряга,
Выполняющий ритуалы, чтобы сколотить состояние,
Но [в итоге] привлекающий лишь «демона нищеты».

Хотя тебе не хватает бодхичитты;
Неся ответственность за других,
Ты в конце концов теряешь ответственность за себя.
Недостаточно усердный в стремлении к высшим
достижениям,
Ты так старательно выполняешь несколько ритуалов!
Видя это, мне бы хотелось укротить свой ум!

Какие бы планы я ни создавал, у меня нет времени их
воплотить.
Что бы я ни делал, это оказывается бессмысленным.
Я делаю это, практикую то — всё это самообман.
Видя это, я могу ожидать смерти, не создавая никаких
планов!

.....

Довольно беспорядочных мыслей.
Видишь, как они сбили меня с пути?

Довольно разговоров.
Видишь, как разговоры отвлекают?
Довольно действий.
Видишь, как я попадаюсь в их ловушку?

Хочу скитаться по свету, как бродячий пёс.
Хочу зарыться в своей берлоге, как старый лис.
Хочу делать всё, что взбредёт в голову, и ничего
не планировать.
Хочу бродить бесцельно, как бездомный.

Мне не нужен лама, потому что я осознаю свой
поток ума.
Мне не нужен слуга, потому что я могу сам о себе
позаботиться.
Мне не нужен ум, жужжащий идеями, потому что
я знаю, как принимать прибежище.

Отныне что бы ни происходило, как бы ни
происходило — пусть будет так!

Подобно трупу,
Я твёрд
И лишён амбиций,
«Старый пёс», который, похоже, катится под откос.

.....

Так пусть во всём будет благоприятствование!

ПАТРУЛ ОТДАЁТ ПРЕКРАСНЫЙ НАБОР ДЛЯ ПОДНОШЕНИЯ МАНДАЛЫ

Обычно Патрул не принимал подношения. А если и принимал, то вскоре передавал их кому-то ещё. Иногда люди подносили ему религиозные объекты — вещи, которые нужны практикующим для медитации, например колокольчики и ваджры, наборы для подношения мандалы, барабаны *дамару*, алтарные чаши для подношений и прочее. Эти предметы он время от времени принимал и затем передавал другим практикующим, зная, что они будут использованы для благих деяний и практики медитации.

Племянник зятя Патрула по имени Кунпел был монахом в монастыре Гегонг. Он прибыл в монастырь совершенно без образования, поскольку его семья была очень бедна. Никто не думал о его будущем. Он не мог позволить себе купить даже свечи или масляные лампы, поэтому, пожелай он заниматься учёбой ночью, только свет луны служил бы ему светильником.

Однажды в присутствии Кунпела кто-то поднёс в дар Патрулу особенно красивый набор для подношения мандалы, изготовленный из сплава *лима* (металл, используемый для колокольчиков)¹⁷⁸. Все присутствующие были поражены, когда Кунпел, набравшись смелости, попросил Патрула отдать *ему* прекрасный набор, и ещё больше удивились, когда Патрул согласился.

— Конечно! — сказал Патрул.

Он передал набор для мандалы Кунпелу со словами:

— В будущем, когда ты будешь давать учения великому множеству людей, тебе понадобится именно такая красивая мандала, правда?

Некоторые из тех, кто слышал этот разговор, предположили, что Патрул проявил сарказм. В то время никто (кроме Патрула, конечно) не мог видеть будущее этого казавшегося обычным монаха из нищей семьи. Он был таким бедным, что

из ран на его ступнях сочилась кровь, потому что у него не было обуви, таким бедным, что его одежда была грязной и в заплатках, таким бедным, что ему и правда приходилось учиться при свете луны. Никто не обращал на него никакого внимания, никто и не мог представить, что благодаря своей преданности, усердию, смелости и благословениям его учителей, таких как Патрул, этот нищий монах в конце концов превратится в прославленного учёного и мастера, великого Кхенпо Кунпела, о котором Патрул будет заботиться как о собственном сыне.

НИЩИЕ И ГРАВИРОВЩИКИ МАНИ-КАМНЕЙ

Когда Патрул видел подходящих к нему нищих, он очень радовался, как будто к нему приближалось что-то абсолютно чудесное. Он предпочитал мольбы нищих обычным разговорам. Когда ему удавалось дать попрошайкам то, о чём они просили, он становился счастливее, чем получатели его даров.

Когда нищие гравировщики мани-камней подходили и просили у Патрула помощи с едой или одеждой, его глаза наполнялись слезами; Патрул на самом деле физически слабел. Если у него было что отдать, он делал это без промедления и с великой радостью. А когда ничего не было, он печально спрашивал: «Что же делать?» — и его взгляд, устремлённый вдаль, был полон боли.

Однажды нищий гравировщик камней по имени Пуркьяб подошёл к Патрулу и попросил денег. Чувствуя, что гравировщик был немного жадным, Патрул сказал ему:

— Просто повтори следующие слова: «Мне не нужны эти деньги», — тогда я дам их тебе.

Совершенно озадаченный, мужчина поначалу не осмелился произнести ни слова. После того как Патрул повторил свои слова трижды, изумлённый мужчина в конце концов произнёс:

— Мне не нужны эти деньги.

Тогда Патрул вручил попрошайке то, чего тот желал.

Позднее кто-то попросил Патрула объяснить свой поступок. Патрул ответил:

— Однажды преданный по имени Анатхапиндада поднёс Будде Шакьямуни восхитительно вкусную сладость, *ладду*. Жадный брахман увидел это и попросил Будду отдать ему эту сладость. Будда ответил: «Просто скажи: „Гаутама, мне не нужна эта *ладду*“ — и я дам тебе её». Брахман сделал, как ему велели, повторив слова, которые Будда просил его произнести, и затем получил от Будды *ладду*. Чуть позже помощник Будды Ананда попросил Учителя объяснить свои действия. Будда ответил: «В течение пятисот жизней этот брахман ни разу не произнёс: „Мне не нужно...“ Поскольку он никогда не мог этого сказать, я попросил его это сделать, повторяя за мной: „Мне не нужно...“, чтобы создать привычку удовлетворённости».

ПАТРУЛ УМОЛЯЕТ ПОПРОШАЕК ПРИЙТИ

Однажды в течение нескольких дней подряд ни один нищий не подходил к юрте Патрула за подаянием. Из-за недостатка нищих у Патрула начали накапливаться подношения еды, денег и прочих вещей. Недовольный всё увеличивавшейся кучей религиозных подношений, Патрул велел двум своим ученикам тотчас же идти на поиски нищих, собрать их и привести к нему. В конце концов ученики вернулись в лагерь с несколькими бедными гравировщиками камней.

— Разве это не *прекрасно*? — воскликнул Патрул, увидев приближающихся гравировщиков.

Он начал собирать все накопившиеся подношения. В то же мгновение, когда нищие зашли в комнату Патрула, ещё до того, как им удалось открыть рот и хоть что-то сказать, Патрул начал раздавать им деньги и вещи, выкрикивая:

— Берите! Берите!

Вскоре он раздал все подношения, которые у него были. После того как гравировщики мани-камней ушли, Патрул заметил с огромным облегчением:

— Ну, разве не *чудесно* — наконец-то избавиться от всего этого ужасного барахла, валявшегося здесь, как труп, который потихоньку начинает гнить?

ПАТРУЛ ПРИНИМАЕТ, ЧТО ЕМУ ДАЮТ

Большую часть своей жизни, когда Патрулу делали ценные подношения, он от них отказывался. А если не отказывался, то вежливо принимал и затем оставлял на том же месте — прямо на земле, где их положили. Это было обычаем Патрула, пока он не получил письмо от Джамьянга Кхьенце Вангпо:

Палге, возможно, тебе не нужно богатство, поднесённое тебе живыми от лица мёртвых, но не выбрасывай его. Не позволяй ему просто сгнить на пустыре. Вполне возможно, что эти подношения были заработаны кровью, потом и слезами человека, их принёсшего. Нехорошо, если ты просто их выкинешь. Лучше использовать их, чтобы достичь благородных целей¹⁷⁹.

Прочтя письмо, Патрул воскликнул: «Посмотрите, что Дилаго Нгедон мне написал! Иногда он говорит чушь. Порой говорит дельно. Сегодня, думаю, он оказался прав!». С тех пор на протяжении четырёх или пяти лет Патрул принимал все подношения денег, украшений и драгоценных металлов, которые ему приносили все и каждый — богатые и бедные. Патрул использовал эти подношения в качестве вознаграждения за аккуратную резьбу мани-мантр на камнях. Было добавлено так много камней, что новая мани-стена Палге стала намного больше

в длину, ширину и высоту, чем та, которую построил предшественник Патрула Самтен Пунцог; таким образом, исполнилось пророчество, что следующая инкарнация Палге удвоит размер стены. Патрул самостоятельно проверял каждый камень гравировки, контролируя работу с таким вниманием, что все мани-камни вышли красивыми, безупречно ясными, точными и завершёнными.

Патрул сказал: «Создание любого священного объекта приносит пользу живым существам. Однако глиняные горшки и статуи могут разрушиться от дождя; золотые изваяния могут быть украдены, если за ними не приглядывать; фрески и тханки очень хрупки; храмам нужны смотрители, а хранителям нужна поддержка, и очень сложно найти даже одного человека, кто хорошо бы делал свою работу. Священные тексты легко повредить и потерять. Когда кто-то делает подношения, чтобы оплатить работу резчика по дереву для деревянных табличек, с которых печатают священные тексты, даже после девяти проверок там всё ещё можно найти ошибки. Очень сложно найти идеальный набор деревянных оттисков, где бы не были добавлены, потеряны или перепутаны слова.

Подношение стены из ста тысяч мани-камней совершенно само по себе. Нет нужды волноваться о протекающих летом крышах или снеге зимой. Стену не надо подметать или чистить. Её не нужно защищать от голубей или мышей. Не нужно волноваться о том, как оплачивать труд смотрителей, и так далее. Когда шесть слогов мантры вырезаны правильным образом, больше ничего не нужно проверять. Нет необходимости сверяться с образцами, поскольку каждый человек знает мантру наизусть. Мани-мантра была освящена Буддой как сведённая воедино суть всех восьмидесяти четырёх тысяч разделов его учений в шести слогах.

Короче говоря, создание других видов священных объектов подобно попытке поддержать ветви дерева, а возведение мани-стены подобно созданию корня дерева. Даже если бы всю эту

страну заполонили захватчики, не нужно было бы волноваться о том, что эти камни окажутся украдены или разрушены. Стена будет стоять на протяжении жизней многих поколений¹⁸⁰.

Раньше люди говорили, что если кто-нибудь закладывает основание для мани-камня, то, когда Владыка смерти взвешивает позитивные и негативные деяния, вес этого основания будет добавлен к чаше весов с добродетелью. Поистине эта мани-стена — намного более изысканное подношение, чем основание, изготовленное из чистого золота реки Джамбу. У меня нет средств, чтобы сделать такие драгоценные подношения, но я могу читать молитвы посвящения посредством своих речи и ума, представляя, что вся земля является фундаментом для этих мани-камней. Если эту заслугу взвесить, разве не будет она весомой?»¹⁸¹.

Патрул освятил камни мани-стены, чтобы принести пользу бесчисленным существам бесчисленных поколений, которые в конечном итоге увидят эти камни, услышат о них или даже просто подумают. Также Патрул часто говорил, что, кто бы ни делал подношения, простирания или кору вокруг этих камней, и даже те, кого касается ветер, дующий с той стороны, где находятся камни, больше никогда не переродится в сансаре.

Давая учения по «Гухьягарбха-тантре» Пятому Дзочену Ринпоче, Тубтену Чокьи Дордже, Кхенпо Шенге (реинкарнации Гьялсе Шенпена Тхае), великому кхенпо Пеме Дордже, кхенпо Кончогу Осэру и почти тысяче монахов, Патрул попросил, чтобы все они выполняли ритуал освящения мани-стены Палге в течение двух полных дней.

Перед церемониями Патрул послал длинный церемониальный шёлковый шарф и серебряный слиток великому всеведущему ваджрадхаре Джамьянгу Кхьенце Вангпо в монастырь Дзонсар, прося его освятить обновлённую мани-стену. Джамьянг Кхьенце Вангпо согласился, но сказал, что сделает церемонию освящения на расстоянии, поскольку находился в постоянном ретрите и не мог путешествовать. Он послал

небольшой мешочек с зёрнами ячменя, окрашенными в цвет шафрана, которые велел разбросать в десятый день шестого месяца по лунному календарю.

Когда день настал, все были готовы к церемонии освящения. Зажгли благовония. Кхьенце Ринпоче участвовал в молебне на расстоянии. Патрул предупредил:

— Он здесь не присутствует лично, но иногда старик Кхьенце выкидывает необычные трюки, поэтому остерегайтесь!

Затем была совершена церемония освящения, рассыпаны несколько зёрен ячменя, переданных от Кхьенце Ринпоче. Когда церемония закончилась, над головами появилось большое облако. Прямо над мани-камнями внезапно пошёл ливень из ячменных зёрен. При сравнении с пригоршней ячменя, который Кхьенце Ринпоче послал ранее, оказалось, что это те же самые зёрна цвета шафрана¹⁸².

Увидев это, Патрул сказал:

— Этот тулку из семьи Дилго совершенно как индийский *махасиддха*!

Затем в течение целых трёх дней удивительный дождь из цветов проливался на мани-стену Палге до тех пор, пока она не оказалась полностью покрыта ими.

ПАТРУЛ ПРАКТИКУЕТ ЙОГУ

В отдалённых районах Патрул практиковал йогу в соответствии с традицией лонгчен ньингтиг. Перед тем как выполнить двадцать одно упражнение, он раздевался донага, принимал определённую йогическую позу и задерживал дыхание так, как требует упражнение «великого сосуда»¹⁸³. Удерживая прану в центральном канале, он в конце концов обрёл способность прочесть длинную версию молитвы «Повторение имён Манджушри» трижды на одной задержке дыхания. Его ученик Кхенпо Кунпел мог видеть это воочию.

Иногда Патрул мог задремать во время практики или даже захрапеть. Когда, вздрогнув, он снова просыпался, то говорил: «Моя практика прервалась! Я отвлёкся!». И возвращался к практике в *точности с того места, на котором остановился*.

Иногда Кхенпо Кунпел делал свою практику поблизости от спавшего Патрула. Если Кхенпо допускал даже малейшую ошибку, пропуская стих или неправильно вспоминая слово, Патрул выходил из сна и исправлял его! На первый взгляд заснувший, но на самом деле пребывающий в осознанности, Патрул спал в состоянии «ясного света»¹⁸⁴ — в осознанном, открытом, ясном состоянии за пределами мыслей.

ПАТРУЛ ПУТЕШЕСТВУЕТ НЕОБЫЧНЫМ СПОСОБОМ

Однажды в присутствии нескольких человек Патрул выполнял свою ежедневную практику «Повторения имён Манджушри». Как обычно, он делал это по-тибетски. Ближе к концу практики слышавшие его люди были удивлены, когда внезапно он перешёл на санскрит, бегом читая молитву до самого конца. Спустя какое-то время Патрул вздрогнул и, кажется, пришёл в себя. Затем, будто объясняясь, проговорил:

— Совершенно внезапно я оказался в Наланде!

Наландой, конечно, был тот самый знаменитый буддийский университет в Индии, где учил Шантидева — тысячу лет назад!

ПАТРУЛ ПРИНИМАЕТ ЛО-НГА ТУЛКУ

Лама по-имени Ло-Нга Тулку захотел встретиться с Патрулом¹⁸⁵. Он пришёл туда, где жил Патрул, и начал делать простираения перед его дверью. Увидев его, Патрул проворчал:

— Кажется, кто-то здесь простирается. Что всё это значит?

Лама поднялся с земли и представился:

— Меня зовут Ло-Нга Тулку. В тибетском между тем *ло-нга* не только является названием местности, но также означает и камыш, растущий около водоёмов.

— *Ло-Нга* Тулку? — спросил Патрул, притворившись изумлённым. — Вот это да! В какое время упадка мы живём! Сейчас даже *камыш* реинкарнирует!

Ло-Нга Тулку это не задело. Он знал, что реинкарнацию учителя Патрула, Джигме Гьялвей Ньюгу, называли Трама Тулку¹⁸⁶. А *трама* по-тибетски также не только является названием местности, но и переводится как «сухая ветка».

— Ну, если есть перерожденцы у *ветки*, то почему бы и не у *камыша*? — с насмешкой парировал гость. — По крайней мере камыши *гибкие*!

И хотя Патрул ничего не ответил, было ясно, что он остался доволен остроумием тулку.

ЛО-НГА ТУЛКУ И КОВЁР ПАТРУЛА

Ло-Нга Тулку уселся у ног Патрула, и они начали разговор. В процессе беседы Ло-Нга Тулку начал исподтишка выдёргивать ворсинки из войлочного коврика Патрула, эти ворсинки он хотел сохранить как реликвию. Заметив это, Патрул внезапно закричал:

— Зачем, чёрт побери, ты *это* делаешь?

Догадываясь, что Патрулу может не понравиться то, чем он занимался, Ло-Нга Тулку спонтанно придумал отговорку:

— Ах, это? Ну, сейчас разразилась эпидемия, затронувшая наш скот, а также на животных часто нападают волки. Я просто подумал, что могу повязать им на шею несколько этих симпатичных ворсинок от ковра в качестве защитного амулета!

Патрул не купился на ложь, но был впечатлён, как ловко Ло-Нга сформулировал просьбу о реликвиях. Патрул не только

позволил тулку собрать ворсинки с ковра, но и оторвал кусочек ткани от своей одежды и отдал ему в качестве реликвии.

ВСТРЕЧА С ТРЕТЬИМ ДОДРУБЧЕНОМ

Однажды, делая кору вокруг ступ, Патрул получил письмо от До Кхьенце Еше Дордже, просившего его заняться обучением молодого тулку Додрубчена¹⁸⁷. Вскоре после этого, когда Патрул дошёл до восточной части тропы, по которой совершал обход ступ, он встретил молодого тулку лично. Делая кору, Патрул начитывал «Повторение имён Манджушри». В тот момент, когда двое, учитель и ученик, встретились лицом к лицу, Патрул дошёл до следующих строк:

С великой мудростью за одно мгновение
Он постиг и узрел все вещи.

Позднее Патрул говорил: «Если бы это случилось с кем-то, кроме меня, то считалось бы благоприятным совпадением — знаком, что этот тулку будет великим учёным».

ВСТРЕЧА С ЙОГИНОМ

Молодой йогин по-имени Анг Тендар, который не был простым практикующим, а достиг достаточно высокой реализации, пришёл навестить Патрула.

— Откуда ты? — спросил Патрул.

— Я ученик Цокньи из Нангчена¹⁸⁸.

— Ну-ну. Я слышал об этом Цокньи из Нангчена! Говорят, он реализовал воззрение Великого совершенства. Не тот ли он, кто любит обучать так, как говорил Миларепа: «Если практикуешь утром, то ты будда утром; практикуя ночью, ты

будда ночью; а счастливы, чьи действия в прошлом создали настолько благоприятные условия, что им даже не нужно медитировать, обретут освобождение лишь услышав учение!»? Если это твой учитель, то скажи мне вот что: сколько из его учеников достигли радужного тела? — поддел его Патрул.

— Был один ученик, который *достиг бы* радужного тела, — ответил Тендар, — если бы не скончался скоропостижно от заражения крови!

Вообще говоря, *ни одна* болезнь не может остановить опытного практикующего от достижения радужного тела, поэтому на мгновение Патрул потерял дар речи. Затем оба разразились смехом.

ПЕРВОЕ УЧЕНИЕ ТРЕТЬЕГО ДОДРУБЧЕНА

Когда восьмилетний Джигме Тенпей Ньима приехал в Дзачукху для обучения, Патрул очень радушно принял маленького Додрубчена. Каждый день, давая ему учения, он позволял молодому тулку сидеть на своей подушке (той, которую он подкладывал себе под голову, когда спал) — жест необычайного уважения.

Додрубчен жил в одном доме с Патрулом, между ними был лишь простенок. Каждый день мальчик мог слышать глубокий голос Патрула, начитывавшего молитву Гуру Ринпоче из учений лонгчен ньингтиг как часть своей ежедневной практики:

О почтенный Владыка, драгоценный Мастер!
Ты славное воплощение
Сострадания и благословений всех будд.
Ты единый защитник всех существ.
Все мое тело, сердце, ум и имущество
Я подношу тебе без раздумий.
С этого момента и пока не достигну просветления

Во всём моём счастье и страдании, в хорошем и плохом
[состоянии], когда я на высоте и когда пал духом,
О почтеннейший Падмасамбхава, прошу тебя,
заботься обо мне.

Однажды ранним утром Патрул услышал, что молодой Додрубчен плачет. Позднее Патрул обнаружил, что тот заснул во время утренней практики, поэтому его наставник отвесил ему оплеуху. Патрулу не нравился наставник Додрубчена, он считал, что поведение того было слишком жёстким для такого удивительного маленького тулку. Патрул так огорчился поступку наставника, что сказал Додрубчену:

— Когда умрёшь, не уходи в Зангдог Палри! Если пойдёшь туда, Гуру Ринпоче отправит тебя снова сюда, потому что он всегда радуется о тибетцах. Тебе нужно уйти в Сукхавати — чистую, блаженную землю Амитабхи и не возвращаться к этим противным людям!

Закончив давать учения Додрубчену по тексту «Путь бодхисаттвы», Патрул послал гонцов по всей долине Дзачукха с вестью, что восьмилетний Додрубчен будет давать открытое учение по этому тексту. В монастыре Дзагьял перед большим собранием монахов и мирян Патрул сам поднёс церемониальную мандалу, прося ребёнка даровать учения. Когда Додрубчен начал давать комментарий, все были поражены его знанием и уверенностью. Поначалу тихий голос Додрубчена не достигал ушей тех, кто сидел далеко. Однако постепенно его голос окреп, и все смогли его слышать.

Патрул отправил Кхьенце Вангпо сообщение с радостными вестями:

Я думал, что солнце Дхармы уже садится, но что касается Дхармы писаний, восьмилетний тулку Додрубчен дал учения по четырём главам¹⁸⁹ «Бодхи-чарья-аватары»!

Что касается Дхармы реализаций, Ньягла Пема Дундул недавно достиг радужного тела! Значит, свет учения Будды всё ещё не погас!

ВТОРОЙ ВИЗИТ ТРЕТЬЕГО ДОДРУБЧЕНА

В свой следующий приезд к Патрулу молодой тулку прибыл в сопровождении нового наставника, Аку Лодро, мягкого, вежливого седоволосого монаха. Патрул был очень доволен этой переменной и сказал Додрубчену:

— А вот *он-то*, кажется, достойный наставник для важного ламы!

Когда учения закончились, в качестве подношения Патрулу Ринпоче молодой Додрубчен пообещал учителю, что будет обучать «Бодхичарья-аватаре» сто раз в этой жизни. Патрулу понравилось подношение, и это обещание Додрубчен действительно выполнил.

ЛАГЕРЬ ПАТРУЛА

Поначалу он состоял лишь из одной палатки — маленькой палатки Патрула, сделанной из чёрной шерсти яка. Через какое-то время пришли другие люди и тоже установили свои палатки. Лагерь постепенно вырос из очень маленького до весьма многолюдного. В самый пик там были сотни палаток — чёрных из шерсти яка и белых из хлопка, установленных вместе, как это принято у кочевников, давая приют тысячам преданных практикующих, приехавших на учения Патрула. Этот лагерь был известен под названием Патрул-Гар.

Патрул обучал всех, кто там жил, так называемым «Трём возможностям» — практике, направленной на очищение намерений. Первая возможность появляется во время пробуждения: не вставай в спешке, как это делает корова или овца

в загоне, но используй какое-то время, пока ещё лежишь в кровати, чтобы расслабить ум. Направь взгляд внутрь и проверь свою мотивацию.

Вторая возможность в Патрул-Гаре возникает по пути на учения. Людям нужно протиснуться сквозь узкий проход, чтобы пройти мимо ступы к шатру, в котором проходят учения. Момент прохождения должен быть использован как напоминание о порождении бодхичитты и желании принести пользу другим, избегая негативных поступков и практикуя добродетель.

Третья возможность возникает во время учений — это ещё один шанс осознать свои намерения и породить правильную мотивацию:

Каждое мгновение — снова помещай в него своё сердце.

Каждый момент — снова напоминай себе.

Каждую секунду — снова проверяй себя.

День и ночь — снова принимай решение.

Утром — снова посвящай всего себя.

Каждую сессию медитации — ежеминутно проверяй свой ум.

Никогда не отдаляйся от Дхармы, даже случайно.

Постоянно избегай забывчивости¹⁹⁰.

Когда люди в Патрул-Гаре не понимали сути учений, Патрул отсылал их прочь. «Вы держите меня за дурака, а я морочу вам голову; это бессмысленно! — говорил он. — Убирайтесь, сделайте что-нибудь полезное в своей жизни! Уходите, женитесь, занимайтесь торговлей, заводите детей! В чём смысл не быть *ни* практикующим, *ни* мирянином? Идите и будьте мирянами, просто помните о доброте сердца!».

В возрасте семидесяти одного года Патрул начал хранить пищу, которой хватало бы на неделю, а не как раньше, когда он

сохранял запас провианта лишь на день¹⁹¹. Кроме этого, все остальные подношения он отправлял в фонд для мани-стены. Иногда, когда ему подносили больше еды, он отказывался её брать и оставлял прямо там, где её положили перед ним. Из-за таких оставленных подношений Патрул привлекал группы нищих, которые следовали за ним по пятам и подбирали еду и другие дары, которые он не взял.

ОТРЕЧЕНИЕ ВАНГЧОГА ДОРДЖЕ

Вангчог Дордже, также известный как Цеванг Драгпа, был старшим сыном великого тертона Чокгьюра Лингпы. Он встретил Патрула, когда был ребёнком. Как и его сестра Кончог Палдрон, а также сводный брат Цеванг Норбу, он вскоре стал преданным учеником Патрула.

Вангчог Дордже спонтанно распознал природу ума в раннем возрасте совершенно самостоятельно. Он обладал блестящим умом, а его озарения заставляли людей терять дар речи. С шестнадцатилетнего возраста он сочинял невероятные песни реализации и глубочайшие комментарии к учениям. Также он был способен читать письма дакини.

Он был высоким и сильным, с благородной осанкой. Его волосы выглядели очень необычно: он носил длинные косы, обёрнутые вокруг головы. Их описывали как «гипнотическую тиару», имея в виду, что ему никогда не подстригали волосы и что в каждой пряди пребывали дакини. Его волосы отливали тёмно-синим блеском, а когда он мыл их, они никогда не путались.

Когда в 1880 году Вангчог Дордже исполнилось двадцать лет, он приехал в лагерь Патрула. Поскольку многие из учеников Патрула были великими мастерами, лагерь Патрула сравнивали с логовом снежных львов, позднее распространивших львиный рык Дхармы во всех направлениях.

Вангчог Дордже прибыл в лагерь Патрула с большой пышностью и церемониями — в стиле своего отца-тертона. Он

приехал верхом в сопровождении свиты из сорока всадников, пригнавших с собой целое стадо яков. Это выглядело очень контрастно по сравнению с простотой Патрула, у которого было совсем немного личных вещей и который всё ещё жил в палатке кочевника из чёрной шерсти яка. Патрул преданно хранил свои монашеские обеты, поэтому у него не было супруги. Он часто пылко рассказывал о жизни мастера Зурчунгпы¹⁹², который был как «дитя гор, облачавшийся лишь в туман в качестве одежды».

Вангчог Дордже услышал, как Патрул восхвалял добродетель принятия простого образа жизни первых практикующих линии кагью, которые оставили роскошь и мирские заботы. Он говорил: «Если желаешь хорошо практиковать Дхарму, сиди на низком сиденье и носи обычные старые вещи. Никто никогда не утверждал, что есть какой-то смысл в том, чтобы сидеть на высоком троне, глядя на других сверху вниз, и носить красивую парчу».

Вдохновлённый, Вангчог Дордже воскликнул: «Мне это подходит!». Без промедления он отказался от всего, что имел. Он распустил свою свиту и отправил всех лошадей обратно в монастырь Чокгьюра Лингпы. Он отказался от женщин. Раздал свои украшения. Подарил свои прекрасные одежды из шёлковой парчи и надел старую чупу из дешёвого войлока и овчины.

Он отрезал свои великолепные длинные косы и побрился налысо. Он принял обеты гецула — монаха-новичка. В конечном итоге слух о трансформации Вангчога Дордже достиг ушей Джамьянга Кхьенце Вангпо. В сильном возмущении он сказал: «Должно быть, это работа старого безумца Патрула!». Говорят, Кхьенце Вангпо плакал, как ребёнок¹⁹³.

В 1881 году, когда Патрулу было семьдесят четыре года, он начал делать очищающий ритуал под названием «Опустошение глубин ада»¹⁹⁴. Он практиковал в течение полутора лет перед ступой, в которой хранились останки его учителя Джигме Гьялвей Ньюгу. Затем Патрул сделал сотню тысяч подношений огня. В это время он даровал множество сложных учений и наставлений своим ближайшим ученикам¹⁹⁵.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВАНГЧОГА ДОРДЖЕ

Вангчог Дордже оставался в лагере Патрула три года, изучая и практикуя учения. Когда три года подошли к концу, Вангчог Дордже вернулся в Дзонгсар. Он путешествовал обратно пешком, а не на лошади. Его сопровождали два помощника, а не внушительная свита из сорока всадников. Шагая с деревянным посохом и выглядя как нищий, он прибыл в Дзонгсар с одним безрогим яком, служившим ему вьючным животным, чтобы нести несколько книг и немного чая.

Когда Вангчог Дордже — с бритой головой и в потрёпанной чупе — предстал перед Джамьянгом Кхьенце Вангпо, великий лама взглянул на него и заметил:

— Ты и *правда* состриг волосы!

Вангчог Дордже ответил:

— Я желаю жить как отрёкшийся от мира практикующий, скитающийся повсюду без определённого местожительства.

Недовольный Кхьенце Вангпо огрызнулся:

— Не *говори* так!

Он сказал Вангчогу Дордже:

— Не уходи скитаться по свету, просто осядь в одном месте и пребывай в ретрите. Возвращайся в монастырь Нетен и оставайся там, делая практики. Но сначала — отдай-ка мне свои волосы!

Должно быть, кто-то сохранил его длинные волосы, которые были сострижены во время церемонии принятия монашества, потому как Вангчог Дордже действительно подарил Кхьенце Вангпо пучок своих волос, которые тот с тех пор очень бережно хранил в зале для реликвий в монастыре Дзонгсар. Позднее Кхьенце Вангпо ссылался на эту реликвию в своих сочинениях, говоря, что каждый волос был обителью сотни тысяч дакини.

Вангчог Дордже поселился в небольшом домике посреди луга. Он продолжил жить в ретрите, оставаясь монахом, придерживающимся обета безбрачия, говоря, что предпочитает

быть «хорошим практикующим». Через некоторое время — кто-то говорит, что через несколько дней, кто-то утверждает, что через несколько лет, — Вангчога Дордже внезапно свалила с ног сильная лихорадка, и он скоропостижно скончался¹⁹⁶.

Пеме Тинлею, бывшему поваром Чокгюра Лингпы, а к тому моменту ставшему казначеем Джамьянга Кхьенце Вангпо, досталась незавидная участь принести эту тяжёлую весть Кхьенце Вангпо. Услышав о смерти Вангчога Дордже, Кхьенце Вангпо был сильно опечален. Чувствуя, что сыну реализованного йогина не было нужды отрезать волосы, Кхьенце Вангпо вскричал:

— Этот сумасшедший Патрул заставил Вангчога Дордже обрезать свои волосы и обратил его в отреченца! А теперь *гляди*, что произошло! Как трагично! Это доказывает, как мало заслуг мы имеем в этот век упадка¹⁹⁷. Сам Падмасамбхава предсказал, что этот сын тертона распространит его терма от границы с Китаем на востоке до самой горы Кайлас на западе, принося пользу существам, как безгранично растилающееся полотно белого шёлка. А Патрул всё испортил!

Кхьенце ударил себя кулаками в грудь, выражая полное отчаяние в типичной манере тибетцев из Кхама.

— Благоприятные обстоятельства не проявились, — простонал он с угрюмым выражением лица. — *Ему* предстояло извлечь и распространить оставшиеся терма!

КХЕНЧЕН ТАШИ ОСЭР ПЫТАЕТСЯ ВСТРЕТИТЬСЯ С ПАТРУЛОМ

Кхенчен Таши Осэр пришёл из Центрального Тибета в Кхам в компании группы паломников, в числе которых была и молодая монахиня, считавшаяся перерождением Дордже Пхагмо из Ямдрока¹⁹⁸. Группа путешествовала в Верхний Геце, место

в долине над монастырём Дзагьял, где Патрул, приближавшийся к концу своего жизненного пути, провёл шесть месяцев в одиночном ретрите, практикуя в маленькой палатке кочевника из чёрной шерсти яка, как делал это долгие годы.

Все говорили им, что будет невозможно встретиться с Патрулом, потому что он больше не соглашался на аудиенции. Но кхенчен Таши Осэр заверил группу:

— Не беспокойтесь, нам удастся с ним встретиться.

Когда группа подошла поближе, они услышали голос Патрула, доносившийся изнутри его палатки:

— *О-хо!* А вот и великий кхенпо Таши Осэр! Он выпендривается, приведя с собой какую-то высокородную молодую монахиню из Центрального Тибета! *А-йи!* Вы смерти моей хотите — все, кто просто не желает оставлять меня в покое!

Группа умоляла его пустить их увидеться с ним. Изнутри палатки послышался ответ:

— Видите, о чём я? Вы не слушаете ни слова из того, что я говорю!

— Мы будем слушать, что вы говорите! — настаивали паломники.

Патрул прокричал в ответ:

— Ох, ну хорошо! Идите в монастырь Дзагьял к *кудунгу* — реликвии тела¹⁹⁹ Джигме Гьялвей Ньюгу. Он был самым Авалокитешварой. Быть рядом с его *кудунгам* — это как находиться в присутствии Джово в Лхасе²⁰⁰. Если вы сделаете там подношения, то не встретите никаких препятствий в этой жизни и будете двигаться к освобождению во всех своих будущих жизнях. Все молитвы, начитанные в присутствии его реликвии, будут услышаны!²⁰¹

Группа паломников поступила так, как советовал им Патрул. Они отправились в монастырь Дзагьял и все дни делали подношения молитв, масляных ламп, простираний, коры и пира *ганачакры*. Затем они вернулись к палатке Патрула, переживая, что он не позволит увидеться с ним.

— Не волнуйтесь, — сказал кхенпо, пытаясь вселить в них уверенность. — На этот раз он точно разрешит нам увидеть его.

Как только группа приблизилась к палатке и попыталась войти, Патрул выругался на них с такой же жёсткостью, как и в прошлый раз:

— Все вы погибли моей хотите!

Кхенпо ответил:

— Мы послушались вас и сделали всё, что вы нам посоветовали. Мы пошли в монастырь Дзагьял, там вознесли молитвы и сделали подношения перед реликвией Джигме Гьялвей Ньюгу, как вы и сказали нам. Но вы ошиблись в одном! Вы утверждали, что любая молитва, произнесённая перед реликвией, будет услышана, но *наши* молитвы не *были* исполнены!

— *Что?* — вскричал Патрул. — *Какая* молитва не была исполнена?

— Мы молились, чтобы нам удалось встретиться с Патрулом Ринпоче — *лично!*

За этим последовала долгая тишина. Связанный своими собственными словами, Патрул вынужден был сдаться, он проворчал:

— Ох, ну ладно, ладно. Заходите!

Он отодвинул полог своей палатки, пустил их внутрь и даровал учения, как они просили.

КХЕНПО КОНЧОГ ДРОНМЕ ПЫТАЕТСЯ УВИДЕТЬ ПАТРУЛА

Кхенпо Кончог Дронме²⁰² знал, что Патрул больше не принимает посетителей, а когда люди настаивали на встрече, он pokrывал их отборнейшей бранью. И всё же, сколько бы Патрул ни ругался, это лишь усиливало всеобщие веру и уважение.

Кхенпо очень хотелось попросить учений, несмотря на неизбежное, — по крайней мере он желал попытаться удачу.

Патрул в то время жил в маленькой палатке, установленной на краю большого лагеря кочевников. Кхенпо хорошо знал, что этот лагерь, как и большинство ему подобных, охраняли тибетские мастифы — свирепые собаки, которых отвязывали ночью, чтобы они свободно перемещались по лагерю и защищали его от воров. Мысль о том, что он может быть растерзанным мастифами, не испугала кхенпо. Он был полон решимости сделать всё, что от него зависело.

Однажды ночью тихому, как мышь, бесстрашному кхенпо удалось забраться и проползти по длинной узкой насыпи. Она была расположена под таким углом, что никто — ни собака, ни человек — не могли увидеть его. Эта длинная насыпь заканчивалась очень близко к маленькой чёрной палатке Патрула. Оказавшись прямо над палаткой Патрула, кхенпо встал, сбегал по небольшому склону и проскользнул внутрь. Патрул услышал шум и закричал:

— Эй! Ты вор?

— Да! Я вор! — ответил кхенпо. — Я вор, я пришёл украсть вашу мудрость!

Прямолинейный и храбрый, Патрул ценил эти качества в других. Так отважному кхенпо удалось получить от Патрула те самые наставления по медитации, которых он искал, — вместо суровой трёпки.

В 1884 году мать царя Держе приехала в Мамо Тханг, чтобы встретиться с Патрулом Ринпоче. Патрул даровал ей и её свите, а также собранию из нескольких тысяч человек учения по «Достижению чистой земли» (молитва о перерождении в Сукхавати — Западной земле великого блаженства Будды Амитабхи)²⁰³ и по «Мани кабум». После этого люди делали подношения золота, серебра и прочих ценностей, но Патрул отказывался их принимать и возвращал обратно.

ТРАМА ТУЛКУ ПОЛУЧАЕТ НАСТАВЛЕНИЯ

Кунсанг Дечен Дордже — реинкарнация Джигме Гьялвей Ньюгу, известный как Трама Тулку, — провёл с Патрулом целый день. Он хотел узнать, сколько ещё проживёт Патрул. Патрул ответил:

— Я проживу ещё три года. Когда я умру, где бы ты ни был, близко или далеко, ты должен прийти. Пожалуйста, не прикасайся к моему трупу и не возводи для него ступу.

Закончив в ГЕГОНГЕ учения по молитве «Достижение чистой земли», Патрул сказал: «Вы путаете веру и ложное воззрение. Что касается первого, направьте свою веру на Дхарму. Что до второго — то примером этого будет вера в определённого индивида, а не в саму Дхарму». В течение шести месяцев он давал обширные учения по «Бодхичарья-аватаре» Кхенпо Кунпелу и небольшой группе учеников.

После этого он редко учил. Когда люди просили учений, он отправлял их к Онпо Тенге или другим близким ученикам. Если люди настаивали, он ругал их, но вся его брань только укрепляла преданность в сердцах людей.

ПОСЛЕДНЯЯ ПУБЛИЧНАЯ ГАНЧАКРА ПАТРУЛА

В монастыре Дзагьял Патрул распорядился организовать щедрый пир для жителей Дзачукхи. Он пригласил Пятого Дзогчена Ринпоче, Тубтена Чокьи Дордже. Позвали всех — мирян и духовенство, тулку и кхенпо с их свитами, монахов, монахинь и местных жителей.

Ламы, монахи и монахини выполнили ритуал, известный под названием «Собрание видьядхар»²⁰⁴. Миряне делали обход вокруг храма и совершали простирания. Каждому поднесли чай, йогурт и приготовленный маленький сладкий

картофель, называемый *трома*. Были сделаны обширные религиозные подношения, а освящённые субстанции раздали многотысячной толпе.

Прошёл небольшой дождик, считавшийся благим знаком, в небе появились радуги, прогремел гром. Некоторые из присутствующих видели образ Гуру Падмасамбхавы, возникший в радужном свете, когда последние лучи солнца исчезали за горами.

В 1886 году Патрул вернулся в Карчунг Кхормо Олу, то самое место, где он родился и куда много раз в своей жизни возвращался, — священное место, которое верующие считали равным монастырю Самье и Кхангри Тхокар²⁰⁵.

Примерно в это время поведение Патрула начало меняться. Когда спрашивали его совета, он больше не предлагал ничего, а лишь снова и снова говорил: «Это твоё решение. Делай то, что считаешь наилучшим».

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ И ЧАСЫ

У Патрула начались проблемы со здоровьем. В тринадцатый день четвёртого лунного месяца года Огненного Кабана (1887) он сообщил, что не очень хорошо себя чувствует. Что бы люди ни спрашивали его, он отвечал в несвойственной ему манере: «Делайте, что хотите. Вам лучше знать». Позвали его доктора, Джампела, который также являлся главой Линг Ла (сообщества кочевников). Для Патрула были проведены церемонии долгой жизни.

Оказывая Патрулу врачебную помощь, Джампел спросил его:

— Абу, из того, что вы говорили в разное время²⁰⁶, я сделал вывод, что нам нужно молиться о перерождении в Западной чистой земле великого блаженства Амитабхи, так ли это?

Патрул ненадолго задумался и ответил:

— Ну, для тебя — запад. Для меня — восток, — вероятно, ссылаясь на Восточную чистую землю проявленной радости Ваджрасаттвы.

Позднее Патрул спросил своего помощника Сонама Церинга:

— Кто распорядился, чтобы прошлой ночью начитывали «Подношение архатам»?

Сонам Церинг ответил, что ученики между собой решили это сделать. Патрул сказал:

— Когда вы совершали эту церемонию, я уснул ненадолго. А когда дошли до стиха архата Йенлага Джунга²⁰⁷, я проснулся и услышал, как голос произносит: «Ты принесёшь пользу существам на востоке!». Может ли кто-то вроде меня действительно принести пользу существам?²⁰⁸

Сонам Церинг не уточнил, что Патрул имел в виду.

По воспоминаниям его помощника, в семнадцатый день четвёртого лунного месяца года Огненного Кабана (1887) Патрул съел совсем немного, прочёл «Тантру безупречного покаяния» и сделал несколько простираний и пять йогических упражнений²⁰⁹. Также он выполнил упражнение, усиливающее свободное течение праны мудрости через каналы в сердечную чакру.

Восемнадцатого числа рано утром он съел немного йогурта и выпил чая. На рассвете он снял одежду, принял позу для медитации, скрестил ноги в ваджрной позиции и положил руки на колени. Когда Кхенпо Кунпел снова одел его, Патрул не сказал ни слова.

Кроме его помощника Сонама Церинга, ещё три человека оставались рядом с Патрулом в ту ночь: Кхенпо Кунпел, человек по имени Кунгьям и личный врач Патрула, Джампел. В какой-то момент, по воспоминаниям Сонама Церинга, Патрул взглянул прямо в пространство и щёлкнул пальцами обеих рук²¹⁰. Он соединил руки под одеждой в *мудре** равенства.

* Санскр. *mudra*, тиб. *phyag rgya* — символический или ритуальный жест руками.

Затем Патрул вошёл в бесконечное ясное, изначально чистое пространство за пределами рождения и смерти.

Говорится:

Полностью реализованный йогин может выглядеть как обычный человек, но его ум покоится в чистой осознанности без усилий... Когда он покидает своё физическое тело, его сознание становится единым с Дхармакаей, точно так, как воздух в сосуде объединяется с окружающим пространством, когда сосуд разбивается²¹¹.

ПОСЛЕ СМЕРТИ ПАТРУЛА

После ухода Патрула в соответствии с его желанием была отправлена делегация для приглашения Трама Тулку — реинкарнации Джигме Гьялвей Ньюгу, учителя Патрула. Ещё одного человека послали за учеником Патрула Онпо Тенгой из монастыря Геманг. Когда Онпо Тенга прибыл, он сказал, что не следует больше никого приглашать, пока Патрул не завершит посмертную медитацию, или *тукдам*²¹². Как только прибыл Трама Тулку, в двадцатый день по лунному календарю, медитация тукдам Патрула Ринпоче закончилась.

Онпо Тенга, Сонам Церинг и другие взяли на себя все заботы. Кхенпо Кунпел и Палшу Лама Цели²¹³ отправились за личными вещами Патрула.

Прибыл кхенпо Йонтен Гьяцо из Геманга. Также приехал Мура Тулку, живший в Нижнем Дзачу. Войдя в комнату Патрула Ринпоче, он был совершенно ошеломлён от горя и лишился чувств. Когда он пришёл в сознание, люди слышали, как он сказал, будто обращаясь напрямую к Патрулу: «Я думал, тебя больше нет!». С того момента Мура Тулку больше не горевал. Онпо Тенга прокомментировал, что, должно быть, Муре

Тулку пришло видение Патрула Ринпоче, даровавшее ему прямую передачу реализаций мастера.

Ближайшие ученики Патрула Ринпоче провели ритуал «Опустошение глубин ада». После этого начали прибывать многие ламы из всех школ тибетского буддизма. Они делали различные церемонии подношений. Собралось почти две тысячи учеников. Каждому раздали по маленькому кусочку одежды Ринпоче в качестве реликвии. Многие клялись оставить недобродетель и совершать исключительно благие деяния. Без привязанности или враждебности, с глубокой печалью и разочарованием в сансарическом существовании каждый посвящал себя практике дэнно и ношно.

Кремацию провели в двадцать пятый день того же лунного месяца — день, который посвящён дакини²¹⁴. В совершен-

Развалины маленькой ступы, в которой кремировали тело Патрула Ринпоче, в Карчунг Кхормо Олу (2016)

Реликвии Патрула Ринпоче: верхняя монашеская роба, молитвенный барабан, чайник, мехи и статуя Будды, хранимые в Кхормо Олу потомками сестры Патрула Ринпоче (2016).

но чистом небе возникли радуги. Каждый присутствующий видел этот и другие прекрасные знаки. В течение следующих нескольких дней обильно шёл дождь, как летом. Обильно выросла трава и зацвели цветы. Неожиданно разлилась река Дза. И хотя всем от мала до велика приходилось переходить разлившуюся реку вброд, не было никаких несчастий, и люди чувствовали, что это — благодаря молитвам и защите Патрула Ринпоче. Позднее на годовщину *паринирваны* Патрула Ринпоче даже во время засухи всегда шёл дождь.

Двадцать восьмого числа из погребального костра были собраны реликвии. Позднее они были помещены в квадратные ступы, построенные на каждом углу мани-стены Палге из ста тысяч мани-камней и освящённые, как того требовала традиция.

Патрул когда-то написал:

Первое: похвала абсурдна, она пуста и необоснованна.
Второе: от славы лишь пухнет голова.
Третье: складирование богатств из подношений
создаёт богатый клад дурной кармы.

Оставив эти три,
Пусть я, Старый Пёс, умру как собака.

УНИКАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА ПАТРУЛА

Внешне Патрула мало что отличало от обычного человека. Даже после того как он обрёл славу, ему всё ещё удавалось путешествовать инкогнито. Из-за его ничем не примечательной внешности и скромного поведения узнавали его редко.

Когда Патрул где-то останавливался, то делал это без определённых планов. А решив уйти, он просто отправлялся в путь, не думая о месте назначения. Он останавливался везде, где желал, — в лесах, пещерах, долинах, горах, покрытых снегом, под открытым небом или в палатке из чёрной шерсти яка, — оставаясь там ровно столько, сколько желал, и ни минутой дольше.

Однажды он описал себя следующим образом:

Безумный йогин глуши,
Любимое дитя мира,
Защитник существ,
Заботливая любовь и бодхичитта.

Он был очень щепетилен в вопросах сохранения подлинности передачи учений. В том, что касалось учений, основанных на сутрах, он не учил тексту, если не имел устной передачи на него. Однажды люди обратились к нему с просьбой даровать учения по знаменитому тексту Нагарджуны «Письмо

другу»²¹⁵, но Патрул отказался, сказав: «Я не могу учить этому тексту. У меня нет устной передачи — я не могу ему обучать».

Что до мантраяны, учений и практик, основанных на тантрических текстах, он не произносил ни слова учений, если у него не было правильной передачи, посвящения и завершённой практики медитации.

Он был особенно строг в учениях дзогчен. Он велел своему сердечному ученику Ньюшулу Лунгтогу не обучать дзогчен, пока тому не исполнится пятьдесят лет.

Когда Патрул учил Дхарме, умы людей совершенно преобразались. Всё собрание учеников становилось спокойным, каждый естественным образом пребывал в созерцании. Казавшиеся обычными вещи, когда им учил Патрул, становились подобны дверям, за которыми открывались сотни глубочайших духовных постижений. Его речь была прямолинейной и давала возможность сразу же применить учения к собственному внутреннему опыту. Из-за его огромных знаний, теплоты благословений и глубины реализации учения Патрула были непохожи на учения других мастеров.

Он знал «Семь сокровищниц» Лонгченпы практически наизусть. Когда ему шёл пятый десяток, он по большей части прекратил обучать по книгам и просто учил по памяти. В течение тех тринадцати лет, что он обучал в философском колледже Шри Сингха в монастыре Дзогчен, ему ни разу не пришлось воспользоваться и страницей текста, даже объясняя самую сложную буддийскую философию. Тем не менее учения были кристально ясными и давались без малейшего колебания.

Сказано: «Исчезновение слов Татхагаты, сутр Победоносного, возникает из-за пренебрежения чтением писаний». Патрул всегда хранил это в сердце и демонстрировал большое рвение во всём, что было связано со слушанием Дхармы или обучением ей. Также он радовался, когда другие слушали или обучали Дхарме. Он поддерживал отречение и усталость от мирского и искусно вёл людей к добродетели. Не желая,

чтобы люди тратили свою жизнь попусту, он помогал созреть тем, кто ещё не вступил на путь Дхармы.

Прибывая в монастырь, он делал это без объявления, чтобы избежать любой суеты и формального приёма. Он жил в обычной комнате, как все остальные монахи.

До Патрула, кроме монастырских библиотек, лишь у немногих были такие тексты, как «Путь бодхисаттвы». Множество людей — и миряне, и монахи — ценили его учения. Чаще всего он учил по текстам «Путь бодхисаттвы», «Пять трактатов Майтрейи»²¹⁶, «Три вида обетов» и «Сокровищница драгоценных качеств».

Патрул обучал представителей каждой школы согласно воззрениям этой школы, донося материал либо из глубины своего сознания²¹⁷, либо по принятому в этой школе комментарию, без малейшего намёка на пристрастие. В характерной для него ясной и полноценной манере, не слишком сложной и не слишком упрощённой, Патрул представлял самую суть и затем соединял воззрение с самой практикой медитации.

Многие люди, даже десятилетние монахи, стали способны читать наизусть и даже давать учения по всему тексту «Бодхичарья-аватары». Бесчисленное множество людей — и монахов, и мирян — осознали, что доброе сердце и бодхичитта являются корнем Буддадхармы. Каким бы ни был статус человека, высоким или низким, Патрул давал всем один и тот же совет: «Взращивай доброту в сердце и действуй с милосердием. Нет учения выше этого». Когда люди просили даровать им имя, Патрул обычно давал такое, которое начиналось с Ньиндже («сострадание»)²¹⁸.

Кто бы ни проявил искренний интерес в изучении и практике Дхармы, Патрул никогда не жалел усилий на обучение. Когда ученик достигал понимания, Патрул радовался больше, чем сам ученик. Всем, кто продвигался по пути, он советовал развивать бодхичитту и три вида мудрости (мудрость слушания,

размышления и практики учений), чтобы защититься от падения в ошибочные воззрения.

Ученикам, обладавшим высшими способностями, он даровал наиболее глубокие учения, такие как «Гухьягарбха-тантра», «Расслабление в природе ума» Лонгченпы, «Сокровищница драгоценных качеств» Джигме Лингпы, комментарии к этим глубоким трактатам и Великое совершенство (дзогчен).

Благодаря неустанным усилиям Патрула учения махаяны, надолго запущенные, снова распространились. Учения по «Гухьягарбха-тантре», давно пришедшие в упадок, были восстановлены в новом блеске. Учения дзогчен, от века запятнанные концепциями, воссияли, словно золото. В результате многие из его учеников достигли успехов в практике.

Патрул говорил, что четверо его учеников обладали качествами, превосходившими его: Миньяг Кунсанг Сонам — в поведении; Тензин Драгпа из Гьяронга — в логике; Онпо Тензин Норбу — в подаче учений; Ньошул Лунгтог — в постижении воззрения.

Он предупреждал практикующих мантраяну: «Хотя некоторые практикующие изучали и обрели кое-какое понимание пустоты, а также визуализировали божество и начитывали мантры в течение многих месяцев и лет, они могут переродиться злыми духами, потому что отклоняются от учений и попадают под чары злого намерения. Однако практикующие, чья основная практика — сострадание, никогда не столкнутся с подобной опасностью».

Подобно тому как молодые побеги травы стремятся вверх, он [своим примером] вдохновлял людей очиститься посредством духовной практики, используя четыре силы покаяния²¹⁹. В этот век всё нарастающего упадка появление такого учителя, как Патрул Ринпоче, подобно яркой луне, выглянувшей на небе самой тёмной ночью, излучающей сострадание и доказывающей, что хорошая карма живых существ ещё не полностью истощена.

Поведение Патрула было совершенным и целостным. Его походка была простой и полной достоинства, не слишком быстрой и не слишком медленной. Если ему нужно было обернуться, он не поворачивал только голову, а медленно разворачивался всем телом в правую сторону и смотрел. На внешнем уровне он был проявлением учений сутр; на внутреннем уровне он обладал неколебимым сострадательным умом бодхисаттвы; на тайном уровне он безукоризненно хранил обеты ваджраяны.

Патрул был таким щепетильным в отношении своего поведения, что мог честно сказать, как писал Джигме Лингпа: «Начиная с подношений золота и серебра и заканчивая иглами и нитками, я никогда не расходовал неправильно поднесённые мне материальные ценности, но всегда использовал их лишь для достижения благородных целей».

В отличие от большинства лам, Патрул отказывался давать благословения прикосновением руки, говоря: «В чём польза, если я прикоснусь рукой к твоей голове в качестве благословения? Что тебе действительно нужно — так это хорошо практиковать медитацию и трансформировать свой ум изнутри».

Он отказывался делать сложные ритуалы посвящений. Если ученикам нужны были определённые посвящения, он посылал их к другим мастерам.

Полностью разрушив гордыню и высокомерие, Патрул совершенно отбросил ореол величия, точно так, как сплёвывают соплю в пыль. Он действовал просто, прямо и беззаботно, как мальчишка, бегущий по дороге.

И всё же его ум был таким глубоким и устойчивым, а его духовный блеск таким особенным, что все самые сильные и богатые правители и высокие ламы чувствовали робость и смирение в его присутствии.

Патрул провёл свою жизнь как тайный йогин, предпочитая славе одиночество и анонимность. По-настоящему скромный, благодаря своей практике он развил непоколебимую

уверенность и внутреннюю свободу, которые позволяли ему оставаться безмятежным в любых обстоятельствах. Патрул жил расслабленно и в полном присутствии, одинаково удовлетворённый, когда обращался к тысячам слушателей с высокого трона, обитого парчой, и когда выносил ночной горшок дряхлой старушки.

Как говорил Онпо Тенга: «На самом деле мы не воспринимаем причину и результат серьёзно, поэтому наша практика приносит небольшой плод. Иначе все мы стали бы как Патрул Ринпоче».

Вся жизнь Патрула была чистой и незапятнанной, безупречной и блестящей. С какой бы стороны мы ни смотрели на неё, пример жизни Патрула усиливает нашу уверенность в учениях.

Патрул не участвовал в обычных бесполезных разговорах, поэтому говорил редко, но когда всё же использовал речь, то делал это глубоким голосом в прямолинейной и даже грубоватой манере. Те, кому улыбнулась удача провести с ним рядом какое-то время, говорили, что он ни разу не произнёс ни слова, не связанного с Дхармой. Всё его существование было посвящено практике и передаче учений.

Его внимательное, пробуждённое присутствие вызывало трепет и уважение; только те, кто действительно желал бескомпромиссного духовного водительства, дерзали встретиться с ним.

Когда он бранил людей или, что бывало реже, дразнил и подшучивал над ними, это всегда было скрытым духовным наставлением.

Он никогда не хвастался своими достижениями, но иногда в его песнях можно найти указания на его глубокий опыт медитации, реализации и внутренние качества.

Одна из его духовных песен заканчивается следующим образом:

Вступив на путь освобождения,
Истощив все вводящие в заблуждение мысли,

Достигнув успеха во внутреннем опыте и реализациях,
Очистив все омрачения,
Получив благословения божеств Трёх корней²²⁰,
Разрушив примитивную веру в конкретную
реальность,
Один потрёпанный малый записал эту причуду
И может отныне счастливо покоиться в потоке
дхармакаи.

Он чувствовал глубокую нежность ко всем живым существам, подобно тому как мать ощущает безграничную нежность к своему ребёнку.

Слова Патрула были подлинными, как [чистое] золото, лишёнными лицемерия и притворства. Он жил жизнью, свободной от противоречий, его ценности, цели и поведение всегда были согласованы со следованием духовному пути.

Он никогда не вёл себя подобострастно в присутствии благородных и влиятельных и никогда не выражал высокомерия по отношению к простым, скромным и бедным.

Он всегда энергично хвалил хорошие качества тех, кто жил в гармонии с учениями. Он бесстрашно указывал на пороки любого, кто противоречил Дхарме, за исключением людей, которых считал неисправимыми. Даже в моменты, когда он был наиболее жёстким, грозно и сокрушительно ругая кого-то, его слова были полностью лишены враждебности и привязанности. Если человек прикладывал усилие, чтобы понять, что именно старался донести Патрул, его совет всегда имел глубокий смысл.

У него не было времени на неискренних людей, внешне надевающих маску вежливости, чтобы скрыть свои лживые намерения. Ему нечего было терять и нечего обретать в мирских заботах. Патрул никогда не отклонялся от своих прямолинейных речи и поведения. Его ум был таким же обширным и необъятным, как океан.

Патрул обладал знаниями практически обо всём: у него были навыки всех видов ручного труда, таких как строительство и различные ремёсла, а также он имел способность искусно действовать, сталкиваясь с очень сложными жизненными ситуациями, традициями и обычаями. В то же время он оставался свободным от привязанности и был выше мирских забот и ожиданий.

Он был мастером среди тех, кто отрёкся [от сансары], и поэтому оставался совершенно свободным от волнений.

Поначалу Патрул мог казаться бесцеремонным и пугающим, но чем больше времени человек проводил с ним, тем сильнее удостоверялся в его абсолютной беспристрастности — совершенном отсутствии надежды и страха. Всегда открытый и расслабленный, Патрул на самом деле был очень приятным компаньоном, способным видеть все обстоятельства — хорошие и плохие — как имеющие один вкус.

В итоге расставание с ним было невыносимо.

«*Призывание Ламы издалека:
песнь преданности и устремления*»

Мольба, призывающая благословения трёх линий передачи

Почтительно кланяюсь моему учителю.

Пространство изначальной земли незыблемо.
В чистой сфере нераздельных сансары и нирваны
В обширном пространстве неизменённой пустой
осознанности
Все феномены полностью исчезли в *дхармате* —
абсолютной природе.
Гуру дхармакаи, Дриме Осэр²²¹, изначальный будда,
Всепроникающий повелитель мандал сугат, думай
обо мне!

В чистой сфере нераздельных явлений и пустоты
Стадии развития и завершения объединены.
В обширном пространстве махамудры все пути и уровни
Совершенны и завершены в самой основе.
Гуру самбхогакаи, Кхьенце Осэр²²², светоносное, подобное
миражу естественное присутствие,
Владыка изначальной мудрости, думай обо мне!

Мириады проявлений, трансформирующих существ,
Одного вкуса в изначальной мудрости, —
Великое блаженство, безусловное сострадание, наделённое
искусными методами.

Гуру нирманакаи, коренной учитель, воплощение
сострадания,
Повелитель бодхисаттв, думай обо мне!

Линия трикаи воплощена как единая
В передаче Победоносных, от сознания к сознанию.
Ты — проявление вечно присутствующей изначальной
мудрости,
Сущность осознанности-пустоты, основы проявлений
Для океана мандал, являющихся недвойственным миром
феноменов.
Объединяющий все [объекты] прибежища, мастер, будда,
думай обо мне!

Абсолютный охват мудрости Будды, просветлённого
состояния,
Есть изначальное пространство, нераздельное
с осознанностью.
Это совершенно чистое пространство показано высочайшей
Дхармой, подобной океану.
Те, кто постиг эту мудрость, составляют высшую Сангху.
Коренной мастер, единство Трёх драгоценностей, думай обо
мне!

Природой дхармакаи-будды
Является мудрость, в которой все феномены исчезают.
Возникающая мандала самбхогакаи
Есть сияние осознанности, достигшее своей высшей точки.
Проявление нирманакаи
Есть сама осознанность — возникающая и расширяющаяся.
Коренной гуру, единство трёх кай, думай обо мне!

Ты — единство всех мастеров, искусно проявляющийся
в различных формах;

Ты — владыка океана мандал неделимого пространства.
Ты паришь в небе истинной природы благодаря силе своей реализации.
Коренной гуру, единство Трёх корней, думай обо мне!

Не страшась сансары,
Твоё сердце наполнено бесконечным состраданием.
Свободное от цепляния за нирвану,
Пространство твоей мудрости едино с мудростью
Победоносных.
Ты превратил семя воззрения в плод реализации.
Коренной гуру, единство всех будд во плоти, думай обо мне!

Ты искусно являешься существам, которых нужно обучать,
в наиболее подходящей форме.
Твоя сострадательная мудрость и великая чистота —
отличительные признаки бодхисаттвы.
Твоя медитация и период после неё совершенны
в изначальной мудрости.
Вершащий превосходные деяния Победоносных,
Бесстрашный бодхисаттва, отпрыск Победителей²²³, думай
обо мне!

Пронизанное безусловным состраданием, имеющим один
вкус с высочайшей радостью,
Твоё сердце наполнено четырьмя безграничными
[молитвами]²²⁴
По отношению ко всем существам, лишённым счастья
и вынужденным терпеть суровую действительность
страдания,
Отважный наследник бодхисаттв, думай обо мне!

Рукой, убирающей заблуждения,
Показав превосходный путь,
Ты ведёшь нас по нему,
Подаёшь пример пути своей практикой
И практикуешь щедрость, таким образом являя шесть
совершенств.
Наделённый знанием четырёх искусных методов
привлечения
Существ, нуждающихся в трансформации²²⁵,
Неустршимый сын [Победоносных], приносящий пользу
другим, думай обо мне!

.....

Совершенно чистое пространство — суть просветлённого
состояния — есть дхармакая-основа.
Постижение очищающего пути есть дхармакая равновесия.
Плод очищения — чистота в двух аспектах²²⁶ — есть
абсолютная дхармакая.
Гуру, представляющий три линии собранными воедино,
думай обо мне!

Благодаря воззрению ты пребываешь в истинной природе —
не имеющей препятствий осознанности-пустоте.
Ты наслаждаешься плодом, изначальной свободой,
лишённой отвержения и желания.
Мастер, демонстрирующий превосходный безошибочный
путь неподдельной изначальной мудрости,
В которой объединены воззрение, медитация, действие
и результат, думай обо мне!

Живым существам, введённым в заблуждение ложной верой,
Охваченным разрастающимися омрачениями, вызванными
неведением,

И ушедшим по ложному пути,
Ты указываешь надёжный и безошибочный путь, свободный
от путаницы.
Гуру, ведущий нас по пути освобождения, думай обо мне!

Освобождённые в своей истинной природе,
Негативные беспорядочные мысли
Не разрастаются, как это происходит обычно.
Если однажды получил введение в природу ума,
Реализация возникает сама по себе.
[Тогда] без желаний и отвержения
Совершается высшее деяние.
Гуру, дарующий изначальную мудрость дхармакаи, думай
обо мне!

В [естественном] состоянии без усилий
Намерения достигаются
Без нужды стремиться [к чему-либо].
Практика изначальной мудрости, свободной от концепций,
Состоит в чистой простоте, растирающей омрачения
в пыль²²⁷.
Само состояние осознанности
Есть медитационное равновесие, не требующее никакой
медитации.
Гуру, дарующий прямое введение в нашу исконную мудрость,
думай обо мне!

Видение мудрости, в которой [все завесы] исчезают,

Есть абсолютный результат.
Результирующее постижение охватывает все объекты знания,
Таким образом мы становимся проводниками для всех
существ.
Достигший уровня, выходящего за пределы сансары
и нирваны,
Владыка сострадания, чью доброту я никогда не смогу
оплатить, думай обо мне!

Думай обо мне, мастер!
Храни меня в своём сердце!

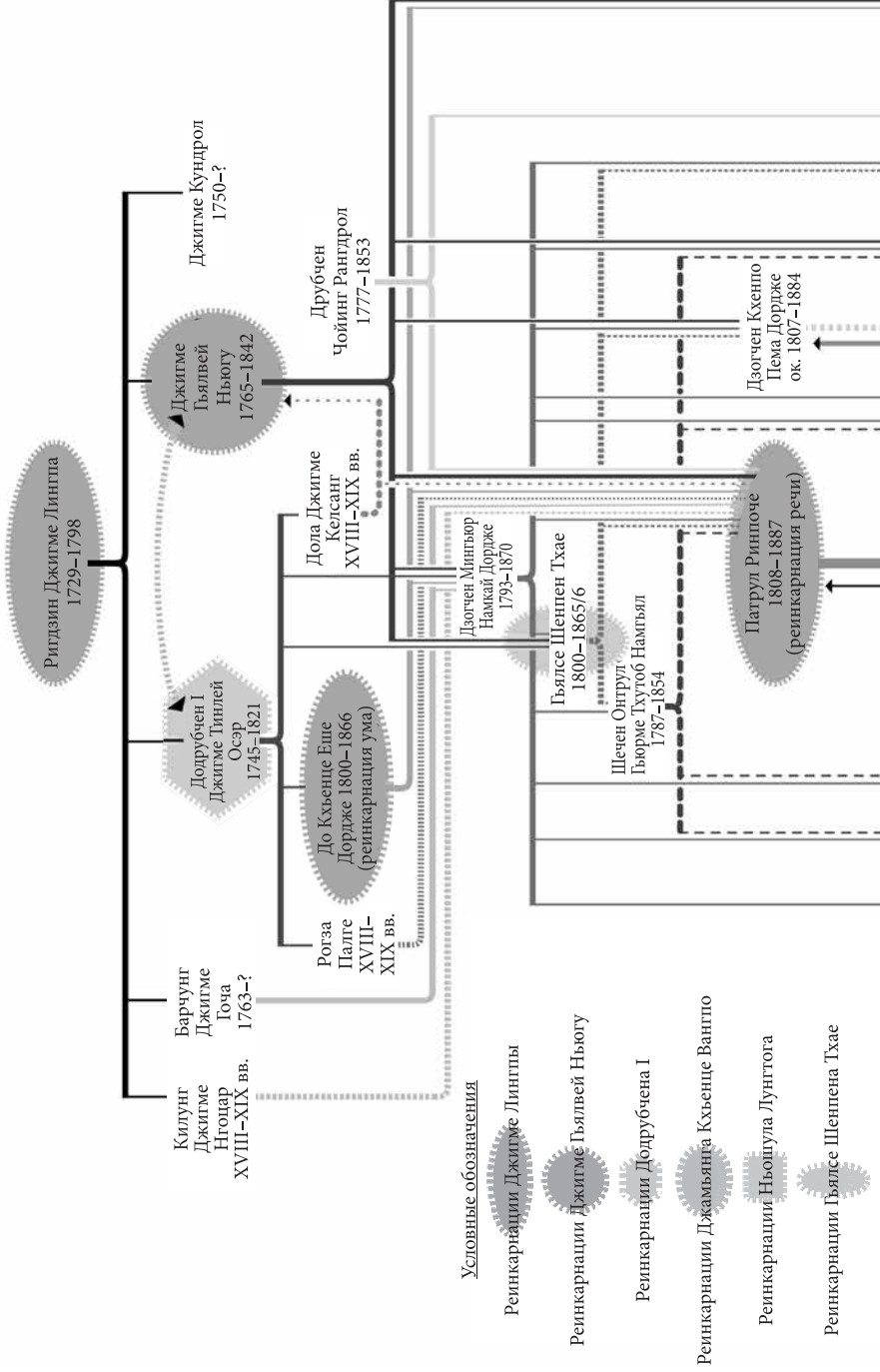
Эта жалобная ода, воззвание к ламе издалека,
Возникла благодаря силе глубокой преданности.
Добрейший [лама], пусть моя мольба в стихах,
Взывающая к твоим состраданию и заботе,
Достигнет слуха твоей мудрости.

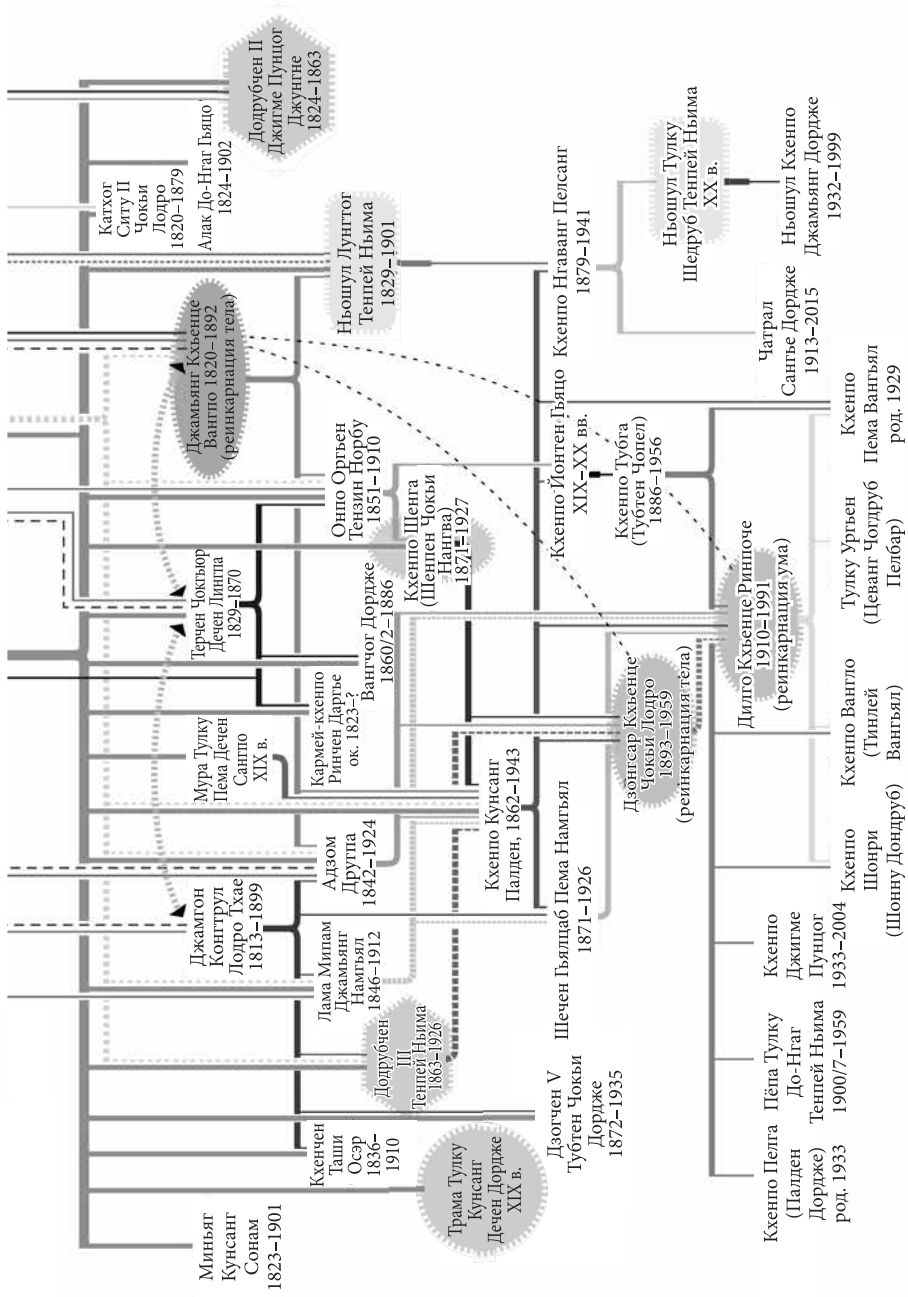
Путь преданности приводит имеющих веру
к незамедлительному освобождению.
В потоке дхармакаи повседневные действия, период между
медитациями
И реализации неделимо объединены,
Освобождая всех живых существ, каждое из которых хотя
бы раз было нашей матерью в прошлом,
Посредством вечно расширяющихся просветлённых деяний²²⁸.
Пусть возникнет достижение без усилий!
Гуру, думай обо мне!

*По просьбе Ахундруба Дордже Абу Шри записал всё, что пришло
на ум.*

*Поскольку этот совет касается превосходных качеств ма-
стера, возможно, в нём есть некоторая польза. Если она есть,
пусть она будет посвящена бесконечному множеству существ.*

Схема линии передачи Патрула

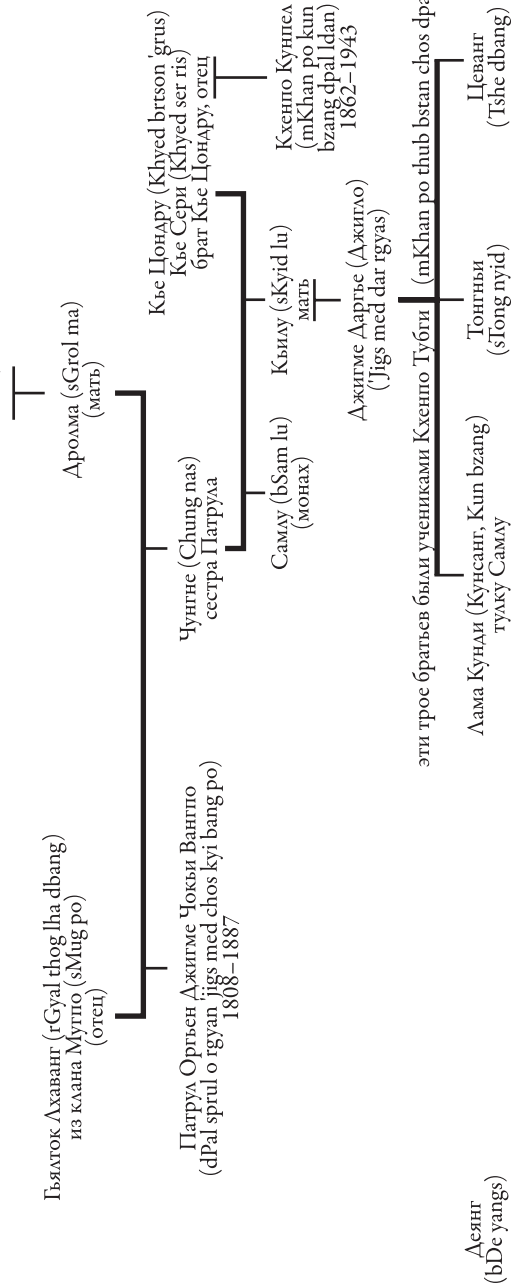

Генеалогическое древо Патрула Ринпоче

(до настоящего времени)

Тром За Дже (krom za gje)

отец

эти трое братьев были учениками Кхенпо Тубги (mKhan po thub bstan chos dpal) 1886–1956

Биографические заметки: влиятельные фигуры, мастера и ученики

Приведённые ниже краткие биографии представлены здесь, чтобы сделать портрет Патрула Ринпоче более объёмным, выделив некоторых из наиболее примечательных мастеров и учеников, связанных с ним. Некоторые из этих мастеров оказали сильнейшее влияние на жизнь Патрула Ринпоче (такие как Гьялва Лонгченпа и Ригдзин Джигме Лингпа), хоть Патрул и не встречал их лично; некоторые учили и вдохновляли его (такие как Джигме Гьялвей Ньюгу и До Кхьенце Еше Дордже); другие же имели с ним близкие духовные отношения (такие как Джамьянг Кхьенце Вангпо). Мы также включили биографии нескольких учеников Патрула Ринпоче, которые часто фигурируют в двух записанных биографиях или в устных историях. Для краткости здесь не включены биографии многих других учеников Патрула Ринпоче, о которых упоминается мельком или которые были ещё очень молоды, когда встретили Патрула.

Главными из учителей Патрула Ринпоче были Джигме Гьялвей Ньюгу и До Кхьенце Еше Дордже. Другими учителями были Дола Джигме Келсанг, Килунг Джигме Нгоцар, Гьялсе Шенпен Тхае, Мингьюр Намкай Дордже (Четвёртый Дзогчен), Шечен Онтрул (Шечен Махапандита Онтрул Тхутоб Намгьял), Друбванг Рогза Палге и Чокгьюр Дечен Лингпа.

Среди множества учеников Патрула выделяются Ньюшул Лунгтог Тенпей Ньима, Онпо Тенга (Оргьен Тензин Норбу), Миньяг Кунсанг Сонам, Джамгон Лама Мипам и Кхенпо Кунсанг Палден. Другими значимыми учениками были Джигме

Пунцог Джунгне (Второй Додрубчен), Джигме Тенпей Ньима (Третий Додрубчен), Дзогчен Кхенчен Пема Дордже, Мура Тулку Пема Дечен Сангпо, Геманг Кхенчен Йонтен Гьяцо, Трама Тулку Кунсанг Дечен Дордже и Адзом Другпа Дродул Паво Дордже.

Также его учениками были Чокьи Лодро (Первый Катхог Ситу), Дриме Шингкьонг, Кушог Геманг Тенпей Ньима (тулку Гьялсе Шенпена Тхае), Кхенпо Шенга (Кхенпо Шенпен Чокьи Нангва), Гьяронг Намтрул Кунсанг Тегчог Дордже, Лингтрул Тубтен Гьялцен, Кхенпо Кончог Осэр, Пема Тегчог Тенпей Гьялцен (Пятый Шечен Рабджам), Гьюрме Пема Намгьял (Третий Шечен Гьялцаб) и 45-й царь Дерге, Чиме Такпей Дордже (*'Chi med rtag pa'i rdo rje*, 1840–1896) со своей семьёй.

Среди учеников Патрула, принадлежавших к школе кагью, были Кармей-кхенпо Ринчен Даргье и кхенчен Таши Осэр. Среди учеников из школы гелуг были Миньяг Кунсанг Сонам, Алак До-Нгаг Гьяцо, Хор Кхангсар Кьябгон и Сершул Лхарамба Тубтен.

Адзом Другпа (1842–1924)

Адзом Другпа, Дродул Паво Дордже Нацок Рангдрол (*A 'dzom 'brug pa 'gro 'dul dpa' bo rdo rje sna tshogs rang grol*) родился в местности Тромтар в Кхаме. Он был реинкарнацией великого переводчика Ма Ринчена Чока (*Ma rin chen mchog*, VIII век), одного из 25 главных учеников Падмасамбхавы, и непосредственной реинкарнацией Адзома Ригдзина Сангье Таши (*A 'dzom rig 'dzin sangs rgyas bkra shis*, даты жизни неизвестны). Иные считали его воплощением великого мастера линии другпа кагью Пемы Карпо (*'Brug chen padma dkar po*, 1527–1592).

Среди его главных учителей помимо Патрула Ринпоче были Шечен Онтрул Гьюрме Тхутоб Намгьял (*Zhe chen dbon sprul 'gyur med mthu stobs rnam rgyal*, 1787–1854); Катхог Ситу Чокьи Лодро, которого он встретил в возрасте 12 лет; Ньягла

Пема Дундул (*Nyag bla padma bdud 'dul*, 1816–1872), посветовавший ему не принимать монашество и позволить волосам отрастать в стиле *нгагны* (санскр. *mantrika*) — мирянина, практикующего тантру; Джамьянг Кхьенце Вангпо; Джамгон Конгтрул Лодро Тхае; а также Дзогчен Кхенпо Пема Дордже. С 13-летнего возраста он посвятил себя сущностным, не перегруженным деталями практикам медитации.

Патрул Ринпоче дал ему наставления по основополагающим упражнениям в соответствии со своим сочинением «Слова моего всеблагого учителя». Также он даровал Адзому Другпе посвящения и передачи. От Кхьенце Вангпо он получил передачи лонгчен ньингтиг и других линий терма, что сделало его одним из духовных наследников учений дзогчен чецун ньингтиг (*lce btsun snying thig*). Он также обучался у Ламы Мипама — кхенчена Таши Осэра (*mKhan chen bkra shis 'od zer*, 1836–1910) и Четвёртого Дзогчена Мингьюра Намкая Дордже (*rDzogs chen mi 'gyur nam mkha'i rdo rje*, 1793–1870).

В 1886 году Адзом Другпа основал Адзом Гар, свой основной монастырь в Тромтаре. Он путешествовал по всему Кхаму, давая учения бесчисленным ученикам из всех традиций тибетского буддизма.

Его сын Адзом Гьялсе Гьюрме Дордже (*A 'dzom rgyal sras 'gyur med rdo rje*, 1895–около 1959) в свою очередь также стал известным мастером.

Среди его ближайших учеников были Кхенпо Кунсанг Палден (см. биографию ниже), Тертон Согьял Лераб Лингпа (*gTer ston bsod rgyal las rab gling pa*, 1856–1926), Третий Катхог Ситу Оргьен Чокьи Гьяцо, Дзонгсар Кхьенце Чокьи Лодро (*rDzong sar chos kyi blo gros*, 1893–1959), Юкхок Чатралва Чойинг Рангрол (*g.Yu khog bya bral ba chos dbyings rang grol*, 1872–1952) и Куну Ринпоче Тензин Гьялцен (*Khu nu rin po che bstan 'dzin rgyal mtshan*, около 1894–1977).

Когда молодой тулку Дилго Кхьенце Таши Палджор (*Dil mgo mkhyen brtse bkra shis dpal 'byor*, 1910–1991) вместе

с семьёй приехал его навестить, Адзом Другпа взял мальчика под своё покровительство, даровав обеты монаха-послушника и устранив препятствия, которые могли помешать долгой жизни тулку.

Алак До-Нгаг Гьяцо (1824–1902)

Джапу До-Нгага Гьяцо (*Ja' pa mdo sngags rgya mtsho*), широко известного как Алак До-Нгаг, некоторые считали реинкарнацией великого учёного школы гелуг Гунгтханга Кончога Тенпей Дронме (*Gung thang dkon mchog bstan pa'i sgron me*, 1762–1823), настоятеля монастыря Лабранг в регионе Амдо.

Главными из множества его учителей были Шабкар Цогдрук Рангдрол и Патрул Ринпоче.

Алак До-Нгаг был хорошо образован по части сутр и тантр традиций гелуг и ньингма, однако его сочинения были утеряны.

В число его учеников входили Третий Додрубчен Джигме Тенпей Ньима и четыре главных кхенпо монастыря Додрубчен: Гарва Кхенпо Джигме Осэл (*mGar ba mkhan po 'jigs med 'od gsal*, ?–1926); Кхенпо Кончог Дронме (*mKhan po dkon mchog sgron me*, 1859–1936), известный под именем Лушул Кхенпо Лобсанг Кункьяб (*Klu shul mkhan po blo bzang kun khyab*); Амье Кхенпо Дамчо (*A mye mkhan po dam bcos*, даты жизни неизвестны); Сершул Кхенпо Нгаванг (*Ser shul mkhan po ngag dbang*, даты жизни неизвестны). Кроме того, Алак До-Нгаг являлся одновременно и учителем, и учеником Лингтрула Пемы Лунгтога Гьяцо (*Gling sprul padma lung rtogs rgya mtsho*, 1852–?).

Алак До-Нгаг провёл 12 лет, медитируя на бодхичитте в горном месте уединения в Драгкар Гепел Линг в Амдо. Затем он провёл следующие шесть лет в ретрите, фокусируясь на стадии развития (*кьерим*, тиб. *bskyed rim*) и стадии совершенства, или завершения (*дзограм*, тиб. *rdzogs rim*), практики мантраяны.

Гьялсе Шенпен Тхае (1800–1865/66)²²⁹

Гьялсе Шенпен Тхае (*rGyal sras gzhan phan mtha' yas*) родился в области Геманг провинции Дзачукха в Кхаме. С ранних лет он чувствовал сильную тягу к отречению и с огромным усердием посвятил себя учёбе и практике Дхармы. Его коренным учителем был Дола Джигме Келсанг, также он обучался у множества учителей всех школ — без каких-либо сектарных предубеждений. В их число входили Первый Додрубчен, Тинлей Осэр, которого Гьялсе Шенпен Тхае считал буддой во плоти; Джигме Гьялвей Ньюгу; Четвёртый Дзогчен, Мингьюр Намкай Дордже; Сенгдрук Пема Таши, а также два главных мастера монастыря Миндролинг — Минлинг Тричен²³⁰ и Минлинг Кхен Ринпоче. Его считали реинкарнацией Минлинга Терчена Гьюрме Дордже (1646–1714).

Шенпен Тхае практиковал во многих священных местах, от горы Кайлас на крайнем западе Тибета до горы Эмэйшань (Лангчен Гьинг Ри) в Китае.

Он достиг таких высот в знаниях и сострадании, что едва ли в Кхаме оставались ламы или практикующие обеих традиций — старых (ньингма) и новых (сарма) переводов, кто не считал бы себя его учеником.

После смерти Первого Додрубчена Шенпен Тхае в течение нескольких лет служил регентом монастыря Додрубчен и положил начало традиции ежегодного 45-дневного учения и практики по «Гухьягарбха-тантре», таким образом возродив традицию этой важнейшей из тантр традиции ньингма. Патрул Ринпоче служил его помощником в первый год и затем сам возглавлял это учение в следующие два года.

В 1842 году Шенпен Тхае стал настоятелем монастыря Дзогчен, после того как он был почти полностью разрушен во время землетрясения. Он восстановил монастырь и в 1848 году открыл философский колледж Шри Сингха, где положил начало традиции обширных комментариев²³¹

к «Тринадцати великим трактатам» (*Thirteen Great Treatises*) традиции сутр.

Он также начал собирать коллекцию *ньингма кама* — основных текстов традиций ньингма, которые передавались от мастера к ученику по непрерывной линии передачи со времён Гуру Падмасамбхавы. По словам Кьябдже Дуджома Ринпоче (1904–1987), «добродота Гьялсе Шенпена Тхае и его приверженность учениям Будды превосходят любые представления».

Его главными учениками были Патрул Ринпоче, кхенпо Пема Дордже и Шечен Онтрул Тхутоб Намгьял, бывшие его сердечными учениками, а также Дагпо Тубтен Йонгдзин из Центрального Тибета. Он также был учителем До Кхьенце Еше Дордже, Джамьянга Кхьенце Вангпо и Седьмого Минлинга Тричена, Сангье Кунги До-Нгага Тензина Норбу.

Гьюрме Пема Намгьял, Третий Шечен Гьялцаб (1871–1926)

Третий Шечен Гьялцаб, Гьюрме Пема Намгьял (*Zhe chen rgyal tshab 'gyur med padma nam rgyal*) был одним из важнейших духовных учителей и авторов конца XIX — начала XX века. Его считали главным учеником Ламы Мипама Ринпоче.

Также он являлся учеником Патрула Ринпоче, Джамьянга Кхьенце Вангпо, Джамгона Конгтрула Лодро Тхае, Гьюрме Кунсанга Тенпей Ньимы (Пятый Шечен Рабджам, *Zhe chen rab 'byams 'gyur med kun bzang bstan pa'i nyi ma*, 1864–1909), кхенчена Таши Осэра и Джамьянга Лотера Вангпо (*Ngor dpon slob 'jam dbyangs blo gter dbang po*, 1847–1914).

Он был наставником выдающихся учителей XX века, таких как Дилго Кхьенце Ринпоче, Джамьянг Кхьенце Чокьи Лодро (*'Jam dbyangs mkhyen brtse chos kyi blo gros*, 1893–1959), а также Шестой Шечен Рабджам, Нангдзе Друбпей Дордже (*Zhe chen rab 'byams snang mdzad grub pa'i rdo rje*, 1910–1959).

Он провёл большую часть своей жизни в месте уединённого затворничества Пема Осэл Линг, что в горах над монастырём Шечен в Восточном Тибете. Однажды, объявив, что уходит в трёхлетний ретрит, он вышел из него после шести месяцев, ничего не объяснив. В тот же день люди увидели ясный след ступни на большом камне, который находился около его порога. Этот камень с отпечатком его ступни сейчас хранится в монастыре Шечен в Кхаме. Это, несомненно, было особенным знаком, что он достиг всего, что должно было быть сделано, во время этого ретрита. (Фотография следа опубликована в книге Матье Рикара «Путешествие к пробуждению» [Journey to Enlightenment. New-York: Aperture, 1996].)

Собрание его работ насчитывает 13 томов, которые представляют собой одну из богатейших и наиболее разнообразных коллекций сочинений в тибетской литературе и включает ясные и глубокие комментарии к различным разделам буддийских философии и практики.

Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (1813–1899)

Джамгон Конгтрул Лодро Тхае (*Jam mgon kong sprul blo gros mtha' yas*), также известный под именем Конгтрул Йонтен Гьяцо (*Kong sprul yon tan rgya mtsho*), родился в Кхаме в семье, практиковавшей традицию бон, и получил имя Тензин Юндрунг (*bsTan 'dzin gyung drung*). С ранних лет жизни он демонстрировал признаки необычных способностей. Позднее он получил буддийское образование и провёл четыре года в монастыре Шечен, обучаясь у Шечена Махапандиты Онтрула Тхутоба Намгьяла. Там же, в монастыре Шечен, в возрасте 20 лет он принял обеты монаха.

Его наставник и покровитель Цепел, управляющий из Чоде Пходранга (который также являлся монахом школы друппа кагью), позднее перевёз Конгтрула в монастырь Палпунг. Там Джамгон Конгтрул встретил одного из своих главных

учителей, Девятого Тай Ситу, Пему Ньиндже Ванпо (*Ta'i si tu padma snying rje dbang po*, 1775–1853). Конгтрул обладал таким блестящим умом, что Тай Ситу боялся, что его призовут на службу при дворе царя Держе. Чтобы этого избежать, Тай Ситу, зная, что тулку освобождались от выполнения таких обязанностей, признал молодого человека реинкарнацией одного из своих учеников, Конгпо Бамтенга Тулку (*Kong po bam steng sprul sku*), отсюда и имя Конгтрул (*Kong sprul*). Он получил обеты бодхисаттвы и имя Лодро Тхае от Четырнадцатого Кармапы, Тегчога Дордже (*Karma pa theg mchog rdo rje*, 1798–1868) в монастыре Карма Гон. Затем он получил передачу линии шангпа кагью от Кармы Норбу (*Karma nor bu*), а также множество учений традиции ньингма от Дзогчена Мингьюра Намкая Дордже и других мастеров.

Однако его основным духовным учителем был Джамьянг Кхьенце Ванпо, которого он называл Всеведущим Драгоценным Мастером (Кункхьен Лама Ринпоче). Многие из деяний Джамгона Конгтрула и его сочинений в оставшиеся 60 лет его жизни были либо вдохновлены Кхьенце Ванпо, либо совершены вместе с ним. Они работали сообща — открывали священные места, доставали спрятанные сокровища-учения, сочиняли и редактировали собрания текстов; они положили начало несектарному движению *риме*, которое во многом способствовало возрождению тибетского буддизма в Восточном Тибете.

Джамгон Конгтрул также был близок с Чокгьюром Деченом Лингпой. Эти трое лам стали широко известны под общим именем Кхьен-Конг-Чок-Сум (*mKhyen kong mchog gsum*), то есть «трио: Кхьен, Конг и Чок».

Непревзойдённым вкладом Джамгона Конгтрула в тибетский буддизм было создание «Пяти великих сокровищниц» (*Five Great Treasuries, mDzod chen rnam pa lnga*) — обширной коллекции учений, садхан, текстов посвящений, инструкций по практикам и комментариев к буддийским философии

и практике. В своей автобиографии Джамгон Конгтрул говорит, что мысль о создании этой коллекции никогда не приходила ему на ум и что он собрал их воедино по воле его драгоценного мастера Джамьянга Кхьенце Вангпо.

Однажды, когда Кхьенце Вангпо даровал Джамгону Конгтруду учение, ему приснился пророческий сон, в котором он увидел огромную великолепную ступу с пятью дверями — по одной в каждом основном направлении света и одну в верхней части ступы. Внутри сооружения были прекрасные статуи и драгоценные тексты. Когда Кхьенце спросил о природе этих текстов, послышался ответ: это «Пять великих сокровищниц». Кхьенце Вангпо сказал Конгтруду, что во сне было показано, что именно он, Конгтрул, должен был воплотить в жизнь эти «Пять сокровищниц». Он также дал Конгтруду указания о содержимом каждой из сокровищниц.

Согласно этому предсказанию за много лет Джамгон Конгтрул собрал, отредактировал или сочинил: 1) «Сокровищницу мантры традиции кагью» (*Mantra Treasury of the Kagyu Tradition, bKa' brgyud sngags mdzod*, 3–8 томов, в зависимости от издания); 2) «Великую сокровищницу заново открытых драгоценных учений» (*Great Treasury of Precious Rediscovered Teachings, Rin chen gter mdzod chen mo*, 63–71 том), в которой собраны самые важные заново открытые учения (терма) традиции ньингма и которая включает «Уникальную сокровищницу» (*Extraordinary Treasury, Thun mong ma yin pa'i mdzod*) — терма, открытое самим Джамгоном Конгтрулом; 3) «Всеохватную сокровищницу знания» (*All-Encompassing Treasury of Knowledge, Shes bya kun la khyab pa'i mdzod*, четыре тома), энциклопедию буддийского знания и традиционных наук; 4) «Обширную сокровищницу учений» (*Vast Treasury of Teachings, rGya chen bka'i mdzod*, 16 томов), в которой собраны остальные сочинения Джамгона Конгтрула; 5) «Сокровищницу драгоценных наставлений» (*Treasury of Precious Instructions, gDams ngag mdzod*, 13 или 18 томов), в которой

собраны сущностные наставления из восьми основных колесниц линий практик (*sgrub brgyud shing rta brgyad*, 13–18 томов).

Благодаря этим пяти собраниям (которые были повторно отредактированы и напечатаны в XX веке под руководством Дилаго Кхьенце Ринпоче) бесчисленные основные и редкие передачи сохранились до наших дней.

Также Джамгон Конгтрул провёл много лет в ретрите в двух местах уединённого отшельничества: Цадра Ринчен Драг (*Tsa 'dra rin chen brag*), что в горах над монастырём Палпунг, и Дзонгшо Дешек Дупа (*rDzong shod bde gshogs 'dus pa*) — комплекс пещер в скалах, расположенных между Дзонгсаром и Катхогом. В Дзонгшо в 1867 году Кхьенце Вангпо и Чокгьюр Лингпа формально возвели Джамгона Конгтрула на трон как тертона под именем Чиме Тенныи Юнгдрунг Лингпа (*'Chi med bstan gnyis gyung drung gling pa*) и настояли, чтобы он открыл терма, доверенные ему Гуру Падмасамбхавой, что он и сделал в последующие годы.

У Джамгона Конгтрула было бесчисленное множество учеников, включая таких, как: Джамьянг Лотер Вангпо (*'Jam dbyangs blo gter dbang po*, 1847–1914), Лама Мипам, Тогден Шакья Шри (*rTogs ldan shakya shri*, 1853–1919), Джигме Тенпей Ньима (Третий Додрубчен), Тубтен Чокьи Дордже, Пятый Дзогчен (*rDzogs chen thub bstan chos kyi rdo rje*, 1872–1935), Пема Тегчог Тенпей Гьялцен, Пятый Шечен Рабджам (*Zhe chen rab 'byams padma theg mchog bstan pa'i rgyal mtshan*, 1864–1909), а также женщина-мастер Аю Кхандро Дордже Палдрон (*A gyu mkha' 'gro rdo rje dpal sgron*, 1839–1953). Признано пять реинкарнаций Джамгона Конгтрула.

Джамьянг Кхьенце Вангпо (1820–1892)

Джамьянг Кхьенце Вангпо (*'Jam dbyangs mkhyen brtse'i dbang po*) родился в семье Дилаго в долине Терлунг (*gTer lung*) к западу от монастыря Дзонгсар (*rDzong sar*) в провинции Дерге

в Кхаме. Мастер школы сакья Тарце Кхенчен Джампа Кунга Тензин (*Thar rtse mkhan chen byams pa kun dga' bstan 'dzin*, 1776–1862), распознавший в мальчике реинкарнацию Тарце Кхенчена Джампы Намка Чиме (*Thar rtse mkhan chen byams pa nam mkha' 'chi med*, 1765–1820), даровал молодому тулку имя Кхьенце Вангпо Кунга Тенпей Гьялцен (*mKhyen brtse'i dbang po kun dga' bstan pa'i rgyal mtshan*).

Кхьенце Вангпо получил учения в традиции сакья от Сакья Тричена Пемы Дундула Вангчуга (*Sa skya khri chen padma bdud 'dul dbang phyug*, 1792–1853), Шалу Лосела Тенкьонга (*Zhwa lu blo gsal bstan skyong*, 1804–?), а также Нгора Кхенчена Джампы Кунги Тензина (*Ngor mkhan chan byams pa kun dga' bstan 'dzin*, 1776–1862).

Когда ему было 18 лет, он обучался у Шечена Онтрула Тхубоба Намгьяла в традиции ньингма. Также он учился в монастыре Дзогчен у Мингьюра Намкая Дордже и кхенпо Пемы Дордже.

Однако своим самым драгоценным наставником он считал Джигме Гьялвей Ньюгу, который пришёл в Терлунг, на родину Кхьенце Вангпо, когда тому было 19 лет. Говорят, что это было воссоединение, похожее на встречу отца и сына. Гьялвей Ньюгу передал Кхьенце Вангпо множество учений, включая лонгчен ньингтиг: от предварительных практик до самых глубоких учений дзогчен — *трегчо* и *тхогал*.

Согласно рассказу Дилго Кхьенце Ринпоче, Кхьенце Вангпо достиг полной реализации постижения природы сансары и нирваны и всех последующих практик, размышляя над Четырьмя мыслями, обращающими ум к Дхарме, которые являются первым шагом так называемых предварительных (а на самом деле достаточно глубоких) практик (*нёндро*). Получая учения дзогчен от Гьялвей Ньюгу, он осознал все феномены как проявление чистой осознанности.

Гьялвей Ньюгу признал Кхьенце Вангпо реинкарнацией тела Ригдзина Джигме Лингпы и назначил его своим духовным сыном, дхарма-наследником.

У Кхьенце Вангпо было множество чистых видений. В возрасте 15 лет, например, у него было видение, как он переместился в Бодхгаю и получил учения от Джампела Шеньена (Манджушримитра), одного из восьми великих видьядхар Индии, который в конечном итоге растворился в нём. Спускаясь с восьмого этажа ступы, где он получил учения, Кхьенце Вангпо увидел огонь, и ему неодолимо захотелось прыгнуть в него; таким образом все загрязнения его тела на грубом уровне были сожжены. Затем он обратил своё тело в тело света и подумал: «Я Вималамитра».

Когда ему исполнилось 16, в своём видении он посетил чистую землю Зандог Палри, где Гуру Падмасамбхава предсказал, что Кхьенце Вангпо будет держателем семи видов передач (*bka' babs bdun*).

В возрасте 24 лет в Центральном Тибете в местности Оюк он ясно вспомнил, что в прошлой жизни был Чецуном Сенге Вангчугом, и впоследствии открыл и записал цикл учений дзогчен чецун ньингтиг (*lce btsun snying thig*).

Фактически Кхьенце Вангпо был единственным мастером, который получил эти семь передач: 1) учения, передаваемые от мастера к ученику через непрерывную устную линию передачи (*bka' ma*); 2) земные сокровища (*sa gter*); 3) сокровища ума (*dgongs gter*); 4) заново извлечённые сокровища (*yang gter*); 5) учения, собранные из предыдущей жизни (*rje dran*), 6) учения, полученные во время «чистых видений» (*dag snang*); 7) учения, переданные Падмасамбхавой и другими мастерами, явившимися тертону в человеческом теле (*snyan brgyud*).

Он дважды путешествовал в Центральный Тибет. В монастыре Миндролинг в возрасте 21 года он получил полные монашеские обеты и имя Кунга Тенпей Гьялцен (*Kun dga' bstan pa'i rgyal mtshan*) от Кхенчена Гьюрме Ригдзина Сангпо (*sMin gling mkhan chen 'gyur med rig 'dzin bzang po*, даты жизни неизвестны), а также обеты бодхисаттвы от Седьмого Минлинга Тричена, Сангье Кунги До-Нгага Тензина Норбу (*sMin gling*

khri chen sangs rgyas kun dga' mdo sngags bstan 'dzin nor bu). Там же он обучался у великой женщины-ламы Джецун Тинлей Чодрон (*rJe btsun 'phrin las chos sgron*, начало XIX века).

В течение 13 лет он много путешествовал пешком, как простой паломник, посещая сотни священных мест, монастырей, храмов, пещер и мест горного отшельничества, получая посвящения (*ванг, dbang*), устные передачи на тексты (*лунг, lung*) и комментарии (*три, khrid*), везде, где он был. Таким образом, он получил учения от более чем 150 мастеров.

Будучи реинкарнацией царя Трисонга Децена, он открыл множество сокровищ Дхармы и считается «печатью всех тертонов». Собрание его трудов насчитывает 13 томов. Его именами тертона были Пема Осэл До-Нгаг Лингпа (*Padma 'od gsal mdo sngags gling pa*) и Осэл Трулпей Дордже (*'Od gsal sprul pa'i rdo rje*). Другие его имена, найденные в его записях, включают Дордже Зиджи (*rDo rje gzi brjid*) и Манджугхоша. Вместе с Джамгоном Конгтрулом, Патрулом Ринпоче и Ламой Мипамом он был направляющим светочем несектарного движения риме.

Кхьенце Вангпо был очень близок с Джамгоном Конгтрулом и Терченом Чокгьюром Лингпой, с которыми он обменивался учениями и вместе открыл несколько сокровищ [Дхармы].

Когда ему было 24 года, он учредил свою основную резиденцию в монастыре Дзонгсар в долине Меншо (*sMan shod*). В возрасте 37 лет он решил посвятить себя практике созерцания и поклялся никогда не выходить за порог своей резиденции.

У него было бесчисленное множество видений божеств и мастеров прошлого, некоторые из которых смешивались с реальностью. Например, однажды, когда он был в строгом ретрите, его помощник услышал, как кто-то другой разговаривает во внутренней комнате. Удивившись, что кому-то удалось проникнуть внутрь незамеченным во время ретрита мастера, он заглянул сквозь занавеску в дверном проёме и увидел, что Кхьенце Вангпо беседовал со старым ламой. Через некоторое время, когда помощник вернулся, чтобы узнать, не нужно ли

чего мастеру, он спросил учителя: «Кем был тот человек, который приходил к вам во время ретрита?». Кхьенце Вангпо ответил: «Ты его видел? Значит, у тебя довольно чистая карма. Это был Вималамитра».

Кхьенце Вангпо собрал и отредактировал справочник садхан в 14 томах, называемый «Друбтаб кунту» (*sGrub thabs kun btus*), и вдохновил Джемьянга Лотера сделать то же самое с 32 томами «Гюде кунту» (*rGyud sde kun btus*) — коллекцией садхан и посвящений, в основном практикуемых в традиции сакья.

Прислушавшись к пророческому сну, который он увидел в 1861 году, Кхьенце Вангпо побудил Джамгона Конгтрула взяться за редакцию «Пяти великих сокровищниц» (см. биографию Джамгона Конгтрула).

У Кхьенце Вангпо было бесчисленное множество учеников, и, вероятно, в то время он являлся самым влиятельным учителем в Кхаме.

Перед своей смертью в 1892 году он предсказал, что реинкарнирует в пяти аспектах (тела, речи, ума, качеств и деяний). Среди них двое стали выдающимися мастерами: Дзонгсар Кхьенце Чокьи Лодро (1894–1959), воплощение деяний, и Дилго Кхьенце Ринпоче (1910–1991), воплощение ума.

Джигме Гьялвей Ньюгу (1765–1842)

Джигме Гьялвей Ньюгу (*Jigs med rgyal ba'i nyu gu*) родился в Кхаме в долине Дзагьял провинции Дзачукха. С самого детства у него не было никакого интереса к мирским занятиям, он чувствовал сильное стремление посвятить себя духовной практике. Когда он повзрослел, некоторые родственники заставили его жениться и стать домохозяином.

Однако его мать посоветовала ему бежать такой жизни, поскольку это создало бы мощные препятствия на пути его желания посвятить себя Дхарме. Она вручила ему кусок серебра и немного провианта; так ему удалось тайно покинуть дом. Пе-

ред тем как отправиться пешком в Центральный Тибет — путешествие, которое занимает несколько месяцев, Гьялвей Ньюгу решил встретиться с Третьим Дзогченем Ринпоче (*Nges don bstan 'dzin bzang po*, 1759–1792).

В монастыре Самье в Центральном Тибете — первом буддийском монастыре Тибета, построенном во времена Гуру Падмасамбхавы, он встретил Первого Додрубчена Ринпоче, Джигме Тинлея Осэра. Додрубчен Ринпоче пригласил его практиковать вместе с ним в месте уединённого затворничества Чимпу в горах над монастырём Самье. Он посоветовал ему сначала пойти в монастырь Церинг Джонг и встретиться с учителем Додрубчена Ринпоче, Ригдзином Джигме Лингпой, чтобы получить наставления.

Когда Гьялвей Ньюгу впервые встретил Джигме Лингпу, все обычные проявления его жизни испарились, и он испытал неопишемую радость. В Церинг Джонге он получил учения и передачи, включавшие посвящение в практику «Ригдзин дупа» (взятую из сокровищ ума Джигме Лингпы, учений лонгчен ньянгтиг), устную передачу на текст «Сокровищница драгоценных качеств» (*Treasury of Precious Qualities*), написанный Джигме Лингпой, и некоторые глубокие наставления Велико-го совершенства.

Гьялвей Ньюгу вернулся в Самье, чтобы практиковать рядом с Додрубченем Ринпоче. Позднее, когда они вместе путешествовали в Ахасу, Додрубчен серьёзно заболел. Он принял свою болезнь с великой радостью; такое отношение вдохновило Гьялвей Ньюгу. Пока Додрубчен был болен, Гьялвей Ньюгу нёс его на спине на длинных отрезках пути. После этого Гьялвей Ньюгу ушёл в трёхлетний ретрит в местности Цанг в западном Тибете.

Позднее он вернулся в Церинг Джонг, чтобы получить дополнительные наставления от Джигме Лингпы, включая посвящение дакини, «Царица великого блаженства». Затем он отправился в паломничество в Цари, священное место

в Южном Тибете. По пути в Цари, отдав свои башмаки нищему, он прошёл большое расстояние босиком, в том числе по снегу. Он сделал обход вокруг ущелий Цари (что занимает несколько недель), проходя по равнинным джунглям недалеко от [границы с] Индией, пересекая плоскогорья и взбираясь на покрытые снегом горы.

В какой-то момент он, рискуя своей жизнью, спас нескольких паломников, которые оказались под снежным завалом. Во время этого паломничества он непрерывно воспринимал все проявления как отражение бесконечной чистоты всех феноменов.

Завершив этот длинный и опасный обход, Гьялвей Ньюгу отправился практиковать в одиночестве в высокогорья Цари, неподалёку от центрального пика этого региона, горы Чистый Кристалл. Он практиковал там в течение девяти месяцев. Когда у него закончилась еда, он выживал на варёной крапиве и других диких растениях.

Однажды, пребывая в ретрите в Центральном Тибете, он вышел наружу и обратил взгляд в сторону, где находился его любимый учитель Джигме Лингпа. Сильная преданность вспыхнула в его сердце. Он пережил неведомое доселе отречение от сансары и долгое время рыдал.

Однажды, размышляя над абсолютной природой ума, Гьялвей Ньюгу потерял сознание. Когда он очнулся, все его концепции о воззрении и медитации исчезли. Он поделился этим опытом с Додрубченом Ринпоче и Джигме Лингпой. Последний был очень доволен, что Гьялвей Ньюгу постиг абсолютную природу ума.

Вернувшись в Кхам и проведя ещё некоторое время в ретрите, Гьялвей Ньюгу во второй раз отправился в Центральный Тибет, где ему удалось ещё раз встретиться со своим мастером, Джигме Лингпой.

После этой последней встречи [с учителем] он вернулся на родину в Дзачукху. Он провёл 20 лет в крайне суровых ус-

ловиях в пещерах и диких местах, по большей части в долине Трама в Верхней Дзачукхе. Его стали называть Отшельником из Дзачукхи (Дза Цампа), а также Дза Трама-ламой. (Его реинкарнацию звали Трама Тулку — Дза Трама Тулку Кунсанг Дечен Дордже).

Постепенно вокруг него собрались ученики, живя в палатках на незащищённом от ветра склоне холма. Выполняя волю своего учителя, во второй половине своей жизни он неустанно обучал всех последователей, искренне искавших учений. В это время он не менее 25 раз даровал Патрулу учения по предварительным практикам (нёндро) из цикла учений Джигме Лингпы лонгчен ньингтиг. Также он дал учения по йоге (цалунг) и Великому совершенству (дзогчен). Его учения по нёндро были записаны Патрулом как «Слова моего всеблагого учителя».

Джигме Гьялвей Ньюгу стал известен как один из четырёх «бесстрашных» сыновей Джигме Лингпы, каждый из которых носил имя Джигме («бесстрашный»); кроме него среди них были Джигме Тинлей Осэр, Барчунг Джигме Гоча (*'Bar chung 'jigs med go cha*, 1763–?) и бутанец Джигме Кундрол (*'jigs med kun grol*).

После его смерти в 1842 году его драгоценное тело было помещено в усыпальницу как особая реликвия в монастыре Дзагьял. Патрул Ринпоче часто говорил, что любая молитва, произнесённая в присутствии этой святыни, будет исполнена. Святыня была разрушена во время вторжения Китая в Тибет, однако часть мумифицированного сердца Гьялвей Ньюгу была сохранена; сейчас она хранится в статуе Гуру Ринпоче в главном храме монастыря Дзагьял.

Имя автора *namthar* (*rnam thar*, традиционная духовная биография) Гьялвей Ньюгу на 160 листах (*'Gro mgon bla ma rje'i gsang gsum rnam thar rgya mtsho las thun mong phyi'i mngon rtogs rgyal sras lam bzang*) неизвестно. Цифровая версия была набрана с манускрипта, написанного рукописным шрифтом *y-me* (*dbu med*), в монастыре Шечен в Непале; этот манускрипт был

поднесён в качестве подарка Кьябдже Дилаго Кхьенце Ринпоче, когда он вернулся в Кхам в 1985 году; текст был опубликован издательством «Шечен Пабликейшнз».

Согласно устной традиции, переданной Кхенпо Пемой Вангьялом из монастыря Геманг и покойным Кхенпо Бумтером из Дзагьяла, Патрул Ринпоче написал первый и последний стихи биографии учителя, в то время как учёный монах из монастыря Дзагьял, пожелавший остаться анонимным, скомпилировал основную часть текста. По словам Кхенпо Егьяма из Барчунга в Дзачукхе, этот анонимный учёный включил в биографию некоторые автобиографические записи пера самого Гьялвей Ньюгу.

Джигме Лингпа (1729–1798)

Ригдзин Джигме Лингпа (*Rig 'dzin 'jigs med gling pa*) считался воплощением Авалокитешвары, а также Вималамитры и царя Трисонга Децена. В возрасте шести лет он поступил в монастырь Пелги Риво, Славная Гора, и получил имя Пема Кхьенце Осэр. В 13 лет он встретил своего коренного учителя — Ригдзина Тегчога Дордже. Также он получил наставления по традициям кама и терма от многих других учителей. Благодаря внутренним реализациям ему не нужно было прилагать особых усилий в учёбе, и он был способен усваивать и объяснять всю буддийскую доктрину. К 28 годам он завершил трёхлетний ретрит в месте уединённого затворничества неподалёку от монастыря Палри и проявил множество признаков реализации. У него были видения Гуру Падмасамбхавы и его супруги, Кхандро Еше Цогьял, в которых ему был открыт цикл терма, известный как Лонгчен ньянгтиг. Он прошёл ещё один трёхлетний ретрит в Меток Пхуг (Цветочная пещера) в Чимпу, в горах над Самье. У него было три видения Гьялвы Лонгчена Рабджама, так он получил благословения тела, речи и ума Лонгченпы. Во втором видении Лонгченпа пере-

дал Джигме Лингпе книгу со словами: «Вот текст, в котором объяснены все глубочайшие смыслы, которые я не раскрыл в моей „Трилогии о расслаблении“». Это благословение речи Лонгченпы являлось разрешением Джигме Лингпе сочинить «Сокровищницу драгоценных качеств» (*Treasury of Precious Qualities, Yon tan rin po che'i mdzod*, также известна как «Йонтен дзо»). В 13 главах, написанных в стихотворной форме, Джигме Лингпа дал мастерское описание девяти колесниц буддийского пути, начиная с основы — сутр — и заканчивая Великим совершенством, или *дзогна ченпо (rdzogs pa chen po)*, дзогчен.

Из-за того, что эта поэма обладала глубоким смыслом, но отличалась сжатой формой, вскоре были написаны несколько комментариев к ней. Сам Джигме Лингпа написал двухтомный автокомментарий, известный как «Две колесницы» (*Shing rta rnam gnyis*): один из томов он посвятил разделу сутр, а второй — разделу тантр. Патрул Ринпоче написал руководство для обучения тексту «Йонтен дзо»: краткий, средний и длинный план, а также пояснение сложных моментов. В продолжение работы Патрула Ринпоче кхенпо Йонтен Гьяцо из Геманга (см. биографию ниже) написал двухтомный комментарий, снискавший славу за ясность изложения и точность и широко используемый по сей день. Среди нескольких других существующих комментариев — труд Кангьюра Ринпоче Лонгчена Еше Дордже (*бКа' gyur rin po che klong chen ye shes rdo rje*, 1897–1975), который был переведён на английский язык группой Падмакара под названием «Сокровищница драгоценных качеств» [*Kangyur Rinpoche. Treasury of Precious Qualities / trans. by Padmakara Translation Group. Boston: Shambhala Publications, 2001*].

В Церинг Джонге в Южном Тибете Джигме Лингпа основал место ретрита Пема Осэл Тегчог Чолинг, куда съезжалось бесчисленное множество учеников со всех концов Тибета и из соседних государств.

Непосредственными реинкарнациями Джигме Лингпы были: Джамьянг Кхьенце Вангпо (1820–1892), проявление тела; Патрул Ринпоче (1808–1887), проявление речи; До Кхьенце Еше Дордже (1800–1866), проявление ума.

Джигме Нгоцар Гьяцо (XVIII–XIX вв.)

Джигме Нгоцар Гьяцо (*'Jigs med ngo mtshar rgya mtsho*), также известный как Геце Лама Сонам Тензин (*dGe rtse bla ma bsod nam bstan 'dzin*), был одним из самых первых и главных учеников Ригдзина Джигме Лингпы. Его учитель велел ему построить в Кхаме монастырь, который позднее стал известен как монастырь Килунг, он располагался в Дзачукхе. Джигме Лингпа назвал монастырь Омин Ригдзин Пелгье Линг.

Джигме Нгоцар сменил Джигме Лингпу на посту учителя царя и царицы Дерге. У него было множество учеников, включая Патрула Ринпоче. Некоторые из его священных останков были заложены в мани-стену, построенную Мурой Тулку в Дзачукхе.

Джигме Пунцог Джунгне, Додрубчен II (1824–1863)

Перед своей смертью Первый Додрубчен, Джигме Тинлей Осэр, дал ясные предсказания о своей следующей реинкарнации. В соответствии с ними До Кхьенце Еше Дордже признал Джигме Пунцога Джунгне (*rDo grub chen 'jigs med phun tshogs 'byung gnas*) его реинкарнацией, что было подтверждено Сакья Тридзином, главой линии сакья²³².

Пунцог Джунгне был исключительно одарённым ребёнком, очень красивым внешне; также он славился сверхъестественными способностями, которые он демонстрировал много раз, читая мысли людей и возвращая мёртвых зверей к жизни.

Он получил основные передачи на традицию лонгчен ньянги от Джигме Гьялвей Ньюгу и До Кхьенце Еше

Дордже, которых он часто сопровождал в течение своей недолгой жизни. Также он был учеником Патрула Ринпоче. Некоторое время Додрубчен жил в Ярлунг Пемако — резиденции его предшественника, расположенной в Серта. Поскольку ходили слухи, что на эту территорию вскоре должен был напасть кровавый главарь разбойников из Ньягронга, Гонпо Намгьял, по просьбе своих последователей Пунцог Джунгне отправился в Докхок, где основал монастырь Додрубчен, ныне разросшийся до невероятных размеров.

Затем он поехал в Дарцедо, где часто останавливался До Кхьенце. Там разразилась эпидемия оспы. Говорится, что силой своего безграничного сострадания Пунцог Джунгне принял весь её удар на себя. Вскоре после его смерти эпидемия утихла.

Устная традиция гласит, что перед смертью он утверждал, что «истинный йогин должен умереть, как бездомный пёс». В соответствии с этим он лёг посреди улицы и умер прямо там. Вскоре туда прибыл До Кхьенце и пнул его тело, вскричав: «Почему ты умираешь, как собака?». Тогда Додрубчен принял позу для медитации и оставался в посмертной медитации (*тукдам*) на протяжении целой недели. Когда маленький сын До Кхьенце, Ригпей Ралтри, увидел это, он испытал сильный шок и безграничную преданность, которые заставили его постичь абсолютную природу ума. Позднее он говорил, что, хотя и не встречал Пунцога Джунгне при его жизни, всё же считал его своим коренным учителем.

Джигме Тенпей Ньима, Додрубчен III (1865–1926)

Додрубчен Джигме Тенпей Ньима (*rDo grub chen 'jigs med bstan pa'i nyi ma*), для краткости называемый Додрубом Тенпей Ньимой, был сыном великого тертона Дуджона Лингпы (*sGas gter chen bdud 'joms gling pa*, 1835–1903). Он был признан [третьей

реинкарнацией Додрубчена] Дзогченом Мингьюром Намкаем Дордже и в пятилетнем возрасте возведён на трон в Ярлунге Пемако, резиденции его предшественников.

В очень молодом возрасте он начал обучаться у кхенпо Пемы Дордже в монастыре Дзогчен, но вскоре пришёл в отчаяние из-за своей неспособности понимать смысл философских текстов. Само это отчаяние кажется необычайным для семилетнего ребёнка! Затем однажды ночью ему приснился сон о трёх ламах. Лама, сидевший в центре, держал книгу. «Кто вы? Что это за книга?» — спросил молодой Тенпей Ньима. Лама ответил: «Я До Кхьенце Еше Дордже. Эта книга — в помощь тем, кто не может выучить свои уроки». Тенпей Ньима попросил До Кхьенце отдать ему книгу и очень обрадовался, когда мастер выполнил его просьбу. После этого сна у него не возникало трудностей с пониманием глубочайших философских текстов, что всех изумляло, включая самого Патрула Ринпоче, — когда по его просьбе Тенпей Нима, будучи восьми лет от роду, дал учение по «Бодхичарья-аватаре» большой толпе слушателей в Дзачукхе.

Хотя он упоминал об этом крайне редко, на протяжении всей жизни у него было множество видений мастеров прошлого и божеств мудрости.

Тенпей Ньима обучался у величайших мастеров того времени; кроме Патрула Ринпоче в их числе были Джамьянг Кхьенце Вангпо, Джамгон Конгтрул, Трама Тулку, Шечен Онтрул Тхутоб Намгьял и Тертон Согьял Лераб Лингпа. Также длительные периоды он проводил в компании Ламы Мипама в монастыре Дзонгсар.

С 21 года Тенпей Ньима начал сочинять глубокие труды, собрание которых насчитывает пять (или семь, в зависимости от издания) томов.

Из монастыря Дзогчен Тенпей Ньима поехал в монастырь Додрубчен, ставший его главной резиденцией, где он перестроил основной храм и воздвиг большую ступу. Там он обучал в течение многих лет. В частности, он давал учения по тексту

«Путь бодхисаттвы» 100 раз, как и обещал Патрулу Ринпоче, и 40 раз — по «Гухьягарбха-тантре».

Слабый здоровьем, он провёл вторую часть своей жизни в ретрите в Гепел Ритро — уединённом месте, которое он называл «Лес Множества Птиц», находившемся в горах в трёх километрах от монастыря Додрубчен. Там он практиковал, изучал и сочинял трактаты, восхваляемые выдающимися мастерами, и время от времени встречался с небольшим кругом людей. Однажды его брат, заметив его неустанные усилия, спросил, когда же он остановится. Додрубчен ответил: «Когда достигну совершенного просветления».

Пока он пребывал в ретрите, многие великие ламы навещали его и получали учения, включая Тертона Согьяла, бывшего частым гостем. В 1920 году Дзонгсар Кхьенце Чокьи Лодро провёл с ним несколько месяцев, получая учения. Однажды, когда Чокьи Лодро был наедине со своим учителем, получая посвящение «Ригдзин дупа» («Собрание видьядхар», традиция лонгчен ньингтиг), из основного сосуда, помещённого в центр мандалы, начали исходить лучи, и комната наполнилась таким ярким красным светом, что Чокьи Лодро едва мог видеть Тенпей Ньиму. Когда свет рассеялся, Чокьи Лодро осознал, что перед ним появилась прекрасная женщина в украшениях, играющая роль помощницы в ритуалах для Додрубчена во время посвящения. Позднее Тенпей Ньима сказал Чокьи Лодро, что та женщина была не кем иным, как защитницей учений лонгчен ньингтиг Дордже Юдронмой. Получая практику гуру-йоги тигле гьячен²³³, Чокьи Лодро увидел Тенпей Ньиму как самого Лонгчена Рабджама.

Современники Тенпей Ньимы описывали его как напоминавшего малое дитя, очень простым и лишённым гордыни. Однако глубина его реализации была такова, что даже самые высокомерные люди чувствовали робость в его присутствии. Когда он умер, проявились замечательные знаки, среди них — землетрясения и радуги.

Джигме Тинлей Осэр, Додрубчен I (1745–1821)

Рождённый в долине До в Голоке, Джигме Тинлей Осэр (*Jigs med phrin las 'od zer*) являлся главным учеником Ригдзина Джигме Лингпы и поэтому был основным держателем линии лонгчен ньингтиг. Джигме Лингпа признал его воплощением ума Мурума Ценпо (одного из сыновей царя Трисонга Децена) и даровал ему имя Джигме Тинлей Осэр. Он принял обеты прибежища от Второго Шечена Рабджама, Гьюрме Кунсанга Намгьяла (*Zhe chen rab 'jams 'gyur med kun bzang rnam rgyal*, 1713–1769), нарёкшего его Кунсангом Шенпенем (*Kun bzang gzhan phan*).

Джигме Тинлей Осэр посещал Центральный Тибет четыре раза, встречаясь во время своих путешествий с различными выдающимися мастерами. Во время первой поездки, которая началась, когда ему был 21 год, он получил учения от Ситу Чокьи Джунгне (*Si tu chos kyi 'byung gnas*) и пятого воплощения Гампопы, Джампела Тинлея Ванпо (*sGam po pa 'jam dpal 'phrin las dbang po*).

Вернувшись в Кхам, Джигме Тинлей Осэр обучался у Шечена Рабджама (основателя монастыря Шечен) и Второго Дзогчена Понлопа, Пемы Санг-Нгага Тензина (*rDzogs chen dpon slob padma gsang sngags bstan 'dzin*, 1731–1805).

Во время его второго паломничества в Центральный Тибет он встретил Тринадцатого Кармапу, Дундула Дордже (*Karma pa bdud 'dul rdo rje*). Оказавшись снова в Кхаме, Тинлей Осэр провёл четыре года в Церинг Пхуг (Пещере Долгой Жизни), находящейся в лесу над монастырём Дзогчен. Там он, живя в очень суровых условиях, практиковал цикл «Кончог чиду» (*dKon mchog phyi 'dus*) Ригдзина Джакона Ньингпо. Пещера обрела своё название благодаря тому, что защитница Церингма (*Tshe ring ma*), дарующая долгую жизнь, являлась Тинлею Осэру и приносила ему йогурт, чтобы поддерживать его жизнь. В этой пещере у Тинлея Осэра было множество видений. Впо-

следствии он переместился в пещеру Ямантаки, находящуюся чуть ниже, где он выполнял практику заново открытого Чогьялом Ратной Лингпой сокровища Ваджракилаи²³⁴ и практику Чакрасамвары в традиции дагпо. Эта пещера обрела своё имя из-за видения гневного божества Ямантаки, которое испытал Тинлей Осэр, а также из-за мантры Ямантаки, написанной на каменной стене пещеры.

Тинлей Осэр чувствовал безграничную преданность Джигме Лингпе и решил с ним встретиться. Так во время своего третьего путешествия в Центральный Тибет он встретил своего коренного учителя.

Джигме Лингпа сразу же признал своего нового ученика основным наследником его сокровищ ума лонгчен ньингтиг. Он также дал ему передачу на множество своих сочинений и другие бесчисленные передачи, такие как цикл учений Сангье Лингпы «Лама гонгду».

Будучи в Центральном Тибете, Тинлей Осэр серьёзно заболел, заботу о нём взял на себя Джигме Гьялвей Ньюгу, который в течение многих дней лично нёс Додрубчена на спине. Выздоровев, Тинлей Осэр вернулся в Кхам и начал распространять учения лонгчен ньингтиг. Также он начал строительство небольшого монастыря в Шугчен Таго, известного под названием Дродон Лхундруб Линг и находящегося в нескольких километрах от места, где позднее был построен основной монастырь Додрубчен.

В своё четвёртое и последнее путешествие в Центральный Тибет Джигме Тинлей Осэр отправился с другим близким учеником Джигме Лингпы — Килунгом Джигме Нгоцаром (который позднее стал одним из учителей Патрула), там они получили множество учений от своего коренного учителя.

Другим его учеником был царь Амдо монгольского происхождения Чингванг Нгаванг Даргье (*Ching wang ngag dbang dar rgyas*), который являлся коренным учителем великого йогина Шабкара Цогдруга Рандрола.

Джигме Тинлей Осэр основал три главных центра. Первым был Шугчен Таго Дродон Лхундруб на его родине в долине Докхок. В 1810 году он заложил второй монастырь и ретритный центр Ярлунг Пемако Цасум Кхандро Линг в Драгчен Ярлунг в Серта. Последнюю часть своей жизни он провёл в третьем месте, и именно оно стало резиденцией Третьего Додрубчена, Тенпей Ньимы, — монастырь Арик Рагья на берегу реки Жёлтой.

Джигме Тинлей Осэр сам был тертоном. Среди его открытий числится сокровище ума, известное как «Высший путь великого блаженства» (*The Supreme Path of Great Bliss, Dam chos bde chen lam mchog*). Он также написал краткий комментарий к «Сокровищнице драгоценных качеств» Джигме Лингпы.

Когда Первый Додрубчен ушёл из жизни, проявилось множество замечательных знаков. До Кхьенце Еше Дордже распознал реинкарнацию Джигме Тинлея Осэра и даровал ему имя Джигме Пунцог Джунгне.

До Кхьенце Еше Дордже (1800–1866)

До Кхьенце Еше Дордже (*mDo mkhyen brtse ye shes rdo rje*) родился в разбойничьем клане Акьонг в Голоке в Восточном Тибете. В возрасте одного года он начал говорить своим матери и отцу, что если не встретит ламу по имени Сонам Чоден, то умрёт.

Когда Первый Додрубчен приехал в эту часть Голока, отец До Кхьенце воспользовался этой возможностью, чтобы встретиться с ним. Отец спросил, знает ли Первый Додрубчен ламу по имени Сонам Чоден. Додрубчен ответил, что знает Сонома Чодена, и распорядился о встрече с маленьким До Кхьенце. Когда они встретились, Додрубчен спросил маленького До Кхьенце: «Ты меня знаешь?». (Только два или три человека во всём мире знали, что Додрубчена когда-то звали Сонам Чоден.) Ребёнок ответил: «Да, ты Сонам Чоден. Ты меня бро-

сил?»». Со слезами на глазах Додрубчен взял ребёнка на руки, говоря: «Я просто не мог найти тебя до этого момента! Теперь я присмотрю за тобой».

Додрубчен признал До Кхьенце проявлением ума его учителя Джигме Лингпы, но держал признание в тайне до тех пор, пока его подтверждение не стало возможным. Позднее в присутствии Додрубчена, правящей царицы, наследного принца, лам, официальных лиц и сыновей Джигме Лингпы До Кхьенце прошёл все формальные тесты, узнав личные вещи своего предшественника с такой безошибочной точностью, что все присутствующие были тронуты и почувствовали радость и благоговение. Додрубчен привёз До Кхьенце в Шугчен Таго, монастырь, который он основал в Докхоке.

Когда До Кхьенце было 10 лет, ему предстояло отправиться в Центральный Тибет для формальной церемонии возведения на трон в качестве воплощения ума Джигме Лингпы. Мальчик был неутешен при мысли о разлуке с учителем.

В Янгри Гаре в Дригунге До Кхьенце встретил сына Джигме Лингпы, а также его супругу и племянника. Кроме того, он посетил резиденцию Джигме Лингпы в Церинг Джонге. Затем он поехал в Ярлунг Шелдраг — пещеру, которая является одним из пяти главных священных мест, связанных с Падмасамбхавой: в ней находится статуя Падмасамбхавы, называемая «Похожий на меня». Люди видели луч света, исходящий из сердца статуи и струившийся в сердце мальчика. Позднее До Кхьенце говорил, что он испытал глубокое переживание чистой осознанности и изначальной чистоты всех феноменов.

В 12-летнем возрасте он вернулся в Кхам. Живя в монастыре Ярлунг Пемако, он получил обширные передачи от Первого Додрубчена, включая также нингтиг ябши Лонгченпы²³⁵. В 15 лет он встретил Джигме Гьялвей Ньюгу и Килунга Джигме Нгоцара, двух других выдающихся учеников Джигме Лингпы.

До Кхьенце с самого начала считал Додрубчена Падмасамбхавой во плоти и видел его в окружении чудесных существ,

которых никто больше не мог увидеть. Однажды в присутствии Джигме Гьялвей Ньюгу он, казалось, заснул и оставался спящим в течение трёх дней. Проснувшись, молодой тулку поведал, что у него было глубокое видение Гуру Падмасамбхавы в кристальном дворце, и он получал посвящения от супруга Гуру Ринпоче, Еше Цогьял и Мандаравы.

Когда До Кхьенце было 20 лет, он, живя при дворе царя Дерге, решил, что хочет отречься от слишком сложной жизни тулку, полной обязанностей, аристократии и слуг. До Кхьенце объявил о своём намерении царю Дерге: он жаждал жизни странствующего йогина. «Если вы меня не отпускаете, — заявил он царю, — то вам придётся меня запереть!» Царь Дерге был шокирован, как и все остальные. Они решили проконсультироваться с учителем До Кхьенце — Додрубченом, которому послали формальное письмо с просьбой о совете. Ответом учителя было распоряжение, что До Кхьенце следует немедленно покинуть царский двор и провести год рядом с Додрубченом, получая от него учения. Так До Кхьенце позволили оставить царский дворец.

Когда До Кхьенце прибыл, Додрубчен сказал своему ученику, что не ожидает, что проживёт долго. Он велел До Кхьенце оставаться рядом с ним в течение года, после чего тот волен делать всё, что пожелает.

До Кхьенце поднёс учителю всё, что имел, а Додрубчен даровал ему белые одежды йогина из войлока и благословил волосы До Кхьенце, которые тот с этого момента никогда не должен был стричь.

За тот год Додрубчен даровал своему ученику передачу и наставление по важным учениям дзогчен, таким как кхандро ньингтиг и *еше лама*²³⁶. До Кхьенце увидел сон, в котором Лонгченпа даровал ему дальнейшие подробные инструкции по кхандро ньингтиг.

Когда год закончился, До Кхьенце сказал Додрубчену, что его желание стать странствующим йогиним и отречься от дома

и собственности осталось прежним. Так, с глубокой печалью оставив своего коренного гуру, До Кхьенце пошёл своим путём. Сначала он отправился в Амдо с Рогза Палге.

Через несколько месяцев До Кхьенце явилось видение Додрубчена: тот сидел в небе, его тело светилось среди радужного сияния, он пел своё духовное завещание. Лучи света протянулись от Додрубчена и растворились в сердце До Кхьенце. До Кхьенце упал в обморок. Придя в сознание, он осознал, что Додрубчен, должно быть, ушёл из жизни.

После смерти учителя До Кхьенце перестал носить белые войлочные одежды йогина и вместо них надел обычную чёрную одежду, которую носили кочевники. Это вызвало критику со стороны многих людей, не последним из которых был царь Дерге.

До Кхьенце начал странствовать по самым диким местам в Голоке, его нестандартное поведение делало его похожим на охотника — но если и так, то это был тот охотник, который, поймав и убив зверя, снова возвращал животное к жизни.

Однажды увидев, как До Кхьенце убивает маленького сурка, его дядя отругал его, говоря: «Как может тулку убивать животных, словно обычный грешник?». До Кхьенце ударил труп грызуна хлыстом. Во мгновение ока сурок вернулся к жизни и убежал в лес. Для дяди этого было недостаточно, и он саркастично заметил: «*О-хо*, так теперь ты ещё и магией занимаешься?»²³⁷.

После некоторого времени в Няронге, где он обучал учеников, До Кхьенце стал жить в основном в Дарцеде, часто называемом просто До; так он стал известен под именем Кхьенце из До.

Открытые им сокровища и учения, включая «Чод дзинпа рангдрол» (*gCod 'dzin pa rang grol*, «Чод спонтанного освобождения от привязанности»), которое всё ещё широко практикуется, насчитывают девять томов в современном издании. У него было бесчисленное множество учеников.

До Кхьенце вернулся в Дарцедо, чтобы провести там последние годы своей жизни. Когда в 1866 году он покинул тело, люди говорили, что он растворился в Джамьянге Кхьенце Вангпо — проявлении тела Джигме Лингпы, что сделало этого великого ламу ещё более лучезарным, чем раньше. Он отметил: «Наконец-то этот сумасшедший йогин вернулся ко мне».

Дола Джигме Келсанг (начало XIX века)

Дола Джигме Келсанг (*rDo bla 'jigs med skal bzang*) был близким учеником Первого Додрубчена, Джигме Тинлея Осэра. Он и сам стал реализованным мастером и одним из основных держателей линии лонгчен ньингтиг.

Однажды, когда он только начинал трёхлетний ретрит в пещере рядом с рекой Мачу (Жёлтая река), он услышал [голос] паломника, напевавшего прекрасную мелодию подношения *чод* из терма Джигме Лингпы. Дола Джигме не мог удержаться и вышел из ретрита, чтобы спросить паломника об этой садхане. Паломник ответил, что Джигме Лингпа уже оставил тело, но его основной ученик Джигме Тинлей Осэр живёт в Голоке. Услышав имя Тинлея Осэра, Дола Джигме почувствовал безграничную преданность. Ведомый глубоким желанием встречи, он прервал свой ретрит и отправился в путь — чтобы встретиться с тем, кто впоследствии стал его коренным гуру.

Дола Джигме был учителем Джигме Гьялвей Ньюгу (который получил от него учения в 1815/16 и 1820 годах) и Патрула Ринпоче, которого он распознал как реинкарнацию Палге Самтена Пунцога. Он активно преподавал в главных монастырях традиции ньингма, таких как Дзогчен, Шечен и Катхог.

Во второй половине жизни он провёл много времени в Амдо, в районах, окружавших озеро Коконор, даруя учения ученикам из Тибета и Монголии.

Дилго Кхьенце Ринпоче рассказывал следующую историю о смерти Дола Джигме Келсанга: «Однажды, будучи в палом-

ничестве в Китае, Дола Джигме вышел на центральную площадь маленького городка, где собралась большая толпа. Когда он подошёл ближе, то увидел, что вора приговорили к особенно жестокой смертной казни: он должен был сесть верхом на раскалённого докрасна железного коня. Дола Джигме протиснулся сквозь толпу и объявил: „Я вор!“. Наступила гробовая тишина. Председатель собрания бесстрастно обернулся к незнакомцу и спросил: „Готов ли ты к последствиям того, о чём только что нам объявил?“ Дола Джигме кивнул. Он умер на коне, а вор был спасён».

Таким образом, он действовал, побуждаемый безусловным желанием спасти жизнь незнакомца, даже того, который оказался вором. Обычному человеку сложно понять глубину мудрости и сострадания бодхисаттвы, но совершенно ясно, что Дола Джигме видел больше пользы для живых существ в этом поступке, чем просто в продолжении своего путешествия.

Кармей-кхенпо Ринчен Даргье (около 1823–?)

Кармей-кхенпо Ринчен Даргье (*Kar ma'i mkhan po rin chen dar rgyas*) был признан реинкарнацией великого настоятеля Шантаракшиты, который вместе с Гуру Падмасамбхавой и царём Трисонгом Деценом распространил буддизм в Тибете. Он был учеником тертона Чокгюра Дечена Лингпы и служил настоятелем монастыря Карма Гон в Кхаме. Образцовый держатель линии винаи, он также был влиятельным учителем и автором, написавшим множество комментариев к Новым сокровищам Чокгюра Лингпы; собрание его работ насчитывает четыре тома.

Катхог Ситу II, Чокьи Лодро Оргьен Тенпа Намгьял (1820–1879?)

Второй Катхог Ситу, Чокьи Лодро Оргьен Тенпа Намгьял (*Ka thog si tu chos kyi blo gros bstan pa rnam rgyal*) являлся

реинкарнацией Первого Катхога Ситу, Оргьена Самдруба Джигме Чокьи Сенге (*O rgyan bsam grub 'jigs med chos kyi seng ge*, середина XVIII — начало XIX века), получавшего учения от Ригдзина Джигме Лингпы. Он обучался у Мокцы Тулку Чойинга Дордже, Шечена Онтрула, Патрула Ринпоче, Джамьянга Кхьенце Вангпо и многих других мастеров. Его следующей реинкарнацией был Третий Катхог Ситу, Чокьи Гьяцо (*Si tu chos kyi rgya mtsho*, 1880–1925).

Пробыв на троне Катхога некоторое время, он последовал примеру Патрула Ринпоче и стал странствующим отшельником, пребывая в длительных ретритах в урочищах горной гряды Шар Шинго в регионе Тромго, а также на горе Кава Карпо в Юньнани.

Рассказывают историю, что однажды в пещеру Катхога Ситу пришёл паломник с молодой племянницей Джамьянга Кхьенце Вангпо. Получив благословение от ламы, девушка поднесла ему цампу. Катхог Ситу, который в то время уже вёл образ жизни отшельника, сказал: «У меня не во что её поместить. Просто высыпь её на этот плоский камень». «Прошу вас, примите цампу вместе с мешком», — попросила девушка.

Перед Ситу лежало особое подношение, которое кто-то недавно ему принёс. Это был редкий вид оникса с отметинами в виде линий и «глазков», называемый *зи* (*gzi*), — камень, считавшийся особенно ценным в Тибете. Ситу отдал его девушке, говоря, что ей следует носить его на шее для получения защиты и благословений.

Поначалу она отказалась принимать такой ценный дар, но Ситу был непреклонен. «Тебе необходимо взять его, — настаивал он. — Это имеет огромное значение».

После того как девушка завершила своё паломничество, она вернулась домой. Вскоре после этого она услышала, что Катхог Ситу ушёл из жизни. Позднее сына этой молодой женщины признали реинкарнацией Катхога Ситу.

Кхенпо Йонтен Гьяцо (кхенпо Йонга, XIX–XX века)

Кхенпо Йонтен Гьяцо (*mKhan po yon tan rgya mtsho*) из монастыря Геманг, также известный как кхенпо Йонга, был учеником Патрула Ринпоче и Онпо Оргьена Тензина Норбу из Геманга. Он обучался в монастырях Дзогчен и Шечен. Среди его учеников числились Кхенпо Тубга (Багур Кхенпо Тубтен Чопел, *Ba thur mkhan po thub bstan chos dpal*, 1886–1956), ставший учителем Дилго Кхьенце Ринпоче; Кхенпо Пема Вангьял, Кхенпо Вангди и Кхенпо Вангло (все трое из Геманга); Кхенпо Джигме Пунцог и многие другие замечательные мастера того времени. Его реинкарнацией считался Кхенпо Вангло (его полное имя — Тинлей Вангьял) из Геманга. Кхенпо Йонга написал комментарии к тексту Нгари Панчена «Три вида обетов» (Three Vows) и «Гухьягарбха-тантре», а также очень ясный и подробный комментарий в двух томах к «Сокровищнице драгоценных качеств» Джигме Лингпы.

Кхенпо Кунсанг Палден (Кхенпо Кунпел, около 1862–1943)

Кхенпо Кунсанг Палден (*mKhan po kun bzang dpal ldan*), также известный как Кхенпо Кунпел, родился в Гегонге в Верхнем Геце долины Дзачукха, в нескольких километрах от места рождения Патрула Ринпоче.

Он был дальним родственником Патрула Ринпоче²³⁸ и с раннего возраста стал одним из ближайших его учеников. Также он являлся преданным учеником Ламы Мипама. Хотя Кунсанг Палден родился в небедной семье — его родители имели много овец и яков, его отец был довольно скупым человеком и перестал обеспечивать сына средствами к существованию, как только тот стал монахом. Так Кунсанг Палден столкнулся с большими трудностями в своём стремлении учиться, часто

занимаясь при лунном свете или при свете зажжённой палочки благовоний из-за невозможности позволить себе купить масло для лампы. Восхищаясь его упорством, некоторые из его однокурсников подшучивали над ним: «Обычные люди пасут овец при свете дня. Кунсанг Палден же пасёт книги при свете луны».

Он получил монашеские обеты от Онпо Тензина Норбу (Онпо Тенга, племянник Гьялсе Шенпена Тхае). Кунсанг Палден обучался в философском колледже Шри Сингха в монастыре Дзогчен и у многих великих мастеров, среди которых Пятый Дзогчен Ринпоче, Тубтен Чокьи Дордже (*rDzogs chen thub bstan chos kyi rdo rje*, 1872–1935); кхенпо Пема Дордже, восьмой настоятель колледжа Шри Сингха (*rDzogs chen mkhan chen padma badzra*, 1807–1884); Джамьянг Кхьенце Вангпо (*'Jam dbyangs mkhyen brtse'i dbang po*, 1820–1892); Третий Додрубчен, Джигме Тенпей Ньима (*Jigs med bstan pa'i nyi ma*, 1865–1926); Мура Тулку Пема Дечен Сангпо (*Mu ra padma bde chen bzang po*, даты жизни неизвестны) и Кхенпо Шенга (Кхенпо Шенпен Чокьи Нангва, *mkhan po gzhan phan chos kyi snang ba*, 1871–1927).

Однако важнее всего этого то, что в течение долгих лет Кхенпо Кунпел сопровождал Патрула Ринпоче и получил от него учения и наставления по многим текстам, таким как «Гухьягарбха-тантра». Получив многочисленные подробные объяснения по «Бодхичарья-аватару» от Патрула Ринпоче, Ламы Мипама и Онпо Тензина Норбу, по просьбе Третьего Катхога Ситу, Чокьи Гьяцо, он написал обширный комментарий к этому тексту Шантидевы (*'Jam dbyangs bla ma'i zhal lung bdud rtsi'i thig pa*). Этот труд был переведён на западные языки и издан на английском под названием «Нектар речи Манджушри: подробный комментарий к „Бодхичарья-аватару“ Шантидевы» группой Падмакара [The Nectar of Manjushri's Speech: A Detailed Commentary on Shantideva's Way of the Bodhisattva. Padmakara Translation Group, Boston: Shambhala Publications, 2010]. Оригинал записей, которые он вёл, по-

лучая учения от Патрула Ринпоче, также сохранился и ныне находится в монастыре Шечен в библиотеке Дилго Кхьенце Ринпоче.

Он был так же полон решимости учить, как и в молодости — учиться, говоря: «Я обещал Абу [Патрулу Ринпоче], что буду учить не переставая, и если никого не будет в округе, то буду давать учения даже колонне».

Кхенпо Кунпел также написал краткие биографии Патрула Ринпоче («Эликсир веры» (Elixir of Faith), см. раздел «Источники») и Ламы Мипама, а также комментарии к тексту Мипама «Светоч достоверного знания» (Beacon of Certainty, *Nges shes rin po che'i sgron me rtsa 'grel*) и «Изложение правил винаи» (*So thar 'dul ba'i gleng gzhi*).

В 1906 году по просьбе Третьего Катхога Ситу, а также следуя совету Ламы Мипама, он стал главой только что открывшегося философского колледжа монастыря Катхог, где ему помогал Кхенпо Нгаванг Пелсанг (*mKhan po ngag dbang dpal bzang*, 1879–1941), также известный под именем Кхенпо Нгагчунг. Проведя в Катхоге три года, он вернулся в Дзачукху, где преподавал до самой смерти.

Среди его главных учеников были Третий Катхог Ситу — Чокьи Гьяцо (*Ka thog si tu chos kyi rgya mtsho*); Третий Шечен Гьялцаб — Пема Намгьял (*Zhe chen rgyal tshab padma rnam rgyal*, 1871–1926); Дзонгсар Кхьенце Чокьи Лодро (*mKhyen brtse chos kyi blo gros*, 1893–1959); Пёпа Тулку До-Нгаг Тенпей Ньима (*Bod pa sprul sku mdo sngags bstan pa'i nyi ma*, 1900/1907–1959); Куну Ринпоче Тензин Гьялцен (*Khu nu rin po che bstan 'dzin rgyal mtshan*, около 1894–1977).

Кхенпо Пема Дордже (около 1807–1884)

Кхенпо Пема Дордже (*mKhan po padma rdo rje*), также известный как кхенпо Педор и кхенпо Падма Ваджра, родился в местности Рудам в Дзогчене.

Он стал учеником Дзогчена Мингьюра Намкая Дордже, Джигме Гьялвей Ньюгу, Гьялсе Шенпена Тхае, Патрула Ринпоче и Сенгтруга Пемы Таши (*Seng phrug padma bkra shis*, даты жизни неизвестны). Его считали реинкарнацией великого держателя традиции кама Зурчена Чойинга Рандрола (*Zur chen chos dbyings rang grol*, 1604–1669).

Кхенпо Пема Дордже стал настоятелем философского колледжа Шри Сингха. Среди его учеников были Онпо Тензин Норбу, Лама Мипам, Джамьянг Кхьенце Вангпо, Адзом Другпа, Тертон Согьял Лераб Лингпа, Джигме Тенпей Ньима (Третий Додрубчен) и Гьюрме Пема Намгьял, Третий Шечен Гьялцаб (*Zhe chen rgyal tshab 'gyur med padma rnam rgyal*, 1871–1926), бывший коренным учителем Дилго Кхьенце Ринпоче.

Кхенпо Шенпен Чокьи Нангва (Кхенпо Шенга, 1871–1927)

Кхенпо Шенпен Чокьи Нангва (*mKhan po gzhan phan chos kyi snang ba*), широко известный как Кхенпо Шенга (*mKhan po gzhan dga'*), родился в семье Гья Дема (*rGya sde ma*) в Кхаме поблизости от Йонгсара — местности кочевников, лежащей между Дзачу и Джекундо. Он приходился родственником Аянгу Тубтену (*A yang thub bstan*) — тулку, имевшему связь с монастырём Друбгью Гон (*sGrub brgyud mgon*), принадлежащим школе дрикунг кагью (*'bri gung bka' brgyud*).

Предание гласит, что Шенга в молодости был охотником. Однажды он ранил беременную лань и, подойдя к ней, чтобы нанести смертельный удар, встретился глазами с глазами животного, которые были полны страха смерти. Внезапно в его уме поднялись огромные сострадание и сожаление. Осознав свою ошибку, он оставил охоту и решил практиковать Дхарму. Он отправился в монастырь Дзогчен, чтобы учиться под началом Онпо Тензина Норбу, являвшегося, как и Кхенпо, учеником Патрула Ринпоче, которого Шенга встретил в юности.

Благословлённый богиней Сарасвати, явившейся ему в видении, Кхенпо Шенга вскоре стал одним из самых учёных наставников своего времени. Собрание его комментариев, известное под названием «Тринадцать великих трактатов», целиком опирается на комментарии индийских мастеров и славится ясностью изложения. Кхенпо Шенга был единственным среди учителей школы ньингма, кто отстаивал воззрение «самопустотности» (*rang stong*), что также может быть переведено как «пустотность отсутствия самоприроды» (*emptiness of self-nature*) или «пустотность отсутствия самосущности» (*emptiness of its own essence*). Этот термин противопоставляется воззрению «внешней пустотности» (*gzhan stong*), которое утверждает, что абсолютная реальность лишена всех «омрачений», то есть пуста от всего относительного, обусловленного и созданного концептуальным умом, но в то же время наделена качествами природы будды (санскр. *tathagatagarbha*).

За долгие годы преподавания в философском колледже Шри Сингха у Кхенпо Шенги появились ученики, принадлежавшие ко всем школам тибетского буддизма: сакьяпа, среди них — Дзонгсар Онто Кхьенраб (*rDzong gsar dbon stod mkhyen rab*); кагьюпа — например, Пема Вангчог Гьялпо (Одиннадцатый Тай Ситу, *Si tu padma dbang mchog rgyal po*, 1886–1952); ньингмапа — Кхенпо Лхагьял (*mKhan po lha rgyal*), Пема Тегчог Лоден (*Padma theg mchog blo ldan*), Тубтен Ньендраг (*Thub bstan snyan grags*) из монастыря Дзогчен и Серкха Тубтен Чодраг (*gSer kha thub bstan chos grags*), который, как говорят, стал учёным даже более высокого уровня, чем его учитель.

Кхенчен Таши Осэр (1836–1910)

С раннего возраста кхенчен Таши Осэр (*mKhan chen bkra shis 'od zer*) проявлял естественное сострадание. Он получил обеты мирянина в монастыре Палпунг от Джамгона Конгтрула

Лодро Тхае и затем обеты монаха-новичка* от Кхенчена Давы Сангпо. Долгое время он обучался у Джамгона Конгтрула, получая учения во всех основных и второстепенных традициях тибетского буддизма. К 24 годам он прошёл трёхлетний ретрит в Палпунге под руководством Карма Нгедона Ньингпо, великого мастера ретритов и учёного, который был близким учеником Джамгона Конгтрула.

После окончания ретрита кхенчен Таши Осэр отправился к Патруду Ринпоче и получил от него подробные наставления по тексту «Путь бодхисаттвы». В частности, по главе о мудрости он получил объяснение семь раз. В 27 лет он принял полное монашеское посвящение** от Кхенчена Давы Сангпо. Затем он продолжил своё образование под началом Четырнадцатого Кармапы, Тегчога Дордже (1798–1868), Джамьянга Кхьенце Вангпо и Чокгьюра Дечена Лингпы. После смерти Кхенчена Давы Сангпо кхенчен Таши Осэр стал главным кхенпо монастыря Палпунг. Он был образцовым держателем традиции монашества и даровал обеты тысячам монахов и монахинь.

Кхенчен Таши Осэр стал наставником Одиннадцатого Тай Ситу, Пемы Вангчога Гьялпо (1886–1952), и учителем многих мастеров Кхама конца XIX — начала XX века.

В старости кхенчен Таши Осэр удалился в ретритный центр Палпунга, Цадра Ринчен Драг, где Джамгон Конгтрул провёл большую часть своей жизни.

Лама Мипам Ринпоче (1846–1912)

Лама Мипам (Мипам Джамьянг Намгьял Гьяцо, *Mi pham 'jam dbyangs rnam rgyal rgya mtsho*), также известный как Джамгон Джу Мипам и Джампел Гьепей Дордже (*'Jam dpal dgyes pa'i rdo rje*), родился в провинции Дзачукха, расположенной в Вос-

* Тиб. *dge tshul* — *гецул*, санскр. *śhrāmanera*.

** Таким образом став *гелонгом* (тиб. *dge slong*, санскр. *bhikṣhu*).

точном Тибете на берегах реки Меконг (тиб. Дзачу). Он был одарён исключительным умом: говорят, что примерно в семи-летнем возрасте он выучил наизусть комментарий Нгари Панчена Пемы Вангьяла «Определение трёх видов обетов» (*sDom gsum rnam nges*), лишь услышав подробное объяснение этого текста из уст ламы.

С 10 лет Мипам начал сочинять тексты на различные темы, включая некоторые наиболее сложные вопросы буддийской философии. Это принесло ему звание Маленького учёного.

В возрасте 12 лет он поступил в монастырь Джунионг в Дзачукхе, являющийся дочерним монастырём Шечена. В 15 лет он встретил своего первого важного духовного учителя, Мингьюра Намкая Дордже, предсказавшего, что он станет высокорезализованным мастером.

Затем Мипам провёл полтора года в ретрите в месте уединённого затворничества в горах над монастырём Джунионг, где у него было видение Манджушри, Будды Мудрости. По сей день в Джунионге всё ещё можно увидеть изображение Манджушри, а также мантру Манджушри, выгравированную на двух больших плоских камнях рукой самого Мипама.

От Пятого Шечена Рабджама, Гьюрме Кунсанга Тенпей Нимы (*'Gyur med kun bzang bstan pa'i nyi ma*, 1864–1909), в монастыре Шечен Лама Мипам получил передачу на практику Амитаюса, Будды Безграничной Жизни, в соответствии с заново открытым тертоном Ратной Лингпой сокровищем «Цедруб сангду» (*Tshe sgrub gsang 'dus*). Позднее он прошёл шестимесячный ретрит по каждой из четырёх основных садхан из этого термина. Во время этого ретрита нектар из основного сосуда, содержащего субстанции жизни и стоящего в центре мандалы, начал спонтанно переливаться через край, также возникли многие другие признаки реализации.

В ретритном центре над монастырём Шечен, делая обход вокруг мани-стены, воздвигнутой великим сиддхой Шерабом Ярпелем (*Shes rab yar 'phel*, даты жизни неизвестны), Лама

Мипам начитал 100 тысяч раз сущностную форму семистрочной молитвы «Повторение имён Манджушри», открытой как терма Гуру Чокьи Вангчугом (*Guru chos kyi dbang phyug*, 1212–1273).

В 18 лет он совершил паломничество в Центральный Тибет, где испытал глубокие духовные переживания. Возвратившись в Кхам, он в течение пяти дней получал учения по «Бодхичарья-аватаре» у Патрула Ринпоче и в совершенстве постиг глубокий смысл текста.

Несколько следующих лет он провёл в присутствии Джамьянга Кхьенце Вангпо, которого считал своим коренным учителем, и получил от него бесчисленное множество посвящений и учений. Он также обучался у Джамгона Конгтрула Лодро Тхае, кхенпо Пемы Дордже, Джамьянга Лотера Вангпо (которой позднее сам стал учеником Мипама) и других учителей из всех школ тибетского буддизма.

Связь Ламы Мипама с Джамьянгом Кхьенце Вангпо длилась на протяжении многочисленных прошлых жизней. Когда Кхьенце Вангпо был Джигме Лингпой, Лама Мипам был его учеником Чодже Драгпхугпой, великим учёным из Цанг Латхо, попросившим Джигме Лингпу написать подробный комментарий к его тексту «Сокровищница драгоценных качеств». Под руководством Джигме Лингпы он провёл три года в ретрите в Церинг Джонге.

В ответ на мольбы Кхьенце Вангпо Мипам начал писать длинные комментарии к некоторым из основных буддийских философских трактатов, делая упор на воззрении школы ньингма. Кхьенце Вангпо однажды сказал: «В настоящее время на этой земле нет знатока выше, чем Лама Мипам». Современное издание собрания работ Мипама Ринпоче насчитывает 27 многостраничных томов²³⁹.

В Палпунге Лама Мипам встретил кхенчена Таши Осэра, одного из высочайших учёных своего времени, и они стали близкими духовными друзьями.

Лама Мипам также достиг высоких реализаций в практике. У него было множество видений божеств мудрости, много раз он демонстрировал необычайные способности; кроме того, он обладал абсолютной реализацией Великого совершенства.

Однажды в путешествии по Кхаму ему попался в попутчики хорошо образованный геше. В какой-то момент геше в шутку сказал Мипаму: «Вы, ньингмапа, практикующие тантру, хвастаетесь силой мантры. Вы даже утверждаете, что, начитав определённую мантру, можете заставить прилететь к вам орла. *Ха-ха!*».

Мипам ничего не ответил, но через несколько мгновений он подул на свой большой палец, произнеся какие-то мантры, и поднял палец вверх. Тотчас же на них спикировал орёл и схватил когтями шляпу геше.

В течение 13 лет Мипам пребывал в ретрите в Кармо Такцанге (Логово Белой Тигрицы), священном месте Дордже Дроло — одного из восьми проявлений Падмасамбхавы — в долине неподалёку от монастыря Дзонгсар. Там он достиг реализаций в практиках Ваджракилай, Хаягривы и в особенности Ямантаки, гневного аспекта Манджушри, согласно заново открытому терма мастера XII века Гья Шангтрома²⁴⁰.

Однажды, когда Лама Мипам проводил церемонию устранения препятствий, фокусируясь на Чёрном Хаягриве, он услышал чьи-то слова: «Сказано, что практика Хаягривы особенно сильна. Сам текст практики описывает множество знаков реализации, которая приходит благодаря ей». Мипам Ринпоче ничего не сказал. В конце церемоний, когда подношения торма были сброшены со скалистого склона по ту сторону Кармо Такцанга, Лама Мипам пристально поглядел на склон и сложил руки в символическом жесте (*мудра*), громко начитывая мантру божества. На следующее утро весь холм обрушился.

Сочиня философские тексты, Мипам всегда ставил перед собой маленькую статую Манджушри. Иногда, когда тема была особенно сложной, из сердца статуи исходили лучи света, проникая в сердце Мипама. После этого все его сомнения рассеивались.

В пустынной местности над Сакармом²⁴¹, а также в Чамдо Дзонге Лама Мипам интенсивно практиковал тантру Калачакры. Однажды холодной зимой, пребывая в месте горного затворничества Готхи, Лама Мипам вернулся с короткой прогулки с красивым живым цветком синего цвета в руке. В середине зимы в этой местности точно нельзя было найти цветов. Несколько человек, жившие в этом месте уединённого затворничества, очень удивились и спросили Ламу Мипама, как ему удалось найти цветок в это время года. Немного помолчав, Мипам ответил: «Мне его вручил Ригден, царь Шамбалы». Лама Мипам был реализованным мастером в практике Калачакры; он рассказывал, что пережил некое видение, в котором посетил скрытую землю Шамбалы. Но это явно было больше, чем просто видение²⁴². Через несколько лет Мипам Ринпоче ушёл из жизни там же, в месте горного затворничества Готхи, сидя в позе медитации с устремлённым в пространство взглядом.

В числе множества учеников Ламы Мипама некоторыми из наиболее выдающихся были: Третий Шечен Гьялцаб, Гьюрме Пема Намгьял (коренной учитель Дилго Кхьенце Ринпоче), которому Мипам оставил все свои книги; его сердечный ученик и близкий помощник Лама Осэл (*dBang phyug 'od gsal 'ja lus rdo rje*); Кхенпо Кунсанг Палден; Онпо Тензин Норбу; Джигме Тенпей Ньима (Третий Додрубчен); Тертон Согьял Лераб Лингпа (*gTer ston bsod rgyal las rab gling pa*, 1856–1926); Тубтен Чокьи Дордже (Пятый Дзогчен Ринпоче, *Thub bstan chos kyi rdo rje*, 1872–1935); Пема Тегчог Тенпей Гьялцен (Пятый Шечен Рабджам); Чокьи Гьяцо (Третий Катхог Ситу, *Ka thog si tu chos kyi rgya mtsho*, 1880–1925); Адзом Другпа; Тогден Шакья Шри; Джамьянг Лотер Вангпо; геше Пари Лобсанг Рабсел (*dPa' ris blo bzang rab gsal*, 1840–?), который поначалу спорил с Мипамом Ринпоче о его интерпретации девятой главы (о мудрости) «Бодхичарья-аватары», а затем проявил глубокое восхищение мудростью Мипама.

Лонгчен Рабджам (Лонгченпа, 1308–1364)

«Всеведущий» (*кункхьен, kün tkhyen*) Лонгчен Рабджам, известный как Лонгченпа, считается главным представителем традиции ньингма за всё время после Гуру Падмасамбхавы.

Он родился в Центральном Тибете как сын Тенпы Сунга — йогина, практиковавшего тантру. В пору его зачатия его мать увидела во сне льва с солнцем на макушке, освящавшим весь мир. Во время его рождения защитница Дхармы Ремати появилась в форме чёрной женщины. Держа дитя в руках, она сказала: «Я защищу его», отдала его матери и исчезла. Ребёнка назвали Дордже Гьялцен.

Лонгчен Рабджам считался реинкарнацией Лхачам Пемасел, дочери царя Трисонга Децена, которой Гуру Падмасамбхава вверил учения кхандро ньингтиг, «Сердечная сущность дакини».

Мать мальчика умерла, когда ему было девять лет, а отец — когда ему было 12. Дордже Гьялцен поступил в монастырь Самье, где получил обеты монаха-послушника от Кхенпо Самдруба Ринчена, и был наречён Цултримом Лодро.

В 16-летнем возрасте у него было видение богини учения Сарасвати, которая предрекла, что он без усилий достигнет мастерства во всей Буддадхарме.

В 19 лет он поступил в философский колледж Сангпу Неуток, где изучил буддийскую философию, логику, грамматику, поэзию, а также санскрит.

Он получил бесчисленные посвящения и наставления по внешним и внутренним тантрам от различных именитых мастеров, включая Шонну Гьялпо, Шонну Дордже, Ламу Дампу Сонама Гьялцена (держателя трона школы сакья, *Bla ma dam pa bsod nams rgyal mtshan*, 1312–1375) и Третьего Кармапу Ранджунга Дордже (*Karma pa rang byung rdo rje*, 1284–1339).

Через несколько лет, устав от грубого поведения некоторых учёных из Кхама, Лонгченпа решил уйти в уединённые

места — к огромному сожалению его однокурсников и учителей. Он провёл пять месяцев в «тёмном» ретрите (который проходит в полной темноте) в пещере над долиной Ча в местности Уру. В конце ретрита у него возникло видение дакини, предсказавшей, что скоро он встретит своего коренного гуру Ригдзина Кумараджу (*Rig 'dzin kumaraja*, также известного как Еше Шонну, *Ye shes gzhon nu*, 1266–1343).

В возрасте 27 лет в момент, когда Лонгченпа встретил Ригдзина Кумараджу на высокогорьях Яртокьяма над монастырём Самье, он почувствовал безграничную преданность и обрёл внутреннюю уверенность, что в конце концов повстречал своего коренного гуру. Он воспринимал Кумараджу как великого пандиту Вималамитру во плоти.

Кумараджа являлся учеником махасиддхи Мелонга Дордже и держателем линии учений вима ньингтиг («Сердечная сущность Вималамитры»).

В ночь перед прибытием Лонгченпы Кумарадже приснился сон, что к нему прилетела райская птица с большой стаей, которая унесла книги Кумараджи во всех направлениях. Кумараджа почувствовал, что этот сон предвещал появление того, кому уготовано быть держателем его линии. В другой раз во сне Вималамитра поведал ему, что Лонгченпа станет основным держателем его учений.

Вместе с Кармапой Лонгченпа сопровождал Кумараджу и других его учеников в течение двух лет, получая все сущностные наставления Великого совершенства. Они жили в суровых аскетичных условиях, поскольку Кумараджа перемещался с места на место, чтобы избежать привязанности к какому-то определённом месту. Лонгченпа очень скудно питался и использовал рваный мешок в качестве матраса и покрывала, чтобы защититься от холода зимой. В конечном итоге Кумараджа, закончив передачу Лонгчену Рабджаму всех учений ньингтиг, объявил его своим духовным наследником.

В течение следующих шести лет Лонгченпа оставался в ретрите, живя в различных пещерах вокруг Чимпу, над монастырём Самье. У него было множество видений и переживаний в медитации, и он регулярно возвращался к Кумарадже за наставлениями. Пять раз, хотя у него было очень немного личных вещей, Лонгченпа подносил их все своему мастеру как знак полного отречения и преданности.

В 31 год, всё ещё пребывая в ретрите, Лонгченпа начал даровать посвящения и учения вима ньингтиг своим ученикам.

Вскоре его близкий ученик Осэр Гоча обнаружил копию учений кхандро ньингтиг — цикла учений дзогчен, переданного Падмасамбхавой Еше Цогьял в пещере Дригунг Титро. Терма кхандро ньингтиг было открыто предыдущей реинкарнацией Лонгченпы Пемой Ледрелом Целом (*Padma las 'brel rtsal*, 1291–1315). Защитница Дхармы Шенпо Содрубма также поднесла Лонгченпе этот текст. Чтобы подчеркнуть важность получения учений по непрерывной линии передачи, Лонгченпа отправился к Гьялсе Легпей Гьялцену, ученику Пемы Ледрела Цела, чтобы получить передачу на кхандро ньингтиг.

Когда в 33 года Лонгчен Рабджам даровал передачу на кхандро ньингтиг, несколько учеников видели, как он проявился в форме самбхогакаи среди дождя из цветов, а лучи и сферы света были видны во всём пространстве над горой. Лонгченпе явилось видение Гуру Падмасамбхавы и его супруги Еше Цогьял, дающих ему посвящения и ещё разверяющих ему линию передачи кхандро ньингтиг. Во время посвящения Гуру Ринпоче даровал Лонгченпе имя Оргьен Дриме Осэр (*Orgyan dri med 'od zer*), а Еше Цогьял даровала ему имя Дордже Зиджи (*rDo rje gzi brjid*).

Затем в ответ на просьбу защитницы Дхармы Юдронмы Лонгченпа отправился в пещеру в Кангри Тхокар, находящуюся высоко в горах над рекой Кыичу к югу от Лхасы. Там он достиг конечной реализации Великого совершенства и сочинил

многие из своих наиболее важных трудов, включая некоторые из знаменитых «Семи сокровищ».

У него также были видения изначального будды Самантабхадры и Вималамитры. Последний вдохновил его извлечь суть учений вима ньянги. В соответствии с этим пожеланием Лонгченпа написал «Лама янги». Вималамитра также попросил Лонгченпу восстановить храм Уру Шайи Лхаканг, построенный Ньянгом Тингзином Сангпо, одним из последних учеников Гуру Ринпоче и Вималамитры.

Поблизости, в Дригунге, жил влиятельный местный лидер, Гомпа Кунрин, который угрожал власти Тай Ситу Чангчуба Гьялцена (1302–1371), который в то время управлял Центральным Тибетом. В пророчестве говорилось, что сын демонов с отметиной на теле в виде меча должен отправиться в ад, если только проявление Манджушри не усмирит его. Гомпа Кунрин узнал в этом предсказании себя и пришёл к выводу, что Лонгченпа и был тем проявлением. Он пригласил мастера к себе и стал его учеником. Вскоре благодаря влиянию Лонгченпы Гомпа Кунрин оставил своё намерение разжигать войну против Чангчуба Гьялцена. Но это не избавило Чангчуба Гьялцена от подозрений, что Лонгченпа принял сторону его врага, и он отправил войска, чтобы убить его.

Лонгчен Рабджам решил искать прибежища в Бутане. Там у него было бесчисленное множество учеников, он основал восемь ретритных центров и монастырей по всей стране. В своём основном монастыре Тарпа Линг в провинции Бумтанг он написал часть из своих «Семи сокровищниц». Там у Лонгченпы и его духовной супруги, бутанки Кьипалы, родились дочь и сын. Его сын Гьялсе Тулку Драгпа Осэр (*rGyal sras sprul sku grags pa 'od zer*, 1356–1409?), больше известный под именем Тутсе Дава (*Thugs sras zla ba*), стал великим учёным и одним из основных держателей учений Лонгченпы.

Впоследствии Тай Ситу осознал, что Лонгчен Рабджам поступил правильно, разубедив Гомпу Кунрина разжигать войну.

Он извинился, попросил Лонгчена Рабджама вернуться в Тибет и стал его преданным учеником.

Однажды Лонгченпа провёл две недели в Лхасе, где его приняли очень пышно. Он даровал обеты бодхисаттвы и множество учений большим собраниям верующих. Затем он дал обширные учения по Великому совершенству в различных местах тысячам учеников.

В возрасте 56 лет Лонгченпа оставил своё духовное завещание под названием «Безупречный свет» (*Immaculate Radiance, Dri ma med pa'i od*), который включён в «Кхандро янгтиг».

Затем он отправился в место уединённого отшельничества Чимпу, откуда его вскоре позвали в монастырь Самье, где он дал обширные посвящения Великого совершенства. В это время он сильно заболел и объявил, что скоро умрёт. В 18-й день 12-го лунного месяца года Водяного Кролика (24 января 1364 года согласно календарной системе, которая упоминается в текстах, а не в 1363 году, как часто указывают) Лонгченпа принял позу для медитации, и его ум растворился в абсолютном пространстве. Пока его тело в течение 25 дней оставалось нетленным, возникло множество удивительных знаков. Когда его священные останки были кремированы, земля сотрясалась трижды, и семь раз слышался громкий звук. В пепле нашли его сердце, глаза и мозг, лежащие вместе, не тронутые жарким пламенем погребального костра.

В различных каталогах труды Лонгчена Рабджама насчитывают до 300 текстов. Его основные сочинения собраны в несколько собраний: «Семь сокровищниц» (*Seven Treasuries, mDzod bdun*), включающие полный объём учений по буддийской философии и практике; «Трилогия об отдохновении» (*Ngal gso skor gsum*), которая представляет поэтапный путь практики; «Трилогия естественного освобождения» (*Rang grol skor gsum*), сфокусированная на практике Великого совершенства; «Трилогия рассеяния тьмы» (*Mun sel skor gsum*), состоящая из комментариев к «Гухьягарбха-тантре»;

а также «Сердечная суть в четырёх частях» (*sNying thig ya bzhi*), наиболее глубокое и полное описание практики Великого совершенства. Четыре части «Ньингтиг ябши» включают: 1) «Кхандро ньингтиг» (*mkha' gro snying thig*), дарованный Гуру Падмасамбхавой Еше Цогьял и найденный как терма Пемой Ледрелом Целом; 2) сущность предыдущей части, записанную Лонгченпой, под названием «Кхандро янгтиг» (*mkha' gro yang tig*); 3) «Вима ньингтиг» (*bi ma snying thig*) Вималамитры, полученный в видении Чецуном Сенге Вангчугом (*lCe btsun seng ge dbang phyug*, XI–XII века); 4) «Лама янгтиг» (*bla ma yang tig*), являющийся сущностью «Вима ньингтиг», написанного Лонгченпой. Наконец, есть также «Забмо янгтиг» (*zab mo yang tig*), в котором Лонгченпа отразил сущность всех учений, поэтому он не считается пятой частью. Также до наших дней дошли два тома, в которых собраны разные учения (*gsung thor bu*).

У Лонгченпы было несметное множество учеников; также говорят, что он перерождался в разные исторические периоды, в частности, в Бутане как тертон Пема Лингпа (*Padma gling pa*, 1450–1521).

Мингьюр Намкай Дордже (1793–1870)

Мингьюр Намкай Дордже (*Mi 'gyur nam mkha'i rdo rje*) был четвёртой реинкарнацией Дзогчена Пемы Ригдзина, основателя монастыря Дзогчен. Намка Цеванг Чогдруб, от которого он получил множество учений, возвёл Мингьюра Намкаю Дордже на трон настоятеля монастыря.

В семь лет он явил ясные воспоминания о своих прошлых жизнях. С 12-летнего возраста он ежегодно в течение семи лет проводил по шесть месяцев в ретрите.

Мингьюр Дордже был учеником трёх основных учеников Джигме Лингпы — Додрубчена Джигме Тинлея Осэра, Джигме Гьялвей Ньюгу и Джигме Гочи из Барчунга. Также он был

учеником Третьего Ригдзина Ньимы Драгпы, Мингьюра Пхенде Гьяцо (*Mi 'gyur phan bde rgya mtsho*, 1772–1817); Первого Шечена Гьялцаба, Пемы Санг-Нгага Тензина Чогьяла (*rGyal tshab padma gsang sngags bstan 'dzin chos rgyal*, 1760–1817); а также Третьего Шечена Рабджама, Ригдзина Палджора Гьяцо Тубтена Ньинче (*Rig 'dzin dpal 'byor rgya mtsho thub bstan nyin byed*, 1771–1809).

Он получил введение в природу ума от До Кхьенце Еше Дордже и после этого стал йогиним, свободным от надежды и страха, а также перестал проводить различия между «хорошими» и «плохими» ситуациями, чувствами и прочим, переживая их в состоянии «одного вкуса».

Он стал достаточно непредсказуемым мастером и вёл себя нестандартно. Иногда он с лёгкостью давал учения по самым сложным текстам, а в другой раз объяснял простейшие тексты странным для некоторых слушателей образом — его пояснения мало перекликались со смыслом текстов. Возможно, он отходил от текста и учил из сердца.

В 1842 году землетрясение разрушило монастырь Дзогчен. Мингьюр Дордже был в Дерге, в ту ночь ему приснился вещий сон. На следующее утро он объявил, что ему необходимо немедленно отправиться в Дзогчен, потому что люди нуждались в нём. Его убедили остаться в Дерге, чтобы принять участие в важных церемониях, которые только что начались. Через несколько дней до Дерге наконец дошли вести о землетрясении, и все осознали, почему Мингьюр Дордже торопился вернуться в монастырь. Царь Дерге предложил спонсировать реконструкцию монастыря, которая была выполнена под руководством Гьялсе Шенпена Тхае.

Когда кровожадный главарь разбойников из Ньягронга, Гонпо Намгьял, прибыл в Дзогчен со своими войсками, Понлоп Ринпоче — в попытке предотвратить атаку на монастырь — убеждал Мингьюра Дордже вознести хвалу воинственному вожаку и рассказать ему, как беден был монастырь

Дзогчен, хотя это было не вполне так. Когда Гонпо Намгьял вошёл, Мингьюр Дордже проговорил всё, как его просили, и чистосердечно добавил: «Это то, что Дзогчен Понлоп велел мне сказать тебе».

Гонпо Намгьял спросил его: «Где я обрету следующее рождение?». Мингьюр Дордже ответил без колебаний: «В аду». Впечатлённый бесстрашной прямоотой этого мастера, Гонпо Намгьял, вместо того чтобы разграбить имущество монастыря Дзогчен и навредить его жителям, поднёс серебряный слиток Мингьюру Дордже и попросил ламу молиться за него, когда он умрёт.

Поскольку Мингьюр Дордже не беспокоился ни о чём сам, он оказался окружён печально известными своей беспечностью помощниками. Когда учитель уже был в преклонных годах, в солнечный зимний вечер один из его помощников посадил его на стул на террасе его резиденции. Когда пришла морозная ночь, помощник забыл отвести настоятеля обратно внутрь. На следующее утро, когда поняли, что Мингьюра Дордже нет в его комнате, его помощники обнаружили его всё ещё сидевшим на террасе с многочисленными волдырями на руке. Мингьюр Дордже воскликнул: «Смотрите, смотрите, на моих руках расцвели розовые и голубые цветы. Разве это не странно?».

Среди учеников Мингьюра Дордже были Патрул Ринпоче, Лама Мипам, Адзом Другпа, Джамьянг Кхьенце Вангпо, Джамгон Конгтрул и Чокгьюр Лингпа.

После его смерти на троне настоятеля монастыря Дзогчен его сменил Гьялсе Шенпен Тхае.

Миньяг Кунсанг Сонам (1823–1901)

Миньяг Кунсанг Сонам (*Mi nyag kun bzang bsod nams*), известный как Тубтен Чокьи Драгпа (*Thub bstan chos kyi grags pa*), был великим учёным школы гелуг и очень близким учеником

Патрула Ринпоче, которого он сопровождал в путешествиях много лет. Будучи родом из Бело Ритро в районе Гартар Дзонг, он получил своё имя по названию местности Миньяг в Кхаме. Получив учения по тексту «Бодхичарья-аватара» огромное множество раз от Патрула Ринпоче, он написал подробный комментарий к нему, а также комментарий к тексту «Тридцать семь практик бодхисаттвы» Гьялсе Нгульчу Тхогме (*rGyal sras dngul chu thogs med*, 1295–1369).

Ньюшул Лунгтог Тенпей Ньима (1829–1901)

Ньюшул Лунгтог Тенпей Ньима (*sMyo shul lung rtogs bstan pa'i nyi ma*) родился в семье Ньюшул линии Мугпо Донг в провинции Дерге. С раннего возраста он демонстрировал исключительную склонность к изучению и практике Дхармы. Сначала он обучался в монастыре Дзогчен у Гьялсе Шенпена Тхае, от которого получил обеты монаха и имя Лунгтог Тенпей Ньима.

Он провёл 28 лет рядом с Патрулом Ринпоче и считался его ближайшим учеником; от Патрула Ринпоче он получал учения по «Бодхичарья-аватаре» не менее 80 раз. Его считали реинкарнацией великого настоятеля Шантаракшиты (725–788), который помогал установлению буддизма в Тибете вместе с Гуру Падмасамбхавой и царём Трисонгом Деценом.

Лунгтог также получал учения от Джамьянга Кхьенце Вангпо, включая цикл учений Лонгченпы «Ньингтиг ябши». Будучи в Дзонгсаре, он даровал учения по циклу «Еше лама», основному учению дзогчен Джигме Лингпы, группе мастеров, в число которых входили Джамьянг Лотер Вангпо и Лама Мипам.

Когда Лунгтогу исполнилось 50, в соответствии с желанием Патрула Ринпоче он вернулся на родину и обосновался в лагере на вершине горы Пема Рито в регионе Тромтар.

В Тромтаре он обучал молодого Кхенпо Нгагчунга и многих других учеников. Патрул Ринпоче предсказал, что Ньюшул

встретит реинкарнацию Вималамитры. Впоследствии стало ясно, что это пророчество касалось Кхенпо Нгаванга Пелсанга, также известного как Кхенпо Нгага или Кхенпо Нгагчунг, который стал главным учеником Нъюшула Лунгтога.

Позднее он провёл девять лет в дхарма-лагере Ньягла Пемы Дундула (*Nyag bla padma dbud 'dul*, 1816–1872), где обучал некоторых выдающихся учеников тертона, включая Ньягла Рангрига Дордже (*Nyag bla rang rig rdo rje*, 1847–1903).

Онпо Оргьен Тензин Норбу (Онпо Тенга, 1851–1910)

Онпо Оргьен Тензин Норбу (*O rgyan bstan 'dzin nor bu*)²⁴³, также известный как Онпо Тенга, приходился племянником (*онпо, dbon po*) великому мастеру Гьялсе Шенпену Тхае, который заботился о нём с малых лет. В возрасте 13 лет он получил от своего дяди монашеские обеты, наставления по предварительным практикам лонгчен ньингтиг и множество других учений. Когда Онпо Тенге исполнилось 15, Гьялсе Шенпен Тхае ушёл из жизни²⁴⁴. Когда мальчик с глубокой скорбью и преданностью вознёс ему горячие молитвы, Шенпен Тхае появился перед ним в видении сидящим на облаке в лучах света, одетый как индийский пандита. Он произнёс: «Не скорби, сын мой! Даже если бы я остался жить дольше, у меня нет для тебя других глубоких наставлений». Затем он даровал Тензину Норбу глубочайшие учения о воззрении, медитации, практике и плоде дзогчен. Онпо Тенга воспрял духом.

В монастыре Дзогчен он получил от Мингьюра Намкая Дордже передачу на большинство писаний Гьялвы Лонгченпы, включая «Семь сокровищниц» и посвящения в «Ньингтиг ябши».

В 1868 году, когда ему было 17, он встретил Патрула Ринпоче, ставшего впоследствии его основным учителем, за которым он следовал вплоть до самой смерти мастера в 1887 году.

Также Онпо Тенга получил обширные учения от Джамьянга Кхьенце Вангпо, кхенпо Пемы Дордже, Терчена Чокгьюра Дечена Лингпы, Друбчена Сонама Палге, Миньяга Кунсанга Сонама и других лам. Со слезами на глазах он говорил: «Что касается качеств, все мои великие учителя равны, но в том, что касается их доброты ко мне, никто в трёх сферах существования не может сравниться с добрейшим Абу [Патрулом Ринпоче]».

В течение многих лет Онпо Тенга следовал за Патрулом Ринпоче, когда тот отправлялся в различные отдалённые места. Всего они провели в ретрите 12 лет. Ему приходили видения Гуру Падмасамбхавы и множества божеств мудрости, и он достиг абсолютной реализации в практике Великого совершенства. Он также был живым примером безупречной монашеской дисциплины.

Хотя Онпо Тенга желал провести остаток жизни как странствующий отшельник, как и его учитель, Патрул Ринпоче поручил ему обучать других. И он делал это неустанно. Несколько примеров от Кхенпо Шенги, написавшего биографию Онпо Тенги: он учил не менее 200 раз тексту «Путь бодхисаттвы», 25 раз — тексту «Коренные строфы о срединном пути» (санскр. *Mulamadhyamakakarika*, тиб. *dBu ma tsa ba shes rab*), 19 раз — тексту Чандракирти «Вступление на срединный путь» (санскр. *Madhyamakavatara-nama*, тиб. *dBu ma 'jugpa*), 39 раз — тексту «Украшение сутр» (санскр. *Mahayanasutralankara*, тиб. *Mdo sde rgyan*), 38 раз — «Гухьягарбха-тантре», девять раз — тексту Лонгченпы «Сокровищница, исполняющая желания» (*Yid bzhin mdzod*), 13 раз — тексту «Расслабление в природе ума» (*Sems nyid ngal gso*) и не менее 40 раз — тексту «Сокровищница драгоценных качеств» (*Yon tan mdzod*).

С 1883 года Патрул Ринпоче перестал давать публичные учения и отправлял людей за наставлениями к Онпо Тенге.

После смерти Патрула Ринпоче Онпо Тенга составил шесть томов из всех имевшихся текстов Патрула Ринпоче. Затем он

доверил Кхенпо Шенге организовать изготовление ксилографов этого текста в философском колледже Шри Сингха в монастыре Дзогчен. Кхенпо Лосел отредактировал текст. Мипам Ринпоче написал подробное оглавление²⁴⁵.

Среди множества учеников Онпо Тенги можно отметить его сердечного ученика, великого йогина Кунгу Палдена, который провёл большую часть своей жизни в ретрите в пещере над озером Средним ледника Дикого в Дзогчене (Дзогчен Кангтро), а также Кхенпо Трело из Дзогчена.

В 1910 году, когда ему шёл 60-й год, он заболел. Несмотря на мольбы учеников и других мастеров жить дольше, он сказал им: «Мои учителя предрекли, что я доживу до 60 лет. Сейчас, когда я дожил до этого возраста, я могу продлить свою жизнь лишь на один месяц».

Несмотря на беспокоившую его сильную боль, он сказал своим ученикам: «Когда приходит время умирать, если вы примените сущностные наставления двух всеведущих мастеров [Гьялвы Лонгченпы и Ригдзина Джигме Лингпы], то вас совершенно точно не будет волновать физическая боль».

В то время у него было множество видений, он наблюдал пространство вокруг себя постоянно наполненным светящимися формами божеств, появляющихся среди разноцветных точек света. Ему снились посланники, приглашавшие его прийти в Зангдог Палри, чистую землю Падмасамбхавы. Однако он заметил: «Что толку доверять всем этим иллюзиям?».

За несколько дней до своей смерти он сказал: «На протяжении всей жизни все мои деяния были посвящены служению Буддадхарме и помощи другим в их трансформации. Сейчас я понял, что рождение и смерть — не более чем условности и лишены истинного существования. Из-за этого мой ум совершенно расслаблен и спокоен, и я свободен от надежд и страхов. Но те, чьи умы омрачены и цепляются за конкретность проявлений, те, кто продолжает гнаться за мирскими целями этой жизни, в момент смерти понесут груз негативных эмо-

ций, тяжёлый, как гора, и должны будут уходить без Дхармы, полные печали и мучений. Когда я думаю о них, то чувствую невыносимое сострадание».

В какой-то момент он посмотрел в астрологический календарь и сказал, что в течение нескольких следующих дней расположение планет неблагоприятно, но пятый день по лунному календарю — хорошая дата для смерти.

В тот день он сел в позицию для медитации, практикуемую мудрецами, правая рука в мудре усмирения, а левая рука — в мудре равностности на колене, точно так, как изображается Гуру Падмасамбхава. Он посмотрел вверх, глядя в абсолютное пространство, и ушёл.

В тот день, хотя голубое небо было безукоризненно чистым, стали видны кольца радужного света, и несколько раз с запада слышался грохочущий звук.

Кремацию и все связанные с этим ритуалы проводил Мура Тулку. Тысячи учеников и верующих пришли отдать дань уважения. Мипам Ринпоче посоветовал возвести ступу для святых останков мастера. Это было исполнено по большей части благодаря поддержке Джедрунга Тулку из Лингцанга и сына семьи Дилго из Сакара (отца Дилго Кхьенце Ринпоче).

Онпо Тенга говорил: «Из-за того, что у нас нет стойкой убеждённости в законе причин и следствий, мы не достигаем особых успехов в практике. Однако если бы у нас появилась эта уверенность, мы смогли бы стать такими, как наш милосердный учитель Патрул Ринпоче».

Пема Дечен Сангпо, Третий Мура Тулку (XIX–XX века)

Мура Тулку Пема Дечен Сангпо (*Mu ra sprul sku padma bde chen bzang po*) был признан Дзогченом Мингьюром Намкаем Дордже как третья реинкарнация Муры Ригдзина Гьяцо, мастера из Дзачукхи, славившегося своим безграничным

состраданием; говорили, что он достиг абсолютной реализации Великого совершенства. Дилго Кхьенце Ринпоче, встретивший в юности Муру Тулку, вспоминал о нескольких историях, связанных с этим великим мастером²⁴⁶. Однажды, после того как безжалостные бандиты схватили его, а затем отпустили, он сказал своим ученикам: «В „Еще лама“ [известном цикле учений дзогчен, переданных Джигме Лингпой] говорится, что тот, кто достиг конечной точки „растворения феноменов в абсолюте“, не будет испытывать никакого страха, даже будучи окружённым сотней головорезов, угрожающих убить его. Знаете, именно это и случилось со мной».

Мура Тулку был очень близок со своей духовной супругой, которую все называли *Апу* (имя, обычно используемое для мужчин), и говорил, что без неё он не прожил бы долго. Так случилось, что она умерла, отлучившись на расстояние нескольких часов ходьбы от резиденции Муры Тулку. Его ученики очень беспокоились о том, как они расскажут эту весть учителю. В конце концов несколько близких учеников собрались вместе, и один из них проговорил очень мрачным тоном: «Нам очень жаль, но мы пришли к вам с очень печальными новостями: Апу умерла». Они затихли, ожидая ответа. Мура Тулку посмотрел на них и сказал: «Почему вы выглядите такими подавленными, как будто произошло что-то немыслимое и катастрофическое? Разве вы не помните учений о смерти и непостоянстве, которые я снова и снова вам давал? Что вы тогда за практикующие?».

Мура Тулку был учеником Патрула Ринпоче. Он также построил мани-стену Мура, которую начал возводить Мура Ригдзин Гьяцо. Эта стена была разрушена китайскими коммунистами, но в настоящее время её отстроили заново длиной почти в километр, состоящую из камней с вырезанными на них мантрами и буддийскими писаниями.

Среди учеников Муры Тулку были Тубтен Чокьи Дордже (Пятый Дзогчен Ринпоче), Лама Мипам Ринпоче, Гьюрме

Пема Намгьял (Третий Шечен Гьялцаб), кхенпо Йонтен Гьяцо, Кхенпо Кунпел, Кхенпо Тубга и Дилго Кхьенце Ринпоче.

Рогза Сонам Палге (XVII–XIX века)

Друбванг («могущественный сиддха») Рогза Сонам Палге (*Grub dbang rog bza' bsod rnam dpal dge*) родился в районе Серта Рогза в Голоке. Его основными учителями были Джигме Тинлей Осэр (Первый Додрубчен) и До Кхьенце Еше Дордже, даровавший ему полную передачу учений лонгчен ньингтиг. Рогза Палге достиг особенных успехов в практиках *цалунг* (йогическая практика, связанная с энергией и каналами) и дзогчен.

После смерти Тинлея Осэра Рогза Палге много лет в качестве помощника и ученика сопровождал До Кхьенце, странствующего йогина, в его путешествиях по Голоку и Амдо. До Кхьенце считал Рогзу Палге больше дхарма-братом, чем учеником, поскольку у них был один коренной учитель.

Говорят, что благодаря своей способности быстро бегать Рогза Палге мог поймать оленя и дикого тибетского осла (*кьянга*) и ехать на них верхом.

Оставив До Кхьенце, Друбванг Сонам Палге провёл много лет в месте уединённого затворничества над Карчунгом Кхормо Олу (место рождения Патрула Ринпоче) и в других местах в тех краях, где он также обучал удачливых учеников, включая Патрула Ринпоче, Долу Джигме Келсанга и Онпо Тенгу.

Сонам Палге провёл вторую часть своей жизни в монастыре Ригдзин Чиме Друпа Шедруб Гацел в Верхнем Геце в Дзачукхе.

Как и Патрул Ринпоче, Сонам Палге предпочитал быть очень неприметным, одеваясь как мирянин и избегая почестей и выражений признания.

Хотя биографии Сонама Палге не существует в письменном виде, говорят, что он ушёл из жизни в возрасте 80 лет в деревне Мамо Накха в долине Доринг.

Чойинг Рангдрол (1777–1853)

Цопху Друбчен Гьюрме Чойинг Рангдрол (*mTso phu grub chen 'gyur med chos dbyings rang grol*) родился в Нижнем Саме — местности между Ньягронгом и Тромтаром. Он был перерождением Друбтопа Друнгпы Намка Гьяцо (*Grub thob drung pa nam mkha' rgya mtsho*, XVII–XVIII века), реализованного йогина из монастыря Катхог, обучавшего великого Катхога Ригдзина Цеванга Норбу (*Rig 'dzin tshe dbang nor bu*, 1698–1755).

У Чойинга Рангдрола была сильная предрасположенность к Дхарме. Так, однажды, получая посвящение от тертона Ринчена Лингпы, он услышал учения Дхармы в звуке колокольчика, которым пользовался тертон во время ритуалов. Но поскольку он не вполне мог понимать значение того, что слышал, то чувствовал сильный порыв изучать и практиковать Дхарму.

Однако поначалу ему пришлось на некоторое время стать пастухом. Даже в молодом возрасте он иногда демонстрировал необычные способности. Однажды после переправы через реку его попутчики заметили, что его башмаки, которые он не снял, совершенно не промокли.

Он изучал и практиковал по большей части терма Ригдзина Лонгсала Ньингпо (*Rig 'dzin klong gsal snying po*, 1625–1692). Среди его учителей были Тромге Кундун Ринпоче Сонам Ринчен (*Khrom dge sku mdun rin po che bsod nams rin chen*, даты жизни неизвестны); прославленный учёный Геце Махапандита, Гьюрме Цеванг Чогдруб (*dGe rtse maha pandita 'gyur med tshe dbang mchog grub*, 1761–1829); а также отшельник Ньингон Чатралва Намка Дордже (*Nyin dgon bya bral ba nam mkha' rdo rje*, даты жизни неизвестны), который даровал ему имя Гьюрме Чойинг Рангдрол.

Завершив своё образование, он провёл большую часть жизни в ретрите в различных местах, включая долгие годы в Трам Цопху, так он стал известен как Цопху Друбчен (*mTsho phu*

sgrub chen), что означает «высокорезализованный из Цопху». (Его также называли Махасиддхой из Трома.)

Главным образом он давал учения по циклу «Лонгсал дордже ньингпо» (*Klong gsal rdo rje snying po*), открытому тертоном Лонгсалом Ньингпо (*Klong gsal snying po*, 1625–1692). Среди множества его учеников были его племянник, Второй Катхог Ситу Чокьи Лодро Оргъен Тенпа Намгьял (*Ka thog si tu chos kyi blo gros o rgyan bstan pa rnam rgyal*); Ригдзин Сонам Палден (*Rig dzin bsod nams dpal ldan*), живший в резиденции Лонгсала Ньингпо; Друбчен Ньида Кундзе (*Grub chen nyi zla kun mdzes*); великий йогин и тертон Ньягла Пема Дундул (*Nyag bla padma bdud 'dul*, 1816–1872); а также Третий Шингкьонг, Джигме Йонтен Гонпо (*Dri med zhing skyong 'jigs med yon tan mgon po*, 1837–1898).

Чокгьюр Дечен Лингпа (1829–1970)

Чокгьюр Дечен Лингпа (*mChog gyur bde chen gling pa*), также известный как Шикпо Лингпа (*Zhig po gling pa*) или кратко — Чоклинг, родился в провинции Нангчен в Кхаме. Говорили, что он был реинкарнацией Муруба Ценпо, второго сына царя Трисонга Децена.

В детстве, когда он пас скот, перед ним появился сам Гуру Ринпоче в образе индийского йогина.

Однажды Чокгьюр Лингпа нашёл маленькую *ца-ца* — миниатюрную ступу со свитком, на котором были написаны имена всех терма, которые он должен открыть в своей жизни²⁴⁷.

Сначала он жил как монах в Парми — монастыре, принадлежавшем школе дрикунг кагью, затем в Нангчен Гаре — монастыре линии ньингма. К тому времени он уже открыл несколько терма, но держал их в тайне.

В Нангчен Гаре его назначили ответственным за священные ритуальные танцы. Однажды, когда он вёл один из таких танцев, у него возникло видение Гуру Ринпоче с его 25 основными

учениками, танцующими совершенно другой танец. Он присоединился к ним, заставив остальных танцоров сбиться. Это считалось неприемлемым, и его исключили из монастыря.

Затем он ушёл в Дерге и поселился в монастыре Джамгона Конгтрула в Палпунге. Когда он говорил другим, что является тертоном, над ним все смеялись.

В 25 лет Чокгьюр Лингпа встретил Девятого Ситу из Палпунга, Падму Ньиндже Вангпо (*Si tu padma nyin byed dbang po*, 1774–1853), подтвердившего его статус истинного тертона. Затем он вернулся к сильно болевшему Джамгону Конгтрулу, который попросил его провести для него церемонии долгой жизни.

Чоклинг чувствовал сильное желание встретиться Кхьенце Вангпо и отправился в Дзонгсар. Кхьенце Вангпо сразу же сказал, что Чоклинг неразделен с самим Гуру Ринпоче, и добавил: «В течение тринадцати жизней нас связывали отношения отца и сына».

Кхьенце Вангпо даровал Чоклингу множество передач, а во время посвящения цикла Лонгчена Рабджама «Лама янгтиг» Чоклинг увидел Джамьянга Кхьенце как самого индийского махапандиту Вималамитру.

Когда Чоклинг показал Кхьенце Вангпо жёлтый пергаментный свиток терма «Сердечная практика, рассеивающая все препятствия» (*Heart Practice That Dispells All Obstacles*, тиб. *Thugs sgrub bar chad kun bsal*), Кхьенце Вангпо сказал, что у него есть практически такое же терма, которое он ещё не записал. Он добавил, что им следует объединить эти два терма в одно.

Кхьенце Вангпо также помог Чоклингу перенести на бумагу многие терма, собственноручно записывая те, которые Чокгьюр Лингпа ещё не успел задокументировать. Затем он попросил Чоклинга дать ему передачу на все эти учения.

После этого Чоклинг вернулся на свою родину, в провинцию Нангчен, где открыл 36 важных терма.

Открывая цикл Ваджракилаи, известный как «Сабдун пурба», Чоклинг сделал отверстие в камне и увидел 75 искрящихся кинжалов *килая* (тиб. *пурба*). Он взял основную пурбу, сделанную из агата *зи*. Письмена дакини для этого цикла учений были написаны на жёлтом пергаменте, привязанном к центру пурбы.

Затем Чоклинг вернулся в Дзонгсар, где в пещере Кристалл Лотоса (Пема Шелпхуг) вместе с Джамьянгом Кхьенце и Джамгоном Конгтрулом он открыл терма перед большой толпой зрителей. Когда трое лам проводили церемонии внутри пещеры, в какой-то момент Чокгьюр Лингпа взлетел вверх, чтобы достать до потолка пещеры, из которого он извлёк «короб с сокровищами», содержащий жёлтый пергамент с «Тремя разделами Великого совершенства» (*Three Sections of the Great Perfection*, тиб. *rDzogs chen sde gsum*). Все присутствующие были изумлены.

Затем по приглашению Четырнадцатого Кармапы Течога Дордже (*Theg mchog rdo rje*, 1798–1868) Чокгьюр Лингпа отправился в Центральный Тибет. В монастыре Самье он встретил Гуру Ринпоче вживую и открыл драгоценное терма. За свою жизнь Чоклинг посетил Зангдог Палри (Великолепная Медноцветная Гора), чистую землю Падмасамбхавы, трижды. У него были многие другие видения Гуру Ринпоче.

Вернувшись в Кхам, в Егьял Намкадзо в Нангчене, он основал монастырь Нетен. Затем во многочисленных местах в Кхаме он открыл множество терма.

После того как Чокгьюр Лингпа ушёл из жизни, Джамьянг Кхьенце увидел его в чистой земле будды — во время этого видения он получил множество учений от Чоклинга.

Шабкар Цогдрут Рангдрол (1781–1851)

Шабкар Цогдрут Рангдрол (*Zhabs dkar tshogs drug rang grol*) родился среди йогинов из школы ньингма в регионе Реконг

в Амдо. Эти йогины славились мастерством в практиках тайной мантраяны; их собрания, на которых они выполняли медитации и ритуалы, насчитывали тысячи человек. Ими восхищались и иногда боялись из-за их магических способностей. Они также были известны своими длинными волосами, часто более полутора метров длиной, которые они завязывали в узел на макушке головы.

С ранних лет Шабкар проявлял склонность к жизни в созерцании. Даже его детские игры были связаны с учениями Будды. К шести или семи годам он развил сильное желание практиковать. Видения, подобные тем, что испытывают, выполняя продвинутые практики дзогчен, возникали у него естественным образом.

В 15 лет Шабкар почувствовал сильное желание «молиться драгоценному мастеру Гуру Падмасамбхаве, источнику благословений». Он начал миллион мантр Ваджра-гуру и видел благоприятные сны: о полётах в воздухе, одновременном восходе солнца и луны и нахождении драгоценностей-сокровищ. «С того времени, — писал он, — милостью Гуру Ринпоче я наполнился сильной преданностью Гуру, нежной любовью к моим дхарма-друзьям, состраданием к живым существам и чистым восприятием учений. Мне улыбнулась удача без препятствий обрести мастерство в любой практике Дхармы, за которую я брался».

Затем Шабкар встретил Джамьянга Гьяцо — мастера, которого он глубоко чтит и о котором у него были видения и сны.

Несмотря на любовь к своей матери и уважение к семье, Шабкару удалось противостоять их настойчивым просьбам о женитьбе. В конце концов он покинул родной дом, чтобы всё своё время и силы посвятить достижению духовных целей. Полный решимости отречься от мирских забот, Шабкар получил полное монашеское посвящение в 20 лет и ушёл в медитационный ретрит. Он снова позволил своим волосам отрасти, как было принято у тех, кто находился в ретрите: они не трати-

ли время на бессмысленные занятия. В качестве символа успеха в определённых йогических практиках он носил белую шаль вместо традиционной красной, хотя и продолжал носить нижние рубы, сшитые из кусков ткани, что являлось характеристикой полностью посвящённого монаха. Такой весьма нетрадиционный наряд иногда вызывал саркастические комментарии от незнакомцев, которым Шабкар отвечал юмористическими песнями.

Шабкар оставил свою родину и отправился на юг в Ре-конг, чтобы встретиться со своим главным учителем, Царём Дхармы Чогьялом Нгаги Вангпо (*Chos rgyal ngag gi dbang po*, 1736–1807). Нгаги Вангпо был образованным и достигшим реализации монгольским правителем, которого считали реинкарнацией Марпы-лоцавы, он отрёкся от земель огромного царства Гушри-хана и стал выдающимся мастером школы ньингма.

Получив полные наставления от Царя Дхармы, Шабкар практиковал в течение пяти лет в глухой местности Цешунг, где его переживания в медитации и реализации достигли высот. Затем он медитировал три года на небольшом острове Цоньинг (Сердце озера) на Коконоре — Голубом озере в провинции Амдо. Там он видел огромное множество снов и видений учителей и божеств.

Его поиски священных мест приводили его во многие другие уединённые места для затворничества: на ледники Мачен, в священные пещеры Обезьяньей крепости на Белой скале, в трудное паломничество вокруг ущелий Цари, на гору Кайлас и к Снежной горной цепи Лапчи. Он много лет провёл в тех самых пещерах, где жили и медитировали Миларепа и другие святые.

Имена, дарованные Шабкару: Джампа Чодар (*Byams pa chos dar*, «любовь, распространяющая Дхарму»), и Цогдрук Рангдрол (*Tshogs drug rang grol*, «самоосвобождение шести чувств»). Он прославился как Шабкар-лама, лама с белым

следом, потому что провёл долгие годы в медитации на горе Кайлас под Пещерой чудес Миларепы, рядом со знаменитым Белым следом — одним из четырёх следов, которые, как считают, оставил Будда Шакьямуни, когда он чудесным образом путешествовал на Кайлас. Шабкара также называли Белой Пятой, потому что, где бы ни ступала его нога, земля становилась «белой от добродетели»: это означало, что благодаря его учениям умы людей обращались к священной Дхарме.

Шабкар странствовал как бездомный йогин, обучая каждое живое существо — от бандитов до диких животных; паломничества привели его в Непал, где в долине Катманду он покрыл всю верхушку ступы Боднатх золотом, которое поднесли ему верующие.

В 1828 году в возрасте 47 лет Шабкар вернулся в Амдо, где неустанно помогал другим благодаря своему необычайному состраданию. Он провёл последние 20 лет своей жизни, обучая учеников, поддерживая мир в регионе и практикуя медитацию в ретритах в различных священных местах, в первую очередь в месте своего горного затворничества в Ташикиле.

Шечен Онтрул Гьюрме Тхутоб Намгьял (1787–1854)

Шечен Онтрул Гьюрме Тхутоб Намгьял (*Zhe chen dbon sprul 'gyur med mthu stobs nam rgyal*), также известный как Джамьянг Гьепей Лодро Цокье Шепей Драянг (*'Jam dbyangs dgyes pa'i blo gros mtsho skyes bzhad pa'i sgra dbyangs*), а также как Шечен Махапандита («великий пандита Шечена») считался реинкарнацией министра царя Сонгцена Гампо — Тхонми Самбхоты*, а также Юдры Ньингпо (*g.Yu sgra snying po*), Зурчунга Шераба Драгпы, Минлинга Лочена Дхарма Шри (*Lo chen dharma shri*) и других мастеров. Он являлся непосредственной реин-

* *Thu mi sam bhota* или *Thon mi sam bhota*.

карнацией великого практикующего Тогдена Сангье Рабтена (*rTogs ldan sangs rgyas rab brtan*), который был племянником высокореализованного мастера Падмы Гьялцена (*Padma rgyal mtshan*).

Шечен Онтрул был сердечным учеником Дзогчена Мингьюра Намкая Дордже, Гьялсе Шенпена Тхае и Первого Шечена Гьялцаба, Пемы Санг-Нгага Тензина Чогьяла (*Padma gsang sngags bstan 'dzin chos rgyal*, 1760–1817). Он также был близким учеником великого Геце Махапандиты из Катхога, Гьюрме Цеванга Чогдруба (*'Gyur med tshe dbang mchog grub*, 1761–1829), а также Шестого Минлинга Тричена, Гьюрме Пемы Вангьяла (*'Gyur med padma dbang rgyal*, XVIII в.). Всего у него было 50 учителей. Он провёл шесть лет в ретрите в месте уединённого затворничества монастыря Шечен — Пема Осэл Линге.

Среди его наиболее выдающихся учеников можно назвать Джамгона Конгтрула, Джамьянга Кхьенце Вангпо и Патрула Ринпоче, а также Пятого Кхамтрула, Друбгью Ньиму (*Khams sprul sgrub brgyud nyi ma*, 1781–1847) и Катхога Ситу.

Примечания

- 1 Сонам Церинг постоянно находился рядом с Патрулом со времени, когда мастеру исполнился 71 год. См. биографию Кхенпо Кунпела в «Биографических заметках».
- 2 Один из наиболее выдающихся учеников Кхенпо Нгагчунга, Чатрал Сангье Дордже (*Bya bral sangs rgyas rdo rje*, 1913–2015), ушёл из жизни в возрасте 102 лет. Когда Матье Рикар посетил Тибет в 1985 году, ему удалось встретиться с Тулку Ургьеном Чемчогом, близким учеником Кхенпо Нгагчунга; в 2004 году другой ученик Кхенпо Нгагчунга всё ещё обучал, находясь в месте горного затворничества в Ньяронге, провинция Кхам.
- 3 Название полной коллекции песен и советов, которую собрал Кхенпо Шенга Тенга, поготовивший собрание работ Патрула Ринпоче, можно примерно перевести как «Подлинные существенные наставления, спонтанные ваджрные песни, мелодии, свободные от усложнений». Это коллекция советов и наставлений в письменной форме, данных или отправленных ученикам, а также поэм и песен реализации (ваджрные песни). Этот жанр широко встречается в тибетской литературе. Избранные части, которые были переведены, вовсе не являются песнями в буквальном смысле — Патрул Ринпоче не славился (в отличие, например, от Миларепы и Шабкара) сложением таких «песен».
- 4 Некоторые из его личных вещей сохранились в доме потомков сестры Патрула Ринпоче: небольшая тханка Джигме Гьялвей Ньюгу (1765–1842), ручной молитвенный барабан, шаль монаха (*chos gos*), металлический чайник для заваривания чая и мехи для разжигания огня. Также остались копии биографии Миларепы и его «Ста тысяч песен», отпечатанные ксилографическим способом и подаренные Патрулу Ринпоче типографией Дерге (*Derge Parkhang*). Чаша для подаяний Патрула Ринпоче сейчас находится в монастыре Шечен в Непале.

- 5 Собрано в изданиях из шести или восьми томов.
- 6 *Tshig gsum gnad brdegs*. Комментарий Патрула носит название *mKhas pa shri rgyal po'i khyad chos* («Особое учение мудрого и славного царя», *Special Teaching of the Wise and Glorious King*).
- 7 «Дзо дун», *mDzod bdun*.
- 8 Место рождения Патрула Ринпоче называется Дру Карчунг Коор (*Gru dkar chung sko 'or*) и более широко известно под названием Карчунг Кхормо Олу (*dKar chung 'khor mo o lu*).
- 9 Река Дза (*rDza chu*) становится Меконгом, когда выходит за пределы Тибета.
- 10 Мугпо Донг («борзоволицый») клан принадлежит линии Донг Шакар (*gDong zhwa dkar*), многие представители которой были министрами царя Дерге.
- 11 *Манджушринамасангити* (санскр.; тиб. *'Jam dpal mtshan brjod*, буквально «Воспевание имён Манджушри») — одно из наиболее сложных учений, данных Буддой Шакьямуни, и одна из огромного количества тантр, которым он учил. К этому глубокому тексту написано множество комментариев.
- 12 Равнина Мамо (Мамо Танг, *Ma mo thang*) находится недалеко от места рождения Патрула Ринпоче. На краю равнины на небольшом утёсе есть пещера Белого Мула (Дрелкар Пхуг, *Drel dkar phug*). Джигме Гьялвей Ньюгу и Патрул Ринпоче практиковали медитацию в этой пещере; внутри она разделена на две небольшие камеры. Джигме Гьялвей Ньюгу жил в верхней, меньшей по размеру камере, а Патрул — в нижней. Они бывали там в разное время.
- 13 *Лабранг* (тиб. *bla brang*) — резиденция высокого ламы.
- 14 Некоторые части стены были сложены из камней, на которых высечены все 103 тома Трипитаки.
- 15 Мани-стена Палге (*dPal dge ma ni rdo 'bum*), расположенная на равнине Мамо, была снесена во время китайской культурной революции. Поскольку она находилась в удалённой местности и была сделана из тяжёлых камней, камни были не унесены, а разбросаны по округе. Кхенпо Донгьи из монастыря Геманг говорит, что местные жители начали заново собирать стену в середине 1980-х, вдохновлённые ламой по имени Гьялцен Рабьянг (Аку Рабьянг). Собрав стену, её постепенно увеличивали в размере. Многие

резчики по камню пересели в этот район, добавляя новые камни, когда кто-то оплачивал им работу или когда их сподвигали на это их личные вера и благоговение перед святыней. В 1990-х Аконг Тулку спонсировал резьбу Кангьюра, 103 томов учений Будды. Позднее несколько больших ступ было воздвигнуто на середине длины стены преданной ученицей из Гонконга, известной под её тибетским именем Качо Вангмо. Затем лама по имени Кунга Сангпо (признанный Дилго Кхьенце Ринпоче возможной реинкарнацией Патрула Ринпоче) достроил много других ступ. Множество камней были вырезаны и добавлены благодаря работе Ламы Гангшара из Дзагьяла. В настоящее время местные власти не позволяют добавлять к стене какие-либо другие пристройки. Сейчас, по нашим примерным подсчётам, длина стены около 1,8 км, высота 4 м и ширина 18 м. На один полный обход быстрым шагом требуется 45–50 минут. См. фотографию стены, сделанную в 2005 году, на странице 111.

- 16 Это, скорее всего, Четвёртый Таклунг Матрул Ринпоче, Нгаванг Тенпей Ньима (*Ngag dbang bstan pa'i nyi ma*, также известный под именем Чокьи Джунгме Тинлей Нампар Гьялава, *Chos kyi 'byung gnas phrin las rnam par rgyal ba*, 1788—?).
- 17 См. книгу Дилго Кхьенце Ринпоче «Сердечное сокровище пробуждённых: практика воззрения, медитации и действия» [Dilgo Khyentse Rinpoche. *The Heart Treasure of the Enlightened ones: The Practice of View, Meditation, and Action*. Boston: Shambhala Publications, 1993, 2012. P. 260].
- 18 Оргьен — это царство Уддияна, родина Падмасамбхавы, родившегося из лотоса на озере Данакоша, которое некоторые идентифицируют как озеро Сайфул Мулук в долине Кагхан в Пакистане.
- 19 В Кхаме и Амдо *аку* («дядя») — это нежное и уважительное обращение к монахам и мужчинам старшего возраста.
- 20 Среди прочих учителей Патрула были Дола Джигме Келсанг, Джигме Нгоцар (один из четырёх «бесстрашных учеников» Джигме Лингпы) и Гьялсе Шенпен Тхае. От этих трёх мастеров Патрул получил передачу на «Трилогию о расслаблении» Лонгченпы, «Путь бодхисаттвы» Шантидевы и на «Гухьягарба-тантру», а также наставления по различным традиционным наукам.

- 21 *rDza rgyal khra ma lung*. См. фото на стр. 206.
- 22 «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- 23 В Тибете по сей день многие преданные практикующие отрекаются не только от мирских забот, но и, как Патрул, от вовлечённости в дела монастыря. Они оставляют любые связи, не желая «отречься от малого дома лишь затем, чтобы застрять в большом».
- 24 Отрывок переведён из «Пьесы о лотосовой роще» (*The Lotus-Grove Play, gTam padma'i tshal gyi zlos gar*) [Patrul Rinpoche. *Collected Works of Patrul Rinpoche*. Vol. 1. 2003. P. 351].
- 25 Подробности см. в книге Тулку Тхондупа «Скрытые учения Тибета: объяснение традиции терма в тибетском буддизме» [Tulku Thondup. *Hidden Teachings of Tibet: An Explanation of the Terma Tradition of Tibetan Buddhism*. Boston: Wisdom Publications, 1986. P. 304].
- 26 Тиб. *Vyang chub sems dpa'i spyod pa la 'jug pa*, также известен под кратким названием «Чоджуг» (*sPyod 'jug*).
- 27 Патрул получил передачи на лонгчен ньингтиг от Гьялсе Шенпена Тхае. От Кхенчена Сенгтруга Пемы Таши, первого настоятеля философского колледжа Шри Сингха, он получил учения по большей части ньингма кама.
- 28 Монастырь Шечен Тенньи Даргьелинг (*Zhe chen bstan gnyis dar rgyas gling*) был разрушен во время китайской культурной революции. Он был заново возведён в Катманду, Непал, в 1980-х и полностью восстановлен в Тибете в 2016-м.
- 29 «Тринадцать великих трактатов» (*Thirteen Great Treatises, gZhung chen bcu gsums*) представляют собой 13 комментариев к учениям Будды и писания великих буддийских пандитов Индии (Арьядевы, Асанги, Чандракирти, Нагарджуны, Шантидевы и Васубандху). Эти 13 трактатов охватывают винаю, абхидхарму, путь бодхисаттвы, праджняпарамиту и мадхьямаку. Известные комментарии Кхенпо Шенги (Шенпен Чокьи Нангва) к этим трудам, которые также носят название «Тринадцать великих трактатов», оживили научный интерес к этим темам; его подход до сих пор широко используется в тибетских философских колледжах (см. также прим. 235). Собрание также содержит в себе дополнительные комментарии помимо вышеупомянутых 13.

- 30 Когда Ронгзома Чокьи Сангпо (*Rong zom chos kyi bzang po*, 1012–1088), известного под именем Ронгзом Махапандита, спросили, насколько глубоко он изучал буддийские писания, он ответил: «Не могу сказать, что изучал глубоко, поскольку большинство текстов я прочёл лишь один раз. Но я также не могу утверждать, что не *изучал*, потому что, прочтя текст один раз, я знал его практически наизусть».
- 31 Тибетское название пещеры Долгой Жизни — Церинг Пхуг (*Tsering phug*).
- 32 У Джигме Лингпы было три реинкарнации: реинкарнация тела — Джамьянг Кхьенце Вангпо; реинкарнация речи — Патрул Ринпоче; реинкарнация ума — До Кхьенце. Таким образом, все трое являлись одним потоком ума-мудрости.
- 33 *Абу* — это нежное, но уважительное обращение к мужчине.
- 34 Люди часто удивляются, обнаружив, что не все буддисты являются вегетарианцами. Буддисты в Китае и Вьетнаме, как правило, строго придерживаются вегетарианской диеты, в то время как большинство японских и тибетских буддистов едят мясо. В Тибете вести вегетарианский образ жизни может быть сложно, поскольку высота и суровый климат делают невозможным выращивание овощных культур выше 3 500 м над уровнем моря. Многие тибетцы тем не менее сожалеют, что вынуждены питаться мясом. В Индии, где условия жизни сильно отличаются, большинство тибетских монастырей перешли на вегетарианскую диету. Некоторые выдающиеся мастера, такие как Шабкар Цогдрут Рангдрол (см. «Биографические заметки»), в категоричной форме продвигали идею отказа от употребления в пищу мяса даже в сложной для жизни среде. Что касается мастеров современности, такого же воззрения придерживался и Кхенпо Цульгрим Лодро из Ларунг Гара (монастырский комплекс в Кхаме, дающий приют 20 тысячам монахинь, монахов и мирян), а также тулку Пема Вангьял (Таклунг Цетрул Пема Вангьял Ринпоче), Чатрал Ринпоче и многие другие.

С точки зрения буддизма жить ценой страданий и смерти других существ неприемлемо. В «Ланкаватара-сутре» сказано: «Увы, какую добродетель практикуют такие существа? Они набивают желудки плотью животных, таким образом внушая страх существам, живущим в воздухе, в воде и на земле! Практикующим

- Путь следует воздерживаться от мяса, потому что это является источником ужаса других существ».
- Высокорезализованные мастера, такие как До Кхьенце Еше Дордже, обладают способностью освобождать поток сознания животного, чью плоть они употребляют в пищу; таким образом, существо не перерождается в сансаре и оказывается освобождённым в пространстве абсолюта. Обычные практикующие такими способностями не обладают. Подробнее об этом читайте в книге «Пища бодхисаттв. Буддийские учения об отказе от мяса» Шабкара Цогдруга Рангдрола [Shabkar Tsogdruk Rangröl. Food of Bodhisattvas: Buddhist Teachings on Abstaining from Meat / trans. Padmakara Translation Group. Boston: Shambhala Publications, 2011] (русскоязычное издание: [Шабкар Цогдрук Рангдрол. Пища бодхисаттв. Буддийские учения об отказе от мяса / пер. с англ. К. Петровой. СПб.: Уддияна, 2008. 144 с.]. — *Прим. пер.*).
- 35 «Гухьягарбха-тантра» (*rGyud gsang ba snying po*, «Тантра тайной сущности») является основной тантрой *маха-йоги* в традиции ньингма. Обширные комментарии к ней были написаны такими мастерами, как Лонгченпа, Минлинг Лочен Дхарма Шри и Лама Мипам Ринпоче.
- 36 Цель пути, просветление.
- 37 Старший брат Дилго Кхьенце Ринпоче, Шедруб, говорил: «Ученики Патрула Ринпоче сначала получали глубокое понимание коренного текста, используя пословный комментарий. Когда начинающие впервые изучают подробное толкование текста, их понимание неполноценно. Выучив наизусть основные пункты текста, можно понять общий смысл, а с такой базой обращение к комментарию способно принести плоды. В наше время слишком много аннотированных комментариев, которые лишены структуры, и это не порождает хорошего понимания». Дилго Кхьенце Ринпоче изучал «Путь бодхисаттвы» с Кхенпо Шенгой, учеником Патрула Ринпоче и Онпо Тензина Норбу. Кхенпо Шенга учил по одной странице в день; наставник Кхьенце Ринпоче заставил его прочесть учение сто раз. См. [Brilliant Moon (Бриллиантовая луна), р. 31, 33].
- 38 Когда недостаточно времени давать учения по всему тексту «Бодхичарья-аватары» полностью, необходимо учить по крайней мере

- 1-й, 2-й, 3-й и 10-й главам (соответственно: польза бодхичитты, раскаяние в содеянном, порождение бодхичитты и посвящение накопленных заслуг).
- 39 Цветок «Бодхиচারья-аватары», (*sPyod 'jug me tog*). Осенью 1991 года Его Святейшество Далай-лама XIV (Тензин Гьяцо, род. 1935) в течение недели давал учения по тексту «Бодхи-чарья-аватара» в Дордонье на юге Франции. На большом лугу в Кот-де-Жор поблизости от центра изучения буддизма и ретритного центра в Шантелуб был установлен шатёр, вмещавший 8 тысяч человек. На этом лугу росла яблоня, совсем рядом с тронем Его Святейшества. Через две недели после окончания учений яблоня покрылась цветами. Обычно яблони зацветают, конечно, весной, а не осенью. Матье, который в то время переводил для Его Святейшества Далай-ламы, сохранил несколько тех цветков.
- 40 Согласно менее подробной версии Кхенпо Кунпела (см. [Elixir of Faith (Эликсир веры), р. 391], этот случай произошёл, когда Патрул Ринпоче спустился из пещеры Дхичунг в лес Ари.
- 41 Известный как *доце* (*rdo tshad*), он равнялся 50 *сангам* (*srang*, серебряные монеты, использовавшиеся до 1959 года). *Доце* был эквивалентен примерно 1,8 кг серебра.
- 42 Согласно автобиографии До Кхьенце *Rig 'dzin 'jigs med gling pa'i yang srid sngags 'chang 'ja lus rdo rje'i rnam thar mkha' 'gro'i zhal lung* (Sichuan Minorities Press, 1997) и книге Тулку Тхондупа «Мастера медитации и чудес» [Masters of Meditation and Miracles, р. 195], До Кхьенце жил в Лаутанге в 1836 году, когда Патрулу было 28 лет. Лаутанг находится в районе Гартар Дзонг к западу от монастыря Лхагонг. В недавние времена монастырь был резиденцией Лаутанг Тулку Драчена, реинкарнации Додрубчена, ушедшего из жизни в 1958 или 1959 году.
- 43 Четыре демона (санскр. *mara*, тиб. *bdud bzhi*): демон психофизических совокупностей (*phung po'i bdud*), воплощённый в Брахме (*Tshang pa*); демон омрачающих эмоций (*nyon mong gi bdud*), воплощённый в Индре (*dBang phyug*); демон Девапутра, «сын бога» (*lha bu'i bdud*), воплощённый в Девендре (*lHa dbang*); и демон смерти (*chi dag gi bcud*), воплощённый в Вишну (*Khyab 'jug*).

- 44 Тибетские книги, или *печа*, представляют собой набор длинных, не соединённых между собой листов-ксилографов, которые заворачивают в материю, когда книгу не используют.
- 45 Патрул советовал Ньюшулу Лунгтогу: «Изучай все философские системы без предвзятого мнения. Предвзятость создаёт искажённое понимание. Когда ты изучаешь все учения беспристрастно, то знаешь, что является правдой, а что нет, что глубоко, а что нет, что согласуется с умом-мудростью будды, и так далее. С этого момента понимание придёт через твоё собственное постижение». См. [Khenpo Ngawang Palzang. *Wondrous Dance of Illusion* (Кхенпо Нгаванг Пелсанг. Удивительный танец иллюзии), p. 102].
- 46 Кришначарья (санскр.; тиб. Нагпо Чопа, *Nag po spyod pa*), один из 84 махасиддхов Индии.
- 47 Некоторые источники утверждают, что Лунгтог провёл с Патрулом Ринпоче 28 лет, покинув его в 50-летнем возрасте (1851–1879). В «Изумительном ожерелье из редких самоцветов» Ньюшула Кхена Ринпоче говорится, что Патрул отправил Лунгтога домой в 1869 году, когда тому было 40 лет. Если это правда, тогда Лунгтог впервые встретил Патрула в 1848 году в возрасте 19 лет.
- 48 Здесь под «богами» (тиб. *lha*; санскр. *deva*) имеются в виду существа из сферы форм (санскр. *rupadhatu*) и сферы без форм (*arupadhatu*), долгое время пребывающих в особом состоянии концентрации, в котором всё восприятие внешнего мира остановлено. Такое состояние в каждый момент защищает богов от обычных беспокоящих эмоций, но не приносит им освобождение от неведения. Соответственно они не избавляются от своей негативной кармы и в конце концов будут вынуждены переродиться в низших сферах сансары.
- 49 *Шаматха* (санскр.; тиб. *шине, zhi gnas*), или медитация покоя, есть уровень концентрации, при котором ум, сфокусированный на объекте концентрации, остаётся неподвижным. Хотя это состояние очень важно, само по себе оно не может преодолеть неведение и концепцию самости. Оно должно быть объединено с *випассаной* (тиб. *лхагтонг, lhag mthong*), или проникающим видением, которое позволяет практикующему победить ложную веру в существование самости и постичь абсолютную природу ума и феноменов.

- 50 Ньошул Кхен Ринпоче относит этот эпизод к месту уединённого затворничества Чангма в Дзачукхе. Кхенпо Кунпел же в «Эликсире веры» утверждает, что дело происходило в Дзогчене.
- 51 Еще лама (*gDod ma'i mgon po'i lam gyi rim pa'i kbrid yig ye shes bla ma*) — учение Ригдзина Джигме Лингпы по практике дзогчен, которое Патрул часто давал. Его можно найти в третьем томе пятитомного издания «Лонгчен ньингтиг цапо» [*Klong chen snying thig rtsa pod*. New Delhi and Kathmandu: Shechen Publications, 1994].
- 52 Трёхступенчатая практика пространства (*nam mkha' gsum phrugs*) является продвинутой практикой медитации Великого совершенства. Когда практикующий смотрит в безоблачное голубое небо — безупречное внешнее пространство, его внутреннее пространство (светоносный кристалльный центральный канал, *rtsa ka ti shel gyi sbu gu*) и его тайное пространство (природа чистой осознанности, *rig pa'i ngo bo*) сливаются вместе как несоставное проявление-пустота, нераздельное и свободное от любых усложнений.
- 53 «Тегчог дзо», *Theg mchog rin po che'i mdzod*. Не знаю, сохранились ли до настоящего времени те семь томов этого собрания, что принадлежали Ньошулу Лунгтогу, в монастыре Шугу Шар, где они бережно хранились до вторжения Китая в Тибет.
- 54 Чулен (тиб. *bcud len*; санскр. *rasayana*), или «извлечение сути», — это способ выделения квинтэссенции из небольших камешков, цветов или пространства (в зависимости от объекта концентрации) посредством глубокой медитации и существование за счёт полученной таким способом энергии. Говорится, что это одна из восьми обычных *сиддх*, или выдающихся способностей (*thun mong gi dngos grub*), в то время как высшей *сиддхой* считается просветление.
- 55 Шри Сингха был основным учеником и преемником Манджушримитры в линии передачи учений дзогчен и учителем Гуру Падмасамбхавы.
- 56 Символизм торма достаточно сложен; говоря в общем, белые торма подносят мирным божествам, а красные — гневным.
- 57 См. прим. 38.
- 58 Дзакхок — отдалённые внутренние районы или глухой регион Дзачукхи.

59 Похожую историю рассказывал Дилго Кхьенце Ринпоче. Он был на пикнике в присутствии его второго по значимости духовного учителя, Джамьянга Кхьенце Чокьи Лодро. Видя, что Дилго Кхьенце забыл принести свою чашу для чая, Джамьянг Кхьенце поднёс ему свою собственную. Как и в истории про Патрула и маленькую девочку, невозможно было и подумать о том, чтобы использовать предложенную высоким ламой его собственную чашу. Так из уважения к учителю Дилго Кхьенце Ринпоче отклонил предложение великого ламы.

Джамьянг Кхьенце предложил свою чашу ещё раз, и снова Дилго Кхьенце отказался. В конце концов, внешне выглядя немного раздражённым, Джамьянг Кхьенце сказал: «Возьми её! Она не грязная!». Когда Дилго Кхьенце Ринпоче рассказывал эту историю и подошёл к словам «Она не грязная!», его глаза наполнились слезами (из книги «Сияющая луна» [Brilliant Moon, p. xxxiii]).

60 «Ламцо намсум» (*Lam gyi gtso bo rnam pa gsum*).

61 Дже Цонкапа (*rJe tsong kha pa*, 1357–1419).

62 См. ниже отрывок, переведённый из «Молитвы о быстром перерождении Шабкара» (Prayer for the Swift Rebirth of Shabkar) в «Собрании работ Патрула Ринпоче» [Collected Works of Patrul Rinpoche, 2003, vol. 8, p. 80–83].

Защитник, ты с готовностью явил своё тело формы [рупакаю],
Чтобы принести пользу существам этого века упадка.

И всё же, позаботившись о своих учениках, омрачённых
дурной кармой,

На короткое время ты отправился на покой в пространстве
абсолюта.

Как такое возможно?

Чтобы принести пользу существам этого века упадка,
Ты, Защитник, с готовностью явился в человеческой форме.

И всё же, лишь какое-то время посвятив заботе о своих
учениках с дурной кармой,

Сейчас ты покинул нас; ты пребываешь в покое
в пространстве абсолюта.

Как же так?

В мольбе, с глазами, полными слёз,
Будто дети, зовущие мать,
Мы, твои ученики, оставлены тобой:
Внезапно ты ушёл, чтобы обрести покой в дхармакае.
Может ли это действительно быть правдой?

Мы здесь, слёзы застилают глаза;
Как дети, плачущие о матери,
Возносим свои молитвы —
Мы, твои ученики, оставленные позади.
Ты ушёл так внезапно и покоишься в дхармакае.
Как такое возможно?

.....

Мне не улыбнулась удача созерцать твой лик,
В чём же тогда польза мне иметь два глаза?
Отныне и сколько бы я ни жил,
Обещаю тебе, что приложу все усилия к [извлечению] сути
практики.
О защитник, в какой бы чистой земле ты ни пребывал сейчас,
Взирай на меня глазами сострадания, чтобы мы стали
нераздельны.

У меня недостаточно заслуги, чтобы увидеть твоё лицо, —
Так в чём же польза моего зрения?
Отныне и до скончания моих дней
Я клянусь посвятить себя практике самой сути.
О защитник, из земли будды, в которой ты пребываешь,
Взирай на меня глазами сострадания,
Чтобы мы были нераздельны.

Когда я побеждён демонами дурной кармы,
Попавшись в ловушку отвлечения,
И ложные взгляды обычной жизни возникают в сознании,
Прошу, яви мне свою форму —
В снах, в медитации или в этой жизни;
Помоги мне быть неколебимым на пути, который так
безупречен и совершенен.

Подобно обезьяне, пытающейся копировать человека,
 Я пытаюсь подражать твоему жизненному примеру
 совершенного освобождения.
 Стремящегося породить два вида бодхичитты,
 Храни меня в безопасности за щитом своего сострадания,
 Как мать бережёт своё дитя.

- 63 По воспоминаниям Дилго Кхьенце Ринпоче. См. также книгу Дилго Кхьенце «Сияющая луна» [Brilliant Moon, p. 135]. Некоторые реинкарнации Патрула Ринпоче обрели известность в Восточном Тибете. Цё Патрул из Амдо был уважаемым всеми ламой, который, как говорят, исполнил пророчество Патрула Ринпоче (см. историю «Земля насекомоядных» и сопутствующее фото Цё Патрула). Один из сыновей тертона Дуджома Лингпы стал известен как реинкарнация Патрула Ринпоче, его звали Патрул Намка Джигме (его фото представлено вместе с фотографией Цё Патрула). Патрул Намка Джигме был братом Додруба Тенпей Ньимы, он ушёл из жизни в 1961 году. Кхенпо Тубгу (Батур Кхенпо Тубтен Чопел) некоторые также считали реинкарнацией Патрула Ринпоче. Поскольку никто из этих мастеров не был официально признан Четвёртым Палге (Патрул Ринпоче был третьим в линии перерождений Палге), мы не включили их в схему духовной линии Патрула на стр. 271–272.
- 64 «Трактат о непревзойдённом потоке сознания» (санскр. *Uttaratantra-shastra*, тиб. *rGyud bla ma'i bstan bcos*) представляет собой глубокое объяснение природы будды (*tathagatagarbha*) в соответствии с учением третьего поворота колеса Дхармы Буддой Шакьямуни. Это один из «Пяти трактатов», полученных великим индийским пандитой Асангой в видениях от бодхисаттвы Майтрейи.
- 65 Это тибетское выражение (*ey shi re*) говорит о серьёзной решимости или намерении, как в выражениях «Я сделаю, даже если это убьёт меня!» или «Даже под страхом собственной смерти я не сделаю этого!». Устный комментарий Тулку Тхондупа.
- 66 Минлинг Лочен Дхарма Шри, Чопел Гьяцо (*sMin gling lo chen gcung chos dpal rgya mtsho*, 1654–1718) написал два комментария к «Гухьягарбха-тантре», известные под краткими названиями «Украшение к мысли владыки тайн» (Ornament to the Wisdom

- Intention of the Lord of Secrets, *gSang bdag dgongs rgyan*) и «Устные наставления владыки тайн» (Oral Instructions of the Lord of Secrets, *gSang bdag zhal lung*).
- 67 Ярлунг Пемако расположен в 15 км от префектуры Серта в Голоке. Он был главной резиденцией Первого Додрубчена Джигме Тинлея Осэра, Третьего Додрубчена Джигме Тенпей Ньимы, а также Четвёртого Додрубчена, нашего современника. В настоящее время есть два тулку Додрубчена Ринпоче: один живёт в Сиккиме и широко известен в мире, второй живёт в Кхаме.
- 68 «Мани кабум» (*Ma ni bka' 'bum*) — это собрание учений и практик, посвящённых Авалокитешваре, бодхисаттве сострадания, написанное царём Сонгценом Гампо.
- 69 Шугчен Таго находится примерно в 15 км от монастыря Додрубчен в Голоке.
- 70 Здесь Джигме Тинлей Осэр построил небольшой монастырь, Дродон Лхундруб Линг. Он какое-то время жил в нём, но позднее сделал своей основной резиденцией Ярлунг Пемако в долине Серта.
- 71 Кангьюр, изданный в Дерге, считается наиболее достоверным, он включает 103 тома.
- 72 В Тибете существует несколько видов птиц *джолмо* (комичная тимелия, *'jol mo*), принадлежащих к семейству кустарницевых. Звукоподражание их песне на тибетском звучит как *кхё кьи-ху, нга кьи-ху*.
- 73 Под *випассаной* и *шаматхой* подразумеваются «проникающее видение» и «пребывание в покое» соответственно.
- 74 [Shantideva. The Way of the Bodhisattva, rev. ed. / trans. Padmakara Translation Group. Boston: Shambhala Publications, 1997, 2006. Ch. 8. Pp. 109–113] (русскоязычное издание: [Шантидева. Путь бодхисаттвы / пер. с англ. Ю. Жиронкиной. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014. 280 с. Гл. 8]. — *Прим. пер.*).
- 75 Учитель Патрула Рогза Сонам Палге был близким духовным другом Первого Додрубчена Джигме Тинлея Осэра и До Кхьенце. Говорят, что он был способен сидеть в позе лотоса в пространстве, а также мог бегать так быстро, что догонял оленей и диких тибетских ослов. В старости Патрул отправлял некоторых своих учеников к Рогзе Сонаму Палге обучаться йогической практике

- цалунг*, говоря, что он был одним из последних истинных держателей этих драгоценных наставлений.
- 76 Дхичунг Пхуг (*Dhi chung phug*) в Докхоке (*rDo khog*), или долине До. Лес Ари находится примерно в 8 км вниз по долине от места, где в настоящее время расположен монастырь Додрубчен, и примерно в 10 км вверх и через реку До от Шугчен Таго.
- 77 Защитные верёвочки — это тонкие шнуры, обычно красного или жёлтого цвета, в середине которых духовный учитель завязывает двойной узел, на который он дует, начитывая некоторые мантры, чтобы защитить учеников от внешних (болезни и другие неблагоприятные обстоятельства) и внутренних препятствий (трудности в духовной практике).
- 78 Trilogy of Resting at Ease (*Ngal gso skor gsum*). Введение к этой трилогии см. в книге Тулку Тхондупа Ринпоче «Ум Будды. Антология текстов Лонгченпы по Дзогпа Ченпо» [Tulku Thondup Rinpoche. Buddha Mind: An Anthology of Longchen Rabjam's Writings on Dzogpa Chenpo, new ed. Ithaca, N.Y.: Snow Lion Publications, 1990 (русскоязычное издание: [Тулку Тхондуп Ринпоче. Ум Будды. Антология текстов Лонгченпы по Дзогпа Ченпо. М.: Саттва, 2006]. — *Прим. пер.*).
- 79 Resting at Ease in the Nature of Mind (*Sems nyid ngal gso*).
- 80 Цветок *суру карпо*, или *суркар* (*su ru dkar po; sur dkar*), широко известный как балу, является чем-то вроде дикой белой азалии.
- 81 Кочевники могут употреблять в пищу мясо животных, умерших в начале зимы, у которых на костях есть некоторое количество жира. Однако мясо животных, умерших от голода в конце зимы, считалось совершенно не пригодным в пищу (кроме разве что крайних случаев).
- 82 Resting at Ease in Meditation (*bSam gtan ngal gso*).
- 83 Resting at Ease in Illusion (*sGyu ma ngal gso*).
- 84 Встреча До Кхьенце и Патрула Ринпоче рядом с Ньенпо Юце произошла в 1856/57 году, согласно сведениям, приведённым Тулку Тхондупом в книге «Мастера медитации и чудес» и автобиографии До Кхьенце *Rig 'dzin 'jigs med gling pa'i yang srid sngags 'chang 'ja lus rdo rje'i rnam thar mkha' 'gro'i zhal lung* [Sichuan Minorities Press, 1997].

- 85 Это озеро Нгоцо, расположенное напротив горной цепи Ньенпо Юце (*gNyuan po gyu rtse*). Ньенпо Юце является обителем местных духов и одного из защитников Дхармы, принадлежащего к свите Амnye Мачен — могущественного защитника, пребывающего на горе, носящей его имя. На северной стороне Ньенпо Юце расположено озеро, называемое Джара Юцо. Здесь До Кхьенце и его ученики много лет жили в небольших домиках отшельников. На западной стороне находятся сотни горячих источников, каждый из которых излечивает от определённой болезни.
- 86 «Юмка дечен гьялмо» (*Yum bka' bde chen rgyal mo*), практика дакини из цикла Джигме Лингпы Лонгчен Ньингтик.
- 87 Посвящение проявляющей силы осознанности (*rig pa'i rtsal dbang*) ведёт ученика к постижению, что по своей природе мысли представляют собой не что иное, как отражение чистой осознанности.
- 88 В то время круглые шляпы из жёлтого войлока с меховым краем носили некоторые правительственные чиновники. Дикий ревень (*lcum*) произрастает на высокогорных лугах.
- 89 Поскольку масло было приготовлено с мыслями о сыне, из-за огромной любви к своему ученику Патрул чувствовал, что принять подношение было бы нарушением.
- 90 Точная дата смерти матери Патрула неизвестна. Хотя пхову обычно делают сразу же после кончины, иногда люди просят высокого ламу провести ритуал пхова через несколько лет после смерти человека.
- 91 Такова традиция, или линия передачи, пришедшая от Ригдзина Джигме Лингпы и переданная через Джигме Тинлея Осэра (Первого Додрубчена) и Гегонга Рогзу Палге, а также через Джигме Гьялвей Ньюгу.
- 92 Это не является названием какой-либо из чистых земель. Патрул Ринпоче просто придумал это название, чтобы подчеркнуть богатое убранство.
- 93 *Нади* — энергетические каналы физического тела. *Прана* — энергия-ветер, циркулирующая по *нади*. *Бинду* (санскр.; тиб. *тигле, thig le*) — сущность-энергия, переносимая праной по мере продвижения её по *нади* (иногда переводится как «капли» или

- «сущностные капли». — *Прим. пер.*). Посредством йогической практики, включающей визуализации и контроль дыхания, в различных позициях эти каналы, ветра и сущностные капли очищаются. Практики включают медитации на развитии внутреннего тепла (*туммо*) и различные физические упражнения.
- 94 Додруб Тенпей Ньима говорил, что только благодаря усилиям Патрула и Рогзы Сонама Палге йогические практики лонгчен ньингтиг сохранились и передаются вплоть до настоящего времени. В частности, Онпо Тенга стал одним из основных держателей этих учений.
- 95 В этом контексте под традицией Нового сокровища, скорее всего, имеется в виду терма Чокгьюра Лингпы, хотя было выдвинуто предположение, что под этим следует понимать Новые сокровища, открытые тертоном Ринченем Лингпой (*Rin chen gling pa*, 1295–1375) из Йел-ле Гара. В целом Новые сокровища, или терсар (*gter gсар*), — это терма, найденные в недалёком прошлом или в современный период. В XX веке, например, сокровища, открытые Дуджомом Ринпоче, Джигдрелом Еше Дордже (*bDud 'joms 'jigs bral ye shes rdo rje*, 1904–1987), известны как Дуджом Терсар.
- 96 Схождение самого божества мудрости (*jnanasattva*) в воображаемое божество (*samayasattva*), которое является телом участника церемонии посвящения, как говорят, часто вызывает желание спонтанного и не требующего усилий пения и танца. О таких случаях упоминается, например, в биографии Лонгчена Рабджама. См. [Dudjom Rinpoche. *The Nyingma School of Tibetan Buddhism: Its Fundamentals and History* (Дуджом Ринпоче. Школа тибетского буддизма ньингма: её основы и история). Sommerville, Mass.: Wisdom Publications, 2005].
- 97 Ваджракилая (*rDo rje phur ba*) — одно из основных божеств мудрости, практикуемых в традиции ньингма. Ваджракилая является одним из Восьми Херук (*bKa' brgyad*), символизирующих различные аспекты просветления. Практика Ваджракилай — гневного божества, ассоциирующегося с «просветлёнными деяниями», считается одним из наиболее мощных способов отвлечь внешние и внутренние препятствия на пути к просветлению.
- 98 *gTer ston bsod rgyal las rab gling pa* (1856–1926).

- 99 Открыватели сокровищ (тертоны) могут извлекать духовные откровения (терма), скрытые в форме ритуальных объектов, невидимо запечатанные внутри камней или других объектов Падмасамбхавой и другими мастерами в далёком прошлом.
- 100 Санскр. *Триятримша* — божественная сфера, где живут множество дэвов, или богов. «33» представляет собой символическое число в значении «много».
- 101 Патрул всегда превозносил жизнь монаха, что отражено в его «Хвале винае», «Собрание работ Патрула Ринпоче» [In Praise of the Vinaya, *Dam pa'i chos 'dul ba la bsngags pa me tog gi skyed mo'i tshal* // Collected Works of Patrul Rinpoche, 2003, vol. 1].
- 102 Будда предсказал, что до тех пор, пока монашеская традиция винаи остаётся в этом мире, Дхарма также продолжит своё существование.
- 103 Самая гневная форма Хаяргивы (*Yang khros rta nag*) является частью цикла «Тамдин сангду» (*rta mgrin gsang 'dus*), открытого Чогьялом Ратной Лингпой (*Chos rgyal ratna gling pa*, 1403–1479).
- 104 В тибетских традиционных текстах по медицине говорится, что проказа вызвана негативным влиянием *нагов*, змеевидных духов. Божество Хаягрива (здесь в форме, держащей меч) является усмирителем этих нагов.
- 105 Supreme Bliss, Union of All Buddhas, «Демчок сангье нямджор» (*bde mchog sangs rgyas mnyam sbyor*) — важный цикл среди открытых Чокгьюром Лингпой сокровищ. См. том 4 нового издания «Драгоценной сокровищницы» [Treasure of Precious Termas, *Rin chen gter mdzod*ю Delhi and Kathmandu: Shechen Publications, 2004–2016, vol. 4].
- 106 Возможно, это был Четвёртый Тертон Ёнге Мингьюр Дордже (*gTer ston yongs dge mi 'gyur rdo rje*, 1628/41–1708), его современная реинкарнация — седьмая по счёту.
- 107 Сангье Лингпа (*Sangs rgyas gling pa*, 1340–1396) — один из 13 великих *лингпа* (*gling chen bcu gsum*), или главных тертонов. Его цикл заново открытых сокровищ «Лама гонгду» (*bla ma dgongs 'dus*) составляет 13 томов.
- 108 «Джампел дзогпа ченпо» (*Jam dpal rdzogs pa chen po*) из цикла «Ригсум ньянги» (*rig gsum snying thig*), который можно найти

- в томе 23 «Собрания открытых сокровищ» Чокгьюра Дечена Лингпы [Chokgyur Dechen Lingpa. Collected Treasure Revelations / Tsike redaction].
- 109 Этот диалог является комбинацией рассказа Тулку Ургьена Ринпоче в его книге «Блистательное величие» [Blazing Splendor, p. 84] и устной истории, рассказанной Ньошулом Кхеном Ринпоче.
- 110 «Ригсум ньингтиг» (*rigs gsum snying thig*).
- 111 Дочь Чокгьюра Лингпы, Кончог Палдрон (*dKon mchog dpal sgron*, 1858?–1939?) была бабушкой Тулку Ургьена Ринпоче (1919–1996).
- 112 Эта история была впервые рассказана дочерью Чокгьюра Лингпы, Кончог Палдрон, славившейся своей превосходной памятью; от неё история была передана другим. Мне её поведал Ньошул Кхенпо. Тулку Ургьен также вспоминал историю, но немного по-другому. Я использовал версию Ньошула Кхенпо.
- 113 *Чанг-ме ке-мо* (*chang med ke mo*) — выражение на диалекте кочевников, означающее «совсем ничего».
- 114 Оргьен — это эпитет Гуру Падмасамбхавы. Оргьен (также встречается написание Ургьен) является другим именем царства Уддияна, где Падмасамбхава родился.
- 115 *Dam tshig thams cad kyi nyams chag skong ba'i lung bshags pa thams cad kyi rgyud dri ma med pa'i rgyal po*. Существует несколько изданий, включая то, которое можно найти в томе 58 «Ньингма кама гьеп» [*rNying ma bka' ma rgyas pa*. Kalimpong, India: Dupjung Lama, 1982–1987].
- 116 Эти тексты написаны символами, которые, как говорят, используют дакини; символы могут быть прочитаны только тем тертоном, которому это духовное сокровище было доверено Гуру Падмасамбхавой в прошлом.
- 117 Детство, зрелость и старость.
- 118 Здесь Патрул Ринпоче говорит о себе. Этот стих ссылается на старинную индийскую историю из сутр. Шакал упал в котёл с краской индиго и вышел из него окрашенным в прекрасный синий цвет. Когда он вернулся домой — полностью синий, другие животные не узнали его и приняли за божество, сделав синего шакала царём всех зверей. Однажды ночью, когда шакал горделиво

- обходил свой двор, другие шакалы начали выть на полную луну. К сожалению, синий шакал не смог удержаться и присоединился к остальным, обнаружив, что он не был божеством, а всего лишь таким же шакалом. Разоблачённый обманщик вынужден был бежать, чтобы спасти свою жизнь.
- 119 До и Мар — это Докхок и Маркхок, две долины в местности Голлок в Восточном Тибете.
- 120 Из книги Тулку Ургьена Ринпоче «Блистательное величие» [Blazing Splendor, p. 38].
- 121 Царь призраков (*rgyal 'gong*) — злой дух, рождённый из-за ложных воззрений и благодаря союзу двух духов: *гьяпо* (*rgyal po*) и *гонгпо* (*gong po*). Говорят, что они часто появляются в облике монахов, отсюда и озорное замечание Патрула.
- 122 *Терчен* (*gter chen*) — титул важного тертона.
- 123 *Кумбум* (*sKu 'bum*) буквально означает «100 тысяч тел», это отсылка к статуям и изображениям.
- 124 Кадампа Дешек, Шераб Сенге (*Ka dam pa bde gshegs shes rab seng ge*, 1122–1192) — основатель монастыря Катхог.
- 125 Бумпа намсум (*'Bum pa rnam's gsum*): Еше Бум (*Ye shes 'bum*), Дордже Бум (*rDo rje 'bum*) и Чангчуб Бум (*Byang chub 'bum*).
- 126 Второй Катхог Ситу, Чокьи Лодро Оргьен Тенпа Намгьял (1820–1879?). См. «Катхог Ситу» в Биографических заметках.
- 127 Докхам Кава Карпо — одна из самых священных гор Восточного Тибета в китайской провинции Юньнань.
- 128 В 1980-х мастер учений дзогчен Кхенпо Мунсел рассказал эту историю Гарчену Ринпоче, учителю традиции дрикунг кагью. В тот же миг Гарчен Ринпоче выразил желание поступить так же, приняв обет не держать никаких личных вещей, кроме самых основных. Гарчен Ринпоче родился в 1949 году. К тому времени, когда он покинул Тибет в 1990-х, он провёл 23 года в китайской тюрьме. Из 23 лет заключения 20 лет он находился в компании своего учителя, Кхенпо Мунсела.
- 129 Патрул Ринпоче чаще всего обучал из сердца, давая спонтанный комментарий, основывающийся на его необъятных знаниях. Когда он ссылался на письменные комментарии, то делал это в соответствии с той или иной школой. В монастырях школы сакья он использовал комментарий Джецуна Сонама Цемо (*rJe btsun bsod*

- nams rtse mo*, 1142–1182). В монастырях школы кагью он пользовался комментарием Паво Цуглака Тренгвы (*dPa'bo gtsug lag phreng ba*, 1504–1566). В монастырях школы гелуг он брал «Записки» (*zin bris*) и «Дар-тик» (комментарий к «Пути бодхисаттвы») Гьялцаба Дармы Ринчена (*rGyal tshab darma rin chen*, 1364–1432). В монастырях школы ньингма он пользовался комментарием индийского пандиты Праджнякараматы, известного под тибетским именем Шерджунг Лодро (*Sher 'byung blo gros*), или комментарий Гьялсе Нгульчу Тхогме (*rGyal sras dngul chu thogs med*, 1295–1369).
- 130 Дромтонпа Гьялвей Джунгне (*'Brom ston pa rgyal ba'i 'byung gnas*, 1005–1064), основной ученик великого индийского пандиты Атиши Дипанкары, основавшего линию *кадам* в Тибете.
- 131 84 тысячи разделов относятся к четырём основным категориям учений, содержащихся в буддийском каноне: 21 тысяча разделов служат противоядиями неведению, 21 тысяча разделов — противоядиями привязанности, 21 тысяча — противоядиями ненависти и 21 тысяча — противоядиями тонких аспектов всех трёх ядов вместе. Эти три яда являются наиболее омрачающими состояниями (санскр. *klesha*) среди тех, которые известны как «пять ядов», в которые также входят гордыня и зависть.
- 132 Девять колесниц (*ян*) — это последовательные учения, содержащие полный путь Дхармы: *шравака-яна*, *пратьекабудда-яна*, *бодхисаттва-яна*, *крия-йога-яна*, *упа-йога-яна*, *йога-яна*, *маха-йога-яна*, *ану-йога-яна* и *ати-йога-яна*.
- 133 Лонгсал Ньингпо (*Klong gsal snying po*, 1625–1692) — великий тертон и основатель монастыря Катхог.
- 134 «Исчезновение феноменов в абсолютной природе» (*chos nyid zad pa*) есть четвёртая и последняя стадия практики дзогчен *тхогол*, которая сама по себе является кульминацией пути ати-йоги.
- 135 «Цогчен дупа» (*Tshogs chen 'dus pa*) — обширная садхана из учений ньингма кама, включающая детальное описание мандалы с более чем 720 божествами, принадлежащими девяти колесницам (*яна*).
- 136 Среди главных учеников Чойинга Рандрола были тертон Ньягла Пема Дундул и Друбчен Ньида Кундзе (см. биографию Чойинга Рандрола в Биографических заметках). Он достиг радужного тела, как и двое его учеников, Аю Кхандро (женщина-мастер) и Ньягла Ригдзин Чангчуб Дордже.

- 137 Согласно «Эликсиру веры» Кхенпо Кунпела. Что касается «Че-
цун ньингтиг», Дилго Кхьенце Ринпоче прокомментировал (уст-
но), что Джамьянг Кхьенце Вангпо открыл два основных цикла
учений дзогчен: 1) «Чецун ньингтиг» (*lce btsun snying thig*), осно-
ванный на воспоминаниях о том времени, когда Кхьенце Вангпо
был Чецуном Сенге Вангчугом (*lce btsun seng ge dbang phyug*, при-
мерно XI–XII вв.), который в течение месяца наблюдал видение
Вималамитры, явившееся в пространстве; 2) «Вима лхадруб» (*bi
ma lha sgrub*) — садхана, посвящённая трём главным просветлён-
ным мастерам — Шри Сингхе, Вималамитре и Гуру Падмасамб-
хаве. По словам Дилго Кхьенце Ринпоче, эти два цикла подразу-
меваются под «глубоким» и «обширным» аспектами Великого
совершенства.
- 138 Шесть из этих молитв долгой жизни сохранились, их можно най-
ти в «Собрании работ Патрула Ринпоче» [Collected Works of
Patrul Rinpoche, 2003, vol. 8, pp. 108–109].
- 139 *sman sgrub*.
- 140 Шаварипа был одним из 84 махасиддхов — высокорезализован-
ных существ, живших в Индии. Изначально Шаварипа был охот-
ником, но позднее оставил свою низкую деятельность, посвятив
всего себя Дхарме после встречи с бодхисаттвой Авалокитешва-
рой, явившимся перед ним в человеческой форме. Он стал учени-
ком великого пандиты Нагарджуны и учителем Майтрипы, двух
других махасиддхов из вышеназванных 84.
- 141 Имя Патрула — Джигме Чокьи Вангпо (Бесстрашный Властелин
Дхармы).
- 142 Мипам выразил своё глубокое восхищение работой Патрула, про-
чтя его комментарий к «Абхисамайяланкара-праджняпарамите»
(санскр.; тиб. *Sher phyin mngon rtogs rgyan* — «Украшение ясного
постижения совершенства мудрости»), содержащий сжатое объ-
яснение смысла длинной, средней и краткой версий «Праджня-
парамита-сутры».
- Полное название текста: «Абхисамайяланкара-намапрадж-
няпарамитопадеша-шастра» (тиб. *Shes rab kyi pha rol tu phyin
pa'i man ngag gi bstan bcos mngon par rtogs pa'i rgyan zhes bya ba*),
что означает: *абхисамайя* (*mngon par rtogs pa*) — «постиже-
ние»; *аланкара* (*rgyan*) — «украшение»; *нама* (*zhes bya ba*) —

- «называемый»; *праджняпарамита* (*shes rab kyī pha rol tu phyin pa*) — «совершенство мудрости»; *унадеша* (*tan ngag*) — «наставления» (буквально «пристальный взгляд»); *шастра* (*bstan bcos*) — «трактат».
- 143 «Норбу кетака» (*nor bu ke ta ka*), буквально «драгоценный камень кетака». См. «Глава о мудрости: комментарий Джамгона Мипама к девятой главе „Бодхичарья-аватары“» [Jamgön Mipham. The Wisdom Chapter: Jamgön Mipham's Commentary on the Ninth Chapter of The Way of the Bodhisattva / trans. Padmakara Translation Group. Boulder: Shambhala Publications, 2017].
- 144 *sNga 'gyur bstan pa rgyas pa'i smon lam chos rgyal dgyes pa'i zhal lung*. Позднее один из главных учеников Мипама — Шечен Гьялцаб Пема Намгьял написал подробный комментарий к этой молитве.
- 145 Один из великих переводчиков (*лоцава*) в Тибете, а также один из первых семи монахов, получивших монашеские обеты в Тибете. Он был одним из главных учеников Гуру Падмасамбхавы.
- 146 Джигме Чойинг Осэл (*Jigs med chos dbyings 'od gsal*, около 1825–1897).
- 147 Здесь имеются в виду три последовательных этапа пути мудрости: слушание, размышление и медитация.
- 148 До рассвета, утром, днём и вечером (традиционное распределение времени в ретрите).
- 149 Здесь имеется в виду практика *чод* (*gcod*), «рассечение эго», в которой практикующий представляет подношение своего материального тела, рассечённого на кусочки и трансформированного в нектар.
- 150 Дриме Лодро (*Dri med blo gros*), Безупречный Интеллект — одно из нескольких имён Патрула Ринпоче. Оно может быть, например, именем, которое тот мог получить, принимая обеты бодхисаттвы или получая какое-либо посвящение ваджраяны.
- 151 «Dredging the Depths of Hell», «Нарак донгтрук» (*Na rak dong sprugs*) — практика, основанная на практике *шупто*, «Сотне мирных и гневных божеств», найденной в собрании ньингма кама.
- 152 [Longchenpa. *gSang snying gi 'grel pa phyogs bcu'i mun sel*. Paro, Bhutan: Shechen Publications, 1975], воспроизведено с оттистка блоков из Адзом Другпа Чогар (*a 'dzom 'brug pa chos sgar*).

- 153 *gSang bdag dgongs rgyan* в «Собрании работ Минлинга Лочена Дхарма Шри» [Minling Lochen Dharma Shri, *Collected Works (gSung 'bum)*. Dehra Dun: Khochen Tulku, 1999, vol. 8].
- 154 Эта маленькая статуя высотой около 4 см была для Мипама основной опорой для медитации на протяжении всей его жизни. Также в других случаях — например, когда Мипам сочинял сложные трактаты и подходил к месту, где у него возникали сомнения, из сердца статуи к сердцу Мипама начинали струиться лучи света. После этого любые сомнения оказывались развеяны. После смерти Ламы Мипама эта статуя была установлена внутри гораздо большей по размеру статуи Манджушри в главном храме монастыря Шечен в Кхаме. Во время культурной революции монастырь Шечен сравнивали с землёй и все крупные статуи оказались разрушены, но одному местному жителю удалось сохранить маленькую статуэтку, он унёс её и спрятал. Этот человек сказал своему сыну, что если Дилго Кхьенце Ринпоче когда-нибудь вернётся в Тибет, то сын должен достать статую и отдать её Ринпоче. В 1987 году сын встретился с Кхьенце Ринпоче в Дерге и поднёс ему эту маленькую статую Мипама. Кхьенце Ринпоче был растроган до слёз. В благодарность Ринпоче поднёс сыну этого мужчины все деньги, которые имел при себе. Эта статуя сейчас хранится в монастыре Шечен Тенгьи Даргьелинг в Непале в золотой ступе вместе с реликвиями Дилго Кхьенце Ринпоче.
- 155 Стих переведён с тибетского на английский Адамом С. Перси. Отрывок взят с его разрешения из книги «Объединение внешнего и внутреннего уединения: совет Патрула Ринпоче Алаку Донгаку Гьяцо» [Adam S. Pearcey, *Uniting Outer and Inner Solitude: Patrul Rinpoche's Advice for Alak Dongak Gyatso*. 2014. URL: <https://adamspearcey.com/2014/12/21/solitude-patrul-rinpoches-advice-for-alak-dongak-gyatso/> (accessed October 2016)].
- 156 Кхенпо Нгагчунг считался реинкарнацией Гьялвы Лонгченпы, который в свою очередь был реинкарнацией Вималамитры.
- 157 Тергон Ньягла Пема Дундул (*Nyag bla padma bdud 'dul*, 1816–1872).
- 158 Эта цитата встречается в книге Тулку Тхондупа «Мастера медитации и чудес» [Masters of Meditation and Miracles, p. 222].

- 159 Чангма Ритро (*lCang ma ri khrod*) названа так из-за множества маленьких горных ивовых кустарников (*чангма*), которые там росли.
- 160 Три сферы существования включают сферу желаний (санскр. *kamadhatu*), сферу форм (*rupadhatu*) и сферу без форм (*arupadhatu*).
- 161 «Уединение тела, речи и ума» — формула, часто встречающаяся в учениях. Это значит оставление физической активности, пустой болтовни (или любых разговоров) и отпускание потока сбивчивых мыслей, пока он не иссякнет полностью.
- 162 Обычно Гуру Дордже Дроло (*Gu ru rdo rje gro lod*) изображается со свободно висящей у него на шее гирляндой из пятидесяти черепов, символизирующих: 1) 50 согласных и гласных букв санскритского алфавита, что означает чистоту речи, а также 50 видов очищенных ветров (*vaayu*); 2) смерть эго и 50 видов омрачающих мыслей, усиливающих заблуждение ума.
- 163 Падма Тотренг Цал (*Padma thod phreng rtsal*) — одно из тайных имён Гуру Ринпоче, означающее «могучий лотос гирлянды из черепов».
- 164 Священные субстанции с этой уникальной ганачакрой были сохранены и включены в состав особых пилюль, которые используются по сей день. (Их размножили, смешав медицинские порошки с несколькими изначально изготовленными пилюлями, чтобы увеличить их количество.) Такие пилюли дают людям в качестве благословений и помещают внутри статуй вместе с другими реликвиями.
- 165 Существует восемь проявлений Падмасамбхавы, то есть форм или аспектов, в которых он появлялся во время своей жизни, — так, как это было необходимо для блага живых существ. Дордже Дроло — одно из двух гневных проявлений. Восемь аспектов включают: Гуру Цокье Дордже («ваджра, рождённая из озера»), Гуру Шакья Сенге («лев Шакьев»), Гуру Ньима Осэр («лучи солнца»), Гуру Пема Джунгте («рождённый из лотоса»), Гуру Лоден Чокце («учёный, любящий интеллект»), Гуру Пема Гьялпо («царь лотосов»), Гуру Сенге Драдрок («рык льва») и Гуру Дордже Дроло («ваджра со свободно висящим животом»).
- 166 Говорится, что есть два вида практикующих дзогчен: 1) те, кто способен распознать проявление самоосознанности (*rig pa rang*

- snang gi blo can*), постигающие, что все явления есть манифестации одной лишь осознанности; 2) те, кто всё ещё воспринимает явления как внешние объекты (*snang ba yul gi blo can*).
- 167 Третий Мура Тулку, Пема Дечен Сангпо (*Mu ra padma bde chen bzang po*), достиг высокого уровня реализации. По словам Дилаго Кхьенце Ринпоче, встретившего тулку, когда тот был ребёнком, он обладал беспрепятственным ясновидением.
- 168 Монастырь Дзагьял в наши дни также является резиденцией современной реинкарнации Джигме Гьялвей Ньюгу.
- 169 Дхарма реализации (*rtogs pa'i chos*) противопоставляется Дхарме писаний (*lung gi chos*).
- 170 Пещера Кристалл Лотоса, то есть Пема Шелпхуг (*Padma shel phug*), находится рядом с вершиной Пема Ри Тханг (*Padma ri thang*) — священной горы над Денкхоком (*'Dan khog*).
- 171 *Gram pad ma tshal gyi zlos gar*, см. «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Collected Works of Patrul Rinpoche, 2003, vol. 1, p. 301–355]. См. перевод Тулку Тхондупа в его книге «Просветлённая жизнь» [Enlightened Living, pp. 44–97].
- 172 Имена реальных людей и мест, на которые ссылается пьеса, были замаскированы аллегорией. См. «Просветлённая жизнь» Тулку Тхондупа [Loc. cit., pp. 10–11]; основано на «Шеджей зегма» («Капли знания») Цеги [Tsega. *Shes bya'i zegs ma*, Drops of Knowledge, № 35. Beijing: Mirig Pedrun Khang] и на устной традиции, переданной Тулку Тхондупу от Дилаго Кхьенце Ринпоче.
- 173 Частица *-ла*, добавляемая к именам, выражает уважение, почтительность.
- 174 Кхенпо Пеме Вангьялу из монастыря Геманг, который являлся непосредственным учеником Кхенпо Кунпела, было 84 года на момент завершения работы над этой книгой в 2016 году.
- 175 Собрание работ Патрула включает письмо, в котором он ругает тантрика по имени Куне Пхурли и всех тех магов, практикующих тантру, которые вмешиваются в естественный порядок элементов, заставляя дождь во время сезона дождей прекратиться (например, на период проведения больших празднований) — *dbyar gyi char gcod mkhan la spreng ba* в «Собрании работ Патрула Ринпоче» [Patrul Rinpoche. Collected Works of Patrul Rinpoche, 2003, vol. 1,

- р. 520–521]. Приведённая здесь цитата — это резюме того письма, составленное кхенпо Кунпелом в его биографии «Эликсир веры».
- 176 Из «Собрания работ Патрула Ринпоче» [Patrul Rinpoche. *Collected Works of Patrul Rinpoche*, 2003, vol. 8, p. 146]. В тибетском тексте должно быть написано *degs snying 'dod*, а не ...*'dor*.
- 177 [Ibid.]. В тибетском тексте должно быть написано *gnad med* вместо *gnang med*.
- 178 *Лима* — сплав пяти металлов, включающий медь, олово, цинк, железо, свинец и иногда серебро. Статуи и другие объекты, изготовленные из этого сплава, считаются самыми лучшими.
- 179 Другие люди, такие как преданно верующий Джамьянг Лодро из благородной семьи Атуб, также уговаривали Патрула сохранять подношения и использовать их для благих целей.
- 180 Слова Патрула Ринпоче оказались правдой. См. прим. 15.
- 181 См. «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела [Elixir of Faith, p. 406–409].
- 182 По словам Чокьи Ньимы Ринпоче, эта история широко известна в Тибете, и у многих людей всё ещё хранятся эти зёрнышки ячменя. У отца Чокьи Ньимы Ринпоче, Тулку Ургьена Ринпоче, тоже было несколько зёрен.
- 183 *Бумчен (bum can)* — «дыхание сосуда».
- 184 «Ясный свет» (тиб. *осэл, 'od gsal*) — одна из Шести йог Наропы. Ясный свет есть состояние за пределами концепций, свободное от ментальных конструкций, сродни реализации дхармакаи. Опытные практикующие, упражнявшиеся в этой йоге, способны сохранять состояние ясности во время глубокого сна.
- 185 По версии Ньошула Кхена Ринпоче, ламу звали Ньюгма Тулку. *Ньюгма (snyug ma)* означает «бамбук».
- 186 Дза Трама Тулку Кунсанг Дечен Дордже (*Dza thra ma sprul sku kun bzang bde chen rdo rje*, даты жизни неизвестны).
- 187 Джигме Тенпей Ньима, Третий Додрубчен, родился в 1865 году, а До Кхьенце ушёл из жизни в 1866-м.
- 188 Цокньи Ригдзин Чогьял Дордже из Нангчена (*Tshogs gnyis rig 'dzin chos rgyal rdo rje*, 1789–1844).
- 189 См. прим. 38.

- 190 Отрывок переведён из «Пьесы о лотосовой роще» [*gTam padma'i tshal gyi zlos gar* // Collected Works of Patrul Rinpoche, 2003, vol. 1, p. 350].
- 191 См. «Мастера медитации и чудес» Тулку Тхондупа [Masters of Meditation and Miracles, p. 201].
- 192 Зурчунгпа Шераб Драгпа (*Zur chung pa shes rab grags pa*, 1014–1074) был высокорезализованным мастером, который провёл 13 лет в строгом медитационном ретрите. Учения Шераба Драгпы содержатся в труде Дилго Кхьенце Ринпоче «Завещание Зурчунгпы: комментарий к „Восьмидесяти главам личных советов“ Зурчунга Шераба Драгпы» [Dilgo Khyentse Rinpoche. Zurchungpa's Testament: A Commentary on Zurchung Sherab Trakpa's Eighty Chapters of Personal Advice / trans. Padmakara Translation Group. Ithaca, N.Y.: Snow Lion Publications, 2006].
- 193 Поскольку он был сыном и держателем линии передачи Чокгьюра Лингпы, от Вангчога Дордже ожидали, что он не примет обет безбрачия, а, наоборот, ради своей семьи будет домовладельцем, как его отец-тертон, и заведёт детей, чтобы продолжить род.
- 194 См. прим. 152.
- 195 Онпо Тенге он даровал учения на «Строфы, основополагающие для учения о срединном пути» Нагарджуны, а остальным также давал комментарий на «Три вида обетов» Нгари Панчена Пемы Вангьяла (комментарий называется «Определение трёх видов обетов»), «Путь бодхисаттвы», коренной текст «Расслабление в природе ума» Лонгченпы и комментарий на него и другие учения.
- 196 В дополнение к завещанию Пемы Тинлея: в 1980 году, после возвращения в Тибет, Тулку Оргьен Тобгьял встретил монахиню в монастыре Нетен (резиденция Чокгьюра Лингпы), которой было более ста лет. Ей было около 20, когда она услышала о смерти Вангчога Дордже.
- 197 Это относится к эпохе пяти видов упадка, или деградации (*snyigs ma lnga*). «Век упадка» (*snyigs dus*) характеризуется упадком: 1) продолжительности жизни (*tshe*), 2) общей кармы (*las*), 3) зрения (*lta ba*) и 4) способностей существ (*sems can*), а также 5) усилением омрачающих эмоций (тиб. *nyon mongs*; санскр. *klesha*).
- 198 Дордже Пхагмо из Ямдрока (*Yar 'brog rdo rje phag mo*) была дочерью благородной семьи. Она являлась одной из последних кандидатур во время поиска реинкарнации Самдинг Дордже Пхагмо.

- 199 Кудунг (*sku gdung*) — «реликвия тела» великого мастера, ушедшего из жизни; под этим подразумевается либо тело до церемонии кремации, либо тело, которое было забальзамировано и хранится без кремации.
- 200 Джово из Лхасы — статуя Будды Шакьямуни, самая почитаемая статуя в Тибете. Она была благословлена самим Буддой, отправлена в Китай и в итоге привезена в Тибет китайской принцессой по имени Гьяза Конджо, женой царя Сонгцена Гампо. Статуя находится в храме Джокханг в Лхасе.
- 201 См. «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела [Elixir of Faith, p. 437]. Когда Патрул сам ходил кланяться святым останкам Гьялвей Ньюгу, он использовал следующую молитву:
- Во всех моих будущих жизнях
Пусть я никогда не попадусь на чары дурных компаньонов;
Пусть я никогда не принесу вреда даже и волосу живого существа;
Пусть я никогда не буду лишён света чистой Дхармы;
Пусть все, кто имеет со мной связь любым мыслимым способом —
Через слушание моих учений,
Видение меня, слышание, прикосновение, разговор со мной
или даже мысли обо мне,
Обретут очищение даже от самого негативного деяния.
Пусть для них двери в низшие сферы существования будут закрыты,
И пусть они обретут рождение в Потале — благородной чистой земле Авалокитешвары, Будды сострадания.
- 202 Лушул Кхенпо Кончог Дронме (*Klu shul mkhan po dkon mchog sgron me*, 1859–1936) из монастыря Додрубчен, также известный как Кхенпо Конме.
- 203 Эта практика известна под названием «Шингдруб» (*Zhing sgrub*).
- 204 «Ригдзин дупа» (*Rig 'dzin 'dus pa*) — садхана цикла лонгчен ньингтиг, посвящённая мандале Гуру Падмасамбхавы, его 25 ученикам и Восьми видьядхарам.
- 205 Самье (*bsam yas*) — первый буддийский монастырь Тибета, построен Гуру Падмасамбхавой под патронажем царя Трисонга Децена. Кангри *Тхокар* (*Gangs ri thod dkar*) — известное место

- медитационного отшельничества Лонгчена Рабджама в Центральном Тибете, где он написал многие из своих трудов, включая «Семь сокровищниц».
- 206 Однажды, давая учение, Патрул сказал: «Что касается безграничных хороших качеств чистой земли и лёгкости, с которой там можно обрести рождение благодаря молитвам, то Восточная чистая земля проявленной радости Ваджрасаттвы не имеет равных. Следующая за ней — величайшая Сукхавати, Западная чистая земля великого блаженства Амитабхи».
- 207 Йенаг Джунг (*Yan lag 'byung*) — это тибетское имя архата Ангаджи (санскр.), одного из 16 архатов, живших во времена Будды.
- 208 На самом деле, кроме предсказания о перерождении в чистой земле Ваджрасаттвы, тулку Патрула Ринпоче также появился в Цё в Амдо. См. стр. 118.
- 209 Это первые пять из 21 упражнения *трулхор* из лонгчен ньингти.
- 210 Когда великие практикующие уходят из жизни, щелчком пальцев они просят божеств мудрости, пребывавших в мандале их тел, вернуться в свои чистые земли. Люди видели, как за несколько дней до своей смерти Дилго Кхьенце Ринпоче щёлкал пальцами рядом с разными частями своего тела, таким образом прося мирных и гневных божеств мудрости, пребывавших в различных частях мандалы его тела, покинуть его, поскольку скоро оно должно было стать безжизненным.
- 211 Дуджом Ринпоче, *Ri chos bslab bya nyams len dmar khrid go bder brjod pa grub pa'i bcud len*, переведённое на английский как *Extracting the Quintessence of Accomplishment: Oral Instructions for the Practice of Mountain Retreat, Expounded Simply and Directly in Their Essential Nakedness* («Извлекающая квинтэссенцию достижений: устные наставления для практики горного ретрита, изложенные просто и прямо в своей сущностной наготе»), переведено и издано Кончогом Тензином [Матье Рикар] (Darjeeling: Orgyen Kunzang Chöling Monastery, 1976).
- 212 *Тукдам* (*thugs dam*) — медитативное погружение продвинутого практикующего после смерти.
- 213 Палшу Лама Цели был одним из учеников Патрула; о нём не сохранилось никакой информации.

- 214 *Дакини* (санскр.; тиб. *кхандрома, mkha' 'gro ma*, буквально «движущаяся в пространстве»). Дакини есть проявление мудрости в женской форме. Существует несколько уровней дакини: дакини мудрости, обладающие полной реализацией, и мирские дакини, имеющие различные духовные способности. Слово *дакини* также используется как титул для великих женщин-учителей и как уважительная форма обращения к супругам духовных мастеров.
- 215 Известный буддийский философ Нагарджуна (I–II века) написал своё «Письмо другу» на санскрите под заглавием «Сухрил-лекха» (тиб. *bShes pa'i spring yig*). Это совет другу Нагарджуны, царю Гаутамипутре, изложенный в стихотворной форме, см. «„Письмо другу“ Нагарджуны с комментарием Кангьюра Ринпоче» [Nagarjuna. Nagarjuna's Letter to a Friend: With Commentary by Kangyur Rinpoche / trans. Padmakara Translation Group. Ithaca, N.Y.: Snow Lion, 2005].
- 216 Пять трактатов Майтрейи: 1) тиб. *mNgon rtogs rgyan* (санскр. «Абхисамайяламкара»), 2) *mDo sde'i rgyan* («Махаянасутраламкара»), 3) *rGyud bla ma* («Уттаратантра»), 4) *Chos dang chos nyid rnam 'byed* («Дхармадхарматавибхага»), 5) *dBus mtha' rnam 'byed* («Мадхьянтавибхага»).
- 217 Выражение «из глубины своего сознания» означает спонтанное выражение его мудрости, извлекающей саму сущность учений, и комментариев, основанный на его обширном знании, а также отрывки, которые он извлекал из памяти, и его пояснения, сформулированные так, что они не были простым повторением выученных наизусть письменных комментариев.
- 218 *Ньиндже* (*sNying rje*), обычно переводимое как «сострадание», в буквальном смысле означает «владыка сердца». Санскритский термин для сострадания — *каруна*.
- 219 Четыре силы (*stobs bzhi*): сила раскаяния в ошибках прошлого, сила опоры в учителе или божестве, сила использования специальной медитации в качестве противоядия от негативных действий и сила решимости впредь воздерживаться от подобных негативных действий.
- 220 Три корня — это три объекта прибежища для практикующих ваджраяну: лама (или гуру), йидам (божество-охранитель) и дакини (или защитник Дхармы).

- 221 Дриме Осэр (*Dri med 'od zer*), «безупречный свет», — одно из имён Лонгчена Рабджама.
- 222 Кхьенце Осэр (*mKhyen brtse 'od zer*), «лучи света мудрости и любви», — одно из основных имён Джигме Лингпы.
- 223 «Бесстрашный» (Джигме) бодхисаттва, «отпрыск» (Ньюгу) «Победителя» (Гьялвей); таким образом, это ссылка к коренному учителю Патрула Ринпоче, к которому эта молитва по большей части обращена.
- 224 Четыре безмерные мысли (*tshad med bzhi*): любящая доброта, сострадание, радость и равностность.
- 225 Четыре способа привлечения учеников (*bsdu ba'i dngos po bzhi*) — учитель собирает вокруг себя учеников благодаря: 1) его щедрости, 2) тому, что его учения соответствуют умам его учеников, 3) его способности ввести учеников в практику, ведущую к освобождению, и 4) тому, что он сам практикует то, чему учит.
- 226 «Чистота в двух аспектах» говорит о том, что природа будды чиста изначально, а также чиста от преходящих загрязнений, то есть эфемерных завес, не дающих обычному существу осознать этот факт.
- 227 «Чистая простота, растирающая заблуждения в пыль»: *zang thal* является синонимом *ma 'gags pa*, «беспрепятственный», но, по словам Тулку Пемы Вангьяла Ринпоче, этот термин также может быть истолкован как *zang kha ma thal du 'byung*. Под *zang kha ma*, «естественным состоянием», подразумевается *ma bcos pa'i gdod ma'i gnas lugs* — неискажённая простота изначальной природы, а *thal du 'byung*, «превращать в пыль», означает избавление от омрачённых (тиб. «ошибочных») мыслей, *'kbrul pa'i rnam rtog*.
- 228 Буквально «деяния Самантабхадры». Этот термин указывает на безграничные просветлённые деяния. Самантабхадра (Кунту Сангпо, *Kun tu bzang po*), один из Восьми бодхисаттв (здесь мы не имеем в виду изначального будду, носящего то же имя) испускает бесчисленные лучи света. На конце каждого луча находится проявление его самого, которое в свою очередь также испускает бесчисленные лучи света, на конце каждого из лучей которого опять же проявление самого бодхисаттвы, и так далее, таким образом заполняя всё пространство проявлениями, совершающими деяния будд.

- 229 В биографии Онпо Оргьена Тензина Норбу (Онпо Тенга) Кхенпо Шенга упоминает, что Шенпен Тхае ушёл из жизни, когда его племяннику Онпо Тензину Норбу было 15 лет. Если Шенга прав, тогда даты жизни Тензина Норбу — 1851–1910 (а не 1851–1900, как часто указывают). В этом случае Шенпен Тхае умер в 1865/66 году. Некоторые авторы говорят, что это произошло в 1855 или 1856 году, что не соответствует датам жизни Тензина Норбу, или (согласно биографии Шенпена Тхае пера тибетского учёного Карма Делега) в 1869/70 — в этом случае Онпо Тенге должно было быть 18 или 19 лет, когда его дядя умер.
- 230 Вероятно, Шестой Минлинг Тричен, Гьюрме Пема Вангьял (*'Gyur med padma dbang rgyal*).
- 231 Иногда мастера начинают традицию определённого способа комментирования важного текста, комментариев к которому ранее не существовало. С этого момента ученики не будут комментировать эти тексты своим собственным способом, но сохранят настолько верно, насколько это в их силах, объяснения, данные их мастером. Иногда они даже делали пометки между строками в тексте, и эти пометки копировались из поколения в поколение.
- 232 Вероятно, 33-й держатель трона сакья, Пема Дундул Вангчуг (*Padma bdud 'dul dbang phyug*, 1806–1843).
- 233 Тигле гьячен (*Thig le'i rgya can*), «запечатанная квинтэссенция» — гуру-йога Лонгчена Рабджама, написанная Джигме Лингпой.
- 234 Одно из значений «заново открытых [сокровищ]», см. статью о *терма* в глоссарии.
- 235 Ньингтиг ябши (*snying thig ya bzhi*, «четыре ветви сердечной сущности») представляет собой многотомное собрание наиболее глубоких учений Великого совершенства.
- 236 Еще лама — основное учение Джигме Лингпы о Великом совершенстве (см. прим. 51). Кхандро ньингтиг («сердечная сущность дакини») — это цикл учений, являющийся частью ньингтиг ябши.
- 237 См. «Мастера медитации и чудес» Тулку Тхондупа [*Masters of Meditation and Miracles*, p. 195].
- 238 Существуют различные мнения о родственной связи между Патрулом Ринпоче и Кхенпо Кунпелем. Это из-за того, что, когда

- тибетцы говорят о членах семьи (*пинкья, spin kyag*), они имеют в виду кровных родственников. Для близких, с которыми они связаны посредством брака, они используют другое слово (*ньеринг, nyes ring*) и не считают их родными. Согласно различным источникам (включая Кхенпо Джампела Дордже из монастыря Ари Дза), Кхенпо Кунпел был сыном Че Сери, который приходился братом Че Цондру, мужу сестры Патрула Ринпоче. Таким образом, Кхенпо Кунпел был связан с Патрулом не по крови, а через замужество его сестры.
- 239 «Расширенная редакция полного собрания работ из серии Джу Мипама», 27 томов. Издано Ламой Нгодрубом и Шерабом Дриме, в настоящее время — издательством «Шечен Пабликейшнз» [The Extended Redaction of the Complete Works of 'Ju Mi-pham Series. 27 vols. Published by Lama Ngodrup and Sherab Drimey, Paro, Bhutan, 1984–1993; Shechen Publications].
- 240 *Tshe bdag phyag rgya zil gnon* из цикла *'jam dpal kbro chu dug gdong nag po'i sgrub skor* — коллекция духовных сокровищ из находок Гья Шангтрома (*rGya zhang kbrom*).
- 241 Место в долине Денкхок, где Мипам Ринпоче провёл в ретрите много лет и где ушёл из жизни. Это также место, где родился Дилго Кхьенце Ринпоче и где на первом году его жизни он был благословлён Мипамом Ринпоче. Эту и сопутствующие ей истории Дилго Кхьенце Ринпоче рассказал Лама Осэл, который был верным помощником Ламы Мипама и, в свою очередь, тоже являлся великим практикующим.
- 242 *Мала (phreng ba)*, которую Мипам Ринпоче использовал во время этого ретрита, сделанная из бусин *рудракиши*, хранилась у Кхенпо Шонри из Джунионга до его смерти в 2015 году. Сейчас она находится у его племянницы.
- 243 В качестве дат жизни Оргьена Тензина Норбу обычно упоминают 1851–1900 годы. Однако в биографии мастера, написанной одним из его ближайших учеников, Кхенпо Шенгой, сказано, что Онпо Тенга ушёл из жизни в год Земляного Петуха, который пришёлся на 1910, и что тогда Кхенпо Шенге шёл 16-й год. Поскольку сам Онпо Тенга в этой цитате говорит, что жизнь длиной 60 лет предрекли ему его учителя, можно не сомневаться в дате его смерти — 1910 год.

- 244 В биографии Кхенпо Шенги говорится, что Онпо Тенга встретил Патрула в 17-летнем возрасте, что хорошо сочетается с первым упоминанием об Онпо Тенге в биографии Патрула Ринпоче: примерно в 1868 году. Шенга также пишет, что Онпо Тенга был учеником Патрула в течение 30 лет. Поскольку Патрул Ринпоче умер в 1887 году, если все приведённые выше даты верны, похоже, эта цифра должна быть изменена на 20 лет.
- 245 *dPal ldan bla ma dam pa shes bya kun mkhyen shri nirma ka'i gsung 'bum gyi bzhugs byang 'dod 'byung rin po che'i za ma tog*. «Драгоценный сосуд, исполняющий все желания, являющийся содержанием собрания сочинений славного, великолепного и всеведущего Шри Нирманакаи (Патрула)» (The Precious Vessel That Fulfills All Wishes, being the table of contents of the collected writings of the glorious, supreme, and omniscient Shri Nirmanakaya (Patrul) [Collected Works of Patrul Rinpoche, 2003, vol. 1]).
- 246 Рассказано Матье Рикару.
- 247 *Ца-ца* также может означать маленькую фигурку из глины, отлитую в форме. Эти фигурки используются как объекты почитания (поскольку они содержат реликвии и мантры), а также для смешения праха умершего человека с глиной, чтобы поставить в священном месте или в чистом месте на природе и, таким образом, распорядиться прахом достойно.

Глоссарий

архат (санскр.; тиб. *dgra bcom pa*). Тот, кто победил врагов, то есть омрачающие эмоции, постиг отсутствие существования самости личности и свободен от страданий сансары. Состояние архата является целью учений Коренной колесницы — шравакаяны, или хинаяны.

бинду (санскр.; тиб. *thig le*). Сущность-энергия, переносимая *праной* по мере её движения по каналам *нади**.

благоприятное совпадение (тиб. *rten 'brel*; санскр. *pratitya-samutpada*, «взаимозависимое возникновение»). Собрание причин и условий, приносящее благословение или удачу.

бодхичитта (санскр.; тиб. *byang chub kyi sems*). Желание достичь состояния будды, то есть просветления, ради блага всех живых существ.

бхикшу (санскр.; тиб. *dge slong*). Монах, получивший полные монашеские обеты.

Ваджракилая (санскр.; тиб. Дордже Пхурба, *rDo rje phur pa*). Божество, также известное как Ваджракумара (санскр.; тиб. Дордже Шонну, *rDo rje gzhon nu*). Одно из основных божеств мудрости, практикуемых в традиции ньингма. Ваджракилая является одним из Восьми Херук (*bKa' brgyad*), символизирующих различные аспекты просветления. Практика Ваджракилай — гневного божества, ассоциирующегося с «просветлёнными деяниями», считается одним из самых мощных способов устранения внешних и внутренних препятствий на пути к просветлению.

* Иногда переводится как *капли* или *сущностные капли*.

Ваджрасаттва (санскр.; тиб. *rDo rje sems dra*¹). Будда, являющийся «повелителем всех мандал» и олицетворением 42 мирных и 58 гневных божеств. Садхану Ваджрасаттвы и начитывание его мантры практикуют для очищения негативных мыслей, слов и действий.

ваджраяна (санскр.; тиб. *rdo rje theg pa*, «алмазная колесница»). Учения и практики, основанные на тантрах. Также называется мантраяной. Утверждается, что ваджраяна предназначена для практикующих с наивысшими способностями, поскольку она очень глубока, и должна сочетаться со множеством искусных методов, чтобы достичь просветления быстро и легко. Она также называется «колесницей результата», поскольку результат пути (состояние будды) уже присутствует в основе как природа будды, пребывающая в каждом живом существе, и используется на пути через распознавание базовой природы ума.

Великое совершенство. См. *дзогчен*.

видьядхара (санскр.; тиб. *rig 'dzin*, «держатель знания»). Мастер, обладающий высокой реализацией в ваджраяне. Восемь великих видьядхар были индийскими сиддхами, практиковавшими тантру.

Вималамитра (санскр.). Один из восьми видьядхар и великий индийский мастер VIII века. Он много учил в Тибете и был главным индийским пандитой, курировавшим перевод буддийских текстов с санскрита на тибетский язык в монастыре Самье под патронажем царя Трисонга Децена. В частности, линия передачи учений дзогчен, начало которой он заложил, известна как вима ньяннгиг.

виная (санскр.; тиб. *'dul ba*). Раздел учений Будды (Трипитаки), в котором говорится о дисциплине и, в частности, о монашеских обетах.

ганачакра (санскр.; тиб. *tshogs*). Священный пир или ритуал подношения в практике тантрического буддизма, в ходе которого подношения еды и питья освящаются как эликсир

мудрости и предлагаются божеству-йидаму, а также манда-
ле своего собственного тела.

гелонг (тиб. *dge slong*, санскр. *бхикшу*). Монах, имеющий пол-
ное монашеское посвящение, принёсший клятву придержи-
ваться 253 предписаний поведения. См. также *гецул*.

гелут (тиб. *dge lugs*). Одна из четырёх основных школ тибетско-
го буддизма. Школа гелут была основана Дже Цонкапой
(1357–1419) как реформация традиции Атиши Дипанка-
ры. Последователей школы гелут по-тибетски называют ге-
лупа.

гецул (тиб. *dge tshul*; санскр. *shramanera*). Монах-новичок, при-
нимающий 33 базовых обета поведения, одним из которых
является пожизненный обет безбрачия. См. также *гелонг*.

геше (тиб. *dge bshes*). Учёное звание в школе гелут, присуждае-
мое тем, кто прошёл длительный курс глубокого обучения
в области буддийской философии, сравнимое с докторской
степенью.

Гуру Ринпоче. См. Падмасамбхава.

гуру-йога (санскр.; тиб. *bla ma'i rnal 'byor*). Практика, включаю-
щая визуализацию гуру, молитвы и просьбы о благослове-
нии, получение благословений и слияние ума с просвет-
лённым умом-мудростью гуру. Это заключительная часть
предварительных практик (*нёндра*) ваджраяны, она счита-
ется квинтэссенцией всех последующих практик.

дакини (санскр.; тиб. *mkha 'dro*, букв. «движущаяся в про-
странстве»). Проявление мудрости в женском аспекте.
Существуют дакини мудрости, обладающие полной реали-
зацией, и мирские дакини, имеющие различные духовные
способности.

дзогчен (тиб. *rdzogs chen*; санскр. *atiyoga*). Великое совершен-
ство, высочайшее воззрение, согласно традиции ньянгра.

дзомо (тиб. *mdzo mo*, ед. ч., ж. р.). Помесь яка и коровы.

бри (тиб. *'bri*). Самка яка.

дхарма (санскр.; тиб. *chos*). Общепринятый термин для обозначения буддийской доктрины. Оно происходит от санскритского слова *dhr*, что означает «держатъ», поскольку дхарма способна «удержать» существ от [падения в] сансару и неведение. Всего существуют 10 принятых значений этого термина. В самом широком смысле он означает всё, что может быть познано. В данном тексте этот термин используется исключительно для обозначения учений Будды*. Дхарма имеет два аспекта: Дхарма передачи, а именно учения, которые передаются непосредственно, и Дхарма реализации, или состояния мудрости, которые достигаются благодаря применению учений на практике.

дхармакая (санскр.; тиб. *chos sku*). Одно из трёх тел (*кай*) будды, дхармакая есть лишённое формы тело просветлённых качеств и абсолютное измерение просветления.

земля будд (санскр. *buddhaksbetra*; тиб. *sangs rgyas kyi zhing*).
См. *чистая земля*.

йога (санскр.; тиб. *rnal 'byor*). Термин, обычно использующийся в контексте духовной практики. *Йога* в буквальном смысле означает «объединение» или «союз» с естественным состоянием ума.

йогин (санскр.; тиб. *rnal 'byor pa*)**. Практикующий тантру. В этой книге под *йогином* подразумевается тот, кто уже достиг устойчивости в естественном состоянии ума и опытен в практиках, основанных на [управлении] *нади*, *праной* и *бинду*.

кагью (тиб. *bka' brgyud*). Одна из четырёх основных школ тибетского буддизма. Последователей школы кагью по-тибетски называют кагьюпа.

кама (тиб. *bka' ma*). Длинная линия передачи писаний, которая непрерывно передавалась от мастера к ученику,

* И в этом смысле пишется с заглавной буквы.

** Женский род этого термина — *йогини*.

от изначального будды, Самантабхадры, через Гуру Падмасамбхаву и других великих видьядхар («держателей знания») вплоть до наших времён.

Кангьюр (тиб. *bka' gyur*, букв. «переведённые слова»). Тибетская версия индийского буддийского канона (санскр. *Tripitaka*), который включает 103 тома в издании, выпущенном в Дерге, и содержит учения Будды — сутры и тантры. **кая** (санскр., тиб. *sku*). Тело будды. См. *дхармакая, нирманакая, самбхогакая*.

кхенпо (тиб. *mkhan po*). Титул человека — по большей части в традициях ньингма, сакья и кагью, — который завершил основной девяти- или двенадцатилетний курс обучения традиционной буддийской философии, логике, вине и другим предметам и затем был уполномочен обучать. Этот титул может также относиться к настоятелю монастыря любой из четырёх традиций или мастеру, даровавшему монашеские обеты.

кхенчен (тиб. *mkhan chen*, «великий кхенпо»). Титул, используемый для особенно высокообразованных учёных.

лоджонг (тиб. *blo sbyong*). Практика тренировки (*джонг, sbyong*) ума (*ло, blo*) и зарождения относительной и абсолютной бодхичитты, использующая короткие слоганы, или афоризмы, как тому учил Атиша в своём тексте «Семь пунктов тренировки ума» и другие выдающиеся мастера традиции кадам. Позднее великое множество афоризмов *лоджонг* были написаны мастерами всех школ.

лонгчен ньингтиг (тиб. *klong chen snying thig*, «Сердечная сущность великого пространства»). Важный цикл учений и практик в традиции ньингма, который был заново открыт Ригdziном Джигме Лингпой как сокровище ума.

мантраяна (санскр.; тиб. *gsang sngags kyi theg pa*, «колесница мантры»). См. *ваджраяна*.

махамудра (санскр.; тиб. *phyag rgya chen po*, «Великая печать»). Печать абсолютной природы всех феноменов. Термин ис-

- пользуется для наставлений и практики наивысших учений традиции кагью.
- махапандита** (санскр.). См. *пандита*.
- махасиддха** (санскр.). Великий *сиддха*, продвинутый практикующий, достигший высочайшей реализации — просветления. Знаменитый труд индийского учёного XII века Абхаядатты упоминает о 84 *махасиддхах* Древней Индии.
- нади** (санскр.; тиб. *rtsa*). Нади являются каналами духовной энергии физического тела.
- нирманакая** (санскр.; тиб. *sprul sku, тулку*). Одно из трёх тел (*кай*) будды; нирманакая («тело проявления») есть воплощение в физической форме.
- ньингма** (тиб. *nying ma*). Одна из четырёх главных школ тибетского буддизма. Ньингма является старейшей школой. Последователя школы ньингма по-тибетски называют ньингмапа.
- Ом мани падме хум**. Мантра Авалокитешвары, Будды Сострадания. Самая популярная мантра в тибетском буддизме, также известная как шестислоговая мантра. *Хунг* — это тибетское произношение санскритского слога *хум*.
- Божество-охранитель** (тиб. *йидам, yi dam*; санскр. *ishtadevata*). Основное божество, на котором фокусируется практикующий ваджраяны.
- Падмасамбхава**. Индийский мастер, известный среди тибетцев как Гуру Ринпоче. В IX веке Падмасамбхава вместе с Шантаракшитой по приглашению царя Трисонга Децена принёс учения Будды в Тибет.
- пандита** (санскр.). Высокообразованный мастер, учёный или профессор буддийской философии; *махапандита* означает «великий *пандита*».
- парамита** (санскр.; тиб. *phar phyin*). Парамиты, или заповедные совершенства, являются шестью видами деяний, формирующих практику пути бодхисаттвы: щедрость, нравственность, терпение, усердие, концентрация и мудрость.

Сказано, что первые пять парамит нужны, чтобы воплотить шестую — совершенство мудрости. *Парамита* в буквальном смысле означает «тот, кто перебрался на другой берег», выйдя за пределы сансары и достигнув нирваны. По сравнению с обычными «совершенствами» парамиты являются запредельными, поскольку их практика свободна от цепляния за понятия «субъект», «объект» и «действие».

письмена дакини. Текст, написанный символами, которые, как говорят, используют дакини, он может быть прочитан только определёнными открывателями сокровищ (*термонами*).

Победитель, Победоносный (санскр. *jina*; тиб. *rgyal ba*). Эпитет для Будды* или для будд в общем.

праджняпарамита (санскр.; тиб. *shes rab kyi phar phyin*). Запредельное совершенство мудрости.

прана (санскр.; тиб. *rlung*). Тонкий «ветер» — энергия, циркулирующая по духовным каналам, или *нади*.

природа будды (санскр. *tathagatagarbha*; тиб. *de gshegs snying po*). Суть просветления, присущая всем живым существам.

пхова (тиб. *'pho ba*). Ритуал, выполняемый в момент смерти либо ламой, либо самим умирающим практикующим, чтобы перенести сознание в чистую землю будды, где в итоге будет достигнуто просветление. В своей сущностной форме он состоит в слиянии с просветлённым умом гуру в момент смерти. Пхова также практикуется при жизни вместе с практикой долгой жизни в качестве тренировки, чтобы к моменту смерти быть полностью подготовленным.

пхурба (тиб. *phur ba*; санскр. *kilaya*). Трёхгранный ритуальный кинжал, такой как, например, у божества Ваджракилаи. Символизирует трансформацию трёх основных ядов ума

* Будды Шакьямуни.

- (*кlesh*) в три *кау* (тела или измерения) будды и отсечение всех внешних, внутренних и тайных препятствий на пути к просветлению.
- пять ядов** (санскр. *klesha*; тиб. *nyon mong*s). Пять разрушительных эмоций, или состояний сознания, которые являются причинами страдания: неведение (заблуждение), привязанность, отвращение (ненависть, гнев и т.д.), зависть и гордыня.
- радужное тело** (тиб. *'ja' lus*). Иногда, умирая, мастера, реализовавшие Великое совершенство, постепенно растворяют своё тело в радужном свете, не оставив позади себя ничего, кроме волос и ногтей (которые считаются «мёртвыми» частями тела).
- риме** (тиб. *ris med*). Движение, исповедующее несектарный подход к изучению и практике Восьми колесниц тибетского буддизма: ньингма, кадам, сакья, кагью, шангпа, чод, калачакра и оргьен ньендруб.
- сакья** (тиб. *sa skya*). Одна из четырёх основных школ тибетского буддизма. Последователей школы сакья по-тибетски называют сакьяпа.
- самадхи** (санскр.). Под словом *самадхи* в буддийской интерпретации может пониматься «концентрация» или «целостность ума». Тибетский перевод этого термина, *тинг нге дзин* (*ting nge 'dzin*), означает «держаться за глубокое и определённое», что подразумевает глубокую медитацию с совершенной концентрацией. Также говорят о *це чиг тинг нге дзин* (*rtse gcig ting nge 'dzin*) — «однонаправленной концентрации».
- самайя** (санскр.; тиб. *dam tshig*). Набор обетов или клятв, связанных с телом, речью и умом. В ваджраяне самайей являются священные связи между учителем и учеником, а также между учениками. Когда эти обеты соблюдаются, духовная реализация гарантирована. Когда их нарушают, сильные препятствия и страдание не дают продвигаться по пути.

самбхогакая (санскр., тиб. *longs sku*, «тело блаженства»). Одно из трёх тел (*кай*) будды. Часть самбхогакаи могут воспринимать только полностью просветлённые существа, будды; другая часть доступна для восприятия высокорезализованным практикующим, всё ещё следующим по пути.

сиддха (санскр.). Реализованный практикующий или адепт, обретший сиддхи, или достижения. См. также *махасиддха*.

сокровище ума. См. *терма*.

ступа (санскр.; тиб. *mchod rten*, букв. «опора для подношений»). Монумент, часто содержащий реликвии буддийских святых, а также мандалы, сотни тысяч мантр, священные книги и землю из различных святых мест. Ступы символизируют просветлённое сознание будд, тогда как статуи являются символом просветлённого тела, а книги — просветлённой речи. Существует множество видов ступ, которые строятся по строго определённым пропорциям. В учениях утверждается, что они приносят огромную пользу земле, на которой возведены, и способствуют уменьшению конфликтов, голода и прочих причин страданий по всему миру.

тайный йогин. Реализованное существо, выглядящее скромно и избегающее быть замеченным большинством людей. Термин применим, среди прочих, к Патрулу Ринпоче и Рогзе Сонаму Палге. Тайные йогини также могут быть отшельниками, живущими в удалённых местах, чьи духовные достижения остаются никому не известными.

терма (тиб. *gter ma*). «Открытое сокровище». (Когда написано с заглавной буквы, Терма означает традицию или категорию литературы терма.) Когда Падмасамбхава даровал посвящения и учения своим главным ученикам, он доверил определённые учения каждому из них. Эти учения были чудесным образом спрятаны в различных местах — храмах, изображениях, в небе (то есть пергамент мог упасть с неба прямо в руки тертона), камнях и озёрах. Те, что были найдены на природе, называются сокровищами земли (*sa gter*). Пад-

масамбхавя предсказал, что в будущем реинкарнации его учеников откроют (найдут) эти спрятанные учения и распространят их на благо существ. Реинкарнации тех учеников известны как *тертоны*. В случае с «сокровищами ума» (*dgongs gter*) спрятанные сокровища не открываются физически, а возникают в уме тертона благословениями Падмасамбхавы. Когда терма называются «повторно открытыми» (*yang gter*), это значит, что они сначала были скрыты Гуру Падмасамбхавой и затем найдены тертоном. В случае когда терма называются «повторно извлечёнными», это означает, что терма были 1) спрятаны Падмасамбхавой и 2) обнаружены или открыты первым тертоном, который осознал, что время для этих учений ещё не пришло, и снова спрятал сокровище; затем его 3) повторно открывает другой тертон, пришедший позже, и распространяет учение. Такие терма также можно назвать «дважды открытыми».

тертон (тиб. *gter ston*). «Мастер сокровищ», или открыватель терма. Тертону приходят видения или знаки, указывающие на то, как и где открывать доверенные ему или ей терма. Множество таких мастеров сокровищ появлялись на протяжении веков вплоть до настоящего времени. См. также *терма*.

торма (тиб. *gtor ma*). Ритуальный объект, изготавливаемый из различных материалов, таких как мука, глина или драгоценные субстанции. В зависимости от контекста торма считаются подношением, символическим образом божества-йидама, проводником благословений или орудием для устранения препятствий.

трегчо (тиб. *khregs chod*). Практика дзогчен, связанная с «прорезанием сквозь» плотность цепляния, чтобы открыть изначальную чистоту.

Три драгоценности (тиб. *dkon mchog gsum*). Будда, Дхарма и Сангха. Принятие прибежища в Трёх драгоценностях отмечает вступление на буддийский путь и определяет человека как буддиста.

- Трипитака** (санскр.; тиб. *sde snod gsum*, букв. «три корзины»). Три раздела учений Будды: виная, сутра и абхидхарма. К ним относятся ранние учения и диалоги Будды [с учениками], в оригинале написанные на языке пали.
- трулхор** (тиб. *'phrul 'khor*; санскр. *yantra*). Физические упражнения йоги, выполняемые в сочетании с визуализацией, сфокусированной на духовных каналах (санскр. *nadi*), ветрах (санскр. *prana* или *vayu*) и сущностных каплях (санскр. *bindu*; тиб. *thig le, tugal*).
- тулку** (тиб. *sprul sku*). Тибетский перевод санскритского термина *нирманакая*, буквально означающий «проявленное тело»; также называют проявлением. Термин является уважительным титулом реинкарнации признанного ламы или божества. Нередко бывает, что в один период могут быть найдены несколько тулку одного мастера, поскольку реинкарнация не считается перерождением независимого и истинно существующего «я», а, скорее, продолжением потока мудрости и сострадания, которые могут проявляться во множестве форм, чтобы принести пользу живым существам так, как в этом есть необходимость.
- туммо** (тиб. *gtum mo*; букв. «неистовая» — о внутреннем огне мудрости; санскр. *chandali*). Являясь одной из Шести йог Наропы, туммо — это практика внутреннего тепла, она включает овладение каналами (*rtsa*), праной (*rlung*) и сущностными каплями (*thig le*).
- тхогал** (тиб. *thod rgal*, «прямой переход»). Практика дзогчен, относящаяся к реализации спонтанного присутствия чистой осознанности.
- цалунг** (тиб. *rtsa rlung*; санскр. *nadi-vayu*). Продвинутое йогическое учение повышенной сложности, включающее практику тонких каналов, энергий и сущностных капель.
- Четыре мысли, обращающие ум к Дхарме** (тиб. *blo ldog rnam bzhi*). Размышление: 1) о редкости и драгоценности чело-

веческой жизни, 2) о непостоянстве и смерти, 3) о карме, или причине и следствии, 4) об изъязнах сансары.

чистая земля (тиб. *zhing khams*). Мир или измерение, явленное буддой или великим бодхисаттвой благодаря спонтанным качествам их реализации. В чистой земле существа могут продвигаться по пути к просветлению, не возвращаясь в низшие сферы сансары. Также называется землёй будды.

шаматха (санскр.; тиб. *zhi gnas*). Вид медитации, направленный на достижение внутреннего покоя посредством порождения стабильного, ясного и тихого ума.

шедра (тиб. *bshad grwa*). Философский колледж.

шесть парамит. См. *парамита*.

шесть сфер (тиб. *'khor ba rigs drug*). Шесть сфер существования, в которых происходит перерождение, пока существо не достигнет освобождения от сансары. Три высших мира: сфера богов-долгожителей (*дэвов*), сфера завистливых богов (*асуров*) и сфера людей. Три низших мира: сфера животных, сфера голодных духов (*претов*) и сфера ада.

шингдруб (тиб. *zhing sgrub*). Достижение чистой земли — практика, направленная на перерождение в Сукхавати, чистой земле великого блаженства Амитабхи.

яд. См. *пять ядов*.

Ямантака (санскр.; тиб. *gShin rje gshed*). Божество, являющееся гневной формой Манджушри. *Ямантака* означает «разрушитель Ямы», олицетворяющего смерть.

Источники

ЛАМЫ, ВНЁСШИЕ СВОЙ ВКЛАД В НАПИСАНИЕ ЭТОЙ КНИГИ

ГАРЧЕН РИНПОЧЕ, КОНЧОГ ГЬЯЛЦЕН (*mGar chen dkon mchog rgyal mtshan*, род. 1949) является мастером традиции дрикунг кагью. К моменту, когда ему удалось покинуть Тибет в 1990-х, он пробыл 23 года в китайской тюрьме. Из всего времени заключения 20 лет он провёл в компании своего учителя Кхенпо Мунсела (*mKhan po mun sel*, 1916–1994). Покинув Тибет, он по сей день без усталости даёт учения по всему миру.

ДИЛГО КХЬЕНЦЕ РИНПОЧЕ (*Dil mgo mkhyen brtse rin po che bkra shis dpal 'byor*, 1910–1991) был выдающимся мастером медитации, поэтом и учёным традиций махаяны и дзогчен буддизма ваджраяны. Будучи одним из главных держателей линии нyingма тибетского буддизма, он также являлся убеждённым сторонником несектарного движения. В дополнение к 30 годам, проведённым в созерцательном ретрите, он неустанно работал ради сохранения учений тибетского буддизма, публикуя тексты, строя монастыри и ступы и даруя наставления тысячам практикующих по всему миру. Его собрание работ на тибетском языке насчитывает 25 томов.

ДОДРУБ ТЕНПЕЙ НЬИМА (*rDo grub chen 'jigs med bstan pa'i nyi ma*, Джигме Тенпей Ньима, Третий Додрубчен, 1865–1926) был автором духовной биографии Патрула Ринпоче, «Капля амриты». См. раздел «Биографические заметки».

- Куну Ринпоче Тензин Гьялцен, также известный как Куну Лама Тензин Гьялцен (*Khu nu bla ma bstan 'dzin rgyal mtshan*, около 1894–1977), родился в местности Куну, Химачал Прадеш, Индия. В возрасте 20 лет он отправился в Сикким и оттуда в Центральный Тибет, чтобы обучаться у буддийского мастера. В 27 лет переехал в Кхам, где обучался у Катхога Ситу Чокьи Гьяцо, Кхенпо Шенги, Дру Джамьянга Драгпы (непосредственного ученика Джамьянга Кхьенце Вангпо), Кхенпо Кунпела и Кхенпо Нгаванга Пелсанга. В 1938 году он вернулся в Индию, где 15 лет пребывал в ретрите в Калимпонге и Варанаси. После того как Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама попросил его даровать учения по «Бодхичарья-аватаре», он начал активно обучать, проживая по большей части в Бодхгайе. В конце концов он вернулся в Куну, где и ушёл из жизни.
- КХЕНПО ДЖАМПЕЛ ДОРДЖЕ (*mKhan po 'jam dpal rdo rje*, род. около 1970) — учитель в монастыре Ари Дза в Дзачукхе, Кхаме.
- КХЕНПО КОНЧОГ МОНЛАМ (*mKhan po dkon mchog smon lam*, род. 1940) родился в местности Нангчен в Кхаме. Он обучался в монастырях традиции дрикунг кагью в Тибете, позднее бежал в Индию, где учился у Помды Кхенпо, Ламы Вангдора, Кхенчена Тубтена Осэра, Куну Ринпоче и многих других учителей. В настоящее время он преподаёт в своём монастыре в Манали, в Институте дрикунг кагью в Индии, а также в ретритном центре, который он основал в Непале.
- КХЕНПО КУНПЕЛ (*mKhan po kun bzang dpal ldan*, Кхенпо Кунсанг Палден, около 1862–1943) был автором духовной биографии Патрула Ринпоче «Эликсир веры». См. раздел «Биографические заметки».
- КХЕНПО НГАВАНГ ПЕЛСАНГ (*mKhan po ngag dbang dpal bzang*, 1879–1941), также известный как Кхенпо Нгагчунг или Кхенпо Нгага (*Ngag dga'*), был влиятельным мастером традиции ньингма, считавшимся реинкарнацией Вималамитры.

Его основным учителем был Ньошул Лунгтог, а среди других его учителей были Тертон Согьял, Кхенпо Шенга, Катхог Ситу Чокьи Гьяцо, Кхенпо Кунпел и Пятый Дзогчен Ринпоче, Тубтен Чокьи Дордже. Из его учеников выделяются Чатрал Ринпоче, Тулку Оргьен Чемчог и Ньошул Шедруб Тенпей Ньима. Он оставил наследие из 13 томов сочинений. Его автобиография была переведена на английский под названием «Удивительный танец иллюзии» ([*Khenpo Ngawang Palzang. Wondrous Dance of Illusion*], см. раздел «Письменные источники: работы на английском языке»).

КХЕНПО ПЕЛГА, чьё полное имя Кхенпо Палден Дордже (*mKhan po dpal ldan rdo rje*, род. 1933), является одним из трёх ныне живущих учеников Кхенпо Тубги. На протяжении многих лет он жил в полуретрите в месте горного затворничества Госа примерно в двух часах езды от монастыря Шечен.

КХЕНПО ПЕМА ВАНГЬЯЛ (*mKhan po padma dbang rgyal*, род. 1929) из монастыря Геманг в настоящее время является одним из наиболее уважаемых учителей в Кхаме. Он также принадлежит к кругу учеников Кхенпо Кунпела и Кхенпо Тубги, доживших до наших дней. Помимо вышеназванных учителей, он обучался у Пемы Сиддхи и Дзогчена Кхенпо Гонри и был близким учеником Дилго Кхьенце Ринпоче и Додрубчена Ринпоче.

КХЕНПО ЦЕРИНГ ГОНПО (*mKhan po tshe ring mgon po*, род. ок. 1970) окончил философский колледж Ларунг Гар, будучи учеником Кхенпо Джигме Пунцога. В настоящее время живёт в месте уединённого затворничества Дзагьял Трама Лунг в Верхней Дзачукхе.

КХЕНПО ШОНРИ (Шонну Дондруб, *gZhon nu don grub*, 1928–2015) из монастыря Джунионг был учеником Кхенпо Тубги (Кхенпо Тубтен Чопел) и хранителем многих реликвий Ламы Мипама и Патрула Ринпоче.

НЬОШУЛ КХЕН РИНПОЧЕ, ДЖАМЬЯНГ ДОРДЖЕ (*sMyo shul mkhan po 'jam dbyangs rdo rje*, 1932–1999), известный как

Ньошул Кхенпо, был чрезвычайно высокообразованным мастером традиции ньингма. Его коренным учителем был Ньошул Шедруб Тенпей Ньима (известный как Ньошул Тулку), реинкарнация Ньошула Лунгтога. Ньошул Кхенпо являлся держателем традиции лонгчен ньингтиг и, в частности, Великой устной линии передачи сущностных наставлений Великого совершенства (менгаг ньенгью ченмо). Он также был учеником Дуджома Ринпоче, Дилго Кхьенце Ринпоче и Шестнадцатого Гьяванга Кармапы. Он много учил в Индии и Франции, где провёл семь лет неподалёку от Учебного центра в Шантелуб (*Centre d'Études de Chanteloube*). Он много путешествовал и обучал в буддийских центрах в Европе и Соединённых Штатах. Ньошулу Кхенпо принадлежит авторство подробной истории линии передачи ньингтиг на тибетском языке, которая была издана на английском под названием «Измительное ожерелье из редких самоцветов» (*A Marvelous Garland of Rare Gems*).

Ньошул Лунгтог Тенпей Ньима (*sMyo shul lung rtogs bstan pa'i nyi ma*, 1829–1901) был сердечным учеником Патрула Ринпоче. Многие из историй, рассказанные Кхенпо Нгавангом Пелсангом (автором «Удивительного танца иллюзии»), были дословно процитированы со слов Ньошула Лунгтога. См. раздел «Биографические заметки».

Трогава Ринпоче, Гьюрме Нгаванг (*Kbro dga' ba 'gyur med ngag dbang*, 1931–2005) был выдающимся практикующим и преподавателем тибетской медицины, окончившим знаменитый медицинский колледж Лхаса Чакпори. По просьбе Его Святейшества Далай-ламы он преподавал в Институте тибетской астрологии и медицины (Менцикханг) в Дхарамсале и затем провёл много лет в Дарджилинге, Индии, где основал Институт Чакпори, названный так в честь одноимённого легендарного учебного заведения, существовавшего в Лхасе. Его основным духовным учителем был Дзонгсар Джамьянг Кхьенце Чокьи Лодро;

он также являлся учеником Дуджома Ринпоче, Кангьюра Ринпоче и Дилго Кхьенце Ринпоче.

Тулку ОРГЬЕН ТОБГЬЯЛ РИНПОЧЕ (*O rgyan stobs rgyal rin po che*, род. 1951), старший сын Третьего Нетена Чоклинга Ринпоче. Его считают реинкарнацией Такшама Нудена Дордже. После смерти его отца он долгие годы заботился о монастыре Пема Эвам Чогар Гьюрме Линг в Бире, Индии, пока не передал его в руки Четвёртого Нетена Чоклинга Ринпоче. Он является учеником Дзонгсара Кхьенце Чокьи Лодро и Дилго Кхьенце Ринпоче. Известный своей необычайной памятью о жизнях учителей прошлого, он пересказал «Жизнь Чокгьюра Лингпы» (*The Life of Chokgyur Lingpa*) Эрику Пеме Кунсангу.

Тулку ПЕМА ВАНГЬЯЛ является неофициальным именем Таклунга Цетрула Пемы Вангьяла Ринпоче (*sTag lung rtse sprul padma dbang rgyal*, род. 1947). Он приходится старшим сыном великому мастеру школы ньингма, тертону Кангьюру Ринпоче, Лонгчену Еше Дордже (*bKa' gyur rin po che klong chen ye shes rdo rje*, 1898–1975). После смерти отца в Дарджилинге он неустанно работал над тем, чтобы собрать и распространить линию учений отца, а также обучал сам и приглашал других мастеров обучать в Учебном центре в Шантелуб (*Centre d'Études de Chanteloube*) во Франции; кроме того, он был директором переводческой группы Падмакара, опубликовавшей огромное количество переводов важнейших индийских и тибетских буддийских текстов.

Тулку ТХОНДУП РИНПОЧЕ (*sPrul sku don grub rin po che*) родился в Голоке в 1936 году и, с тех пор как его признали реинкарнацией Кхенпо Кончога Дронме (1859–1936), обучался в монастыре Додрубчен. Он живёт в Кембридже, штат Массачусетс, где пишет и переводит тексты в рамках проекта *Buddhayaana Foundation*. Некоторые из его книг на английском: «Мастера медитации и чудес» (*Masters of Meditation and Miracles*); «Просветлённая

жизнь» (Enlightened Living); «Исцеляющая сила ума» (The Healing Power of Mind); «Мирная смерть, радостное рождение» (Peaceful Death, Joyful Rebirth) и «Сердце безусловной любви» (The Heart of Unconditional Love).

Тулку УРГЬЕН РИНПОЧЕ, ЦЕВАНГ ЧОГДРУБ ПЕЛБАР (*sPrul sku o rgyan tshé dbang mchog grub dpal 'bar*, 1919–1996) родился в провинции Нангчен в Кхаме. Он начал практиковать в очень раннем возрасте под руководством своего отца Чиме Дордже и впоследствии обучался у своего дяди Самтена Гьяцо, ставшего его коренным учителем. Он был очень близок со многими другими ламами школ кагью и ньингма, включая Шестнадцатого Гьялванга Кармапу, Дуджоме Ринпоче и Диго Кхьенце Ринпоче, с которым он обменивался множественными учениями. В молодости он провёл 20 лет в ретрите, затем 30 лет жил в Непале в месте уединённого затворничества Наги Гонпа. У него было много учеников с Запада, некоторые из них скомпоновали его учения в большое количество книг, включая его биографию «Блестательное величие» (Blazing Splendor), в которой также содержатся пронизательные наблюдения о жизни других мастеров прошлого.

Тулку УРГЬЕН ЧЕМЧОГ (1915?–2003?) был одним из ближайших учеников Кхенпо Нгаванга Пелсанга и учеником Дуджоме Ринпоче, Джигдрела Еше Дордже. Ему удалось тайно обучить достаточно много учеников в течение тех 20 лет, что он провёл в китайских трудовых лагерях в Тибете. После освобождения он жил и обучал в провинции Конджо. После смерти его тело уменьшилось до размера, равного длине вытянутой руки, что указывает на реализацию не идентичную, но схожую с достижением радужного тела.

ЦОКНЬИ РИНПОЧЕ (Нгаванг Цокньи Гьяцо, *Ngag dbang tshogs gnyis rgya mtsho*, род. 1966) был признан Шестнадцатым Гьялвангом Кармапой как Третий Цокньи Ринпоче. Он обучался у великих мастеров линий друкпа кагью и ньингма, включая Кхамтрула Ринпоче, Донгью Ньиму; своего отца,

Тулку Ургьена Ринпоче; Дилго Кхьенце Ринпоче; Ньошула Кхена Ринпоче и Нангчена Адеу Ринпоче. Является автором «Бесстрашия простоты» (Fearless Simplicity) и других книг; активно обучает по всему миру.

ЯНГТАНГ РИНПОЧЕ (*g.Yang thang rin po che*, 1929–2016) родился в Сиккиме. Позднее, когда его признали реинкарнацией Тертона Дордже Дечена Лингпы из монастыря Доманг (*mDo mang*), он переехал в Кхам. В 1959 году, хотя он и являлся гражданином Индии, его приговорили к 22 годам в китайских трудовых лагерях. После освобождения в 1981 году он вернулся в Сикким. В Индии Янгтанг Ринпоче получал учения от Дилго Кхьенце Ринпоче, Додрубчена Ринпоче и Пенора Ринпоче. Он даровал обширные учения и передачи традиции нyingма по всему миру.

Источники историй

В этом и следующем разделах — «Источники историй» и «Источники биографических заметок» — используются краткие формы цитирования опубликованных работ. Полные сведения о публикации для источников на тибетском и английском языках* приведены в разделе «Письменные источники».

Здесь заголовки историй (которые включают введение и отрывки из произведений Патрула Ринпоче) перечислены в алфавитном порядке.

Аристократические манеры Патрула: устный рассказ Тулку Тхондупа Ринпоче.

Аудиенция с другим очень важным ламой: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

* А также на русском, если таковые имеются.

- Аудиенция с очень важным ламой: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Боль Патрула: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Валун-напоминание: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела [Khenpo Kunpel. Elixir of Faith].
- Введение: подробности биографии, взятые из книги Дилго Кхьенце Ринпоче «Сердечное сокровище просветлённых» [Heart Treasure of the Enlightened Ones / Padmakara Translation Group. Boston: Shambhala Publications, 1992].
- Великий мастер Патрул: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Видимые эффекты йоги: взято из книги Дилго Кхьенце «Сияющая луна» [Dilgo Khyentse Rinpoche. Brilliant Moon. P. 87].
- Возвращение Вангчога Дордже: Пема Тинлей, доживший до 90 лет, рассказал эту историю Тулку Ургьену Ринпоче, когда тот был ребёнком. См. книгу Тулку Ургьена Ринпоче «Блистательное величие» [Tulku Urgyen Rinpoche. Blazing Splendor. P. 69]. Дополнения — из устного рассказа Оргьена Тобгьяла Ринпоче.
- Возникшие волшебным образом цветы: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче; «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы [Dodrup Tenpei Nyima. Dewdrops of Amrita].
- Вот оно!:* основано на истории из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Khenpo Ngawang Palzang. Wondrous Dance of Illusion. P. 29].
- Встреча двух умов: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Встреча с йогиним: «Блистательное величие» Тулку Ургьена [Op. cit. P. 256].
- Встреча с Третьим Додрубченем: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Второй визит Третьего Додрубчена: устный рассказ Тулку Тхондупа Ринпоче.

- Глубокий эффект от учений Патрула: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче с дополнениями из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Op. cit. P. 29].
- Гостеприимство До Кхьенце: устные рассказы Дилго Кхьенце Ринпоче и Ньошула Кхена Ринпоче; «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Грабитель заглядывается на подношение серебра: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Грубость Патрула: устный рассказ Янгтанга Ринпоче.
- Два сапога пара: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Девять братьев радуют Патрула: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Детство Патрула: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Джамьянг Кхьенце Вангпо отменяет совет Патрула: взято из книги Тулку Ургьена Ринпоче «Блистательное величие» [Op. cit. P. 253–254]; дополнения — из книги Чокьи Ньимы «Единство махамудры и дзогчен» [Chökyi Nyima. The Union of Mahamudra and Dzogchen. Op. cit. P. 158].
- Джигме Гьялвей Ньюгу и злобный дух: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Дилемма Адзома Другпы: устный рассказ Кхенпо Пемы Вангьяла с дополнительными деталями из биографии Адзома Другпы, написанной Адзомом Гьялсе Гьурме Дордже [Adzom Gyalse Gyurme Dorje. Biography of Adzom Drukpa].
- До Кхьенце застаёт Патрула врасплох: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; устные рассказы Дилго Кхьенце Ринпоче и Ньошула Кхена Ринпоче.
- Еды на один день более чем достаточно: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Ещё одно подношение серебра: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Земля насекомоядных: перевод тибетского текста Ньошула Кхена Ринпоче Rang *bzhin rdzogs pa chen poi chos 'byung rig*

- 'dzin brgyud pa'i rnam thar ngo mtshar nor bu'i bedurya'i phreng ba* («Дивное ожерелье из редких драгоценных камней») [Nyoshul Khenpo (Nyoshul Khen Rinpoche, Jamyang Dorje). *A Marvelous Garland of Rare Gems*. Kathmandu: Samye Memorial Institute, 1996. Vol. 2. F. 153a.].
- Как Патрул давал учения в месте уединённого затворничества Чангма: устный рассказ Кхенпо Кончога Монлама, которому эту историю рассказал Куну Ринпоче.
- Кармей-кхенпо Ринчен Даргье просит даровать учения: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Ключ к практике: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Op. cit. P. 28].
- Ключевые аспекты практики*: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Patrul Rinpoche. *Collected Works of Patrul Rinpoche*. 2003. Vol. 3. P. 127].
- Коренной учитель Патрула: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Крепость с призраками: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Кхенпо Кончога Дронме пытается увидеть Патрула: взято из книги Тулку Тхондупа «Мастера медитации и чудес» [Tulku Thondup. *Masters of Meditation and Miracles*. P. 231–232].
- Кхенчен Таши Осэр пытается встретиться с Патрулом: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела; «Блистательное величие» Тулку Ургьена.
- Лагерь Патрула: основано на истории из книги Цокньи Ринпоче «Бесстрашие простоты» [Tsoknyi Rinpoche. *Fearless Simplicity: The Dzogchen Way of Living Freely in a Complex World*. P. 29] в переводе Эрика Пемы Кунсанга, с цитатой из «Слов моего всеблагого учителя» [Op. cit. P. 130].
- Линия Палге: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Ло-Нга Тулку и ковёр Патрула: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

- Лунгтог встречает своего коренного учителя: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Лунгтог и главарь бандитов: устный рассказ Гарчена Ринпоче.
- Лунгтог покидает своего ламу: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Op. cit. P. 198] с дополнениями Тулку Ургьена Чемчога.
- Лунгтог практикует на леднике Диком: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Op. cit. P. 27–28].
- Лунгтог учится задом наперёд: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Маленький монах: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Мать Лунгтога: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Мечты об уединённых местах: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 8. P. 275].
- Монах полностью раскаивается в содеянном: устный рассказ Кхенпо Кончога Монлама, которому эту историю рассказал Куну Ринпоче.
- Начало: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Небольшой совет: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 8. P. 358–359].
- Некоторые любят его, другие боятся: устный рассказ Кхенпо Джампела Дордже.
- Нищие и гравировщики мани-камней: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- О природе ума*: отрывок из *Theg mchog ati'i man ngag gnas lugs gsal ston*, «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 5. P. 179–181, 193].
- Один вкус*: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 8. P. 286].
- Озарение об уме Патрула: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы.

- Отгонять камнями*: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [vol. 8, p. 280].
- Отречение Вангчога Дордже: взято из книги Тулку Ургьена Ринпоче «Блистательное величие» [Op. cit. P. 67–69]; «Жизнь Чокгьюра Лингпы» Оргьена Тобгьяла Ринпоче [Orgyen Tobgyal Rinpoche. The Life of Chokgyur Lingpa. P. 26]; устный рассказ Оргьена Тобгьяла Ринпоче.
- Оценки и иерархия: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче. Палге-тулку идёт своим путём: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы.
- Патрул в изумлении: устный рассказ Кхенпо Шонри.
- Патрул встречает двух убийц: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче с некоторыми подробностями от Кхенпо Пемы Вангьяла из монастыря Геманг.
- Патрул встречает образцового монаха: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче с подробностями о визите Патрула в Дзамтханг из книги Додруба Тенпей Ньимы «Капля амриты».
- Патрул выражает уверенность в Чокгьюре Лингпе: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче; «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела; «Блистательное величие» Тулку Ургьена [Op. cit. P. 84].
- Патрул выступает судьёй в больших дебатах: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул выходит из себя: устный рассказ Кхенпо Церинга Гонпо.
- Патрул даёт прямые указующие наставления старому кочевнику: устная передача Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул дарует учения в лесу: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче; дополнения из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Op. cit. P. 30].
- Патрул делает подношение слепням: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела; устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

- Патрул делает практики на кладбище с духами: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул ждёт в очереди, чтобы получить благословение: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче и Тулку Пемы Вангьяла (Таклунга Цетрула Пемы Вангьяла Ринпоче).
- Патрул знакомит Лунгтога с природой ума: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Ор. cit. P. 82] и устного рассказа Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул и вдова: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул и выброшенная вошь: устный рассказ Кхенпо Джампела Дордже.
- Патрул и Джамьянг Кхьенце Вангпо: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул и жёлтый пергамент Чокгьюра Лингпы: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул и Лама Мипам: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул и монах-прорицатель: устный рассказ Янгтанга Ринпоче.
- Патрул и парамита терпения: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул и сборище стервятников: устный рассказ Тулку Ургьена Чемчога.
- Патрул и три монаха из Даргье: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул и учёный геше: я уже не помню, кто рассказал мне эту историю, возможно, она пришла от Чангсара Гонпо Тулку Кхьенраба Гьяцо.
- Патрул и Чокгьюр Лингпа: «Блистательное величие» [Ор. cit. P. 83–84] с дополнениями из рассказов Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул о владении вещами: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул обнаруживает свой предел: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Ор. cit. P. 77].

- Патрул обретает сильного противника: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Патрул отдаёт прекрасный набор для подношения мандалы: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче, которому эту историю рассказал Кхенпо Тубга (*mKhan po thub dga'*, 1886–1956).
- Патрул отчитывает себя за свою практику: устный рассказ Трогавы Ринпоче.
- Патрул покидает монастырь Дзогчен: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул получает наставления по его собственным учениям: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул получает особую передачу: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела; устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул получает учения от Махасиддхи из Трома: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул получает учения от старого ламы: устный рассказ Кхенпо Кончога Монлама, которому эту историю рассказал Куну Ринпоче.
- Патрул попадает на уловку другой семьи кочевников: устный рассказ Кхенпо Кончога Монлама, которому эту историю рассказал Куну Ринпоче.
- Патрул попадает на уловку семьи кочевников: устный рассказ Кхенпо Кончога Монлама, которому эту историю рассказал Куну Ринпоче.
- Патрул практикует в лесной глуши Ари: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрул практикует йогу: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Патрул практикует туммо в снежную бурю: устный рассказ Тулку Ургьена Чемчога.
- Патрул принимает Ло-Нга Тулку: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Патрул принимает необычного гостя: устный рассказ Гарчена Ринпоче.

Патрул принимает, что ему дают: устные рассказы Дилго Кхьенце Ринпоче и Ньошула Кхена Ринпоче; «Капля Амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.

Патрул просит великого Ситу из Катхога об одолжении: устные рассказы Дилго Кхьенце Ринпоче и Ньошула Кхена Ринпоче.

Патрул просит подаяния: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче и нескольких других людей.

Патрул путешествует необычным способом: устный рассказ Кхенпо Пелги.

Патрул пытается встретиться с Шабкармом: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче и Ньошула Кхена Ринпоче. Стих Шабкара переведён Матье Рикаром. Первое четверостишие — со стр. 102–103 в книге «Жизнь Шабкара: автобиография тибетского йогина» [The Life of Shabkar: The Autobiography of a Tibetan Yogin], Albany: State University of New York Press, 1994, republished 2001 by Snow Lion], а второе четверостишие — со стр. 535.

Патрул пытается простираться: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.

Патрул пьёт чай с маленькой девочкой: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.

Патрул раскрашивает торма: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

Патрул расстраивается и исчезает: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

Патрул смеётся над трупом старика: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.

Патрул снова проходит мимо монастыря Даргье: устный рассказ Кхенпо Джампела Дордже.

Патрул умоляет попрошаек прийти: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.

Патрул упоминает о своих прошлых жизнях: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.

- Патрул усмиряет родовую вражду: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче; дополнения об учении Патрула в той местности из книги Додруба Тенпей Ньимы «Капля амриты».
- Патрул учит Великому совершенству в Трама Лунге: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы.
- Патрул учит кхенпо Йонтена Гьяцо: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче, пересказанный Кхенпо Тубгой; дополнения — от Кхенпо Пемы Вангьяла из монастыря Геманг.
- Патрул читает мысли Тертона Согьяла: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Патрула просят даровать особенные учения: устный рассказ Кхенпо Пемы Вангьяла; дополнения из биографии Адзома Другпы, написанной Адзомом Гьялсе Гьурме Дордже.
- Патрул-учёный: «Блистательное величие» Тулку Ургьена Ринпоче [Ор. cit. P. 253]; дополнения из книги Чокьи Ньимы Ринпоче «Единство махамудры и дзогчен» [Ор. cit. P. 157].
- Первое учение Третьего Додрубчена: устный рассказ Тулку Тхондупа Ринпоче.
- Подарок от матери Лунгтога: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче с дополнениями из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Ор. cit. P. 29].
- Подношение серебра: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- После смерти Патрула: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Последние дни и часы: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Последняя публичная ганачакра Патрула: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.
- Преданность Патрула практике: взято из оригинального тибетского текста Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Ор. cit. P. 77].
- Предсказание Гьялвы Чангчуба: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

- Предупреждение: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 8. P. 143].
- Призывание ламы издалика:* «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 5. P. 94–99].
- Просто сидя на кровати: устный рассказ Кхенпо Джампела Дордже.
- Пьеса о лотосовой роще: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче и перевод стихов из произведения Патрула Ринпоче *gTam padma tshal gyi zlos gar* «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 1. P. 301–355].
- Развитие сочувствия, постижение пустоты: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Совет Алаку До-Нгагу: устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче, за которым следуют отрывки из «Объединяя внешнее и внутреннее уединение: совет Патрула Ринпоче для Алака До-Нгага Гьяцо» [Uniting Outer and Inner Solitude: Patrul Rinpoche's Advice for Alak Dongak Gyatso / trans. Adam Pearsey. URL: www.academia.edu/14932720/Uniting_Outer_and_Inner_Solitude_Patrul_Rinpoche_s_Advice_for_Alak_Dongak_Gyatso (accessed October 2016)]. Воспроизведено с разрешения автора.
- Совет для Гарванга из восточных ущелий Гьямо Ронга: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 8. P. 317].
- Совет самому себе: «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 8. P. 286].
- Сон Лунгтога: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии» [Op. cit. P. 82]; устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.
- Сообразительный лама: устный рассказ Кхенпо Пелги.
- Среди вас, трёх великих мастеров: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче с дополнительными деталями из «Блистательного величия» Тулку Ургьена Ринпоче [Op. cit. P. 51–52].
- Танцы живых существ и неодушевлённых предметов: взято из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный та-

нец иллюзии» [Op. cit. P. 30–31] с небольшими изменениями.

Трама Тулку получает наставления: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.

Тулку меняет имя: устный рассказ Кхенпо Пелги.

Ты всё разрушил!: основано на истории из книги Тулку Тхондула «Мастера медитации и чудес» [Op. cit. P. 209–210].

Уважение Патрула к естественному состоянию элементов: «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела, а также «Собрание работ Патрула Ринпоче» [Op. cit. Vol. 1. P. 520–521].

Удивительное выздоровление Патрула: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы.

Уникальные качества Патрула: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы; «Эликсир веры» Кхенпо Кунпела.

Учения Патрула вдохновляют всех существ: «Капля амриты» Додруба Тенпей Ньимы.

Учитель Патрула демонстрирует ясновидение: устный рассказ Дилаго Кхьенце Ринпоче.

Чай от Патрула в подарок: устный рассказ Дилаго Кхьенце Ринпоче.

Чойинг Рангдрол демонстрирует высшее восприятие: устный рассказ Ньошула Кхена Ринпоче.

ИСТОЧНИКИ БИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК

Приведённые ниже источники не были процитированы дословно, а использовались для обобщения и адаптации информации о мастерах, учениках и других фигурах в разделе «Биографические заметки».

Адзом Другпа: основано на книге «Первый Адзом Другпа, Дродул Паво Дордже» [Alexander Gardner, Samten Chhosphel. The First Adzom Drukpa, Drodul Pawo Dorje.

2009. URL: <http://treasuryoflives.org/biographies/view/Adzom-Drukpa-Rawo-Dorje/8574> (accessed October 2016)].
- Алак До-Нгаг Гьяцо: основано на книге «Джапа До-Нгаг Гьяцо» [Adam Pearcey. *Japa Dongak Gyatso*. 2014. URL: <http://treasuryoflives.org/biographies/view/Japa-Dongak-Gyatso/12785> (accessed October 2016)].
- Гьюрме Пема Намгьял: предисловие Матье Рикара к «Собранию работ Шечена Гьялцаба Пемы Гьюрме Намгьяла» [Matthieu Ricard. Preface to *Collected Works of Shechen Gyaltsap Pema Gyurme Namgyal*. Delhi: Shechen Publications, 1997].
- Гьялсе Шенпен Тхае: «Биографический словарь Тибета и тибетского буддизма» [Khetsun Zangpo. *Biographical Dictionary of Tibet and Tibetan Buddhism*]; биография Гьялсе Шенпена Тхае [Karma Delek. *rGyal sras gzhan phan mtha' yas kyi mdzad rnam mdor bsdus* из книги *rGyud sgyu 'phrul drwa ba rtsa rgyud gsang ba snying po'i grel pa kun bzang thigs kyi ti ka*. Tibetan People's Publishing House, bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang, 2008]; биография Онпо Тензина Норбу [Khenpo Shenga. *dPal ldan dam pa'i thun mong phy'i rnam par thar pa mdor bsdus su bkod pa dad pa'i 'jug ngog*. [Gemang Monastery, 2007]; а также интернет-портал Rigpa Shedra Wiki [URL: www.rigpawiki.org (accessed October 2016)].
- Джамгон Конгтрул: устные учения Дилго Кхьенце Ринпоче; «Среди тибетских текстов: история и литература гималайского плато» [E. Gene Smith. *Among Tibetan Texts: History and Literature of the Himalayan Plateau*. Sommerville, Mass.: Wisdom Publications, 2001]; «Автобиография Джамгона Конгтрула: драгоценный самоцвет» [The *Autobiography of Jamgön Kongtrul: A Gem of Many Colors* / trans. Richard Barron, Ithaca, N.Y.: Snow Lion, 2003]; «Джамгон Конгтрул Лодро Тхае» [Alexander Gardner. *Jamgon Kongtrul Lodro Taye*. 2015. URL: <http://treasuryoflives.org/biographies/view/Jamgon-Kongtrul-Lodro-Taye/4358> (accessed October 2016)].

- Джамьянг Кхьенце Вангпо: «Жизнь Джамьянга Кхьенце Вангпо» [Jamgön Kongtrul. The Life of Jamyang Khyentse Wangpo / trans. M. Akester. New Delhi: Shechen Publications, 2012]; «Джамьянг Кхьенце Вангпо» [Alexander Gardner. Jamyang Khyentse Wangpo. 2010. URL: <http://treasuryoflives.org/biographies/view/Jamyang-Khyentse-Wangpo/4291> (accessed October 2016)]; «Дивное ожерелье из редких драгоценных камней: биографии мастеров осознанности в линии дзогчен» [Nyoshul Khenpo Jamyang Dorje. A Marvelous Garland of Rare Gems: Biographies of Masters of Awareness in the Dzogchen Lineage / trans. Richard Barron, Padma Publishing, 2005]; а также устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Джигме Гьялвей Ньюгу: взято с сайта Гьялвей Ньюгу [URL: <http://www.gyalwai-nyugu.com/jigme-gyalwai-nyugu/>], а также из биографии Джигме Гьялвей Ньюгу на тибетском языке [*'Gro mgon bla ma rje'i gsang gsum rnam thar rgya mtsho las thun mong phyi'i mngon rtogs rgyal sras lam bzang*. New Delhi: Shechen Publications, 2004].
- Джигме Лингпа: взято из различных источников на тибетском языке, а также из устных рассказов Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Джигме Нгоцар Гьяцо: резюме статьи «История монастыря Килунг» [The Story of Kilung Monastery. URL: www.kilung.org/the-story-of-kilung-monastery (accessed October 2016)]; а также из устных источников.
- Джигме Пунцог Джунгне: взято из книги «Мастера медитации и чудес» [Op. cit. P. 211–214], а также из устных источников.
- Джигме Тенпей Ньима: взято из книги «Мастера медитации и чудес» [Op. cit. P. 237–250], а также из текста Ньошула Кхена Ринпоче (Nyoshul Khen Rinpoche) *Rang bzhin rdzogs pa chen po'i chos 'byung rig 'dzin brgyud pa'i rnam thar ngo mtshar nor bu'i bedurya'i phreng ba* (издано на английском языке под названием A Marvelous Garland of Rare Gems, «Дивное ожерелье из редких драгоценных камней»).

- Джигме Тинлей Осэр: резюме статьи «Первый Додрубчен, Джигме Тинлей Осэр» [Ron Garry. The First Dodrubchen, Jigme Trinle Ozer. 2007. URL: <https://treasuryoflives.org/biographies/view/Jigme-Trinle-Ozer/P293> (accessed October 2016)], а также другие источники.
- До Кхьенце Еше Дордже: основано на истории из книги «Мастера медитации и чудес» [Op. cit.] с некоторыми дополнениями. См. также биографию До Кхьенце *Rig 'dzin 'jigs med gling pa'i yang srid sngags 'chang 'ja lus rdo rje'i rnam thar mkha' gro'i zhal lung* [Sichuan Minorities Press, 1997].
- Дола Джигме Келсанг: устный рассказ Кьялы Кхенпо, основанный на книге Тулку Тхондупа «Мастера медитации и чудес» [Op. cit. P. 172–173]; устный рассказ Дилго Кхьенце Ринпоче.
- Кармей Кхенпо Ринчен Даргье: основано на статье «Кармей Кхенпо Ринчен Даргье» [Karmey Khenpo Rinchen Dargye. URL: http://rywiki.tsadra.org/index.php/Karmey_Khenpo_Rinchen_Dargye, (accessed October 2016)].
- Катхог Ситу: «Краткий хронологический справочник духовных мастеров и великих учёных тибетского буддизма» [Petit compendium chronologique de maîtres spirituels et grands érudits du bouddhisme tibétain. URL: www.matthieuristicard.org/articles/petit-compendium-chronologique-de-maitres-spirituels-et-grands-erudits-du-bouddhisme-tibetain]. История о камне *зи* — из устного рассказа Ньошула Кхена Ринпоче.
- Кхенпо Йонтен Гьяцо: написано Матье Рикаром на основе различных записей.
- Кхенпо Кунсанг Палден: основано на статье «Кунсанг Палден» [Samten Chhosphe. Kunzang Pelden. 2012. URL: www.treasuryoflives.org/biographies/view/Kunzang-Pelden/9593 (accessed October 2016)] с дополнительным материалом от автора.
- Кхенпо Пема Дордже: основано на статье «Пема Ваджра» [Adam Pearsey. Pema Vajra. 2012. URL: <http://treasury>

- offives.org/biographies/view/Pema-Vajra/9355 (accessed October 2016)].
- Кхенпо Шенпен Чокьи Нангва: предисловие Матье Рикара к комментариям Кхенпо Шенпена Чокьи Нангвы к «Тринадцати великим трактатам» [Matthieu Ricard. Preface to the commentaries by Khenpo Shenphen Chökyi Nangwa on the Thirteen Great Treatises (*gzhung chen bcu gsum*). Delhi: Könchog Lhadrepa, 1993].
- Кхенчен Таши Осэр: основано на статье «Кхенчен Таши Осэр» [Khenpo Lodrö Dönyö. Khenchen Tashi Ozer. Rangjung Yeshe Wiki. URL: http://gywiki.tsadra.org/index.php/Khenchen_Tashi_Ozer (accessed October 2016)] из «Истории калачакры» [*Dus 'khor chos 'byung indra ni la'i phra tshom*. P. 555–558].
- Лама Мипам Ринпоче: основано на множестве письменных и устных источников, включая биографию Ламы Мипама Джамьянга Намгьяла Гьяцо, написанную Дилаго Кхьенце Ринпоче на тибетском языке (см. раздел «Письменные источники» ниже).
- Лонгчен Рабджам: «Жизнь Лонгченпы» [Jampa Mckenzie Stewart, ed. *The Life of Longchenpa*. Boston: Shambhala Publications, 2014]; «Изобилие бескрайнего простора: жизнь и творчество Лонгчена Рабджама» [Stephane Arguillere. *Profusion de la vaste sphère: La vie et l'oeuvre de Klong-chen rab 'byams*. Leuven, Belgium: Peeters Publishers, 2007].
- Мингьюр Намкай Дордже: основано на статье «Четвёртый Дзогчен Друбванг, Мингьюр Намкай Дордже» [Samten Chhosphel. *The Fourth Dzogchen Drubwang, Mingyur Namkhai Dorje*. 2011. URL: <http://treasuryoflives.org/biographies/view/Dzogchen-Drubwang-04-Mingyur-Namkai-Dorje/3020> (accessed October 2016)]; «Мастера медитации и чудес» [Op. cit. P. 175–178]; а также на устных рассказах Дилаго Кхьенце Ринпоче.

- Миньяг Кунсанг Сонам: написано Матъе Рикаром на основе различных записей.
- Ньюшул Лунгтог: основано на статье «Ньюшул Лунгтог Тенпей Ньима» [Nyoshul Lungtok Tenpé Nyima. URL: www.rigpawiki.org/index.php?title=Nyoshul_Lungtok_Tenpé_Nyima (accessed October 2016)], слегка изменённой и дополненной.
- Онпо Оргъен Тензин Норбу: отрывки и резюме биографии Онпо Тенги написаны по просьбе Мипама Ринпоче Кхенпо Шенпенем Хангвой (Шенга), который сопровождал Онпо Тенгу в течение 13 лет. Перевод Матъе Рикара.
- Пема Дечен Сангпо: основано на статье «Мура Ринпоче» [Mura Rinpoche. URL: http://gywiki.tsadra.org/index.php/Mura_Rinpoche (accessed October 2016)] и историй Дилго Кхьенце Ринпоче, рассказанных устно Матъе Рикару.
- Рогза Сонам Палге, Друбванг: резюме статьи «Биография Друбванга Рогзы Палге Ринпоче» [Tulku Dakpa. The Biography of Drubwang Rogza Palge Rinpoche. URL: <http://tdr.bio/previous-life/>], а также устные источники.
- Чойинг Рангдрол: биография Чойинга Рангдрола: *rGyal ba kah thog pa'i snyan brgyud 'dzin pa kun gyi gtsug rgyan mtsho phu sgrub chen 'gyur med chos dbyings rang grol gyi rnam thar snying bsdus dad pa'i chu gter*, написанный Кьунгтрулом Цевангом Дордже (Kyungtrul Tsewang Dorje, *Khyung sprul tshe dbang rdo rje*), опубликованная издательским домом монастыря Ньягронг Цозиг (Nyakrong Tsozig Monastery Publishing House, Nyag rong mtsho gzings dgon pa'i dpe tshogs) около 2013 г.
- Чокгьюр Дечен Лингпа: обобщено и адаптировано с разрешения автора из книги «Жизнь Чокгьюра Лингпы» (The Life of Chokgyur Lingpa) — истории, рассказанной Оргъеном Тобгьялом Ринпоче и переведённой Тулку Джигме Кхьенце и Эриком Пемой Кунсангом. Электронное издание Rangjung Yeshe Publications доступно по адресу URL: <http://padmasambhavagururinpocher.com/wp-content/>

uploads/2015/11/Chok-gyur_Lingpa_Life-1.pdf (accessed October 2016).

Шабкар Цогдрук Рандарол: «Жизнь Шабкара: автобиография тибетского йогина» в переводе Маттье Рикара [The Life of Shabkar: The Autobiography of a Tibetan Yögin / trans. by Matthieu Ricard, Albany: State of New York Press, 1994, republished by Snow Lion, 2001].

Шечен Онтрул Гьюрме Тхутоб Намгьял: биография Шечена Онтрула: [Dorje Rabten. Biography of Shechen: *mKhas shing dangos grub brnyes pa'i rdo rje slob dpon 'jam dbyangs dgyes pa'i blo gros mtsho skyes bshad pa'i sgra dbyangs kyi rtogs brjod mdor bsdus pa skal bzang mgul rgyan*. New Delhi: Shechen Publications, 2000]; а также [Tenzin Kunzang Lungtok Tenpai Nyima (*bsTan 'dzin kun bzang lung rtogs bstan pa'i nyi ma*). *sNga 'gyur rdzogs chen chos 'byung chen mo snga 'gyur grub dbang rgyal ba rdzogs chen pa'i gdan rabs chos brgyud dang bcas pa'i byung ba brjod pa'i gtam yid bzhin dbang gi rgyal po'i phreng ba*. Beijing: Khang krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2004].

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Работы на тибетском языке

Adzom Gyalse Gyurme Dorje. Biography of Adzom Drukpa (Адзом Гьялсе Гьюрме Дордже. Биография Адзома Друкпы): *rJe btsun grub pa'i dbang phyug rig 'dzin 'gro 'dul dpa' bo rdo rje'i rnam thar skal bzang yid kyi gdung sel*. Написана его сыном, Адзомом Гьялсе Ригдзином Гьюрме Дордже (Adzom Gyalse Rigdzin Gyurme Dorje, *A 'dzoms rgyal sras rig 'dzin 'gyur me rdo rje*, 1895 — ок. 1959) по просьбе Дзонгсара Кхьенце Чокьи Лодро и других в Адзом Чоджор Таши Гепел Линг (*bKra shis dge 'phel gling*) в год Деревянного Петуха (1945).

Dilgo Khyentse Rinpoche. Biography of Lama Mipham Jamyang Namgyal Gyatso (Дилго Кхьенце Ринпоче. Биография

- Ламы Мипама Джамьянга Намгьяла Гьяцо): *gSang chen chos kyi shing rta 'jigs med smra ba'i seng ge kun mkhyen bla ma mi pham 'jam dbyangs rnam rgyal rgya mtsho'i rnam thar snying po bsdus pa ngo mtshar bdud rtsi'i snang ba*. 144 pages. New Delhi: Shechen Publications, 2014.
- Dodrup Tenpai Nyima (Dodrupchen Jigme Tenpai Nyima, 3rd Dodrupchen). Dewdrop of Amrita (biography of Patrul Rinpoche) (Додруб Тенпей Ньима (Третий Додрубчен Джигме Тенпей Ньима). Капля амриты (биография Патрула Ринпоче)): *mTshungs bral rgyal ba'i myu gu o rgyan 'jigs med chos kyi dbang po'i rtogs brjod phyogs tsam gleng ba bdud rtsi'i zil thigs* в «Собрании работ» Додрубчена Джигме Тенпей Ньимы: Collected Works (*gsung 'bum*) of Dodrupchen Jigme Tenpai Nyima. Gangtok, Sikkim: Dodrupchen Rinpoche, 1974–1975. Vol. 4. P. 115–146.
- Jigme Lingpa. Adzom Chögar (*a 'dzom chos sgar*) redaction of the Collected Works of Kunkhyen Jigme Lingpa Rangjung Dorje Khyentse Özer (*kun mkhyen 'jigs med gling pa ran byung rdo rje mkhyen brtse'i 'od zer*) (Джигме Лингпа. «Собрание работ Кункхьена Джигме Лингпы Рангджунга Дордже Кхьенце Осэра» в редакции Адзома Чогара). 14 vols. Paro, Bhutan: Lama Ngodrup and Sherab Demy, 1985 (now under the umbrella of Shechen Publications).
- Karma Delek. Biography of Gyalse Shenphen Thaye (Карма Делек. Биография Гьялсе Шенпена Тхае): *rGyal sras gzhan phan mtha' yas kyi mdzad rnam mdor bsdus* в книге *rGyud sgyu 'phrul drwa ba rtsa rgyud gsang ba snying po'i 'grel pa kun bzang thigs kyi ti ka*. Lhasa: Tibetan People's Publishing House (bod ljongs mi dmangs dpe skrun khang), 2008.
- Khenpo Kunpel (Kunzang Palden, *mkhan po kun bzang dpal ldan*). Elixir of Faith (biography of Patrul Rinpoche) (Кхенпо Кунпел. Эликсир веры (биография Патрула Ринпоче)): *rDza dpal sprul gyi rnam thar dad pa'i gsos sman bdud rtsi'i bum bcud*. New Delhi: Konchhog Lhadrepa, 1997.

- Khenpo Ngawang Palzang (*mkhan po ngag dbang dpal bzang*). Autobiography of Khenpo Ngawang Palzang (Кхенпо Нгаванг Пелсанг. Автобиография Кхенпо Нгаванга Пелсанга): *Ngag dbang dpal bzang gi rnam thar: 'od gsal snying po padma las 'brel rtsal gyi rtogs brjod ngo mtshar sgyu ma'i rol gar*. Bir, India: Tsondu Senghe, 1983 (опубликовано на английском под названием *Wondrous Dance of Illusion* («Удивительный танец иллюзии»)).
- Khenpo Shenga (Khenpo Shenphen Chökyi Nangwa). Biography of Önpö Orgyen Tendzin Norbu (Кхенпо Шенга. Биография Онпо Оргьена Тензина Норбу): *dPal ldan dam pa'i thun mong phyi'i rnam par thar pa mdor bsdus su bkod pa dad pa'i 'jug ngogs*. Published by Khenpo Dönnyi at Gemang Monastery, 2007.
- Khetsun Sangpo, comp. Biographical Dictionary of Tibet and Tibetan Buddhism (Кхецун Сангпо. Биографический словарь Тибета и тибетского буддизма): *Bod du sgrub brgyad shing rta mched brgyad las*. 13 vols. Library of Tibetan Works and Archives, 1973–1981.
- Nyoshul Khenpo (Nyoshul Khen Rinpoche, Jamyang Dorje). A Marvelous Garland of Rare Gems (Ньюшул Кхенпо. Дивное ожерелье из редких дагоценных камней): *Rang bzhin rdzogs pa chen po'i chos 'byung rig 'dzin brgyud pa'i rnam thar ngo mtshar nor bu'i bedurya'i phreng ba*. 2 тома. Катманду: Мемориальный Институт Самье, 1996. Перевод на английский Ричарда Бэррона: *A Marvelous Garland of Rare Gems: Biographies of Masters of Awareness in the Dzogchen Lineage*. Джанкшн Сити, Калифорния: Падма Паблишинг, 2005. Перевод на французский Кристиана Бруа: *L'Avènement de la Grande Perfection naturelle, ou La Merveilleuse Guirlande de bijoux des lignées des vidyadharas*. Плазак, Франция: Эдисьон Падмакара, 2016.
- Patrul Rinpoche. Collected Works of Patrul Rinpoche (Патрул Ринпоче. Собрание работ Патрула Ринпоче): *dPal sprul*

o rgyan 'jigs med chos kyi dbang po'i gsung 'bum. 8 томов. Chengdu, China: Si khron mi rigs dpe skrun khang, 2003, 2009.

Работы на английском языке

- Chökyi Nyima. *The Union of Mahamudra and Dzogchen: A Commentary on "The Quintessence of Spiritual Practice: The Direct Instructions of the Great Compassionate One"* by Karma Chagme Rinpoche / trans. by Erik Pema Kunsang. Edited by Marcia B. Schmidt. Hong Kong: North Atlantic Books, 2004. (Коренной текст является переводом *'Phags pa thugs rje chen po'i dmar kbrid phyag rdzogs zung 'jug gi nyams len snying po bsdus pa bzhus so*.) (Русскоязычное издание: Чоки Нима Ринпоче. Единство Махамудры и Дзогчена. Комментарий к тексту Карма Чагмей Ринпоче / пер. с англ. С. Райх, В. Заводчикова. Альтернативный перевод с тибетского и редакция Ламы Сонама Дордже. М.: Рангджунг Еше, 2006. 256 с.)
- Dilgo Khyentse Rinpoche. *Brilliant Moon: The Autobiography of Dilgo Khyentse* (Дилго Кхьенце Ринпоче. Сияющая луна). Supplemented with testimonies from his students / trans. by Ani Jinpa Palmo. Boston: Shambhala Publications, 2008.
- Dudjom Rinpoche. *The Nyingma School of Tibetan Buddhism: Its Fundamentals and History* (Дуджом Ринпоче. Школа ньингма тибетского буддизма: основы учения и история) / Trans. by Gyurme Dorje. Somerville, Mass.: Wisdom Publications, 2005. (Перевод книги *sNga 'gyur rdo rje theg pa'i bstan pa rin po che'i ji ltar byung ba'i tshul*.)
- Jampa Mackenzie Stewart (ed.). *The Life of Longchenpa: The Omniscient Dharma King of the Vast Expanse* (Жизнь Лонгченпы: всеведущий царь Дхармы бескрайнего пространства / под ред. Джампы Маккензи Стюарт). Boston: Shambhala Publications, 2014.

- Khenpo Kunzang Palden (Khenpo Kunpel). *The Nectar of Manjushri's Speech: A Detailed Commentary on Shantideva's Way of the Bodhisattva* (Кхенпо Кунсанг Палден (Кхенпо Кунпел). Нектар речи Манджушри: подробный комментарий к «Путь бодхисаттвы» Шантидевы) / trans. by the Padmakara Translation Group. 1st ed. Boston: Shambhala Publications, 2010.
- Khenpo Ngawang Palzang. *Wondrous Dance of Illusion: The Autobiography of Khenpo Ngawang Palzang* (Кхенпо Нгаванг Пелсанг. Удивительный танец иллюзии: автобиография Кхенпо Нгаванга Пелсанга) / trans. from the Tibetan by Heidi L. Nevin and J. Jakob Leschly. Edited by Gyurme Dorje. — Ithaca, N.Y.: Snow Lion, 2013. (Издание на тибетском языке см. выше.)
- Longchenpa. *Trilogy of Rest. Vol. 1: Finding Rest in the Nature of the Mind* (Лонгченпа. Трилогия об успокоении. Том 1: Обретение успокоения в природе ума) / trans. by the Padmakara Translation Group. Boulder: Shambhala Publications, 2017.
- Longchenpa. *Trilogy of Rest. Vol. 2: Finding Rest in Meditative Absorption* (Лонгченпа. Трилогия об успокоении. Том 1: Обретение успокоения в медитативном погружении) / trans. by the Padmakara Translation Group. Boulder: Shambhala Publications, 2018.
- Orgyen Tobgyal Rinpoche. *The Life of Chokgyur Lingpa* (1983) (Оргьен Тобгьял Ринпоче. Жизнь Чокгюра Лингпы (1983)) / trans. by Tulku Jigme Khyentse and Erik Pema Kunsang. Boulder: Rangjung Yeshe Publications, 2000. URL: http://padmasambhavagururinpoche.com/wp-content/uploads/2015/11/Chokgyur_Lingpa_Life-1.pdf (accessed October 2016).
- Rigpa ShedraWiki (интернет-портал). URL: www.rigpawiki.org. Shantideva. *The Way of the Bodhisattva: A Translation of the Bodhicharyavatara*. Rev. ed. / trans. by the Padmakara Translation Group. Boston: Shambhala Publications (Shambhala Classics), 2006.

(Русскоязычное издание: Шантидева. Путь бодхисаттвы (Бодхичарья-аватара) / пер. и общ. ред. Ю. Жиронкиной; науч. ред. Б. Загумённов. М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2016. 280 с.)

The Treasury of Lives. A biographical encyclopedia of Tibet, Inner Asia, and the Himalaya (Сокровищница жизней. Биографическая энциклопедия Тибета, Внутренней Азии и Гималаев). URL: <http://treasuryoflives.org>. Биографии составлены Александром Гарднером, Самтенем Чопелом, Адамом Перси и Роном Гэрри.

Tsoknyi Rinpoche. *Fearless Simplicity: The Dzogchen Way of Living Freely in a Complex World* / Transl. by Erik Pema Kunsang. Boudhanath and Hong Kong: North Atlantic Books, 2003. (Русскоязычное издание: Цокньи Ринпоче. Бесстрашие простоты. Путь Дзогчен: Как жить свободно в этом сложном мире / пер. Дордже Сонама. М.: Ганга, 2013.)

Tulku Thondup. *Enlightened Living: Teachings of the Tibetan Buddhist Masters* (Тулку Тхондуп. Просветлённая жизнь: учения мастеров тибетского буддизма). Boston: Shambhala Publications, 1990.

Tulku Thondup. *Masters of Meditation and Miracles: Lives of the Great Buddhist Masters of India and Tibet* (Тулку Тхондуп. Мастера медитации и чудес: жизнь великих буддийских мастеров Индии и Тибета). Boston: Shambhala Publications, 1999.

Tulku Ugyen Rinpoche. *Blazing Splendor: The Memoirs of Tulku Ugyen Rinpoche*. Kathmandu: North Atlantic Books, 2005. (Русскоязычное издание: Тулку Ургьен Ринпоче. Блестательное величие. Воспоминания йогина дзогчен Тулку Ургьена Ринпоче. М.: Эксмо, 2019. 480 с.)

Благодарности

Матье Рикар

Я безмерно благодарен моим коренным учителям Кьябдже Кангьюру Ринпоче, Кьябдже Кхьенце Ринпоче и Таклунгу Цетрулу Пеме Вангьялу Ринпоче, а также многим другим великим учителям, учёным и практикующим, благодаря которым я узнал о жизни и учениях Патрула Ринпоче. Благодаря их доброте я смог ощутить огромную преданность и доверие этому необыкновенному учителю, почувствовал стремление узнать больше об истории его жизни и прочесть его учения.

Мне очень повезло получить устную передачу (лунг) на собрание сочинений Патрула Ринпоче от моего коренного учителя Кьябдже Дилго Кхьенце Ринпоче в 1987 году в монастыре Друбванга Пенора Ринпоче, Намдролинге, находящемся на юге Индии. (Дилго Кхьенце Ринпоче получил передачу на собрание работ Патрула Ринпоче от Кхенпо Сопы Тарчина из монастыря Бенчен.) От него же я услышал многие из историй, упомянутых в этой книге.

Я особенно признателен Ньошулу Кхену Ринпоче Джамьянгу Дордже, который, когда мы были в Пунакхе, Бутан, в присутствии Дилго Кхьенце Ринпоче любезно потратил несколько вечеров, чтобы в мельчайших подробностях рассказать мне многие из устно переданных историй, которые теперь можно найти в этой книге. Мне удалось записать на диктофон эти истории и позже перевести их.

Я также признателен Кхенпо Оргьену, который позднее транскрибировал эти записи на тибетском языке и опубликовал их

в Непале в 2001 году в виде небольшого буклета, добавив отрывки из биографии Патрула Ринпоче, написанной Кхенпо Кунпелом. Благодаря этому я смог исправить некоторые неточности в моём переводе.

Также я в большом долгу перед многими мастерами, кхенпо, ламами и практикующими, которых я бесконечно расспрашивал о жизни Патрула Ринпоче, особенно в Кхаме.

Кроме того, я благодарю моих друзей в Тибете, с которыми я с 1985 года много раз путешествовал по Кхаму и Амдо, посещая множество мест, где жили Патрул Ринпоче и его учителя и ученики. Таким образом у меня получилось встретиться с некоторыми учениками непосредственных учеников Патрула Ринпоче, а также с четвёртым поколением потомков сестры Патрула Ринпоче, Чунгне (*Chung nas*).

Дагпо Тулку Ринпоче, Сонам Гьялцен, один из наиболее высокообразованных учёных современности, терпеливо отвечал на несчётное количество моих вопросов, которые я задавал, чтобы прояснить многие части историй, а также некоторые сложные моменты учений, что вселило в меня чуть бóльшую уверенность в достоверности финальной версии книги.

Моя благодарность Тулку Тхондупу Ринпоче за милостивое согласие прочесть манускрипт и за очень полезные замечания.

Я очень признателен Фонду Ричарда Гира за поддержку, оказанную много лет тому назад, на этапе предварительного редактирования этой работы, а также благодарен более недавней поддержке Эрика Коломбела и Фонда Цадра на финальном этапе редактирования.

Благодарю за щедрость тех, кто консультировал и позволил использовать в этой книге некоторые части из их работ: Эрика Пему Кунсанга и Марсию Шмидт за материал из книги Тулку Ургьена Ринпоче «Блистательное величие»; Хайди Невин и Джейкоба Лешли за материал из книги Кхенпо Нгаванга Пелсанга «Удивительный танец иллюзии»; Тулку Тхондупа Ринпоче за материал из книг «Мастера медитации и чудес» и «Просвет-

лённая жизнь»; Чокьи Ньима Ринпоче и его переводчика Эрика Пему Кунсанга за материалы из книги «Единство махамудры и дзогчен»; команду замечательного сайта The Treasury of Lives («Сокровищница жизней», <http://treasuryoflives.org/>) и всех, кто вносит свой вклад в его работу, в частности Александра Гарднера, Самтена Чопела, Адама Перси и Рона Гэрри.

Тибетский буддийский центр ресурсов (Tibetan Buddhist Resource Center, <http://tbrc.org/>), основанный нашим бесценным и незаменимым ныне покойным другом Эллисом Джинном Смитом, всегда являлся ценнейшим ресурсом.

Бесконечная благодарность Лучане Кьяравалли за любезное, искусное и терпеливое создание схемы из очень запутанной духовной линии передачи Патрула Ринпоче, а также его родового древа.

Огромное спасибо Гьюрме Дордже, Майку Фармеру и Кевину Фини за позволение использовать в качестве основы для карты мест, связанных с Патрулом Ринпоче, прекрасные карты, включённые в книгу-путеводитель по Тибету Гьюрме Дордже (Footprint Tibet Handbook: The Tavel Guide), а также за разрешение изменять и упрощать эти карты для наших целей.

Превыше всего я должен выразить мою глубочайшую благодарность Констанс Уилкинсон. Живя в Непале, она четыре года работала главным редактором сложного 700-страничного перевода текста «Жизнь Шабкара: автобиография тибетского йогина». В 1993 году она вместе со своей семьёй покинула Непал, и с тех пор мы не поддерживали связь. В 2012 году я позвонил одной своей подруге из Нью-Йорка по имени Сьюзен. Я услышал, как Сьюзен назвала кого-то по имени Констанс, и спросил: «Констанс Уилкинсон?». Сьюзен дала мне её телефон, и впервые за пару десятков лет мы поговорили. Как-то мы вышли на тему Патрула и множества историй, которые я собрал, а также учений, которые перевёл, и как гром среди ясного неба она предложила мне помощь в завершении этого

проекта, который, хотя и был дорог моему сердцу, лежал неоконченным на протяжении десятилетий.

Ухватившись за такое благоприятное совпадение, я отправил ей черновые транскрипт и перевод историй в том виде, в котором их услышал. Она годами трудилась над переработкой оригинальных историй и редактировала мои переводы некоторых поэм и наставлений. Позднее мы добавили новые истории, найденные в других источниках. Как только появился черновой вариант рукописи, мы, хотя и находились на разных концах земли, работали над тем, чтобы собрать проект воедино. В течение следующих полутора лет несчётное количество раз мы обменивались файлами через интернет, отправляя черновики туда и обратно с одного континента на другой, созваниваясь в скайпе и продолжая совершенствовать текст, «полировать» переводы, организовывать истории и учения в подходящем порядке, проверять прочие доступные источники на тибетском и английском языках и прояснять хронологию событий, насколько это возможно, чтобы привести текст в ту форму, которую он имеет сейчас.

Без её навыков и усердия эти истории могли бы зачахнуть, так и оставшись незаконченными. После совместной работы над «Жизнью Шабкара» было приятно снова трудиться вместе над этой вдохновляющей коллекцией [рассказов], которая, мы надеемся, принесёт пользу всем.

Мы оба благодарны «Шамбала Пабליкейшнз», особенно Никко Одисеосу, за энтузиазм в работе над этим проектом и его публикацию.

Последняя и искренняя благодарность Кендре Кроссен Берроуз за внимательный и компетентный просмотр всей рукописи; за тщательную проверку согласованности бесконечного множества имён людей, названий мест и текстов; за заботу о том, чтобы везде, где было необходимо пояснение или уточнение, это было сделано; и за существенное улучшение внешнего вида текста.

Констанс Уилкинсон

Выражаю глубокую благодарность моим учителям.

Я признательна моей семье и друзьям.

Большое спасибо Эрику Коломбелу из Фонда Цадра за его своевременную и щедрую поддержку.

Мои поклоны Эрику Пеме Кунсангу за его абсолютно незаменимый тибетско-английский онлайн-словарь Rangjung Yeshe / Nitartha, включающий в себя работу огромного множества прекрасных переводчиков, таких как Джим Велби, Айвз Уолдо и Ричард Бэррон. Также моя благодарность Тони Даффу за его действительно «освещающий» тибетско-английский словарь Illuminator* (www.tibetanlanguage.org/PDF/illuminator.pdf) и его онлайн-словарь РКТС (www.pktc.org/dictionary/).

Грэг Москатт, мой терпеливый и наделённый чувством юмора муж, обеспечивал мне благоприятные условия для этой работы.

Моя благодарность терпеливому и сострадательному Матье Рикару за предоставление мне привилегии работать над этим проектом, рассказывая о труде и деяниях этого необычайного мастера — Патрула Ринпоче.

В данном собрании правдивых историй у нас появляется возможность встретиться с Патрулом в его многочисленных аспектах: скромный Патрул, мудрый и мягкий; дерзкий, озорной хитрец Патрул, резкий и бескомпромиссный; решительный, упорный Патрул, не желающий тратить впустую ни мгновения, чьи сострадательные деяния приносят пользу существам всеми возможными способами, как того требует ситуация, — через учения, писания, брань, шутки — и всегда через вдохновение.

* Англ. «светильник».

Расслабленный и открытый, смелый и осознанный, Дзогчен Патрул спокойно, но бдительно встречает вызов в любой момент: искусно перехитрив задир или бросая самому себе оскорбления, кормя слепней своей собственной кровью или заботливо вынося ночные горшки.

*Кто бы тут ни был — совершенен!
Что бы ни происходило — хорошо!
Йогин дзогчен.*

Пока существует пространство,
Пока живые живут,
Пусть и я останусь
Рассеивать страдания мира!

Шантидева

Серия «Самадхи»
Научно-популярное издание

Матье Рикар

ПРОСВЕТЛЁННЫЙ БРОДЯГА

Жизнь и учения Патрула Ринпоче

Редактор серии «Самадхи»
Александр А. Нариньяни

Перевод с английского *Анастасии Столяровой*
Корректоры: *Сергей Гуков, Галина Калашникова*
Дизайн переплёта и вёрстка: *Сергей Гуков*

ООО ИД «Ганга»
www.ganga.ru
Москва, ул. Нагорная, д. 20, стр. 1
E-mail: ganga@ganga.ru

16+

Подписано в печать 1.07.2019.
Формат 60 × 90 / 16. Бумага офсетная.
Гарнитура Garamond Premier Pro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,25. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано в ПАО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект,
дом 42, корпус 5; тел. 8-495-221-89-80